

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ**

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

**Сопоставительное изучение
германских и романских
языков и литератур**

МАТЕРИАЛЫ

XVI Международной научной студенческой
конференции

24 апреля 2018 года

Донецк 2018

УДК 81-11:811.11'13:82(043.2)

ББК ШО4=43я431+ШО4=47я431

С645

Сопоставительное изучение германских и романских языков и литератур : Материалы XVI Международной научной студенческой конференции (Донецк: 24 апреля 2018 г.) / под общ. ред. С. Е. Кремзиковой, 2018. – 406 с.

В сборник вошли материалы XVI Международной научной студенческой конференции «Сопоставительное изучение германских и романских языков и литератур», посвященной исследованию актуальных вопросов современной лингвистики и мировой литературы.

Сборник материалов рекомендован аспирантам, студентам старших курсов.

Все материалы публикуются в авторской редакции.

Редакционная коллегия:

доктор филологических наук, профессор В. Д. Калиущенко
доктор филологических наук, доцент С. Е. Кремзикова (гл. ред.)
доктор филологических наук, профессор О. Л. Бессонова
доктор филологических наук, профессор Л. Н. Ягупова
доктор филологических наук, профессор Ш. Р. Басыров
кандидат филологических наук, доцент И. А. Попова-Бондаренко
кандидат филологических наук, доцент Е. А. Карасенко

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Алексеева Екатерина</i> <i>Донецк</i>	Структура и семантика глаголов понимания в немецком и русском языках	15
<i>Абрамянц Алина</i> <i>Донецк</i>	Городской пейзаж в романах Э. Золя «Чрево Парижа» и С. Моэма «Лиза из Ламбета»: к вопросу о национальной специфике натурализма	17
<i>Алёхина Юлиана</i> <i>Донецк</i>	Сопоставительный анализ слов-сокращений в интернет-сленге немецкого, английского и русского языков	20
<i>Андреева Алина</i> <i>Донецк</i>	Полисемия терминов кровного родства в английском, русском и украинском языках	23
<i>Апостолова Александра</i> <i>Донецк</i>	Анималистическая образность как способ активизации подтекста (на материале малой прозы Эрнеста Хемингуэя)	26
<i>Бабий Алина</i> <i>Донецк</i>	Ольфакториальные образы в романе О. Уайльда «Портрет Дориана Грея»	28
<i>Бандылюк Виктория</i> <i>Донецк</i>	Структура фразеологических единиц, номинирующих черты характера человека в английском языке	30
<i>Батарон Александра</i> <i>Донецк</i>	Фразеологические и паремийные единицы с ономастическим компонентом в английском языке: структура и семантика	33
<i>Бевзюк Дарья</i> <i>Донецк</i>	Особенности перевода терминологии автомобилестроения с английского на русский язык	36
<i>Бедняк Екатерина</i> <i>Донецк</i>	Системные отличия имени прилагательного в немецком и русском языках	39
<i>Бессмертная Алина</i> <i>Донецк</i>	Словообразовательные модели полилексемных наименований десертов в английском, немецком и русском языках	42
<i>Боловина Анастасия</i> <i>Донецк</i>	Способы перевода безэквивалентной лексики в романе Патрика Зюскинда «Парфюмер»	45

Бондаренко Диана <i>Луганск</i>	Языковые средства выразительности в трагедии Гёте «Фауст»	48
Буть Денис <i>Донецк</i>	Полисемия соматизмов в английском, немецком и русском языках	51
Бюлер Анастасия <i>Донецк</i>	Перевод метонимов с английского языка на русский в романе Д. Брауна «Инферно»	54
Ванас Фарид <i>Донецк</i>	Метонимия в текстах шахматной тематики в английском и русском языках	56
Василенко Екатерина <i>Донецк</i>	Способы передачи лексики с компонентом цвета при переводе сказок с немецкого языка на русский	59
Веретюк Мария <i>Донецк</i>	Образ Иерусалима в стихотворениях Хильды Домин и Розы Ауслендер	61
Вожова Светлана <i>Донецк</i>	Тактика восхваления рекламируемого продукта в англо-, испано-, немецко- и русскоязычных рекламных заголовках	62
Волохов Данил <i>Донецк</i>	Битничество и джаз: к проблеме синтеза искусств	65
Воронец Александра <i>Донецк</i>	Орнитонимы в немецком, английском и русском языках (фразеология)	68
Гаричев Константин <i>Донецк</i>	Категория связности в английском и русском языках	71
Гармаш Дарья <i>Донецк</i>	Оценочный компонент в семантике фразеологических единиц, вербализующих концепт «любовь» в английском, испанском и русском языках	73
Герба Виктория <i>Донецк</i>	Экспрессивные синтаксические средства в романе Колин Маккалоу «Поющие в Терновнике»	76
Гладких Нелли <i>Донецк</i>	Стилистическая классификация французских фразеологических синонимов	79

Гнетнёва Дарья Донецк	О специфике употребления предлогов с генитивом в современном немецком языке	82
Голубева Анастасия Донецк	Особенности реализации оценки в поговорках английского языка	85
Гончарова Ликалина Донецк	О метафорическом концепте ДЕНЬГИ в Евангелии от Матфея	88
Горбатова Анна Луганск	Стилистические особенности политического дискурса современной Франции	90
Грибань Татьяна Донецк	О роли артикля в актуальном членении предложения при переводе с английского языка на русский	93
Грядова Арина Донецк	Проблемы сохранения авторского стиля в художественном переводе	96
Губарева Марина Донецк	Мифонимы в составе английских и русских идиом	98
Гуленко Елизавета Донецк	Метафора и метонимия как основа антономасии в английском языке	101
Гуриенко Марина Донецк	Инверсия в романе Джейн Остин «Мэнсфилд-парк»	103
Гусак Лина Донецк	Словообразовательные особенности адаптации английских заимствований в современном французском языке	106
Демидова Виолетта Донецк	Традиция и новаторство в драме Ф. Ридли «Брокенвиль»	110
Диденко Диана Донецк	«Семантика фразовых глаголов с компонентами <i>around</i> и <i>about</i> в английском языке»	111
Дмитриева Руслана Донецк	Ономатопея и особенности ее перевода с английского языка на русский	114
Долженко Дарья Донецк	Тематическая классификация наименований атмосферных явлений в английском и русском языках	116

<i>Дорохова Фаина</i> <i>Донецк</i>	Ведущие мотивы романа Дж. М. Кутзее «В ожидании варваров»	119
<i>Дружкина Яна</i> <i>Донецк</i>	Стилистические особенности официально-деловых писем на французском языке	121
<i>Дыбченко Александра</i> <i>Донецк</i>	Синтаксическая структура англоязычных рекламных слоганов	123
<i>Дьяченко Екатерина</i> <i>Донецк</i>	Глагольный компонент в составе процессуальной фразеологической единицы	125
<i>Емельяненко Валерия</i> <i>Донецк</i>	Семантические особенности заимствований из английского языка в немецких публицистических текстах	126
<i>Задорожня Екатерина</i> <i>Донецк</i>	Специфика передачи фразовых глаголов умственной деятельности на русский язык	129
<i>Замышляева Диана</i> <i>Донецк</i>	Символика фиалки в романе Э. М. Форстера «Комната с видом»	134
<i>Златина Маргарита</i> <i>Донецк</i>	Семантика глаголов, выражающих каузирование состояния страха, в английском, немецком и русском языках	137
<i>Исаева Анна</i> <i>Донецк</i>	Сопоставительная характеристика семантики глаголов пространственного удаления в английском и русском языках	140
<i>Ищенко Дарья</i> <i>Донецк</i>	Семантика и структура глагола «стоять» в немецком, английском и русском языках	143
<i>Кабардина Юлия</i> <i>Донецк</i>	Сопоставительный анализ структуры полипредикатных сказуемых в современном английском и русском языках	146
<i>Каменев Антон</i> <i>Донецк</i>	Семантическая классификация паронимов русского и английского языков	149
<i>Касай Виктория</i> <i>Донецк</i>	К вопросу о классификации реалий: на примере «Harzreise» Генриха Гейне	151

<i>Касинцова Екатерина</i> <i>Донецк</i>	Устойчивые словосочетания с полувспомогательными глаголами в немецком и русском языках	153
<i>Каченя Анастасия</i> <i>Донецк</i>	Структура и стилистика французских кулинарных рецептов	156
<i>Качинская Екатерина</i> <i>Донецк</i>	Полисемия зоонимов в английском, немецком и русском языках	158
<i>Кисар Александр</i> <i>Донецк</i>	Способы перевода атрибутивной метонимии с английского языка на русский	161
<i>Коваленко Екатерина</i> <i>Донецк</i>	Постмодернистская игра в романе Дж. М. Кутзее «Осень в Петербурге»	164
<i>Колосенко Елена</i> <i>Донецк</i>	Семантические характеристики сленговых наименований человека по признаку «физическое состояние» в английском, немецком и русском языках	167
<i>Коптева Марина</i> <i>Донецк</i>	Сравнительная характеристика мотива родового проклятья в классическом готическом романе «Замок Отранто» Г. Уолпола и постготическом романе Н. Готорна «Дом о семи фронтонах»	170
<i>Кормильченко Юлия</i> <i>Луганск</i>	Особенности выражения ольфакторной лексики во французском языке	173
<i>Костюк Алина</i> <i>Донецк</i>	Семантика фразеологических единиц с анималистическим компонентом в английском языке	175
<i>Косыгина Надежда</i> <i>Донецк</i>	Стихотворение Э. А. По “To Helen” в переводе В. Я. Брюсова	178
<i>Кочелаба Алина</i> <i>Донецк</i>	Номинативное пространство концепта WAR в современном английском языке	181
<i>Кочина Наталья</i> <i>Донецк</i>	Стихотворение П. Б. Шелли «Mutability» в переводе В. В. Левика	185

Кравцова Анна Донецк	Особенности интерпретации темы детства в английском викторианском романе («Холодный дом» Ч. Диккенса, «Ярмарка Тщеславия» У. М. Теккерея)	187
Кравченко Дарья Донецк	Социальное функционирование французского образовательного интернет-дискурса	190
Кравченко Мария Донецк	Лексические и грамматические способы образования словесных товарных знаков сфер косметики, парфюмерии и моды	192
Красильникова Ольга Донецк	Характеристика человека в морской фразеологии разноструктурных языков	196
Крот Юлия Донецк	Семантика односоставных предложений в современных английском и русском языках	199
Кузьменко Юлия Донецк	Семантика английских фразовых глаголов с компонентами <i>forward</i> и <i>back</i>	202
Кучинская Мария Симферополь	Лексико-семантические и графические средства создания образности в феминистской поэзии М. Свенсон	206
Лаврухина Анастасия Луганск	Роль метафоры при построении образа главного героя новеллы Томаса Манна «Смерть в Венеции»	210
Лапковская Мария Донецк	Атрибутивная метонимия в английском художественном тексте	213
Ле Тхи Зиеу Линь Донецк	Стихотворение Эмили Дикинсон №436 («The wind – tapped like a tired man –») в русском переводе	216
Леонтьева Анна Донецк	Речевые стратегии и тактики аргументативного дискурса	219
Лепкова Анастасия Донецк	Структурно-грамматические особенности компаративных фразеологических единиц в современном английском языке	222

Липанова Полина <i>Донецк</i>	Семантические особенности фразеологических единиц с колоративным компонентом в английском и русском языках	224
Лукашова Ирина <i>Донецк</i>	Трудности перевода экономической лексики	227
Макарова Юлия <i>Донецк</i>	Метафорическая реализация микроконцептосферы TIME в современном англо-американском политическом дискурсе	230
Маковецкая Владислава <i>Донецк</i>	Структурно-семантическая характеристика наименований предметов интерьера в немецком языке	233
Маляр Елена <i>Донецк</i>	Формальный и функционально-семантический анализ инструментальных конструкций (на материале русского и английского языков)	236
Медведева Нелля <i>Донецк</i>	Речевой акт пожелания	240
Мерлан Маргарита <i>Донецк</i>	Концептуальная метафора в английском поэтическом тексте (на материале стихов У. Б. Йейтса и У. Х. Одена)	243
Мехдиева Карина <i>Донецк</i>	Типы эмотивных фразеологических единиц, вербализующих положительные эмоции в английском языке	246
Мисько Оксана <i>Донецк</i>	Полисемия терминов родства в английском, русском и немецком языках	248
Молодчинная Олеся <i>Донецк</i>	Зоонимы для номинации человека в немецком языке	251
Николенко Анастасия <i>Донецк</i>	Инкорпорированные актанты в английском и русском языках	253
Новосёлов Александр <i>Донецк</i>	Семантика эмотивных прилагательных в английском языке	256

Носанчук Екатерина <i>Донецк</i>	Реализация отрицательных эмоций на материале произведений У.С. Моэма «Бремя страстей человеческих» и Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание»	259
Оганова Диана <i>Донецк</i>	Фразеологизмы с глаголом <i>ломать</i> в немецком, английском и русском языках	261
Орлова Анастасия <i>Луганск</i>	К вопросу о лексико-семантических единицах рекламного текста (на материалах немецкоязычной прессы)	265
Остапенко Юлия <i>Луганск</i>	Лексико-прагматические особенности репрезентации образа Луганской Народной Республики в немецких СМИ	268
Павлова Анна <i>Донецк</i>	Особенности хронотопа в романе Дж. Барнса «История мира в 10½ главах»	271
Паламарчук Валерия <i>Донецк</i>	Немецкие глаголы с неотделяемой приставкой <i>zet-</i> в современном немецком языке и их русские приставочные эквиваленты	273
Парахина Ольга <i>Донецк</i>	Перевод специальных юридических терминов в англо- и русскоязычных текстах договоров	275
Пилипенко Екатерина <i>Донецк</i>	Способы организации повествования в романе Дж. Фаулза «Женщина французского лейтенанта»	278
Пинчук Татьяна <i>Донецк</i>	Феномен прецедентности в англоязычных названиях кинофильмов	280
Пироженко Юлия <i>Донецк</i>	Фразеологизмы с наименованием животных в немецком языке	283
Подвойский Андрей <i>Донецк</i>	Деньги в пословицах и поговорках английского, немецкого и русского языков	287
Подгородецкая Елена <i>Донецк</i>	Структура и семантика фразеологических единиц, обозначающих положительные эмоции в английском языке.	290

Поддубная Екатерина Донецк	Способы перевода английских и немецких номинатом «начальник» на русский язык	292
Полторак Влада Донецк	Прототипная организация номинативного пространства <i>terrorism</i>	295
Поперечная Алина Донецк	Непроизводный и производный способы наименования транспортных средств в немецком и русском языках	298
Попович Елена Донецк	Образ викторианского дома в романе У. М. Теккерея «Ярмарка тщеславия»	301
Пристуна Любовь Донецк	Речевые акты положительной оценки	304
Растарасова Екатерина Донецк	Немецкие конверсивные рефлексивные глаголы	307
Рекунова Екатерина Донецк	Наименования судов в английском и русском языках	310
Розмерец Елизавета Донецк	Вербализация жизни и смерти в поговорках и афоризмах немецкого языка	313
Рябец Анна Донецк	Категория определенности/неопределенности в немецком, английском и русском языках	316
Савченко Виктория Донецк	Перевод фразеологизмов с негативной оценочной коннотацией с английского языка на русский	319
Саламатина Ольга Донецк	Роль компонентов-зоонимов в формировании общего фразеологического значения английских, французских и русских ФЕ	322
Сапрыкин Андрей Донецк	Заголовки англо-, немецко- и русскоязычной рекламы на материале интернет- ресурсов	325
Селезнёва Алиса Донецк	Структурно-семантические характеристики сравнения в английском языке	328

Семенец Татьяна Донецк	О функционировании обращений в семейном дискурсе (на материале романа Томаса Манна «Buddenbrooks. Verfall einer familie»)	330
Слободенюк Ольга Луганск	Стилистические особенности испанской рекламы	333
Солгалова Елизавета Донецк	Принципы классификации эллиптических предложений в современном французском языке.	336
Степанова Мария Донецк	Вторичная номинация возраста женщины в английском, немецком и русском языках	339
Стрельцова Валерия Донецк	Художественный язык готики в прозе Ч. Диккенса	342
Стрельцова Ксения Донецк	Интерпретация понятия смерти в романтической традиции	345
Тарасюк Виктория Донецк	О тенденциях развития семантики номинаций <i>professor</i> / <i>Professor</i> в английском и немецком языках	348
Ткешелашвили Дмитрий Донецк	Способы перевода английских и немецких терминов автомобилестроения на русский язык	350
Токарева Виолетта Донецк	Способы формирования молодежного сленга в немецком и английском языках	353
Томилина Юлия Донецк	Особенности компонентного состава немецких ойконимов славянского происхождения	356
Тютюнник Алёна Донецк	Особенности перевода пословиц и поговорок в английском языке	359
Фазельянов Олег Донецк	Наименования членов экипажа морских судов в современном английском языке	361
Христенко Юлия Донецк	Художественные средства в ранней трагедии «Альманзор»	364

Цвелик Анжелика Донецк	Зоосемические характеристики сленговых наименований человека по признаку «внешность» в английском, немецком и русском языках	366
Чекал Ольга Донецк	Метафора как средство создания оценочной коннотации в повести М. Спарк «На публику»	369
Черкасова Мария Донецк	Фразовые глаголы с компонентами <i>through</i> , <i>across</i> и <i>over</i> в английском языке: семантика и перевод	372
Чечина Ирина Донецк	Особенности репрезентации понятия «социокод» в англоязычном романе на материале антропонимической лексики	377
Чурзина Татьяна Донецк	Структурные метафоры в актуализации концепта WAR в современном англо-американском политическом дискурсе	379
Шалаева Татьяна Донецк	Англицизмы, обозначающие наименования людей в современном немецком языке	381
Шашкина Анастасия Донецк	Номинативное пространство концепта VIOLENCE в современном английском языке	383
Шелепова Наталья Донецк	Тема Америки в творчестве Дж. Б. Шоу	386
Шершикова Александра Донецк	Лингвостилистические особенности баллады Л. Уланда «Junker Rechberger» в переводе В. А. Жуковского	388
Широкова Ольга Донецк	Национально-культурная специфика фразеологизмов исконно английского происхождения, вербализующих концепт «семья»	391
Шостак Карина Донецк	Репрезентация культурных ценностей в антропонимах средневековых англосаксов	394
Яровая Марина Донецк	Функция пейзажа в стихотворении А. Де Виньи «Смерть волка»	397

<i>Ярошенко Юлия</i> <i>Донецк</i>	Типология англо-русских межъязыковых фразеологических соответствий, характеризующих трудовую деятельность человека	400
<i>Яхно Дарья</i> <i>Донецк</i>	К вопросу о ложных диминутивах в русском и немецком языках	403

Алексеева Екатерина

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

СТРУКТУРА И СЕМАНТИКА ГЛАГОЛОВ ПОНИМАНИЯ В НЕМЕЦКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

1. Введение. Настоящая работа посвящена исследованию структуры и семантики глаголов понимания (ГП) в немецком и русском языках.

Актуальность работы обусловлена необходимостью комплексного и системного сопоставительного исследования ГП в немецком и русском языках.

Целью работы является сопоставительное изучение структуры и семантики ГП, направленное на установление изоморфных и алломорфных черт в семантической и словообразовательной структурах данных лексических единиц в немецком и русском языках.

Эмпирическим материалом работы послужили ГП, отобранные из одноязычных и двуязычных словарей, а также из справочной литературы. Общий объем выборки составил 168 ед. (нем. – 83 ед., рус. – 85 ед.).

2. Структура ГП. ГП в немецком языке образуются следующими способами:

1) *префиксальным* (56 ед.). Выяснено, что наиболее продуктивными являются префиксы *be-* (7 ед.), *er-* (6 ед.) и *ver-* (5 ед.): нем. *bekennen* ‘осознавать’ (← *kennen* ‘знать’), *erfassen* ‘улавливать’ (← *fassen* ‘хватать’), *vernehmen* ‘слышать’ (← *nehmen* ‘брать’).

В процессе словообразования ГП в немецком языке участвуют также полупрефиксы. Они, как и префиксы, выполняют словообразовательную функцию, но имеют самостоятельное значение (Степанова 1953: 315): *missverstehen* ‘не понимать’ (← *verstehen* ‘понимать’);

2) *путем одновременного присоединения к мотивирующей основе рефлексивного элемента „sich“ и префикса* (5 ед.): *sich auskennen* ‘разбираться’ (← *kennen* ‘знать’);

Русские ГП образуются следующими способами:

- 1) *префиксально-суффиксальным* (23 ед.): *раскусить* (← *кусать*);
- 2) *префиксальным* (16 ед.): *доходить* (← *ходить*);
- 3) *суффиксальным* (8 ед.): *расчухивать* (← *расчухать*);
- 4) *постфиксальным* способом, т. е. путем добавления постфикса -ся к мотивирующей основе (4 ед.): *восприниматься* (← *вопринимать*);
- 5) *префиксально-постфиксальным* (1 ед.): *ослышаться* (← *слышать*).

3. Семантические группы ГП. Для описания семантики немецких и русских ГП строятся обобщенные формулы толкования (ФТ). В настоящей статье рассматриваются некоторые семантические группы ГП, а именно:

3.1. ГП с ФТ “X понимает Y посредством интуиции / опыта / глубокого анализа (размышлений) и т. п., делая вывод“, где X – одушевленный субъект понимания, Y неодушевленный объект понимания, ср:

(1) нем. *begreifen* <jmdn. durch Denken, Fühlen und Handeln verstehen> ‘понимать кого-л. с помощью размышлений, чувств и действий’: *Was eigentlich geschehen war, hatte er noch nicht ganz begriffen* ‘Что, собственно, случилось, он еще не до конца осознал’ (Duden);

(2) рус. *доходить* <понимать что-л., уясняя смысл чего-л. и приходя к какой-л. мысли, умозаключению, выводу, прилагая определенные умственные усилия>: *Наконец до него доходит истина: она женщина, она прекрасна* (ТСРГ 1999: 312);

3.2. ГП с ФТ “X (не) понимает Y определенным образом посредством слухового восприятия“, где X – одушевленный субъект, Y – неодушевленный объект, ср.:

(3) нем. *sich verhören* <etw. falsch hören und begreifen> ‘неправильно услышать что-л. и понять’: *Du musst dich verhört haben, sie hat „Juni“, nicht „Juli“ gesagt* ‘Ты, должно быть, ослышался, она сказала «июнь», а не «июль»’ (Duden);

(4) рус. *вслушиваться* <пытаться понять что-л., напряженно слушая, стараясь расслышать что-л.>: *Я знала, что с шести часов вечера буду всем телом вслушиваться в скрежет ключа во входной двери и в шаги по дальним коридорам* (ТССРЯ 2003: 173);

3.3. ГП с ФТ “Y становится понятным для X”, где Y – неодушевленный объект, а X – одушевленный субъект, ср.:

(5) нем. *einleuchten* <für jemanden verständlich, klar werden> ‘становиться очевидным, ясным кому-л.’: *Seine Argumente leuchten ihr ein* ‘Его аргументы становятся ей ясны’ (Duden);

(6) рус. *выясняться* <становиться понятным, доступным, обычно всем и каждому>: *Составили отчет, и стало выясняться, что командировочный фонд надо на треть урезать* (ТСРГ 1999: 312).

4. Выводы

1. ГП в немецком и русском языках образуются префиксальным, суффиксальным и префиксально-постфиксальными способами. Только в русском языке ГП образуются префиксально-суффиксальным и постфиксальным способами;

2. В семантическом плане ГП в немецком и русском языках распадаются на 11 смысловых групп, основными из которых являются ГП со следующими ФТ:

а) ГП с ФТ “X понимает Y посредством интуиции/опыта, глубокого анализа/размышлений и т. п., делая вывод”;

б) ГП с ФТ “X (не) понимает Y определенным образом посредством слухового восприятия”;

с) ГП с ФТ “Y становится понятным для X”;

3. ГП с ФТ б) и с) являются наиболее продуктивными в немецком языке. В русском языке продуктивнее являются ГП с ФТ а).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Степанова, М. Д. Словообразование современного немецкого языка [Текст] / М. Д. Степанова. – М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1953. – 376 с.

2. ТСРГ – толковый словарь русских глаголов. Идеографическое описание Английские эквиваленты. Синонимы. Антонимы / под ред. Л. Г. Бабенко. – М.: Аст-пресс. – 1999. – 693 с.

3. ТССРЯ – Толковый словарь современного русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова. – М.: Аделант. – 2003. – 800 с.

4. Duden.de [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.duden.de/>

Абрамяни Алина

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

ГОРОДСКОЙ ПЕЙЗАЖ В РОМАНАХ Э. ЗОЛЯ «ЧРЕВО ПАРИЖА» И С. МОЭМА «ЛИЗА ИЗ ЛАМБЕТА»: К ВОПРОСУ О НАЦИОНАЛЬНОЙ СПЕЦИФИКЕ НАТУРАЛИЗМА

Натурализм – литературное направление конца XIX века, последователи которого стремились изображать реальность как можно более подробно, почти с документальной точностью. В натурализме нашли вдохновение множество писателей, прежде всего, Франции: главным теоретиком направления считается французский писатель Эмиль Золя, перу которого принадлежат множество образцов натуралистической прозы (прежде всего, цикл из двадцати романов «Ругон-Маккары»). Кроме французов с этим течением экспериментируют и англичане, которые в силу иного менталитета реализуют натуралистический потенциал несколько иначе.

Различия проявляются и в манере воссоздавать городской пейзаж, на фоне которого разворачиваются события произведений. Именно различиям в натуралистическом коде городского пейзажа во французской и английской прозе и посвящена эта работа. Материалом для исследования послужили романы Эмиля Золя «Чрево Парижа» и Сомерсета Моэма «Лиза из Ламбета».

«Чрево Парижа» – произведение, в котором место действия – гигантский Центральный рынок – становится главным героем наряду с беглым каторжником Флораном. Поскольку Эмиль Золя всегда стремится максимально правдоподобно изображать место действия своих романов, он детально описывает буквально каждый метр рынка, заостряя внимание на многообразии цветов на прилавках (*«чёрная масса крупных мидий», «кроваво-красные головки георгин», «лиловатая синь фиалок», «золотисто-коричневые лакированные головки репчатого лука», «ряды редьки, черневшие, как траурные полотнища», «кудрявая капуста, широкие листья которой походили на плоские бронзовые чаши»*), на царящих меж торговых рядов запахах (*«умопомрачительно благоухающий суп», «упоительный аромат*

цветов», «гнилостный запах сыра и масла», «едкая вонь требушины») и звуках, которые оживляют сцены и придают им дополнительной динамики. Золя не боится детализировать даже отталкивающие эпизоды, экспериментирует с освещением, тщательно выстраивает композицию и предлагает увидеть в обыденности красоту глазами одного из персонажей, художника Клода. Но он и не даёт забыть читателю, что на фоне всех личных драм персонажей неизменно стоит Центральный рынок – «необъятная по своим размерам... паровая машина или паровой котёл, служивший пищеварительным аппаратом для целого народа» (Золя 2012: 20).

Роман Сомерсета Моэма «Лиза из Ламбета», напротив, не даёт почти никаких сведений о пейзажах бедняцкого района Ламбет, в котором происходят основные действия романа. Сомерсет Моэм, наделив улицу, на которой живут все персонажи, лишь эпитетами «однообразная», «унылая», «пыльная», создаёт ощущение безысходности и гнетущего давления среды на личность, благодаря описанию будней героев, их поведения и привычек. Понять всю бедственность материального положения обитателей Ламбета и убедиться в их деградации можно с помощью косвенных признаков: девушки ходят в платьях, где латка на латке не умещается, любимый напиток всех от мала до велика – пиво, лучшее развлечение – шумный пикник в пабе.

Описания места действия лишены всякой конкретики: Моэм рисует звёздные ночи Лондона и окрестности его улочек, по которым прогуливается главная героиня со своим любовником, но описаний, хотя бы приближённых по масштабу к полотнам «Чрева Парижа», здесь нет. И, тем не менее, такие «наброски пейзажей» становятся прекрасными иллюстрациями к событиям жизни главных героев и хорошо дополняют общий пессимистичный тон повествования.

Таким образом, можно сделать вывод, что в произведениях французских и английских натуралистов пейзаж играет совершенно разные роли. Если французские авторы тщательно вырисовывают городские виды и наделяют их множеством эпитетов, то англичане склонны говорить о пейзаже вскользь, не придавая городу чётких очертаний, представляя местность через описание быта персонажей.

СПИСО ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гололобов, М. А. Гастрономический уровень парижского текста в романе Э. Золя «Чрево Парижа» // Вестник ТГУ. 2009. №3. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gastronomicheskiy-uroven-parizhskogo-teksta-v-romane-e-zolya-chrevo-parizha> (дата обращения: 25.03.2018).
2. Золя, Э. Чрево Парижа [Текст] / Э. Золя. – М: Азбука, 2012. – 416 с.
3. Моэм, С. Лиза из Ламбета [Текст] / С. Моэм. – М: АСТ, 2012. – 224 с.
4. Попов, Д. А. «Натуралисты» против «Романтиков»: французское искусство XIX века глазами Эмиля Золя // История и историческая память. 2014. №9. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/naturalisty-protiv-romantikov-frantsuzskoe-iskusstvo-xix-veka-glazami-emilya-zolya> (дата обращения: 25.03.2018).

Алёхина Юлиана

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СЛОВ-СОКРАЩЕНИЙ В ИНТЕРНЕТ-СЛЕНГЕ НЕМЕЦКОГО, АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

1. В конце XX – начале XXI века в результате научно-технической революции появляется совершенно уникальная коммуникационная система – Интернет. На данный момент сеть Интернет можно представить сочетанием всех видов масс-медиа: газет, журналов, телефона, телевидения, библиотек и т.д. Развитие Интернета, а также компьютерных технологий, способствует появлению новых лексических единиц в языке. Обмен данными в данной сети происходит в определенном лингвистическом поле (Лукина 2013: 1) – сообщениях в мессенджерах (англ. *messenger* – посланник, гонец (Thorne 1996: 243) и социальных сетях при помощи не только полных литературных слов, но и слов-сокращений.

Актуальность данной работы заключается в необходимости изучения процессов образования лексем интернет-сленга в немецком, английском и русском языках и их анализе.

Объектом данного исследования являются слова-сокращения в молодежном интернет-сленге в немецком, английском и русском языках, такие как: нем. *dnk* – danke, англ. *thnx* – thank you, рус. *спс* – спасибо.

Предметом данного исследования является анализ их формирования и сопоставительное изучение их структуры.

Целью данной работы является сопоставительное рассмотрение слов-сокращений в компьютерной разговорной лексике в структурном и стилистическом аспекте.

2. В ходе исследования было установлено, что значительную роль в процессе формирования интернет-сленга играют средства массовой коммуникации. В аспекте ситуативной вариативности наблюдается также миграция лексики из сленгового слоя в слой лексики общелитературного стандарта, употребляющейся в ситуациях неформального общения, например, широко известный компьютерный термин *user* (anyone who deals with a computer) – абсолютно любой пользователь компьютера, как новичок, так и профессионал (Яковенко 2013: 22) или *gamer* (anyone who plays computer games) – игрок в компьютерные игры. Обобщение сферы интернет-общения во всемирной паутине дает достаточно объемный набор лексем, в целом ориентирующихся не только на язык-источник, но и отходящих от него в сфере коннотативных наслоений. В исследовании исходных понятий нами были прослежены и выделены основные характеристики интернет-общения.

2.1. Общение посредством интернет может быть: 1) асинхронным или не требующим моментального ответа собеседника; 2) синхронным, то есть происходить в режиме реального времени.

2.3. Исходя из анализа сообщений популярных социальных сетей и мессенджеров, компьютерный сленг, или интернет-сленг, может быть представлен: 1) сокращениями, состоящими из букв, обозначающих согласные звуки (нем. *dnk* – danke, англ. *thnx* – thank you, рус. *спс* – спасибо); 2) сокращение + цифра, обозначающая слово или часть слова (нем. *gn8* - Gute Nacht, англ.

2day – today); 3) акронимами (нем. *ABF* – Allerbester Freund, англ. *BFF* – best friend forever, русс. ЛД – лучший друг); 4) заменой слова на одну из его букв (англ. U – you, R – are); 5) заимствованными словами из других языков (от англ. *bro* – brother – очень близкий друг, сродни брату появилось нем. *Bro*, рус. *бро*).

Также стоит отметить, что все три исследуемых языка получили большинство сленговых слов и выражений из английского языка (Мелконян 2012: 2). Так, в немецком компьютерном сленге есть лексема *IMHO*, которая пришла в язык из английского и сохраняет ее изначальное значение на английском языке: *IMHO* – in my humble opinion (русс. «по моему скромному мнению»), часто употребляется с сарказмом). В русский же язык лексема пришла в том же значении, но посредством транслитерации: ИМХО. Примером тому также могут служить лексема англ. *lol* - *laughing out loud* – громко смеяться; нем. *lol* и рус. *лол* в значении английского языка.

3. В ходе исследования было выявлено 89 слов-сокращений в немецком, английском и русском языках. Исследование показало, что все найденные слова-сокращения возможно объединить в такие группы: 1) обозначения эмоций и пожеланий (11 в немецком языке, 14 в английском языке и 15 в русском языке); 2) слова-обозначения человека (2 в немецком, 2 в английском и 2 в русском языке); 3) слова-обозначения просьб или вопросов (2 в немецком, 2 в английском языках. В русском языке данные сокращения не были отмечены); 4) словосочетания, выражающие мнение (2 в немецком, 1 в английском и 1 в русском языке); 5) лексические единицы-сокращения, описывающие местонахождение человека (1 в немецком, 1 в английском языках. В русском языке данные сокращения не были отмечены); 6) названия дней недели и выходных (8 в немецком языке, 16 в английском и 8 в русском языке).

4. Материал исследования позволил сделать следующие выводы: 1) большинство лексем-сокращений английского интернет-сленга перешли в немецкий и русский интернет-сленг, 2) количество найденных общих слов-сокращений для всех трех языков составляет 89 единиц, среди них 26 в немецком языке, 37 в английском и 26 в русском языке. Следует отметить, что тема

требует дальнейшего изучения ввиду роста числа слов-сокращений в интернет-коммуникации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мелкоян, Н. И. К вопросу о способах образования компьютерного сленга [Текст] // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2012. №1. – С. 2–4.

2. Лукина, М. С. Компьютерная лексика в интернет-пространстве русского и французского языков [Текст] // Вестник ЧелГУ. 2013. №35. – С. 80–82.

3. Яковенко, М. Е. Формирование и функционирование компьютерного сленга в словарном составе английского языка/ М. Е. Яковенко [Электронный ресурс]. – URL: <http://diplomba.ru/work/76436> (дата обращения: 08.03.2018).

4. *Tony Thorne Dictionary of Contemporary Slang* – М.: Вече. – 1996. – 243 р.

Андреева Алина

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

ПОЛИСЕМИЯ ТЕРМИНОВ КРОВНОГО РОДСТВА В АНГЛИЙСКОМ, РУССКОМ И УКРАИНСКОМ ЯЗЫКАХ

1. Настоящий доклад посвящен изучению полисемии терминов кровного родства (ТКР) в английском, русском и украинском языках, которая рассматривается на примере двух существительных, называющих женщину по родственным связям, а именно: *мать, сестра*.

2. Термины родства (ТР) важны тем, что среди тематических пластов лексики одно из первых мест по давности происхождения и большой устойчивости понятий, обозначаемых ими, занимает слой лексики, передающий родственные отношения (Николаева, 2006). Несмотря на большое количество исследований посвященных ТР, недостаточно изученными считаются ТР в сопоставительном аспекте, что составляет актуальность настоящего доклада.

3. Сопоставление семантики ТР на основе статей из пяти толковых словарей позволяет определить степень полисемичности. Различают нулевую степень (1 значение),

первую степень (2-4 значения), вторую степень (5-9 значений), третью степень (10-16 значений) (Тулдава 1987: 135).

3.1. Мать. В ходе исследования было выявлено семь ТР, имеющих полисемантическую структуру, с основным значением ‘мать’: в английском языке (1 ТР) – *mother*, в русском (3 ТР) – исходный ТР *мать*, производные *матерь* и *матушка*, в украинском языке (3 ТР) – исходный ТР *мати*, производные *матінка* и *матуся*.

Исходный ТР *мать* обладает второй степенью полисемичности в английском и русском, т.к. имеет по шесть ЛСВ. В украинском языке исходный ТР относится к первой степени полисемичности, т.к. имеет три значения.

Все ТР данной группы совпадают в своем первичном значении – ‘женщина по отношению к своим детям’.

Значением ‘обращение к пожилой женщине’ обладают английский ТР *mother*, русский исходный ТР *мать*, производный от него ТР *матушка* и два украинских производных ТР от *мати* – *матінка* и *матуся*. Однако в данном случае *mother* носит устаревший характер, ТР *мать* свойственно просторечное значение, *матушка* употребляется с оттенком фамильярности, а ТР *матінка* и *матуся* используются как ласковое обращение.

ЛСВ ‘самка по отношению к своим детёнышам’ характерно только для исходных ТР: англ. *mother*, рус. *мать* и укр. *мати*.

Переносное значение ‘источник, начало чего-н., а также о том, что дорого, близко каждому’ и ЛСВ ‘название монахини, и обращение к ней’ встречаются только в русском языке: в исходном ТР *мать* и производном от него ТР *матушка*.

Специфические ЛСВ лексических единиц, не имеющие соответствий в других языках, обладают широким спектром. Так, английскому ТР *mother* присущи следующие три значения: ‘учреждение или организация, из которых произошли другие того же типа’, ‘крайнее проявление или яркий пример чего-либо’, которое используется только в разговорном стиле, ‘название главы женской религиозной общины или обращение к ней’.

В русском языке производный ТР *матерь* имеет отдельное, не свойственное больше ни одному ТР, значение: ‘Богородица’, а производный ТР *матушка* отличается значением ‘жена духовного лица’.

В украинском языке основной ТР *мати* имеет переносное значение ‘о чем-то очень близком, родном’.

3.2. Сестра. Зафиксировано три ТР, имеющих полисемантическую структуру, с основным значением ‘сестра’: в английском языке – *sister*, в русском – *сестра*, в украинском языке – *сестра*.

ТР с исходным значением ‘сестра’ характеризуются второй степенью полисемичности во всех трех языках, т.к. в английском и украинском языках наблюдается по семь значений, а в русском – пять.

Все ТР данной группы совпадают в своем первичном значении: ‘дочь одних и тех же родителей по отношению к другим их детям’.

В русском и украинском языках обнаруживается 4 общих ЛСВ: ‘лицо среднего медицинского персонала в лечебных учреждениях’, ‘обращение к лицу женского пола’, ‘монахиня’, ‘женщина, которую объединяют с кем-л. общие интересы, стремления’, последнее из которых используется в переносном значении. Также совпадение значения наблюдается в английском и украинском языках, где ТР *sister* и *сестра* употребляются в значении ‘член женского религиозного общества’.

В английском языке выявлено пять специфических ЛСВ: ‘подруга или коллега, особенно член профсоюза (женского пола) или другой организации’, ‘девушка, занимающаяся феминистическими вопросами’, ‘старшая медсестра, обычно отвечающая за больничное отделение’, ‘обозначение организации, которая имеет отношение к объединению компаний общего происхождения’, ‘подруга афроамериканка’, последнее из которых используется в разговорном стиле. В украинском языке ТР *сестра* присуще значение ‘что-нибудь близкое, родственное’, являющееся переносным.

3. Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы: 1) в английском языке ТР обладают несколько более высокой степенью полисемичности по сравнению с русскими и украинскими ТР; 2) в русском и украинском языках представлено большее количество производных форм ТР, нежели в английском языке; 3) ТКР, рассмотренные на примере существительных,

называющих женщину по родственным связям, обладают преимущественно второй степенью полисемичности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Ефремова, Т. Ф.* Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – М.: Рус. яз., 2000. – 1209 с.
2. *Николаева, Л. Б.* Типология терминов родства / Л.Б. Николаева. – Донецк : ДонНУ, 2006. – 264 с.
3. Словник української мови: в 11 тт. / АН УРСР. Інститут мовознавства / за ред. І. К. Білодіда. – К.: Наукова думка, 1980.
4. *Тулдава, Ю. А.* Проблемы и методы квантитативно-системного анализа лексики. Таллин: Валгус, 1987. – 204 с.
5. Толковый словарь русского языка: В 4 т./ Под ред. проф. Д. Ушакова. – М.: ТЕРРА, 2007. – 752 с.
6. Longman Dictionary of Contemporary English. – Pearson Education Limited, 2003. – 1950 p.
7. The Oxford English Dictionary. – Oxford University Press Inc., 1989. – 21728 p.

Апостолова Александра

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

АНИМАЛИСТИЧЕСКАЯ ОБРАЗНОСТЬ КАК СПОСОБ АКТИВИЗАЦИИ ПОДТЕКСТА (НА МАТЕРИАЛЕ МАЛОЙ ПРОЗЫ ЭРНЕСТА ХЕМИНГУЭЯ)

Основополагающим принципом малой прозы Хемингуэя является принцип айсберга, который подразумевает активное использование возможностей подтекста. Хемингуэй считал, что скупого, но точного и правдивого изложения событий будет достаточно для того, чтобы читатель смог восстановить картину целиком, исходя из данного контекста. Поэтому детали, образы и атрибуты приобретают важность в нарративе Хемингуэя; так, в частности, значимой становится анималистическая образность. Образы животных часто образуют концептуальные ядра рассказов, хотя их место и функция в повествовании не всегда одинаковы. Леопард, точнее, «иссохший мерзлый труп леопарда», непонятным образом оказавшегося у вершины горы, появляется в рассказе «Снега Килиманджаро» только один раз в эпиграфе. Тем не менее, и одного упоминания достаточно для

того, чтобы провести параллели между образами животного и Гарри Смита, писателя, достигшего верха социальной лестницы, но так и не реализовавшего свой талант. Параллельными в рассказе становятся и образы гиены и Эллен, его спутницы: появление богатой женщины в жизни писателя было связано с его смертью как творца, как и появление гиены-падальщицы было связано с его скорой физической смертью.

Образ кошки в рассказе «Кошка под дождем» также является важным ключом к пониманию образа героини. Молодая американка, которая хотела забрать с собой бездомную кошку, очевидно, мечтала не о конкретном животном, но о домашней оседлой жизни, которую символизирует наличие кошки и собственной посуды, т.е. животное для неё стало первой ячейкой ассоциативного ряда. Более того, в данном рассказе образ кошки имеет дополнительную нагрузку: положение кошки, животного, неразрывно ассоциирующегося с домом и вдруг оказавшегося на улице под дождем, вне «естественной среды», напоминает состояние американки, находящейся в стране, где у неё нет ни одного знакомого, и языка которой она не знает.

В рассказе «Белые слоны» метод айсберга реализуется ещё более неожиданным образом: образ слонов, внезапно появившийся в обыденном разговоре между мужчиной и женщиной, приобретает особый вес, т.к. он уходит на тот же уровень ассоциаций и ощущений, что и образ кошки в рассказе «Кошка под дождём». Началом ассоциативного ряда становится идиоматическое выражение «white elephant», которое означает нечто ненужное. «Ненужной», «лишней» оказывается беременность главной героини, проблема, которую персонажи не хотели поднимать, но которая всплыла в диалоге и изменила его течение.

Можно заключить, что анималистический образ играет важную роль в реализации принципа айсберга в малой прозе Хемингуэя; зачастую он становится элементом, позволяющим совершить переход от «видимой части айсберга» к подтекстовой части рассказа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Денисова, Т. Н. Хемингуэевский «айсберг» и «модусы» экзистенциализма [Текст] / Т. Н. Денисова. // Денисова Т. Н.

Экзистенциализм и современный американский роман. – К.: Наукова думка, 1985. – С. 103-119.

2. Засурский, Я. Н. Подтексты Хемингуэя / Я. Н. Засурский. // Засурский Я. Н. Американская литература XX века. – М.: Из-во Моск. ун-та, 1984. – С. 201-221.

3. Кашкин, И. А. Содержание-Форма-Содержание [Текст] / И. А. Кашкин. // Кашкин И. А. Для читателя-современника. – М.: Советский писатель, 1977. – С. 62-92.

4. Тухфатуллин, И. И. Стилистические особенности произведений Эрнеста Хемингуэя на примере коротких рассказов [Текст] / И. И. Тухфатуллин. // Евразийский мир: многообразие и единство. – Казань, 2007. – Т. 1. – С. 464-467.

Бабий Алина

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

ОЛЬФАКТОРИАЛЬНЫЕ ОБРАЗЫ В РОМАНЕ О. УАЙЛЬДА «ПОРТРЕТ ДОРИАНА ГРЕЯ»

Художники конца XIX – начала XX вв., и прежде всего символисты, неоромантики или представители эстетизма, прибегают к изображению различного рода ощущений – зрительных (колористические образы), слуховых, обонятельных и др. Они зачастую служат для передачи настроения, создания атмосферы и/или характеристики персонажей.

Описание ароматов является важным элементом творчества О. Уайльда как одно из средств эстетизации изображаемого, а также для передачи эмоций. О.Б. Вайнштейн в своей работе «Ароматы и запахи в культуре» указывает на символическую сущность изображения ольфакториальных ощущений в литературе, так как она считает, что «... запах есть... первый подвижный пограничный слой между оболочкой и внешней сферой» (Вайнштейн 2003: 12). По мнению исследовательницы, именно поэтому «... Уайльд и другие посвятили запахам прочувствованные страницы» (Вайнштейн 2003: 48).

Роман «Портрет Дориана Грея» начинается описанием красоты сада и его запахов: *“The studio was filled with the rich odour of roses, and when the light summer wind stirred amidst the trees of the garden, there came through the open door the heavy scent*

of the lilac, or the more delicate perfume of the pink-flowering thorn” (Wilde 2005: 5). Использование синонимов (odour – scent – perfume) в этом отрывке показывает разную степень запаха. Изображение ароматов здесь гармонично, способствует созданию атмосферы радости, эмоционального подъема, свойственного началу романа.

Ярким примером использования запаха в произведении является ситуация, когда лорд Генри видит Дориана в саду возле куста сирени. Сравнение аромата цветка с вином показывает, что этот запах утоляет волнение, как вино – жажду. Ядовитые речи лорда Генри, сказанные в мастерской Бэзила, разгорячили Дориана, и он решил слегка «остудить» свою душу, успокоиться. Выбор сирени не случаен в контексте романа. Сиреневый цвет представляет собой сочетание розового (тёплого) и фиолетового (холодного). Автор соотносит тактильное ощущение прохлады с запахом и цветом. Всё это оказывает охлаждающее воздействие на Дориана.

Запахи, описанные в начале романа, подчёркивают спокойствие и безмятежность юноши до его знакомства с лордом Генри. Чаще всего аромат сочетается в романе с другими ощущениями (зрительными, тактильными), например: “*The air was heavy with the perfume of the flowers, and their beauty seemed to bring him an anodyne for his pain*” (Wilde 2005: 92).

О том, что запахи играют важную роль в творчестве писателя, свидетельствует и то, что он уделял внимание описанию их свойств. Так, его герой, Дориан Грей, изучая запахи, приходит к выводу, что настроение человека зависит от ощущений: “*He saw that there was no mood of the mind that had not its counterpart in the sensuous life, and set himself to discover their true relations, wondering what there was... in ambergris that stirred one's passions, and in violets that woke the memory of dead romances...*” (Wilde 2005: 139). Поиски соответствий цвета/звука и запаха можно найти и в лирике Бодлера, и в романах Гюисманса, и в поэзии символистов Западной Европы.

Ольфакториальные образы произведения меняются ближе к концу романа. До знакомства Дориана с лордом Генри автор описывает гармоничное сочетание запахов. Когда главный герой испытывает страдания, связанные с жестким расставанием с

Сибиллой Вейн и первым изменением портрета, именно ароматы цветов утоляют его душевную боль. В конце произведения появляются тяжёлые запахи, например, запах опиума.

Ольфакториальные образы придают стилю произведения утончённую декоративность в духе искусства «конца века», и способствуют проникновению в мир чувств и ощущений основных персонажей романа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ароматы и запахи в культуре: в 2 т. / сост. О.Б. Вайнштейн [Текст] / О.Б. Вайнштейн. – М.: Нов. лит. обозрение, 2003. – 652 с.

2. 2. *Wilde, O. The Picture of Dorian Gray* [Text] / O.Wilde. – San Diego: Icon classics, 2005. – 327 p.

Бандылюк Виктория

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

СТРУКТУРА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ, НОМИНИРУЮЩИХ ЧЕРТЫ ХАРАКТЕРА ЧЕЛОВЕКА В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Данная работа посвящена исследованию структуры фразеологических единиц (ФЕ) английского языка, номинирующих черты характера человека.

Цель данной работы состоит в выявлении особенностей структуры фразеологизмов, вербализующих черты характера человека, а также в осуществлении структурной классификации.

Объектом исследования являются ФЕ, номинирующие черты характера человека в английском языке.

Предметом исследования служат структурные особенности ФЕ, обозначающие характер.

Материал исследования составили 400 ФЕ, отобранные методом сплошной выборки из фразеологических словарей английского языка.

Как известно, фразеология каждого языка по-своему оригинальна и понимание устойчивых выражений, а также их правильное употребление в речи считаются одним из показателей совершенства речевого мастерства и высокого уровня языковой культуры.

Как утверждает В. М. Мокиенко: «Фразеология есть фрагмент языковой картины мира, которая наиболее ярко и точно отражает дух народа, его национальный менталитет, а также культурно-исторический опыт познания мира, в силу своей экспрессивности и эмоциональности» (Мокиенко 1989: 77).

Тем не менее В.А. Маслова говорит: «Фразеологические единицы всегда обращены на субъект, то есть возникают они не столько для того, чтобы описывать мир, сколько для того, чтобы его интерпретировать, оценивать и выражать к нему субъективное отношение» (Маслова 2007: 99). Таким образом, ФЕ, номинирующие человека по чертам характера, являются отражением стереотипных представлений носителей языка о психологии личности, в связи с чем данный фразеологический пласт представляет большой интерес для исследования языкового представления мира, так как он формирует тип отношения человека к миру (природе, вещам, самому себе как элементу мира) и определяет нормы поведения человека в мире. Вышесказанное обуславливает актуальность исследования.

Анализ языкового материала с точки зрения структуры ФЕ показывает, что ФЕ подразделяются на ФЕ со структурой словосочетания и ФЕ со структурой предложения. ФЕ со структурой словосочетания можно разделить на субстантивные (150 ФЕ, 38%, например, *a heart of oak* – ‘отважный, храбрый человек’; *a square shooter* ‘честный, порядочный человек’), глагольные (118 ФЕ, 30%, *have a smooth tongue* ‘красноречивый, льстивый человек’), либо адъективные (112 ФЕ (28%), например, *(as) good as pie* ‘любезный, хороший человек’).

Основным стержневым компонентом субстантивных ФЕ, являются существительные, основная функция которых – обозначение предметов, явлений, действий и т.д.

В числе субстантивных ФЕ с подчинительной структурой можно выделить две наиболее продуктивные модели:

1) Субстантивные ФЕ с моделью Adj + N (например, *a hot shot* ‘самоуверенный человек’, *a clever dog* ‘умный малый / ловкий человек’).

2) Субстантивные ФЕ с моделью N + prep + N. В данной модели использованы такие предлоги: of, in, with. Наиболее распространенный предлог в субстантивных ФЕ – это of,

например, a man of men 'хороший, добрый человек', a heart of oak 'отважный/храбрый человек'.

В группе субстантивных ФЕ имеется также незначительное количество единиц с сочинительной структурой. Все ФЕ, номинирующие характер человека в английском языке, с сочинительной структурой содержат союз *and*, например, *every Tom, Dick and Harry* 'заурядный человек'. В своем структурном отношении они имеют модель N + *and* + N.

Что касается адъективных ФЕ, они имеют значение качественной характеристики, и выступают в предложении в качестве прилагательного, описывая какой-либо предмет.

С точки зрения грамматической структуры они делятся на компаративные, то есть те единицы, которые имеют сравнивающий компонент *as*, и некомпаративные (Арсентьева, 1989: 28).

Наиболее продуктивной моделью среди некомпаративных ФЕ является A+and+A (например, *bitter and twisted* 'злой человек'), *prep* + N (например, *with the bark on* 'неотесанный, грубый человек').

Продуктивной моделью в группе компаративных ФЕ является (as) + Adj + *as* + N, например, (as) *bold as a lion* 'храбрый как лев'.

Среди глагольных ФЕ наиболее продуктивным является структурный тип V + N + *prep* + N. В данной модели существительные могут употребляться как с неопределенным артиклем (например, *have an eye in one`s head* 'наблюдательный человек'), так и с определенным (например, *have sand in the craw* 'мужественный человек'). Другой продуктивный тип представлен структурным типом – V + *like* + N, например, *work like a horse* 'трудолюбивый человек'.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арсентьева, Е.Ф. Сопоставительный анализ фразеологических единиц (на материале фразеологических единиц, семантически ориентированных на человека в английском и русских языках) / Е.Ф.Арсентьева. – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1989. – 126 с.

2. *Маслова, В.А.* Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. вузов / В.А. Маслова. – 3-е изд., испр. – М.: Академия, 2007. – 2008 с.
3. *Мокиенко, В. М.* Славянская фразеология: Учебное пособие для ВУЗов по спец. «Русский язык и литература». – М.: ВШ, 1989. – 287 с.

Батарон Александра

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ И ПАРЕМИЙНЫЕ ЕДИНИЦЫ С ОНОМАСТИЧЕСКИМ КОМПОНЕНТОМ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ: СТРУКТУРА И СЕМАНТИКА

Актуальность исследования заключается в приобретении всё большей популярности сопоставительного изучения языков, всё большем расширении и углублении типологии и сравнения языков, имеющих различную структуру. Эти исследования значимы, прежде всего, тем, что направлены на научное обеспечение проблемы обучения и преподавания языков. Особый интерес представляет изучение групп фразеологических и паремийных единиц с ономастическим компонентом, составляющих системное объединение лексики в семантическом аспекте в структуре разных языков в сравнительно-типологическом плане, что позволяет выявить специфические особенности сопоставляемых языков во всей их национальной самобытности. Семантике собственных имен до последнего времени не уделялось должного внимания. Поэтому семантика собственных имен – область не только малоисследованная, но и не в полной мере определенная. Как известно, имена собственные имеют формальную и содержательную стороны.

Целью работы является рассмотрение английских фразеологических единиц (ФЕ) и паремийных единиц (ПЕ) с ономастическим компонентом как единой системы, определение ее функционально-прагматических характеристик.

Материал исследования составили 600 английских ФЕ и ПЕ с ономастическим компонентом, которые были получены из словарей и справочников путем сплошной выборки.

Фразеологические и паремийные единицы с ономастическим

компонентом классифицированы по структуре и тематическому признаку.

В структурном плане анализируемые ФЕ и ПЕ распадаются на следующие группы:

1) ФЕ со структурой повествовательного предложения (46 единиц), например:

To render into Caesar the things that are Caesar`s ‘кесарю кесарево’;

2) ФЕ со структурой вопросительного предложения (4 единицы), например:

When Adam delved and Eve span, who was then a gentleman? ‘когда Адам пахал и Ева пряла, где родословное тогда стояло древо?’;

3) ФЕ со структурой восклицательного предложения (3 единицы), например:

All shall be well, Jack will have Jill! ‘всё будет хорошо!’

Кроме того, выделены ФЕ и ПЕ со структурой словосочетаний, которые распадаются на 4 типа, а именно:

1) V+N (73 единицы), где V – глагол, а N – существительное, например:

To turn Turk ‘стать грубым’;

2) N+N (115 единиц), например:

The Alpha and Omega ‘самое суть’;

3) ADJ+N (32 единицы), где ADJ – прилагательное, например:

The Royal Alfred ‘пожитки, скарб’;

4) ADV+N (27 единиц), где ADV – наречие, например:

Arcanzas toothpick ‘охотничий нож’.

В семантическом отношении английские ФЕ и ПЕ с ономастическим компонентом распадаются на следующие 7 групп:

1) Абстрактные понятия (116 единиц), например:

Dutch comfort ‘слабое утешение’;

2) Характеристика человека, его поведения (66 единиц),

например:

Good-time Charlie ‘гуляка, повеса’;

3) Жаргонизмы (41 единица), например:

Aunt Jane ‘прозвище негрityнок-богомолк’;

- 4) Предмет быта (27 единиц), например:
Gladstone bag ‘кожаный саквояж’;
- 5) Национальный признак (22 единицы), например:
John bull ‘типичный англичанин’;
- 6) Местоположение (17 единиц), например:
From Dan to Beersheba ‘езде’;
- 7) Наименование еды, напитков (11 единиц), например:
Cincinnati oysters ‘продукты из свинины’.

Подведем некоторые выводы.

1) ФЕ и ПЕ со структурой предложения насчитывают 53 ед., среди них преобладают фразеологизмы и поговорки со структурой повествовательного предложения (46 ед.).

2) Выявлено, что ФЕ со структурой словосочетаний распадается на четыре группы. Среди них самой многочисленной является группа ФЕ со структурой (N+N) (115 ед.).

3) Как показывает исследование, в семантическом отношении ФЕ и ПЕ распадается на 7 групп. Среди них самой наибольшее количество фразеологизмов и поговорок принадлежат группе абстрактных понятий (116 ед.).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Воронина, А. С. Имена собственные в составе фразеологических единиц// ИЯШ, №4 – 2003. – С. 53-106.

2. Гарагуля, С. И. Имя личное как культурно-историческая категория современного английского языка: Автореф. дис. канд. филол. наук. – М., 2000. – 47 с.

3. Кунин, А. В. Англо-русский фразеологический словарь – М. : Рус. яз. – 1999. – 502 с.

4. Лингвистический энциклопедический словарь/ под ред. В. Н. Ярцевой. – М. : БРЭ, 2002. – 707 с.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ТЕРМИНОЛОГИИ АВТОМОБИЛЕСТРОЕНИЯ С АНГЛИЙСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Актуальность данной темы заключается в том, что переводчик сталкивается с проблемой ложного отождествления отдельных элементов систем английского и русского языков при переводе. Эта проблема была объектом исследования в работах Л. И. Воскресенской, Н. П. Томасевича, Ю. А. Чунтовой, И. Э. Коротаевой.

Объектом исследования выступает терминологическая лексика автомобилестроения.

Предметом исследования являются проблемы перевода терминов автомобилестроения с английского на русский язык.

Цель настоящего исследования заключается в изучении способов перевода английской терминологии автомобилестроения на русский язык.

Для достижения поставленной цели в настоящей работе необходимо решить следующие задачи:

1. Изучить структуру английских терминологических единиц автомобилестроения;
2. Выявить способы перевода английской терминологии автомобилестроения на русский язык

Материалом для исследования послужила выборка терминов автомобилестроения из словарей, статей, газет и журналов (англ. – 31 ед., русс. – 36 ед.).

Одним из важнейших свойств терминологической лексики является ее принадлежность к специальной сфере. Целый ряд существенных факторов даёт право считать общеупотребительную лексику базой для создания терминов. Терминологические системы содержат в своей основе правила общей системы языка. Важно отметить тот факт, что терминология включает в себя большое количество общеупотребительных слов (Головин, 1972).

Структурно английские терминологические единицы автомобилестроения можно разделить на следующие виды:

1) однословные (однокомпонентные) термины, которые, в свою очередь, распадаются на:

а) простые (непроизводные), ср.: *circuit* 'цепь', 'схема', 'контур'; *chip* 'чип'; *code* 'код'; *bug* 'ошибка', 'дефект';

б) производные, образованные от однокорневых слов с помощью аффиксов, ср.: *driver* 'задающее устройство'; *equipment* 'оборудование';

в) сложные, имеющие в своем составе не менее двух корней: *flywheel* 'маховик'; *electrodynamics* 'электродинамика'; *windshield* 'лобовое стекло';

2) многословные (многокомпонентные или составные) термины, которые, в свою очередь, делятся на следующие подгруппы:

а) термины с примыканием, в которых атрибутивные и некоторые релятивные (в основном наречные) компоненты сочетаются друг с другом, а также с определяемым компонентом, и образуют терминологические словосочетания: *control key* 'кнопка', 'клавиша управления'; *direct digital control* 'прямое цифровое управление'; *radio range finder remote control switch* 'переключатель дистанционного управления радиопеленгатора';

б) термины с различными грамматическими средствами, среди которых основную роль играют предлоги: *gasket of oil pump* 'прокладка масляного насоса'; *screen of oil strainer* 'сетка маслоприемника' (Шиленко, 1984).

Для перевода терминов автомобилестроения на русский язык используют несколько способов:

а) выявление в языке перевода эквивалента термину языка оригинала, ср.: англ. *heater* - русс. *обогреватель*; англ. *flywheel* – русс. *маховик*;

б) транскрипция/транслитерация, ср.: англ. *diesel* – русс. *дизель*; англ. *automobile* – русс. *автомобиль*; англ. *deformation* – русс. *деформация*; англ. *hydraulic* – русс. *гидравлический*;

в) калькирование, ср.: англ. *direct digital control* – русс. *прямое цифровое управление*; англ. *gearbox* – русс. *коробка передач*; англ. *horsepower* – русс. *лошадиная сила*; англ. *main brake cylinder* – русс. *главный тормозной цилиндр*; англ. *top dead center* – русс. *верхняя мертвая точка*;

г) описательный перевод, ср.: англ. *overhaulperiod* – русс. *интервал между переборками двигателя*; англ. *cross member* – русс. *поперечная несущая деталь кузова*; англ. *unibody construction* – русс. *несущая структура кузова*;

д) перевод сокращений и аббревиатур, ср.: англ. *A/C* – русс. *система кондиционирования воздуха*; англ. *EGR* – русс. *рециркуляция выхлопных газов*; англ. *NVH* – русс. *шум, вибрации*.

Подведем некоторые выводы:

1. Анализ терминов автомобилестроения, их структурных видов и подвидов, а также отношений между компонентами многословных терминов, связан с языковой мотивировкой значения термина в аспекте связи последнего с источником появления новых терминов и способом их образования.

2. Для перевода английских терминов в области автомобилестроения на русский существуют различные способы: выявление в языке перевода эквивалента термину языка оригинала, транскрипция/транслитерация, калькирование, описательный перевод, а также перевод сокращений и аббревиатур.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Воскресенская, Л.И.* Смысловая структура английских научно-технических терминов. – 2012. – 90 с.

2. *Головин, Б.Н.* О некоторых проблемах изучения терминов // Вестник МГУ. 1972. – № 5. – С. 52-54.

3. *Коротаева, И.Э.* Лексико-семантическое поле "Транспорт" в американском варианте английского языка: Лингвокультурологический и переводоведческий аспекты: дисс. ... к. филол. н. – 2004. – 231 с.

4. *Томасевич, Н.П.* Терминологическая лексика подъязыка автомобилестроения и её взаимодействие с другими лексическими слоями: дисс. ... к. филол. н. – 1984. – 315 с.

5. *Чунтомова, Ю.А.* Английская транспортная терминология: дисс. ... к. филол. н. – 2004. – 166 с.

6. *Шиленко, Е.В.* Принципы лексикографического описания узкоспециальной лексики: дисс. ... к. филол. н., 1984. – 206 с.

СИСТЕМНЫЕ ОТЛИЧИЯ ИМЕНИ ПРИЛАГАТЕЛЬНОГО В НЕМЕЦКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Понимание системных отличий немецкого языка от русского очень важно по многим причинам: само осознание изучаемого и родного языка как разных систем даст возможность не переносить признаки родного языка на язык иностранный и поможет, тем самым, избежать типичных ошибок. Подход к языку как к системе, в структуре которой всё взаимосвязано и взаимообусловлено, позволит ускорить процесс сознательного овладения немецким языком.

Актуальность исследования определяется спецификой имени прилагательного, которой создаётся словесное богатство языка. Благодаря прилагательному можно выразить индивидуальные, отличительные, уникальные свойства лиц и предметов в первую очередь такие, которые определяют внешние стороны предмета: качество, цвет, размер, материал и т. д. Этим определяется их значимость исследования в теории и практике перевода.

Данная работа посвящена изучению и анализу системы отличий имени прилагательного в немецком и русском языках.

В результате изучения данного вопроса было выявлено, что в структуре и склонении прилагательных в русском языке проявляются свойства слова, отмеченные на примере существительных: разнообразие ударных и безударных окончаний, использование в них всех гласных и нескольких согласных, наличие многих типов склонения, несовпадение окончаний единственного и множественного числа, слитное выражение рода, числа и падежа (Виноградов 1986: 277).

Словарной формой прилагательного в русском языке является полная (склоняемая) форма именительного падежа мужского рода, состоящая из основы и окончания (*новый, большой, хороший*). В именительном падеже прилагательные различаются по роду и числу: *новый – новое – новая – новые*. Схема склонения каждого прилагательного зависит не только от рода и числа, но и от типа склонения. Например, мужской род единственное число:

новый хороший (дом) – нового хорошего – новому хорошему и т.д. (Донецких 1966: 17).

Значения рода и числа выражаются также в кратких (несклоняемых) формах прилагательного посредством окончаний: *красив – красиво – красива – красивы* (Донецких 1966: 17).

В немецком языке словарной является краткая (несклоняема) форма прилагательного: *neu, alt, groß, klein, gut, schlecht*. В отличие от русского языка, эта форма не изменяется в зависимости от рода и числа существительного. Ср.: *Der Student (die Studentin, das Kind) ist fleißig. Die Studenten sind fleißig.* – ‘Усердный студент (студентка, ребенок). Усердные студенты’. Обычно краткая форма употребляется в именной части сказуемого, как в приведенных предложениях (Москальская 2004: 688; Цвиллинг 1999: 679).

При склонении немецких прилагательных к основе, совпадающей с краткой формой, присоединяются окончания: *der gute Student, ein guter Student*. В окончаниях используется столь же скромный набор элементов, что и при склонении существительных: редуцированный гласный *-e* (всегда безударный) и те же согласные, которые выступают при склонении артиклей: *-r, -s, -m, -n* (Москальская 2004: 689).

Принцип склонения прилагательных в немецком языке в корне отличается от русского: падежные окончания немецких прилагательных зависят не только от рода и числа существительного, но и от типа артикля или местоимения, сопровождающего существительное. То обстоятельство, что существительное в немецком языке вместе с артиклем составляет единую форму слова, влияет и на «поведение» прилагательного. Например: *Der Kranke* ‘больной’. *Der arme Kranke* ‘бедный больной’. *Eine arme Kranke* ‘(какая-то) бедная больная’. *Eines armen Kranken (Genitiv, «Чье?»)* ‘одного бедного больного (м.р.)’. *Einer armen Kranken (Genitiv, «Чье?»)* ‘одной бедной больной (ж.р.)’ (Duden 1990: 840).

Прилагательное всегда помещается как бы внутрь «рамки», образуемой артиклем и существительным, и «реагирует» на характер окончания артикля. Если вместо артикля употреблено местоимение или отрицание *kein*, склоняемые как соответс-

твующий определенный или неопределенный артикль, то выражение значений рода, числа и падежа «передается» местоимению (или отрицанию) (Сущинский 2001: 307).

Подводя итоги проведенного анализа можно сделать вывод, что прилагательные занимают третье место по объёму после существительных и глаголов, которые составляют примерно 1/6 всего словарного запаса немецкого и русского языка. В грамматическом строе прилагательного немецкого и русского языков имеются принципиальные различия на которые очень важно обращать внимание при переводе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Виноградов, В. В.* Русский язык (Грамматическое учение о слове) [Текст] / В. В. Виноградов – М. : Высшая школа, 1986. – 277 с.

2. *Донецких, Л. И.* Семантическое своеобразие и стилистические функции прилагательных: автореф. дисс. ...канд. филол. наук. [Текст] / Л. И. Донецких – М. : Наука, 1966. – 17 с.

3. *Москальская, О. И.* Теоретическая грамматика современного немецкого языка [Текст] / О. И. Москальская – М. : Высшая школа, 2004. – 688-689 с.

4. *Поспелов, Н. С.* Мысли о русской грамматике. Избранные труды. [Текст] / Н. С. Поспелов – М. : Наука, 1990. – 179 с.

5. *Сущинский, И. И.* Грамматика немецкого языка [Текст] Избранные труды / И. И. Сущинский – М. : «ГИС» 2001. – 307 с.

6. *Цвиллинг, М. Я.* Русско-немецкий словарь [Текст] / М. Я. Цвиллинг – М. : Рус. яз., 1999. – 679 с.

7. *Duden* : Das Standardwerk zur deutschen Sprache : In 12 Bd. Bd. 5 : Fremdwörterbuch : Rund 50000 Fremdwörter / Red.: G. Drosdowski u. a. - 5.Aufl. - Mannheim u. a. : Dudenverlag, 1990. - 840 p.

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ МОДЕЛИ ПОЛИЛЕКСЕМНЫХ НАИМЕНОВАНИЙ ДЕСЕРТОВ В АНГЛИЙСКОМ, НЕМЕЦКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Еда как реалия является источником сведений не только о быте народа и восприятии им вкусовых качеств, цвета, формы, размера, но и, с точки зрения номинации, дает информацию о лингвистических тенденциях, обусловленных как собственно языковыми, так и экстралингвистическими факторами.

Самыми первыми и общедоступными десертами считаются мёд и фрукты. К тому же многие десерты появились во время традиционных обрядов и связаны с культовыми праздниками того или иного народа (Монтанари 2009: 279).

Объектом исследования выступают наименования десертов в английском, немецком и русском языках. На выбор данного объекта исследования повлияло широкое употребление наименований десертов в сопоставляемых языках, а также важность данных наименований в сравнении разных языковых картин мира.

Цель исследования заключается в выявлении общих и отличительных структурных особенностей наименований десертов в английском, немецком и русском языках.

Материалом данного исследования являются 228 наименований в английском языке, 270 в немецком и 215 в русском языке, отобранные из толковых словарей данных языков.

1. С точки зрения структуры наименования десертов в английском, немецком и русском языках могут быть моноксемными и полилексемными.

2. Полилексемные наименования представляют собой единицы со структурой словосочетания. В проанализированном материале это двухкомпонентные, трехкомпонентные и четырёхкомпонентные словосочетания (Митрошкина 2011: 176).

2.1. Двухкомпонентные словосочетания представлены двумя общими моделями для всех сопоставляемых языков:

– модель Adj + N: англ. *figgy pudding* ‘инжирный пудинг’, *Welsh cake* ‘валлийская лепешка’, нем. *Russischer Zupfkuchen*

‘шоколадно-творожный пирог’, *Odenwälder Frühstückskäse* ‘Оденвальдский сыр к завтраку’, рус. *шоколадные конфеты, лакричные конфеты, фруктовые конфеты, молочные конфеты*;

– модель N + N: англ. *banbury cake* ‘банберийская слойка’, *bread pudding* ‘хлебный пудинг’, *custard tart* ‘тарт с заварным кремом’, нем. *Apfel Grießauflauf* ‘яблочная запеканка из манной крупы’, рус. *торт Наполеон* ‘слоёный торт или пирожное с кремом’.

2.2. Трехкомпонентные словосочетания демонстрируют модели, которые являются общими для двух из сопоставляемых языков, а также модели, которые присущи только одному из сопоставляемых языков.

Так, модель Adj + N+ N характерна для английского и русского языков: англ. *sticky toffee pudding* ‘финиковый пудинг с карамелью’, рус. *яблочный пирог Вульфов*.

Модель N + Prep + N свойственна немецкому и русскому языкам: нем. *Weihnachtseis mit Spekulatius* ‘рождественское мороженое с фигурным печеньем из рассыпчатого теста’; рус. *бланманже с ежевикой; печенье с предсказанием*.

Особенной только для английского языка оказывается модель N + N + N: *strawberry rhubarb pie* ‘пирог из клубники и ревеня’, *Cumberland Ha'penny Pie* ‘запеканка (пирог) по-камберлендски’.

Специфической русской моделью является модель Adj + Adj + N: рус. *новогодний пряничный домик, королевский творожный пирог*.

2.3. Четырёхкомпонентные словосочетания также характерны для двух или только для одного из сопоставляемых языков:

Модель Adj + N+ N+ N зафиксирована в английском и русском языках: англ. *frozen yoghurt layer cake* ‘замороженный йогуртовый слоёный пирог’, рус. *яблочный пирог сестер Симили*.

Только в английском языке обнаружены такие модели, как:

– N + N + N+ N: *Chocolate chai sandwich cake* ‘шоколадный пирог с прослойкой из чая со специями’;

– Adj + N+ Adj + N: *Black forest frozen cheesecake* ‘замороженный чизкейк «Чёрный лес»’.

Для немецкого языка типичной является модель Adj + N+ Prep + N: *Warmer Apfel mit Vanille-Cremepudding* ‘теплое

яблоко с пудингом из ванильного крема'; *Gratinierte Früchte mit Weinschaumsoße* 'запечённые фрукты под соусом из винной пены'.

2.4. В английском и русском языках некоторые полилексемные наименования имеют в качестве словообразовательной основы одно и то же простое слово. В английском языке к таким словам относятся *cake* 'торт, кекс', *pie* 'пирог, торт', *pudding* 'пудинг': англ. *carrot cake* 'морковный торт', *sponge cake* 'бисквит'; *blueberry pie* 'пирог с черникой (брусникой, голубикой)', *meat pie* 'пирог с мясом; мясной пирожок'; *bread pudding* 'хлебный пудинг', *summer pudding* 'летний пудинг'.

В русском языке такими словами являются *конфеты*, *торт*: рус. *шоколадные конфеты* 'конфеты покрытые шоколадной глазурью и/или содержащие шоколадную начинку', *лакричные конфеты* 'конфеты, в состав которых входит лакрица'; *торт Муравейник* 'популярное блюдо постсоветской кухни', *торт Мозаика* 'желейный торт'.

В немецком языке простое слово как словообразовательная основа в составе наименований-словосочетаний не обнаруживается. Это явление типично для немецких композитов, т.е. лексических единиц, имеющих моноксемную структуру. Примером может служить немецкое слово *Kuchen* 'пирог' в таких композитах, как: *Mohnkuchen* 'маковник', *Kirschkuchen* 'вишнёвый пирог', *Heidelbeerkuchen* 'пирог с черникой'.

3. Таким образом, в проанализированном материале выявлены модели, характерные как для всех сопоставляемых языков, так и для двух, и одного из данных языков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Митрошкина, Т. В.* Все способы английского словообразования [Текст] / Т. В. Митрошкина. – Минск: Тетра Системс. – 2011. – 176 с.

2. *Монтанари, М.* Голод и изобилие: история питания в Европе [Текст] – СПб.: Александрия. – 2009. – 279 с.

СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОЙ ЛЕКСИКИ В РОМАНЕ ПАТРИКА ЗЮСКИНДА «ПАРФЮМЕР»

1. Вводные замечания. Данная работа посвящена проблеме перевода безэквивалентной лексики (далее – БЭЛ) с немецкого языка на русский язык в романе П. Зюскинда «Парфюмер». Проблема перевода БЭЛ по-прежнему является актуальной темой для современных лингвистов (Бархударов 1975: 95; Велидинская 2010: 138) и этим обуславливается актуальность данного исследования. Предметом исследования являются лексемы, относящиеся к БЭЛ в романе П. Зюскинда «Парфюмер». Материалом исследования являются 100 лексических единиц, относящиеся к БЭЛ. Объектом исследования являются особенности функционирования БЭЛ и особенности ее перевода с немецкого языка на русский язык. В качестве официального перевода на русский язык послужил перевод Э. Венгеровой (Венгерова, 2005).

2. Изложение основного материала и результатов исследования.

2.1. Термин «безэквивалентная лексика» встречается у многих авторов, занимающихся проблемами языка и перевода (Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров, Л. С. Бархударов, Я. И. Рецкер и многие другие). Широкая представительность в языке, расширение международных контактов – это причины, по которым БЭЛ стала привлекать внимание языковедов. По определению Л. С. Бархударова (Бархударов 1975: 95) под безэквивалентной лексикой подразумеваются лексические единицы (слова и устойчивые словосочетания) одного из языков, которые не имеют ни полных, ни частичных эквивалентов среди лексических единиц другого языка, напр.: *der Kobalt*, *Heinzelmännchen*, *baby-sitter*. По классификации ученого такими являются имена собственные, географические наименования, названия организаций, газет, видов техники и др. (Бархударов, 1975: 96). В свою очередь исследовательница Л. П. Велидинская отмечает безэквивалентную лексику проблемой в теории

перевода. БЭЛ является лексикой, которая является незнакомой определенному народу и не имеет аналогов, из-за различия традиций, условий жизни и быта определенного народа (Бархударов 1975: 140). Следовательно, исследуя эту проблему, ученые выделили 4 способа перевода БЭЛ, ими являются переводческая транслитерация и транскрипция, калькирование, описательный перевод и приближенный перевод.

2.2. Исследование БЭЛ из романа «Парфюмер» показало, что данные лексические единицы можно распределить на следующие лексико-семантические группы:

- имена собственные (24 лексем): *Procopé, Bonapartes*;
- названия предметов быта и одежды (23 лексем): *die Baggyhose, Mosel*;
- названия улиц (17 лексем): *Rue de la Mortellerie, Rue Geoffroi L'Anier* ;
- наименования парфюма (10 лексем): «*Amor und Psyche*» , «*Nuit Napolitaine*»;
- названия организаций (8 лексем): «*Journal de Suavans*», «*Courier de l'Europe*»;
- названия цветов (7 лексем): *Tuberosa, Joncquille*;
- названия явлений (3 лексем): *Brillantduftfeuerwerk*;
- разговорно-ласкательное слово (3 лексема): *Duziduzi*;
- название строения (1 лексема): *Faubourg*;
- название реки (1 лексема): *Riou*;
- название моста (1 лексема): *Pont Marie*;
- название сказочной страны (1 лексема): *Schlaraffenland*;
- название вымышленного города (1 лексема): *Cayenne*.

2.3. В ходе данного исследования было установлено, что БЭЛ в официальном переводе Э. Венгеровой переводится 5 способами, такими как транскрипция, транслитерация, приближенный перевод, описательный перевод и калькирование.

Наиболее частотным способом перевода БЭЛ является транскрипция (35 лексем), напр.: *Charonne* Шарон', *Gaillard* Гайар' и транслитерация (28 лексем), напр.: *Joncquille* Жонкиль' (цветок), *Baldini* Бальдини'. С помощью транскрипции и транслитерации всегда переводятся имена собственные и значительное количество именно этих способов перевода

объясняется тем фактом, что имена собственные нельзя искажать при переводе. Третью позицию занимает такой способ перевода как калькирование (26 лексем), напр.: *die Zweitmeinung* 'мнение другого человека'.

Следующим активным способом перевода БЭЛ в романе «Парфюмер» является приближенный перевод, с помощью него переводятся 10 лексем, напр.: *Milchflasche* 'смесительная бутылка', *Duziduzi* 'утю-тю-тю'.

С помощью описательного способа переводчик переводит 11 лексем, напр.: *Brilliantduftfeuerwerk* 'гигантские фейерверки, пахнущие бриллиантами', *Schlaraffenland* 'сказочная страна с молочными реками и кисельными берегами'.

3. Выводы и перспективы исследования. В результате данного исследования можно установить, что слова, относящиеся к БЭЛ по своему значению и функциональности можно разделить на определенные лексико-семантические группы, обозначающие имена собственные, названия улиц и т.д. Эти лексем переводятся такими способами перевода как транскрипция, транслитерация, калькирование, приближенный перевод и описательный перевод. Перспективным направлением в данном случае является поиск лексем БЭЛ в английском варианте перевода романа «Парфюмер» и сопоставление перевода этих лексем с немецкими.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бархударов, Л. С. Язык и перевод [Текст] / Л. С. Бархударов. – М.: «Междунар. отношения». – 1975. – 240 с.
2. Велидинская, С. Б. Курс общей теории перевода [Текст] / С. Б. Велидинская. – М.: Томский политехнический университет. – 2010. – 230 с.
3. Венгерова, Э. В. Парфюмер. История одного убийцы [Текст] / Э. В. Венгерова. – М.: Изд. Центр «Азбука». – 2005. – 320 с.

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ В ТРАГЕДИИ ГЁТЕ «ФАУСТ»

В данной статье рассматриваются теоретические основы трагедии как жанра художественного произведения, а также языковые средства выразительности в немецкой трагедии Гете «Фауст».

Языковые средства являются обширными исследованиями на протяжении многих веков. Они выступают главным предметом в различных произведениях – как в русских рассказах, так и в немецких. Читатели всегда обращают внимание на различные формы троп такие как метафоры, эпитеты, гиперболы, оксюмороны, перифразы. С помощью их, произведение становится более интересным и создает некий образ, увлекая читателя.

Актуальность данной статьи обусловлена необходимостью изучения языковых средств выразительности в немецкой трагедии. Литература немецкого языка очень богата на выразительные возможности, в том числе и на стилистические. Стилистические средства языка и приёмы их использования формируются постепенно благодаря чтению различных художественных произведений.

Многие известные произведения были написаны в эпоху античности, просвещения или классицизма. Поэты писали драматические произведения, в основе которых была всегда трагедия. Для начала следует раскрыть истоки данного термина. Трагедия возникла еще в Древней Греции, это был своего рода обряд поклонения богу Дионису. Сам термин «трагедия» – это подражание чему-то важному, законченному (Фесенко, 2001: 35). Стоит отметить, что каждый герой в трагическом произведении имеет «трагическую вину». Герой погибает из-за своих личных чувств. Он ставит свое прекрасное чувство выше личного долга, что и приводит к гибели героя. Трагедия «Фауст» является самой значительной работой Гёте. По жанру – это философская драма для чтения, которая считается самым знаменитым и главным

трудом Гёте, над которой автор работал на протяжении шестидесяти лет. Стоит подчеркнуть, что именно эта философская драма считается одной из вершин немецкой поэзии. Именно по этой причине, произведение становится все более актуальным в наше время.

Лексическая система языка сложна и многолика и сделать произведение более красочным и интересным это уникальность стилистических средств выразительности: эпитеты, метафоры, аллегории, гиперболы, олицетворения, перифразы, ирония и многое другое. Приведем пример метафоры с трагедии «Фауст»:

*«Habe nun, ach! Philosophie,
Juristerei und Medizin,
Und leider auch Theologie
Durchaus studiert, mit heißem Bemühen.
Da steh ich nun, ich armer Tor!
Und bin so klug als wie zuvor»* (Goethe, 1938: 21).

Немаловажной лексической системой является эпитет и рассмотрим его в трагедии:

*«In deinen Rang gehör ich nur.
Der große Geist hat mich verschmäht,
Vor mir verschließt sich die Natur
Des Denkens Faden ist zerrissen
Mir ekelt lange vor allem Wissen?»* (Goethe, 1938: 23).

Сам Гёте привел прекрасно сравнение, в котором передал уникальность города Лейпцига:

*«Wahrhaftig, du hast recht! Mein Leipzig lob ich mir!
Es ist ein kleines Paris, und bildet seine Leute»* (Goethe, 1938: 88).

Почти все произведения всегда наполнены стилистическими фигурами, которые помогают сделать текст более выразительным. Для начала рассмотрим само понятие. Стилистические фигуры – это система особых оборотов, выходящих за рамки необходимых норм для создания художественной выразительности (Хованская, 2004: 28). К данным стилистическим фигурам относят: риторические обращения, риторические вопросы, анафоры, инверсии, эпифоры и многие другие фигуры.

Примером риторического обращения может послужить следующий отрывок из произведения:

*«Ihr schwebt, ihr Geister, neben mir:
Antwortet mir, wenn ihr mich hurt!»* (Goethe, 1938: 23).

В качестве примера риторического вопроса приведем следующее:

*«Weh! Steck ich in dem Kerker noch?
Verfluchtes dumpfes Mauerloch»* (Goethe, 1938: 22).

В самой трагедии «Фауст» классификация стилистических средств многообразна. В практической части указаны различные стилистические фигуры выразительности, автор которых детально подбирал их взаимосвязь и сделал своё творение шедевром современности. Трагедия Гете «Фауст» являлась высшим достижением философской и художественной мысли Германии конца XVIII начала XIX.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Фесенко, Э. Я.* Теория литературы : учеб. пособие [Текст] / Э. Я. Фесенко. – Архангельск : ПГУ, 2001. – 304 с.
2. *Хованская, З. И.* Стилистика [Текст] / З. И. Хованская, Л. Л. Дмитриева. – М. : Высшая школа, 2004. – 416 с.
3. *Goethe, J. W.* Faust [Text] / J. W. Goethe. – Engels : Deutscher Staatsverlag, 1938. – 218 S.

Буть Денис

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

ПОЛИСЕМИЯ СОМАТИЗМОВ В АНГЛИЙСКОМ, НЕМЕЦКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

1. Данная работа представляет собой исследование, посвященное изучению полисемии наиболее употребительных (частотных) соматизмов (наименований частей тела) в английском, немецком и русском языках. В работе рассмотрено 10 наименований частей тела, а именно: *голова, глаз, нос, язык, ухо, рука, нога, зуб, палец, кулак*. Наименования частей тела важны тем, что они принадлежат к базовой лексике любого языка. Они исследовались на материале многих языков, в том числе в типологическом аспекте. Исследование лексической системы и семантики лексических единиц остаются одними из

актуальных направлений лингвистических исследований. Углубленный интерес вызывает такой вопрос, как отличия значений слов в языковой картине мира. Сопоставительные межъязыковые исследования полисемии на структурно-семантическом уровне продолжаются до сих пор (Жадейко, 2008). У соматизмов характерная полисемия, то есть, многозначность, наличие у слова двух и более значений, исторически обусловленных или взаимосвязанных по смыслу и происхождению (Рублева 2004: 35). Несмотря на большое количество исследований посвященных соматизмам (Материнская, 2009), они считаются недостаточно изученными в сопоставительном аспекте, что безусловно составляет актуальность данной работы. Её цель заключается в определении степени полисемичности английских и русских наименований частей тела. Сопоставление семантики соматизмов на основе статей из трех толковых словарей (Ожегов, 2000; Cambridge dictionary, 1995; Wörterbuch Duden online) позволяют определить степень полисемичности. Различают нулевую степень (1 значение), первую степень (2–4 значения), вторую степень (5-9 значений), третью степень (10-16 значений) (Тулдава 1983: 98).

2. Здесь будет рассмотрена полисемия соматизмов на примере пары *голова/глаз*.

2.1. Соматизм «голова» имеет вторую степень полисемичности, имея 8 значений в русском языке, 7 значений в английском языке и 7 значений в немецком языке. Основное значение соматизма – «Верхняя часть тела человека или животного». Совпадающих значений в рассматриваемых языках всего 4. Общими для обоих языков являются значения: 1) Верхняя часть тела человека или животного; 2) Рассудок, сознание; 3) Основная часть простых механизмов или инструментов; 4) Руководитель, начальник. Наибольшее количество значений слова зафиксировано в русском языке (8).

2.2. Соматизм «глаз» имеет 8 значений в английском языке, 5 значений в русском языке, 5 значений в немецком языке и также обладает второй степенью полисемичности. Всего 2 значения в рассматриваемых языках являются общими. Основным значением является «орган зрения человека или животного». Общими значениями являются: 1) Орган зрения человека или

животного; 2) Репродуктивный бутон на картофеле. Слово наиболее полисемично в английском языке (8 значений).

3. В результате проведенного анализа можно сделать вывод, что оба наименования частей тела в сопоставляемых языках обладают одинаковой степенью полисемичности. У соматизма «голова» наибольшее количество значений насчитывается в русском языке (8), в то время как соматизм «глаз» наиболее полисемичен в английском (8). В английском и немецком языках соматизм «голова» имеет на одно значение меньше, чем в русском (7), в то время, как соматизм «глаз» имеет наибольшее количество значений именно в английском языке (8), а в двух других сопоставляемых языках слово имеет по 5 значений. В английском языке насчитывается 2 дополнительных несопадающих значения (дальний от входа конец прямоугольного стола, почетное место; психические или эмоциональные способности и умения), в то время как в русском языке существует 3 специфичных значения (умный, знающий человек; единица при счете (животных); пищевой продукт в форме шара, конуса). Несовпадающих значений в немецком языке насчитывается 3 (психические или эмоциональные способности и умения; умный, знающий человек; пищевой продукт в форме шара, конуса). Соматизм «глаз» имеет 2 общих значения в трех языках, в английском языке существует еще 6 отличающихся значений (частный сыщик; отверстие на конце иглы, через которое пропускается нить; относительно ясный и спокойный центр урагана или других подобных природных явлений; взгляд, взор; особая способность видения, связанная с родом занятий, профессией; внимание). В русском и немецком языках насчитывается по 3 несопадающих значения, а именно, для русского языка характерны такие значения как: взгляд, взор; особая способность видения, связанная с родом занятий, профессией; внимание. А для немецкого: относительно ясный и спокойный центр урагана или других подобных природных явлений, точка на игральном кубике, плавающие капли жира на жидкости (в основном на супе).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Жадейко, М. Н.* Антропологические аспекты полисемии соматизмов - Нижний Новгород, 2008. – 185 с.: ил. РГБ ОД, 61 09-10/154.
2. *Материнская, О. В.* Типология наименований частей тела: Монография / О. В. Материнская. – Донецк: ДонНУ, 2009. – 295 с.
3. *Ожегов, С. И., Шведова, Н. Ю.* Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова – 4-е изд., дополненное. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.
4. *Рублева, О. Л.* Лексикология современного русского языка, Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та, 2004. – 250 с
5. *Тулдава, Ю. А.* Проблемы и методы квантитативно-системного анализа лексики. – Таллин: Валгус, 1983 – 204 с.
6. *Cambridge dictionary*, 1995.
7. *Wörterbuch Duden online*.

Бюлер Анастасия

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

ПЕРЕВОД МЕТОНИМОВ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ В РОМАНЕ Д. БРАУНА «ИНФЕРНО»

1. В основе всех видов вторичной номинации лежит ассоциативный характер человеческого мышления. В актах вторичной номинации устанавливаются ассоциации по сходству или по смежности между некоторыми свойствами элементов внеязыкового ряда, которые отображаются в уже существующем значении номинации.

1.1 Метонимия как стилистический прием широко рассматривается в лексикологии, семантике, стилистике и поэтике, т. к. в результате метонимических переносов у слова появляется новая семантика на основе связи значений слова по логической смежности.

1.2 Актуальность проведенного исследования заключается в важности изучения метонимии в переводческом аспекте; анализ

особенностей перевода метонимии на материале данного художественного произведения ранее не проводился.

Объектом исследования являются метонимы, т.е. имена существительные, переносные значения которых образованы путем метонимического переноса.

2. Проблеме перевода стилистических приемов в лингвистике уделяется особое внимание, однако, особый интерес представляет подробный анализ перевода того или иного стилистического приема на материале конкретного произведения.

Согласно классификации В. Н. Комиссарова и Л. С. Бархударова можно выделить основные типы трансформаций для перевода стилистических приемов: лексические (конкретизация, генерализация, модуляция, добавление, опущение) и грамматические (синтаксическое уподобление (дословный перевод), замена дистрибутивного единственного числа множественным) (Комиссаров 1990: 174).

3. В работах последних десятилетий метонимические переносы разделяют на типы по наличию в семантической структуре исходного и переносного значений общих семантических признаков. Так, к каузальному типу относятся метонимы, исходное значение которых обозначает «действие», «состояние», «процесс», «событие», «субъект действия», «объект действия» и т.д.; атрибутивный тип включает в себя значения, содержащие семы «качество», «свойство», «признак»; локальный тип содержит в себе метонимы с семантическими знаками в словарном толковании «территория», «место», «помещение»; темпоральная метонимия включает в себя существительные, обозначающие «время»; синекдоха обусловлена взаимодействием понятий части и целого (Удинська, 2008).

Рассмотрим наиболее типичные способы перевода метонимов каузального и атрибутивного типов.

3.1 К каузальному типу относятся следующие метонимы:

(1) *I am your salvation* ‘Я ваше спасение’ (*salvation* ‘избавление от греха и его последствия, которые должны быть вызваны верой во Христа’ → *salvation* ‘источник или средство спасения’).

В примере (1) наблюдается узуальное метонимическое употребление существительного *salvation* ‘спасение’ по модели

«действие → субъект действия». При переводе данного предложения была использована грамматическая трансформация – синтаксическое уподобление, в результате которой при переводе сохранился метонимический перенос.

(2) *I have found Love* ‘Я нашел свою Любовь’ (*love* ‘сильное чувство глубокой привязанности’ → *love* ‘человек, которого любят’).

В примере (2) наблюдается узуальное использование метонима *love* ‘любовь’, образованного по модели «действие → объект действия». Данный метоним был переведен при помощи лексической трансформации – добавление, в результате которой была добавлена лексическая единица, что не привело к потере метонима.

3.2 К атрибутивному типу относятся такие метонимические переносы, как:

(3) *The silver-haired beauty who dares call me monster...* ‘красавица с серебристыми волосами, которая осмеливается называть меня чудовищем...’ (*beauty* ‘сочетание качеств, которые нравятся’ → *beauty* ‘красивая женщина’).

В примере (3) узуально закрепленный метоним *beauty* ‘красота’ использован по модели «признак → человек» и был переведен при помощи грамматической трансформации, а именно синтаксического уподобления. Однако, в данном примере при переводе на русский язык метонимическое употребление существительного не сохраняется.

(4) *Nice to know a 208 IQ can be wrong sometimes* ‘приятно убедиться, что даже люди с IQ за двести иногда ошибаются’ (*IQ* ‘уровень интеллекта’ → *IQ* ‘человек с определенным уровнем интеллекта’).

В примере (4) человек окказионально обозначается метонимом *IQ* ‘уровень интеллекта’ по модели «число → люди». Данный пример был переведен при помощи грамматической (замена единственного числа множественным) и лексической (добавление) трансформаций. В данном примере при переводе наблюдается «разрушение» метонимического значения, т. к. структура данного метонима не соответствует нормам русского языка.

4. В результате проведенного исследования можно сделать следующие обобщения. Подробное рассмотрение способов

перевода такого многогранного явления, как метонимия, дает возможность изучить наиболее частотные способы перевода. Для перевода метонимов, относящихся к каузальному и атрибутивному типам, используется либо синтаксическое уподобление, либо добавление. Однако, необходимо отметить, что при использовании лексических и грамматических трансформаций при переводе окказиональных употреблений, метонимический перенос часто не сохраняется.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бархударов, Л. С.* Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода) [Текст] / Л. С. Бархударов. – М. : «Международные отношения», 1975. – 240 с.
2. *Бирих, А. К.* Метонимия в современном русском языке: (Семантические и грамматические аспекты) [Текст] / А. К. Бирих. – München: Sagner, 1995. – 191 с.
3. *Комиссаров, В. Н.* Теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. [Текст] / В. Н. Комиссаров – М.: Высш. шк., 1990. – 253 с.
4. *Удинська, А. Г.* Метонімічні переноси на позначення людини в англійській і українській мовах.: автореф. дис. ... канд. наук: 10.02.2017 [Текст] / А. Г. Удинська – 2008.
5. *Brown, D.* Inferno [Text] / D. Brown – UK: Clays Ltd, Bungay, Suffolk, 2013. – 620 p.

Ванас Фарид

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

МЕТОНИМИЯ В ТЕКСТАХ ШАХМАТНОЙ ТЕМАТИКИ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

1. Данная работа посвящена изучению лингвостилистических выразительных средств в текстах шахматной тематики, в частности, выявлению и классификации метонимических переносов на материале английского и русского языков.

Метонимический перенос как универсальное языковое явление в целом находит отражение как в художественном и публицистическом, так и в научном тексте, к одной из

разновидностей которого можно отнести тексты шахматной тематики.

1.1. В работах современных лингвистов понятие метонимии рассматривается и как средство создания образности и выразительности текста, и как удобный инструмент компрессии текста, при этом семантической основой метонимического переноса считаются психологические процессы, основанные на ассоциациях или связях по смежности, т.е. на основе логической связи между предметами и явлениями объективной действительности, что наряду с бесспорной значимостью данного явления и важностью его изучения в сопоставительном аспекте обуславливает актуальность данного исследования (Бирих 1995: 11).

1.2. Цель исследования заключается в выявлении общих и различных черт в употреблении метонимов т.е. существительных в текстах шахматной тематики.

Материалом работы послужили метонимы, отобранные из текстов специальной шахматной тематики, в частности, учебников по шахматной теории, видео обзоров шахматных партий, спортивных журналов и т.д.

2. Исследователи метонимических переносов на материале английского (Бондаренко, 1980), русского (Бирих, 1995) и других языков, а также в сопоставительном аспекте (Удинская, 2017) выделяют пять основных типов метонимического переноса: каузальный, атрибутивный, локальный, темпоральный и синекдохический. Основанием для отнесения метонимов к соответствующему типу является наличие в их исходных толкованиях общих семантических признаков, более детальное рассмотрение которых позволяет распределить исследуемые единицы на метонимические модели и тематические группы (Удинская 2017: 196-197).

2.1. В исследуемом материале наиболее широко представлен атрибутивный тип метонимического переноса, основу которого составляют значения, содержащие семы «качество», «свойство», «признак», например:

(1) *If White should make their first move d4 (queen's pawn) then you should try to use this move* 'Если белые начнут партию ходом

d4 (королевская пешка) вам стоит попробовать такой ход...’ (*white* ‘белый цвет’ → *white* ‘шахматные фигуры белого цвета’);

(2) *Когда черные пожертвовали второе качество, я был уже абсолютно уверен, что...* (черный ‘цвет’ → черные ‘шахматные фигуры черного цвета’).

Как видно из примеров (1) и (2) общим для английского и русского текстов шахматной тематики является обозначение шахматных фигур по их цвету, т.е. происходит реализация метонимической модели атрибутивного типа «цвет → предмет такого цвета».

2.2. Представленная единичными случаями каузальная метонимия, образованная по модели «субъект → результат», обладает довольно сильной экспрессией и является примером скорее публицистического текста:

(3) *A sveschnikov might be a good line because most people do not properly study it* ‘Защита Свечникова может быть хорошим вариантом, потому что многие не знают этот вариант’ (*Svechnikov* ‘известный российский шахматист’ → *svechnikov* ‘окказионально обозначает одну из шахматных комбинаций, названную в его честь’).

Пример (3) можно также рассматривать как случай метонимической антономазии.

Метонимия в шахматных текстах может относиться не только к сфере собственно шахматной терминологии, а к описанию других процессов, например:

(4) *Со всеми великими шахматистами у него был отрицательный счет* (*счет* ‘процесс подсчета чего-либо’ → *счет* ‘результат каких-либо подсчётов’).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бирих, А. К.* Метонимия в современном русском языке: семантический и грамматический аспекты / А. К. Бирих – München: Verlag Otto Sagner, 1995. – 195 с.

2. *Бондаренко, М. В.* Типы метонимического переноса и проблемы их системного описания (на материале английского языка). М. В. Бондаренко – Л., 1980. – 17 с.

3. *Удинская, А. Г.* Синкретизм в сфере метонимов-наименований человека в английском и русском языках [Текст] /

А. Г. Удинская // Сопоставительное и диахроническое исследование языковых единиц и категорий. – 2017. – С. 195-196.

Василенко Екатерина

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ ЛЕКСИКИ С КОМПОНЕНТОМ ЦВЕТА ПРИ ПЕРЕВОДЕ СКАЗОК С НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

1. Данный доклад посвящен особенностям передачи колористической лексики при переводе сказок с немецкого языка на русский.

Проблема переводимости колористической лексики является актуальной, так как подобного рода лексика – это не просто часть фольклорного почти забытого прошлого народа, а часть повседневной речи и большинства существующих на данный момент текстов. Таким образом, переводчик может столкнуться с данной проблемой в любом тексте: от произведений великих гениев литературы до заметки в не авторитетном, но важном для перевода блоге. Кроме того, следует отметить, что немецкая фразеология малоизучена и требует детального рассмотрения. На данный момент не существует определённой классификации, в рамки которой можно было бы завести всю ныне существующую колористическую лексику. Этим обусловлена актуальность данной темы.

Цель данного исследования заключается в анализе, выявлении особенностей и поиске способов перевода материала по теме «колористическая лексика в немецких и авторских фольклорных сказках».

Материал исследования был получен из оригинальных произведений Э. Т. А. Гофмана путём сплошной выборки.

2. Анализ компонентного состава фразеологических единиц с компонентом цветообозначения позволяет выделить несколько компонентов.

2.1. Основная цветовая гамма, выраженная в отобранных словосочетаниях, сконцентрирована на нескольких цветах: красном, золотом, голубом и сером (*roten Antlitz* – «покрасневшее

лицо», *die goldgleißende Frucht* – «золотые фрукты», *das blau Licht* – «голубой свет», *grauen Mantelchen* – «серое пальтишко») Большинство из них, а именно 22,7%, несут в себе характеристику героя произведения (*schwarze Faust* – «черная рука», *glutroten Augen* – «крово-красные глаза»). Из отобранных словосочетаний, 14% характеризуют героя с отрицательной стороны (*buschigten grauen Augenbrauen* – «густые седые брови»), 4,1% – с положительной (*rubinroten Lippen* – «рубиновые губки») и только 4,6% от всего собранного количества являются нейтральными и могут принадлежать либо первой, либо второй категории лишь в том случае, если будут рассмотрены не как отдельные единицы, а как непосредственно часть конкретного произведения (*die grünliche Katzenaugen* – «зелёные кошачьи глазки»). Это напрямую связано с тем, как, в первую очередь, субъект расценивает автор. (Базыма 2001: 100) Кроме того, мы выявили, что большинство словосочетаний (12,8%) не характеризуют внешность персонажа напрямую, имея в своей структуре лишь непосредственно орган, который они описывают (*großen roten Ohren* – «большие красные уши», *das Grünhorn* – «неопытный»).

2.2. Перевод большинства словосочетаний на русский совпадает с исходным материалом и осуществляется путём калькирования (*das blaue Blut* – «голубая кровь», *der Blaubart* – «синяя борода»), а процент несовпадений связан с определёнными чертами, характерными для немецкого фольклора, но отличными от русского. В случае несовпадения перевода, в русском языке существует свой аналог, который в корне расходится с немецким эквивалентом (*die roten Augen* – «заплаканные глаза», *das schwarze Herz* – «злое сердце»). Некоторые из совпадений основаны на том, что как для одного народа, так и для другого существуют определённые явления, которые идентичны в обоих случаях (*die golden Haar* – «золотые волосы»). Основными же способами перевода является калькирование, поиск эквивалента и генерализация. Наиболее часто употребляемым является калькирование (82,1%). Генерализация применяется в 9,9% случаев. Поиск эквивалента осуществляется лишь в 6,9% словосочетаний.

3. Из проведённого исследования можно сделать вывод, что словосочетания с компонентом цветообозначения содержат в себе психологический аспект, основанный не только на фольклорных особенностях немецкого народа, но и на устоявшихся архетипах, а также на представлениях людей о том или ином цвете. На основе впечатлений от цвета и предмета, к которому он приписывается, формируется определённое словосочетание, которое в дальнейшем характеризует предмет.

Колористическая лексика активно употребляется в речи в основном для того, чтобы дать характеристику тому или иному явлению. Об этом свидетельствует наличие отобранного материала, из которого была сформирована данная подборка. Лексика с компонентом цветообозначения используется не только для того, чтобы описать героя сказки, но и для того, чтобы в повседневной речи указать на качества человека.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Базыма, Б. А.* Цвет и психика [Текст] / Б. А. Базыма. – Х. : – 2001. – 100 с.
2. Multitran [Электронный ресурс] – URL.: <https://www.multitran.com> (дата обращения : 15.02.2018).
3. Duden [Электронный ресурс] – URL.: <https://www.duden.de/> (дата обращения : 15.02.2018).

Веретюк Мария

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

ОБРАЗ ИЕРУСАЛИМА В СТИХОТВОРЕНИЯХ ХИЛЬДЫ ДОМИН И РОЗЫ АУСЛЕНДЕР

Хильда Домин и Роза Ауслендер – известные немецкие поэтессы еврейского происхождения, вынужденные после прихода нацистов к власти творить в эмиграции. Хильда Домин – автор стихотворения «*Vertrauen, dieses schwerste ABC*», где изображён затравленный человек (*gejagt*), мечущийся в замкнутом пространстве «бездверного» города (*die türelosen Mauern der Stadt <...>*). Вторая строфа также передаёт чувство незащищённости и потерянности. Переломным моментом стихотворения и концентрацией его смысла становится третья строфа, где лёгкий жест обращён в сторону Востока, прародины

героини: ради спасения гонимой жертвы стараниями лирического «я» в воздухе создается «новый город» (die neue Stadt) с 12-ю воротами, золотой Иерусалим (Попова-Бондаренко 2016: 238-241). Эти ворота не запираются днём, а ночи там нет (Отк. 21:10, 11, 21, 23, 25). Мерцающий золотом Иерусалим у Домин, по Г.-Г. Гадамеру, скорее, есть вечное ожидание истины. Иное отношение к святому городу отмечаем у Р. Ауслендер. Цветовая гамма её стихотворения «Иерусалим» прозрачна и светла. Она переливается синим цветом моря и золотом Храма. И даже белоголубой шарф героини наполнен воздухом: он – и метафора Израиля (его флаг), и детская беззаботность качелей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Попова-Бондаренко, И.А.* Художественное своеобразие субкодов памяти в лирике Н. Закс и Х. Домин // Универсальное и национальное в языковой картине мира. Материалы межд. научн. конф., Минск, 2-3 окт., 2015. - Минск: МГЛУ, 2016. – С. 238-241.

Вожова Светлана

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

ТАКТИКА ВОСХВАЛЕНИЯ РЕКЛАМИРУЕМОГО ПРОДУКТА В АНГЛО-, ИСПАНО-, НЕМЕЦКО- И РУССКОЯЗЫЧНЫХ РЕКЛАМНЫХ ЗАГОЛОВКАХ

1. **Введение.** В лингвистических работах по рекламе основное внимание было уделено жанрам, стилистике, структуре и композиции рекламных текстов. В то же время коммуникативно-прагматические особенности рекламного текста на материале различных языков проанализированы в работе Е. С. Ивановой (Иванова 2011: 91-97), Н. В. Мещеряковой (Мещерякова 2012: 241), И. В. Неговоровой (Негорова 2012: 216). Рекламный заголовок (далее РЗ) подвергся подробному специальному лингвистическому исследованию лишь в небольшом количестве научных работ. Таким образом, лингвопрагматические особенности англо-, испано-, немецко- и русскоязычных рекламных заголовков еще недостаточно изучены в сопоставительном аспекте, что и обусловило **актуальность** данной работы.

Цель данного исследования заключается в установлении общих и специфических черт в выборе коммуникативно-прагматических стратегий и тактик РЗ, а также способов и средств их реализации в англо-, испано-, немецко- и русскоязычных РЗ.

Материал исследования представляет корпус англо-, испано-, немецко- и русскоязычных заголовков печатной бытовой рекламы. Общий объем выборки составил по 300 РЗ на английском, испанском, немецком и русском языках, взятых из популярных иллюстрированных журналов за период с 2010 по 2017 годы.

2. Тактика восхваления рекламируемого продукта.

Главная цель рекламной информации заключается в коммуникативном воздействии. Стратегии коммуникативного воздействия в рекламе – это приемы выбора, структурирования и подачи в сообщении информации о рекламируемом объекте, подчиненные целям коммуникативного воздействия, выгодного для продвижения этого объекта на рынке (Пирогова 2001: 543-553). Данные стратегии осуществляются посредством определенных тактик. Тактика восхваления рекламируемого продукта – средство реализации оптимизирующей стратегии, т.е. стратегии, направленной на оптимизацию воздействия самого рекламного сообщения.

Данная тактика подчеркивает превосходство и уникальность рекламируемого продукта и ставит его на более высокую позицию по сравнению с конкурентами. Такой прием уместен лишь в том случае, когда самовосхваление компании оправдано. Примерами могут служить следующие РЗ: заголовок рекламы компании Nature's Way: *When it comes to black elderberry we're on top*. 'Что касается ягод черной бузины, то мы лучшие' (Vegetarian Times 1/2014); заголовок рекламы торговой марки Teutoburger Ölmühle: *Purer Genuss!* 'Чистое наслаждение!' (LandGenuss 9/2016); заголовок рекламы бренда Globalpharma: *Este verano somos tu mejor aliado*. 'Этим летом мы твой лучший союзник' (Estar Vital 6/2017); заголовок рекламы бренда L'Occitane: *Darime лучшее, дарите Л'Окситан!* (Elle Россия 12/2015).

2.1. Наиболее ярко выраженной морфологической особенностью англо-, испано- и немецкоязычных заголовков

данной группы является использование превосходной степени сравнения прилагательных. Использование в заголовках степеней сравнения прилагательных нехарактерно для РЗ на русском языке.

2.2. Прием парцеллирования является характерной особенностью этой тактики. Его использование отмечено во всех РЗ корпуса исследования.

2.3. В лексическом плане в **англоязычных** заголовках преобладают следующие оценочные слова: *luxury* ‘роскошь’, *to outshine* ‘затмевать’, *superior* ‘превосходный’.

Немецкоязычные примеры реализации данной тактики представлены лексикой с положительными оценочными коннотациями: *Zauberöl* ‘волшебное масло’, *unwiderstehlich* ‘обворожительный’.

Эта же тенденция прослеживается в выборе лексики для **испаноязычных РЗ**: *incomparables* ‘несравненные’, *paraíso* ‘рай’.

В **русскоязычном** корпусе данная тактика также реализуется посредством лексики, окрашенной положительными оценочными коннотациями. Данный факт подтверждается следующими словами: *наслаждение, блаженство, шедевр, безусловно*.

2.4. В проанализированных РЗ отмечено использование таких тропов, как анафора, антитеза, гипербола, литота, метафора, персонификация, сравнение.

3. По результатам проведенного исследования можно сделать следующие **выводы**:

3.1. Использование превосходной степени сравнения прилагательных является чертой, характерной для англо-, испано- и немецкоязычных заголовков, в которых реализуется данная тактика. Самой часто употребляемой оказалась превосходная степень прилагательного *good* ‘хороший’ – *the best* ‘самый лучший’.

3.2. Основой парцелляции является подражание естественности разговорной речи, когда речь не представляет собой заранее подготовленное высказывание. Таким образом, парцелляция достигает эффекта непринужденности, который играет важную роль в рекламе.

3.3. Большое разнообразие риторических фигур и тропов объясняется стремлением рекламодателей усилить эффект высказывания, тем самым привлечь внимание читателя.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Иванова, Е. С.* Коммуникативно-прагматические аспекты текстов интернет-рекламы // Известия РГПУ им. А. И. Герцена, 2011. – № 132. – С. 91-97.

2. *Мещерякова, Н. В.* Стилистические и прагмалингвистические особенности рекламных текстов социальной направленности: на материале текстов социальной рекламы на русском и немецком языках: дис... канд. филол. наук: 10.02.19 – М., 2012. – 241 с.

3. *Неговорова, И. В.* Лингвопрагматические особенности слогана как репрезентация рекламы в русском и английском языках: гендерный аспект: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 – Майкоп, 2012. – 216 с.

4. *Пирогова, Ю. К.* Стратегии коммуникативного воздействия в рекламе: опыт типологизации / Ю. К. Пирогова // Текст. Интертекст. Культура. – М. : Азбуковик, 2001. – С. 543-553.

Волохов Данил

ГОУ ВПО: «Донецкий национальный университет»

БИТНИЧЕСТВО И ДЖАЗ: К ПРОБЛЕМЕ СИНТЕЗА ИСКУССТВ

Термин «битник» был введен писателем бит-поколения Джеком Керуаком в попытке самоопределения и отделения писателей нового времени от уже известных всем представителей «потерянного поколения». Последние, по мнению Керуака, не утратили своей популярности, но развитие литературы, послевоенная депрессия стали важными факторами, вызвавшими потребность молодых писателей в творческой самоидентификации (Андреева 2004: 609). Все это, с одной стороны, возродило писательские идеалы, заложенные когда-то Эрнестом Хемингуэем, Фрэнсисом Скоттом Фицджеральдом и многими другими классиками довоенного периода 30-40 годов. С другой стороны, к примеру, Керуак стремился подчеркнуть

индивидуальность и независимость представителей битничества. Как отмечал писатель, первоначально под термином «битник» подразумевался: «бедный, сломленный и чертовски уставший человек» (Андреева 2004: 684). При этом Керуак отмечал важность и поп-культуры, ее влияние на писателей новой эры, для которых ключевое место занимали не образы тогдашних президентов, или борцов за свободу, а образ Марлона Брандо, исполнившего главную роль в фильме «Дикарь» (“The Wild One”) (Нонан 1987: 140). В понимании битников именно этот противоречивый образ выражал важнейший критерий битничества – стремление к свободе, и воплощал символическое вторжение нового, энергичного, не всегда понятного и правильного, в культуру Америки тех лет, фактически продемонстрировав приход бибоба в массовое сознание. Рассвет битничества, как культурного явления, во многом совпал с эволюцией джазовой музыки, появившейся на свет и ставшей не только аккомпаниментом эпохи писателей «потерянного поколения», но и основным источником вдохновения для писателей-битников. Однако в период Второй мировой войны джаз трансформировался. Сильные доли начали преобладать в одном из направлений джаза – бибопе, получившем большое развитие в самом начале деятельности писателей-битников. Прежде всего основной чертой, пришедшей из бибоба как стиля, стал тот самый бит – легкая, неторопливая, игра барабанщика, ставшая фактически шаблонной, отчасти благодаря манере саксофонистов и трубачей того периода поддаваться порыву импровизации. Главная же задача – сопровождение, поддержание ритма как основного источника жизни джазового произведения – возлагалась на ритм-группу. Постепенно музыкальная составляющая, ознаменовавшая ценностно-ориентированный уход от общественно-моралистических идеалов того времени, приобрела нужную силу и резонанс, получив необходимую популярность. Бибоп не котировался в средствах массовой информации, но вместе с тем, он пользовался популярностью у отдельных социальных групп населения Америки тех лет. Керуак, видевший единственный источник обновления в настроениях простых людей из сельской глубинки, а также в маргинальных группах городского населения, таких как

афроамериканцы, бомжи, проститутки, наркоманы, постепенно увлекся бибопом, который в тот период служил главным спутником асоциального общества. Вскоре, проникшись культурой развивающегося джаза и взявшись за описание «Основных принципов импровизационной прозы», писатель описал основные «принципы» битничества, позаимствованные им как раз из бибопа (Андреева 2004: 616). Джаз, как стиль, принес в битничество ощущение «вечно качающегося динамичного и не отпускающего слушателей ритма» (Grace 2007: 15). Он заряжал писателей своей энергией, помогал эстетически осмыслить концепцию литературных произведений, способствовал единению с “примитивистским” подходом музыкантов, который заключался, прежде всего, в силе спонтанных импровизаций, столь характерных для бибопа, для чего, порой, прибегали к расширению сознания с помощью наркотиков. Писатели-битники, в своем творчестве фактически объявили о начале войны с моралистическими настроениями, которыми, по их воззрениям, был пропитан дух тогдашней Америки (Кривцов 1997: 4).

Для битников, стремившихся расширить горизонты действительности и «писать свободно», музыкальные импровизации, содержащие в себе свободу и оторванность от общей композиционной структуры, стали главным источником вдохновения. Проникнувшись находящимся на пике развития бибопом, битники впоследствии объединили новую музыкальную форму с литературой, воплотив в этом синтезе искусств столь характерное для феномена битничества стремление к свободе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Андреев, Г. В.* Антология. Антология поэзии битников / Г.В. Андреева. – М. : Ультра.Культура, 2004. – 784 с.
2. *Кривцов, А. А.* Молодежные Субкультуры США и Великобритании с конца 40-х по наши дни/ А. А. Кривцов. – М. : МГУ, 1997 – 78 с.
3. *Хаустов, Д. А.* Битники. Великий отказ, или путешествие в поисках Америки / Д.А.Хаустов. – М.: Рипол Классик, 2017. – 300 с.

4. Шаталов, А. Н. Битники: История болезни. О прозе У. Берроуза/ А. Н. Шаталов. – М. :Независимая газета, 1993
5. Grace, N. Jack Kerouac and the Literary Imagination/ N. M. Grace - New York. : Palgrave Macmillan, 2007.
6. Honan, P. The Beats: an anthology of 'Beat' writing/ P. Honan – Import, 1987 – 250 p.

Воронец Александра

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

ОРНИТОНИМЫ В НЕМЕЦКОМ, АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ (ФРАЗЕОЛОГИЯ)

1. В теории языка существует значительное количество исследований, посвященных изучению фразеологических единиц, однако и сейчас остается большое число мало изученных явлений в этой области, в том числе орнитонимы, т.е. наименования птиц (НП). Фразеологизмы часто носят ярко национальный характер (Кунин 1996: 22). Данная проблема исследовалась на материале немецкого языка такими лингвистами, как: Н. Ф. Алефиренко, А. М. Бабкин, Я. А. Баран, А. В. Буробина, В. А. Виноградов, В. Г. Гамзюк, Б. А. Ларин, Е. Р. Малафеева, В. М. Мокиенко, А. Н. Молчанова, А. В. Пария, Н. Д. Петрова, В. Н. Телия, Ф. Ф. Фархутдинова, И. И. Чернышева, Н. М. Шанский, Т. А. Шепилова и другие. Материалом исследования послужили фразеологизмы с НП, такие как: англ. *as the crow flies, eat crow, old crow*, русск. *гол сокол, стрелять по воробьям, ворона в павлиньих перьях, считать ворон, белая ворона*, нем. *schwimmen wie eine bleierne Ente, Nachtigall, ik hör dir laufen* (или *schlagen*) и другие. Общее их количество составляет 245 единиц, в английском – 23 единицы, в немецком – 72 и 150 в русском языках. Следует отметить, что не каждый из исследуемых 159 орнитонимов является компонентом фразеологизма. В русском языке 29/53 НП стали их компонентами; в немецком языке – 20/53 НП, в английском языке – только 10/53 НП. Цель данной работы – исследование фразеологизмов с компонентом-орнитонимом.

2. В ходе данной работы были проведены количественный анализ и анализ стилистической окраски.

Количественный анализ показал, что общее количество фразеологизмов с НП в английском, немецком и русском языках составляет 245 единиц. В русском и английском языках наиболее продуктивный компонент-орнитоним совпадал, но в немецком языке был несходным. В английском и русском языках в образовании фразеологизмов преобладающим компонентом является орнитоним «crow»/ «ворона», 5/23, 20/150 единиц, напр.: англ. *as the crow flies, eat crow, old crow*, русск. *пугать ворон, считать ворон*. В немецком – «die Huhn», т.е. «курица», 13/72 единиц, напр.: *da lachen ja die Hühner, früh mit den Hühnern zu Bette und auf mit dem Hahn um die Wette*.

Стилистический анализ. В каждом из трех языков большинство из найденных фразеологизмов с исследуемыми НП стилистически окрашены, 197/245 ФЕ. К функционально-стилистическим НП относятся ФЕ разговорного, просторечного и книжного стиля, напр. англ. *eat crow, in the catbird seat*, нем. *schwimmen wie eine bleierne Ente, Nachtigall, ik hör dir laufen* (или *schlagen*), русск. *Ивиковы журавли, галльский петух* и др. (Розенталь 1991: 120-121).

Результаты анализа фразеологизмов с компонентами-орнитонимами показали, что к разговорному стилю относятся 53/245 фразеологизмов, к просторечному стилю – 12/245 фразеологизмов. В английском языке фразеологизмы просторечного стиля с исследуемыми компонентами-орнитонимами не были обнаружены. Наименьшее количество фразеологизмов были отнесены к книжному стилю: 3/245 ФЕ. В немецком и английском языках фразеологизмы книжного стиля с исследуемыми компонентами-орнитонимами не были найдены.

К фразеологизмам оценочного значения относятся фразеологизмы, имеющие ироническую, неодобрительную или шутивную окраску, напр. нем. *ei der Kuckuck*, русск. *заладила сорока Якова, стрелять по воробьям*, англ. *old crow, cock of the walk* и др. (Розенталь 1991: 121).

Стоит отметить, что, кроме приведенных выше стилистических обозначений, отдельные из фразеологизмов имели специфические пометы: напр., англ. *play chicken* – slang, нем. *eine Meise haben* – landschaftlich, (besonders) berlinisch «локальный, в особенности, берлинский»; русск. *ласточка*

Аллаха – армейский жаргон, *белый лебедь* – авиа жаргон, *разводить соловьев* – устаревшее и др.

Некоторые ФЕ имели несколько стилистических окрасок: напр., нем. *der stolziert ja hier wie ein Storch im Salat* – разг., шутл.; русск. *ясный сокол* – народн., высок., ласк. и др.

3. Выводы:

1. Фразеологизмы с компонентом-орнитонимом и сейчас не теряют своей актуальности, человек прибегает к их использованию, характеризуя свои поведение, чувства, характер, состояние и внешность.

2. Наиболее употребительные компоненты-орнитонимы различаются в английском, немецком и русском языках («crow»/«ворона»).

3. Не каждый из исследуемых 159 орнитонимов является компонентом фразеологизма.

4. Согласно проведенной классификации, подавляющее большинство фразеологизмов, 80,4%, с компонентом-орнитонимом стилистически окрашены.

5. Доминирующей стилевой окраской в ФЕ с компонентом-орнитонимом является принадлежность к разговорному стилю. Однако кроме приведенных в классификации стилей и оценок, некоторые фразеологизмы имели специфические стилистические пометы или несколько стилистических окрасок.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Кунин, А. В.* Фразеология современного английского языка. – М. : Международные отношения, 1996.

2. *Розенталь, Д. Э., Голуб, И. Б., Теленкова, М. А.* Современный русский язык. – М. : Высшая школа, 1991.

КАТЕГОРИЯ СВЯЗНОСТИ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

1. Вводные замечания

Данная работа представляет собой исследование, посвященное изучению категории связности в английском и русском языках.

Объектом исследования является категория связности в английском и русском языках.

Предметом исследования являются средства связности – лексические (повторы, синонимы, антонимы), грамматические (союзы, союзные слова), синтаксические (порядок слов), стилистические (эллипсис, градация) в английском и русском языках.

Цель диссертации состоит в том, чтобы выявить и проанализировать особенности связности в английском и русском языках, обобщить и систематизировать научные сведения о связности.

Для достижения этой цели были поставлены следующие **задачи**:

- Раскрыть понятие связности и ее компонентов
- Проследить связь категории с другими категориями текста и ее значительную роль в формировании текста.
- Вывести общие и отличительные черты категории связности в английском и русском языках.

Текст, традиционно рассматривается как некая связанная конфигурация с определенным взаимоотношением элементов, что соответствует общенаучному представлению о структуре объекта. Касаясь вопроса связи предложений внутри текста, следует упомянуть высказывание Н. И. Жинкина о том, что «на стыке двух предложений лежит то зерно, из которого развивается текст. Если мысль переходит в соседнее предложение, между этими предложениями должна быть связь, иначе со второго предложения начинается текст» (Жинкин, 1982).

2. Категория связности текста являлась и по сей день остается достаточно частым предметом изучения, а результаты успешного исследования разнообразных средств, форм и видов межфразовых и текстовых связей в работах И. А. Фигуровского, Л. П. Доблаева, Ю. С. Мартыанова, М. И. Котюровой, Н. А. Кобриной, Н. В. Кирпичниковой, М. М. Макаровой, Т. И. Сильман и др. стали основой для построения их общей теории и типологии.

Связность может быть локальной и глобальной. Локальной называют связность линейных последовательностей (высказываний, межфразовых единств), а глобальная связность — это то, что обеспечивает единство текста как смыслового целого, его внутреннюю целостность.

Локальная связность определяется межфразовыми синтаксическими связями (вводно-модальными и местоименными словами, видовременными формами глаголов, лексическими повторами, порядком слов, союзами и др.).

Глобальная связность (она приводит к содержательной целостности текста) проявляется через ключевые слова, тематически и концептуально объединяющие текст в целом или его фрагменты.

По утверждению О. И. Москальской, «связность проявляется одновременно в виде структурной, смысловой и коммуникативной целостности, которые соотносятся между собой как форма, содержание и функция» (Москальская, 1981). Связность может быть отнесена как к внутренней, смысловой стороне текста, так и к его языковому оформлению, которое предполагает использование определенных лексико-грамматических средств, формально осуществляющих эту связанность, а также употребление языковых единиц для их участия в построении текста. «Связность, — пишет А. Э. Бабайлова, — определяет уровень формальной и логико-содержательной когезии между элементами иерархической системы текста. Ее можно рассматривать как одно из условий для достижения цельности» (Бабайлова, 1987).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бабайлова, А. Э. Текст как продукт, средство и объект коммуникации при обучении неродному языку:

Социопсихолингвистические аспекты / А. Э. Бабайлова; Под ред. А. А. Леонтьева. – Саратов: Издательство Саратовского университета, 1987. – 151 с.

2. *Жинкин, Н. И.* Речь как проводник информации. М., 1982.

3. *Москальская, О. И.* Грамматика текста. – М., 1981. – 183 с.

Гармаш Дарья

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

ОЦЕНОЧНЫЙ КОМПОНЕНТ В СЕМАНТИКЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ, ВЕРБАЛИЗУЮЩИХ КОНЦЕПТ «ЛЮБОВЬ» В АНГЛИЙСКОМ, ИСПАНСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Данная работа посвящена исследованию оценочного компонента в семантике фразеологических единиц, вербализующих концепт «любовь» в английском, испанском и русском языках

Целью данного исследования является выявление особенностей оценочного компонента в семантике фразеологических единиц, вербализующих концепт «любовь» в английском, испанском и русском языках.

Основа оценки ориентирована на когнитивную сферу говорящего, она отражает знания человека, которые формируются связями ментальной и социальной природы окружающей действительности. Выбор основы оценки соотносится с понятием ценностей, которые находятся в диалектической связи с категорией оценки: ценность – это критерий оценки, но сама ценность доступна только через оценку.

В лингвистике принято достаточно широкое понимание оценки. Так, например, С.С. Хидекель и Г.Г. Кошель отмечают, что под оценкой обычно имеют в виду общественно закрепленное отношение носителей языка (хороший-плохой) к внеязыковому объекту и к фактам языка и речи. (Хидекель 1983: 11).

Оценочность присуща также и фразеологии. По мнению Я.А. Барана, фразеологизмы, как правило, не определяют новые предметы окружения, а указывают на отношение к знакомым вещам и их оценку (Баран 2008: 63). Описание этих вещей опосредовано и, вместе с тем, точное и стилистически яркое.

В основу отрицательного, положительного или нейтрального компонента фразеологического значения положено осуждение, одобрение или отсутствие четко выраженных характеристик как коннотация социально укорененной оценки любого явления (Баран 2008: 117).

Пейоративная, мелиоративная или нейтральная оценочность (наряду с функционально-стилистическим компонентом) присуща всем фразеологическим единицам (ФЕ). Пейоративный компонент, как известно, является показателем отрицательного отношения к объекту оценки и выражает неодобрение, осуждение, порицание каких-либо свойств объекта. Мелиоративный компонент имеет место при положительной оценке, ценностной значимости объекта, выражая одобрение и поощрение. При отсутствии ярко выраженного одобрения или порицания говорят о нейтральном оценочном компоненте.

В данной работе содержатся результаты исследования оценочного компонента в семантике фразеологических единиц, вербализующих концепт «любовь» в английском, испанском и русском языках, а именно: в английском языке преобладают ФЕ с положительной оценкой (58 ед., 75%) *undying love* 'неумирающая любовь', *be deep in love* 'быть безумно влюбленным', что свидетельствует о позитивном отношении англичан к этому чувству.

Несмотря на то, что негативная семантика реализована только в нескольких ФЕ английского языка (5 ед., 7%) *hopeless love* 'любовь без надежды', *eternal wound* 'муки любви', все равно можно отметить, что это в целом позитивное чувство может вызывать у носителей языка и негативные эмоции.

Как и в английском языке, в испанском преобладают ФЕ с положительной оценкой (90 ед., 86 %) *enamorarse hasta los ojos* 'по уши влюбиться', *volverle tonto a uno* 'вскружить голову', причем, в отличие от английского языка, с явным приоритетом.

Это свидетельствует как о позитивном восприятии любви испанцами в целом, так и о том, что они более любвеобильны.

ФЕ с пейоративной семантикой в анализируемом материале практически не представлены (3 ед., 3%) *como el aqlcetán a las palomas* 'любит как кошка мышку', *amor de suegra* 'притворная любовь', что еще раз говорит о позитивном отношении испанцев к любви.

В русском языке количество ФЕ с мелиоративной семантикой больше (72 ед., 69%) *свет в окошке, любовь до гроба*, чем в английском языке, но меньше, чем в испанском.

Вместе с тем, в русском языке ФЕ с негативной семантикой (10 ед., 9%) *вонзать нож в сердце, разбивать сердце* больше, чем в испанском и английском языках, что может свидетельствовать о том, что русский человек познает от любви не только радость, но и печаль.

Таким образом, в результате исследования можно сделать вывод о том, что во всех трех языках доминирует мелиоративный тип оценочности, что в целом свидетельствует о положительном восприятии любви носителями всех трех языков. Нельзя не отметить также, что преобладание ФЕ с мелиоративной оценочностью в испанском языке говорит о значительном месте, которое испанцы в своей жизни отводят любви.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баран, Я. А. Фразеологія: знакові величини. Навчальний посібник для студентів факультетів іноземних мов [Текст] / Я. А. Баран. – Вінниця: Нова Книга, 2008. – 256 с.

2. Хидекель, С.С., Кошель Г.Г. Природа и характер языковых оценок // Лексические и грамматические компоненты в семантике языкового знака [Текст] / С. С. Хидекель. – Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1983. – С. 11-13.

ЭКСПРЕССИВНЫЕ СИНТАКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА В РОМАНЕ КОЛИН МАККАЛОУ «ПОЮЩИЕ В ТЕРНОВНИКЕ»

1. Экспрессивность представляет собой одну из наиболее активно исследуемых категорий языка. Основными средствами выражения экспрессивности являются фонетические, лексические, морфологические и синтаксические (Гальперин 1958: 46). Однако, «из всех элементов, сообщающих осмысленность высказыванию, самым могущественным является синтаксис, контролирующий порядок, в котором поступают впечатления, и передающий отношения, стоящие за цепочками слов» (Страхова 2006: 8).

Настоящий доклад посвящен изучению экспрессивных стилистических средств в романе Колин Маккалоу «Поющие в терновнике».

Актуальность исследования обусловлена, с одной стороны, активностью исследовательского интереса к человеческому фактору в языке в целом, с другой – недостаточной изученностью явления экспрессивности, отсутствием единой классификации изучаемых единиц.

Теоретической основой исследования послужили работы современных лингвистов, в которых рассматриваются основные проблемы экспрессивного синтаксиса (О. В. Александрова, Э. М. Береговская), предлагаются классификации экспрессивных синтаксических средств (И. Р. Гальперин, И. В. Арнольд), с точки зрения экспрессивности изучаются особенности синтаксической организации текстов разных функциональных стилей (А. В. Кухаренко, Н. Ф. Пелевина, Н. М. Разинкина).

Данное исследование проводится на материале романа австралийской писательницы Колин Маккалоу «Поющие в терновнике». Общий объем выборки составляет 194 случая употребления экспрессивных синтаксических конструкций.

2. Анализ особенностей синтаксической структуры предложений в романе Колин Маккалоу «Поющие в терновнике»

позволяет выявить следующие экспрессивные синтаксические средства:

2.1. Повторы – 34 ед. (17,5%):

He was the target of almost as many seductive or languishing looks as Father Ralph used to be, and more blatantly so. As Father Ralph used to be. Used to be. ‘На ее рослого красивого кавалера обращено, пожалуй, не меньше манящих или томных взоров, чем обращалось, бывало, на отца Ральфа, и взоры эти гораздо откровеннее. Так привлекал когда-то все взгляды отец Ральф. Когда-то’.

2.2. Обособление – 31 ед. (16,0%):

Round and up came her eyes to his, amazed, outraged, furious. ‘И она отвернулась от пальмы, подняла на него изумленные, оскорбленные, гневные глаза’.

2.3. Стилистическая инверсия – 30 ед. (15,5%):

Had he waited, the boy might well have been his. ‘Подожди он еще немного – и мальчик мог бы быть его сыном’.

2.4. Риторический вопрос – 29 ед. (14,9%):

God, why weren't you older, so I could talk to you? ‘Господи, была б ты постарше, я бы с тобой о многом поговорил!’.

2.5. Парцелляция – 28 ед. (14,4%):

What had she said to Anne? That her wants and needs were quite ordinary – a husband, children, a home of her own. Someone to love. ‘Как она тогда сказала Энн? Нужно ей и хочет она всего самого обыкновенного – чтоб были муж, дети, свой дом и кто-то, кого любишь!’.

2.6. Эмфатическая конструкция *it is (was)...that (who)* – 17 ед. (8,8%):

It was Frank who lay closest to her heart, Frank who loomed as the star in her limited sky. ‘Фрэнк – вот кто Мэгги милее всех, вот кто – как звезда на ее нешироком небосклоне’.

2.7. Номинативные предложения – 15 ед. (7,7%):

Only futility, and loneliness. Doubt, pain. Always pain. ‘Только пустота и одиночество. Сомнения, тоска. Всегда тоска’.

2.8. Асиндетон (бессоюзие) – 8 ед. (4,1%):

Thinks I'll be seduced was how she put it. Just as well the bureau said you wanted complete peace and quiet... ‘Боится, вдруг меня

совратят с пути истинного, вон как. Спасибо, в бюро сказали, вам нужен отдых и полный покой...’.

2.9. Литота – 2 ед. (1,0%):

He wasn't a bad man, or unlikable; it was just that he had been alone so long he didn't know how to share himself with someone else.
‘Люк не плохой человек и не противный, просто он долгие годы был сам по себе и не умеет ни с кем делить свою жизнь’.

3. Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

3.1. Изучение категории экспрессивности и синтаксических средств ее выражения представляет собой одну из актуальных проблем современной лингвистики.

3.2. В романе Колин Маккалоу «Поющие в терновнике» на уровне синтаксиса использованы такие выразительные средства, как: повторы, обособление, стилистическая инверсия, риторический вопрос, парцелляция, эмфатическая конструкция *it is (was)...that (who)*, номинативные предложения, асиндетон (бессоюзие), литота.

3.3. Согласно данным количественного анализа материала, наиболее частотными в изучаемом произведении являются повторы, обособление, стилистическая инверсия и риторический вопрос, демонстрирующие приблизительно одинаковые количественные показатели (17,5%, 16%, 15,5% и 14,9% от общего количества проанализированных синтаксических средств соответственно). Реже всего в проанализированном материале встречается прием литоты (1%).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гальперин, И. Р. Очерки по стилистике английского языка. – М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1958. – 459 с.

2. Страхова, В. Л. Стилистика английского языка: курс лекций для студентов доп. об. / В.Л. Страхова. – Воронеж: ВГПУ, 2006. – 71 с.

3. McColough, Colleen. The Thorn Birds [Электронный ресурс]. – URL.: https://royallib.com/book/McCullough_Colleen/The_Thorn_Birds.html

4. Маккалоу, Колин. Поющие в терновнике [Электронный ресурс]. – URL.:https://royallib.com/book/makkolou_kolin/poyushchie_v_ternovnike.html

Гладких Нелли

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

СТИЛИСТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ФРАНЦУЗСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ СИНОНИМОВ

Данная работа посвящена изучению стилистических особенностей французских фразеологических синонимов.

Фразеология – это особая отрасль языкознания, которая изучает устойчивые сочетания, называемые фразеологическими единицами или фразеологизмами (Назарян 1987: 5). Фразеологизмы являются инструментом для обогащения языка, помогая точнее описать то или иное понятие, состояние, процесс. Образование новых фразеологических единиц во французском языке расширяет его лексические границы. Таким образом, можно наблюдать появление лексических синонимов у уже имеющихся фразеологизмов.

Актуальность работы связана с непрерывной эволюцией языка, развитием его лексической системы на примере конкретной области – фразеологии, изучением функционирования её единиц в языковой системе, выявлением особенностей их употребления, уточнения общих и частных характеристик фразеологических синонимов.

Целью исследования было выявление сути фразеологической синонимии и разъяснение нюансов употребления фразеологических единиц в разных функциональных стилях французского языка.

Объектом данной работы является явление фразеологической синонимии французского языка в произведениях современных французских писателей.

Практическим материалом исследования послужила выборка из лингвистического корпуса «Фразеологические синонимы французского языка» Э. И. Липшицене-Зибуцайте, а также данные словаря «Le Petit Robert» в количестве 288 единиц, которая в дальнейшем была проанализирована с точки зрения стилистических особенностей.

Два основных свойства фразеологических единиц – принадлежность к определённой слою речи и образность или экспрессивно-эмоциональная оценочная окраска – являются главной стилистической функцией фразеологических синонимов французского языка (Назарян 1987: 241). Различия в степени выразительности и специфике семантических оттенков позволяют выделить следующие категории этих единиц: литературно-разговорные и нейтральные фразеологические синонимы; фамильярные фразеологические синонимы; просторечные фразеологические синонимы; фразеологические синонимы высокого стиля; фразеологические синонимы арготизмы и архаизмы (Липшицене-Зибуцайте 1971: 4).

Так, например, в категории нейтральных фразеологических единиц можно отметить синонимический ряд *à pas muets*, *à pas de loup*, *à pas de velours* с **общим значением** ‘тихо, неслышно’. Члены ряда употребляются, как правило, с глаголами движения. Различаются по смыслу и по степени выразительности. *À pas muets* подразумевает, что ходят тихо, без шума.

Lorsque le Vigneron fut couché, Nanon vin ten chaussons à pas muets chez Eugénie (H. De Balzac. Eugénie Grandet). ‘Когда винодел лег спать, Нанета, неслышно ступая в мягких туфлях, пришла к Евгении’.

À pas de velours имеет то же значение, но отличается от *à pas muets* большей выразительностью благодаря своей образности.

Les hyènes marchaient devant lui, le loup et le sanglier par derrière, le taureau, à sa droite, balançait la tête; et, à sa gauche, le serpent ondulait dans les herbes, tandis que la panthère, bombant son dos, avançait à pas de velours et à grandes enjambées (G. Flaubert. Trois contes). ‘Гиены выступали впереди него, волк и кабан позади; справа, помахивая огромной головой, шел бык, а слева змея волнообразно ползла по траве – между тем как пантера, выгибая спину, продвигалась вперед огромными мягкими, неслышными шагами’.

À pas de loup говорится о том, кто специально ходит тихо, на цыпочках, крадучись, желая быть незамеченным.

Patrick s'approcha à pas de loup, ouvrit brutalement la porte [...] (P. Daix. La Rivière profonde). ‘Патрик приблизился, крадучись, и резко открыл дверь’.

По данным проведённого анализа было выяснено, что литературно-разговорные и нейтральные фразеологические синонимы составляют

большую часть выборки – 227 единиц (79%), фамильярные фразеологические синонимы насчитывают 45 единиц (16%), просторечные – 10 единиц (3%), фразеологические синонимы высокого стиля 3 единицы (1%), архаизмы и арготизмы – 3 единицы (1%).

Таким образом, важно отметить, что большую часть фразеологических синонимов составляют выражения нейтрального или литературно-разговорного стиля. На фоне нейтрального стиля другие категории воспринимаются как окрашенные в большей степени, стало быть сфера их употребления значительно уменьшается (например, фамильярные фразеологические единицы, просторечные или фразеологизмы высокого стиля). Та же проблема возникает и в поиске фразеологических синонимов архаизмов, которые являются остатками особого «поэтического языка» (Степанов 2003: 224). В свою очередь арго часто теряют свою арготическую окраску, пополняя количество фамильярных фразеологических единиц, так как фамильярный стиль во французском языке гораздо подвижнее по лексическому составу, чем в русском.

Исходя из проведённого анализа фразеологических синонимов в произведениях современных французских авторов, можно утверждать, что в речи возможна замена синонимов на основе одинаковой понятийности, но такая замена – явление редкое, так как основу синонимии должно составлять уточнение мысли, выявление нюансов значения. Фразеологические обороты, различающиеся только по лежащим в их основе образам, взаимозаменяются в одинаковых контекстах. При этом разные образы позволяют своеобразно выразить одну и ту же мысль, избежать повторения и вызвать разные ассоциации, придавая тексту особый колорит.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Липшицене-Зибуцайте, Э.И.* Фразеологические синонимы французского языка [Текст] / Э.И. Липшицене-Зибуцайте. – Л.: Просвещение. – 1971. – 296 с.
2. *Назарян, А. Г.* Фразеология современного французского языка [Текст] / А. Г. Назарян. – М.: Высшая школа. – 1987. – 288 с.
3. *Степанов, Ю. С.* Французская стилистика [Текст] / Ю. С. Степанов. – М.: Едиториал УРСС. – 2003. – 360 с.
4. *Balzac, H. Eugénie Grandet* [Text] / H. De Balzac. – P.: Larousse. – 2008. – 447 p.

5. *Daix, P.* La rivière profonde [Text] / P. Daix. – P.: R. Juillard. – 1961. – 512 p.

6. *Flaubert, G.* Trois contes [Text] / G. Flaubert. – P.: Larousse. – 2008. – 255 p.

7. *Rey, A.* Le Petit Robert. Dictionnaire de la langue française. – Paris. – 2006. – 2900 p.

Гнетнёва Дарья

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

О СПЕЦИФИКЕ УПОТРЕБЛЕНИЯ ПРЕДЛОГОВ С ГЕНИТИВОМ В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

1. Предлоги – динамичный класс слов, находящийся в процессе постоянного развития и обновления. Их количество в современном немецком языке непрерывно растёт за счёт новых предлогов, которые управляют именно родительным падежом (напр.: *aufseiten*), и предлогов, которые образовались – благодаря реформе правописания 2006 г. – из сочетаний предлогов немецкого языка с определёнными именами существительными, напр.: *mithilfe* (< *mit Hilfe*) (Рахманова 2010: VIII).

2. Доклад посвящён исследованию специфики употребления предлогов с генитивом в современном немецком языке, а также тенденциям их развития.

3. Все предлоги, учитывая их историческое развитие, делятся на две группы: т. н. первичные, или адвербиальные, предлоги, которые образовались от локальных наречий и существовали ещё в древневерхненемецкий период, и вторичные, образованные от различных частей речи преимущественно в ранненововерхненемецкий период (Адмони 1986: 140).

4. В классификации вторичных предлогов различаются предлоги, образованные от: а) наречий (*links, rechts*); б) прилагательных (*südlich, nördlich*); в) причастий (*entsprechend, ungeachtet*); г) имён существительных (*kraft, dank*); д) предложно-именных сочетаний (*anhand* < *an Hand*, *anstelle* < *an Stelle*); е) сочетаний двух наречий или наречий и предлогов (*binnen*). С функциональной точки зрения первичные предлоги отличаются от производных своим управлением. Они управляют в основном дативом или аккузативом, в то время как за вторичными

предлогами исторически закрепилось управление генитивом (Адмони 1986: 141).

Вторичные предлоги не существовали в данном статусе в древневерхненемецком языке и начинают появляться лишь в средневерхненемецкий период, напр.: *jenseits*, *halber*. В нововверхненемецком языке появляются предлоги *hinsichtlich*, *gemäß* и др. (Elsen 2011: 252-253).

5. В современном немецком языке различают следующие группы предлогов, управляющих генитивом: темпоральные, напр.: *anlässlich*, *innerhalb*; локативные, напр.: *abseits*, *inmitten*; каузативные, напр.: *angesichts*, *aufgrund*; предлоги, вводящие возражение – *ungeachtet*, *trotz* (Weinrich 1993: 689-690).

6. Генитивное управление вторичных предлогов, как подчёркивает Г. Цифонун (Zifonun 1997: 2081), не всегда «однозначно». Например, на функционирование предлогов типа *innerhalb*, *mangels* влияет наличие / отсутствие перед существительным сопроводительного слова: в последнем случае возможен датив, напр.: *innerhalb drei Monaten*, *während zehn Jahren*. В словаре Н. И. Рахмановой и Е. Н. Цветаевой конструкция *während* + *датив* маркируется как разговорная (Рахманова 2010: 250).

Замена генитива на датив возможна, со стилистической точки зрения, в предложных словосочетаниях с двумя существительными во избежание «двойного» генитива: в данном случае первое существительное (стоит непосредственно после предлога) употребляется в дативе, тогда как второе – в генитиве, напр.: *Laut einem Bericht der Bild am Sonntag soll es mehr als zehn Interessenten für Air Berlin geben* (Laut einem Bericht ..., 2017).

7. В функционировании производных локальных предлогов, напр., *unfern*, *unweit*, становится возможной замена генитива на конструкцию *von* + *датив*, напр.: *westlich von Hawaii*, *unweit von Berlin* (DWDS). Это касается, прежде всего, сочетаний с именами собственными – топонимами, которые употребляются без артикля. Отсутствие артикля перед существительным в ед. и мн. ч. также влияет на использование данной конструкции после каузативных предлогов *aufgrund*, *infolge* и др., напр.: *aufgrund von Luftverschmutzung*, *infolge von regenreichen Tagen* (DWDS). При этом соответствующее значение генитива целиком

сохраняется, что позволяет рассматривать данную предложную конструкцию как описательный эквивалент генитива (Крушельницкая 2006: 34). Кроме того, в системе вторичных предлогов наблюдаются случаи т. н. беспадежного употребления. Это касается чаще всего предлогов, относящихся к правовой и административной лексике, напр.: *einschließlich Montag, inklusive Verzugszinsen* (Weinrich 1993: 691-692).

8. В завершение следует отметить, что вторичные предлоги в своём употреблении утрачивают категориальное значение самостоятельных частей речи, из которых они возникли, сохраняя при этом их лексические значения. Следствием этого является их однозначность в сравнении с первичными предлогами.

Что касается употребления предлогов в немецком языке, то можно говорить о некоторой закреплённости всех предлогов за определенным функциональным стилем. Так, первичные предлоги характеризуются высокой частотностью во всех стилях речи, в то время как большее количество вторичных предлогов встречается преимущественно в письменных текстах официального, научного и научно-публицистического стилей (Weinrich 1993: 691).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Адмони, В. Г. Теоретическая грамматика немецкого языка : учеб. пособие для вузов [Текст] / В. Г. Адмони. – 4-е изд., перераб. – М. : Просвещение, 1986. – 336 с.
2. Крушельницкая, К. Г. Очерки по сопоставительной грамматике немецкого и русского языков [Текст] / К. Г. Крушельницкая. – 2-е изд., перераб. – М. : КомКнига, 2006. – 264 с.
3. Рахманова, Н. И. Немецко-русский и русско-немецкий словарь трудностей. Предлоги [Текст] / Н. И. Рахманова, Е. Н. Цветаева. – М. : Рус. яз. – Медиа ; Дрофа, 2010. – XI, [V], 397, [3] с.
4. DWDS : Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.dwds.de/r> (дата обращения : 13.03.2018).
5. Elsen, H. Grundzüge der Morphologie des Deutschen [Text] / Hilke Elsen. – Berlin : de Gruyter, 2011. – 350 S.

6. *Laut einem Bericht der Bild am Sonntag...* – 19.08.2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : facebook.com>morgen post/posts/... (Дата обращения : 19.03.2018).

7. *Weinrich, H. Textgrammatik der deutschen Sprache. Mannheim u. a. : Dudenverl., 1993. – 1111 S.*

8. *Zifonun, G. Grammatik der deutschen Sprache : in 3 Bdn. [Text] / Gisela Zifonun. – Bd. III. – Berlin : de Gruyter, 1997. – S. 1684-2569.*

Голубева Анастасия

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ОЦЕНКИ В ПАРЕМИЯХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Данная работа посвящена исследованию особенностей реализации оценки в паремиях английского языка.

Оценка является объектом изучения многих дисциплин, философских – гносеологии, логики, этики, эстетики, психологических – теории психической деятельности, психологии эмоций, языковедческих – психолингвистики, прагматики, семантики.

В современной лингвистике термин «оценка» в самом широком смысле слова понимается как обозначение языковыми средствами установленного ценностного отношения между субъектом речи и предметом речи.

Основная *цель* данного исследования – выявить особенности реализации оценки в пословицах английского языка.

Объектом исследования выступают паремии английского языка.

Предметом исследования являются особенности оценочной семантики английских паремий.

Материалом исследования послужили 200 единиц отобранных методом сплошной выборки из словарей пословиц английского языка.

Как утверждает Н. Д. Арутюнова, оценка «задана физической и психической природой человека, его бытием и чувствованием, она задает его мышление и деятельность, отношение к другим

людям и предметам действительности, его восприятие искусства» (Арутюнова 1988: 5). С. Г. Воркачев, соглашаясь с Н. Д. Арутюновой, считает, что оценка неразрывно связана с мыслительными операциями человека (Воркачев 1993: 86). В. Н. Телия связывает оценку с коннотативным значением лексических единиц (Телия, 1996).

По мнению А. А. Ивина, оценочные предложения – это «предложения, говорящие о том, что человек считает ценным, что он считает плохим и что безразличным, предложения, выражающие убеждения о том, что есть добро и что есть зло» (Ивин 1970: 11).

Положительная или отрицательная оценка в паремиях может быть представлена открыто или скрыто.

Компонентами, которые выражают положительную оценку открыто, являются прилагательное «good» или наречие «well» в превосходной или сравнительной форме: *A good wife makes a good husband* ‘у хорошей жены и муж хорош’; *Better to do well than to say well* ‘лучше хорошо поступать, чем хорошо говорить’ и др.

Компоненты, которые открыто выражают негативную оценку:

– прилагательное «bad»: *From bad to worse* ‘От плохого к худшему’.

– существительное «fool», семантическое значение которого несет отрицательный оттенок: *A wise man changes his mind, a fool never will* ‘умный меняет свое мнение, дурак же – никогда’.

– прилагательное «ill», отрицательный компонент которого входит в его лексическое значение: *It is an ill bird that fouls its own nest* ‘плоха та птица, которая собственное гнездо пачкает’.

Скрытая оценка может быть выражена через компонент значения в паремиях. Оценочность паремий зависит от метафорического и от прямого значения, то есть если общий компонент значения в структуре прямого и переносного значений имеет положительную оценку, то паремия приобретает положительную оценку, если компонент значения отрицательный – отрицательную оценку.

– *The best fish swim near the bottom* ‘самая хорошая рыба по дну ходит’, метафора основана на сходстве по положительному

качеству «лучший», хороший и ценный. В переносном смысле «лучший», что хорошо и ценно, не легко дается. Общий компонент значения, на основании которого сделан метафорический перенос – «ценный», обуславливает положительную оценочность всей поговорки.

– *Experience keeps a dear school, but fools learn in no other* ‘опыт достается дорогой ценой, но дураков ничто иное не научит’, «дурак» – «человек, который поступает несообразно обстоятельствам», а прямое значение – «человек, который из-за своей глупости делает нелепые действия которые противоречат здравому смыслу». Метафорический перенос сделан на основании общего компонента значения – «поступать не так как все», который обуславливает отрицательный оценочный смысл поговорки

Далее рассмотрим поговорки, в которых нет явно выраженного оценочного смысла. Оценка в таких поговорках может проявляться через ситуации, в которых традиционно употребляется та или иная поговорка. Например, *Fair words break no bones* ‘Доброе (справедливое) слово костей не ломит’.

Итак, можно сделать вывод, что поговорки являются оценочными единицами, могут выражать положительный или отрицательный смысл, представленный открыто или скрыто.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арутюнова, Н. Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. М.: Наука, 1988. – 341 с.
2. Воркачев, С. Г. Речевые поступки и оценка моральных качеств личности: показатели безразличия в психологических отношениях // Филологические науки. 1993. № 3. – С. 85-91.
3. Ивин, А. А. Основания логики оценок. М.: Изд-во Московского университета, 1970. – 11 с.
4. Телия, В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.

О МЕТАФОРИЧЕСКОМ КОНЦЕПТЕ ДЕНЬГИ В ЕВАНГЕЛИИ ОТ МАТФЕЯ

1. В докладе представлены результаты исследования метафорических лексем со значением ‘деньги’, отобранных из Нового Завета (Евангелия от Матфея) Мартина Лютера и его перевода на русский язык (Luther, 1993).

2. С точки зрения теологии, экономические отношения – это способ, который Бог дает людям для поддержания своего существования в земной жизни. Под экономическими отношениями понимаются отношения, связанные с обменом товаров, услуг или труда. При этом в любых экономических отношениях присутствует денежная система. А. В. Пиличев (Пиличев 2012: 67), исследующий экономические отношения в Новом Завете, отмечает, что данный тип отношений исторически выявляется, после грехопадения, как форма новой организации человеческого бытия на Земле. Эти отношения становятся неотъемлемой частью жизни человечества.

Аристотель полагал, что деньги появились в Античности в силу общей договорённости: «Деньги возникли путем соглашения, не из природы вещей, а путем закона... Словно замена потребности, по общему уговору появилась монета» (цит по: Васильева 2015: 211).

3. В давние времена под деньгами понимались материальные вещи, которые представляли на тот момент ценность для людей (Аксанова 2014: 53). Отсюда – различные названия денег, которые на сегодняшний день утратили своё значение либо давно вышли из оборота. Именно поэтому лексемы, связанные с деньгами в Новом Завете, можно классифицировать как метафорические. Под метафорой (от греч. *μεταφορά* ‘перенос’) (Десницкий 2013: 64) понимается в общем образный перенос значения (DOW, 2018).

4. В Евангелии от Матфея редко встречаются конкретные названия монет или само слово *Geld / деньги*. Однако всё, что связано с материальными благами в древнем мире, относится и к

деньгам (Stenschke 2010: 89-90). Именно это можно проследить в анализируемом Евангелии – составной части Нового Завета.

5. В ходе исследования в немецкоязычном варианте Евангелия было выявлено 17 лексем со значением ‘деньги’: *Schatz, Gold, Lohn, Mammon, Perle, Lösegeld, Doppeldrachme, Zoll, Stater, Steuer, Talent, Denar, Erbe, Habe, Geld, Erlös, Silberling*. Семь лексем из 17 обозначают разные виды монет: *Gold / золото*¹, *Doppeldrachme / дидрахма* (древнегреч. денежная единица)^{**}, *Stater / статир* (монета, которая, по своей ценности, равнялась двум дидрахмам), *Talent / талант* (единица веса и денежная единица), *Denar / динарий*, *Geld / серебро*, *Silberling / сребреник* (Luther, 1993). Не во всех случаях наблюдаются полные переводные соответствия в языке перевода, ср.: нем. *Geld* ‘деньги’ – рус. *серебро*, нем. *Doppeldrachme* – рус. *дидрахма*.

Было выявлено, что современное значение слова *das Talent* сильно отличается от значения времён земной жизни Христа. В древней Греции оно означало единицу веса или денежную единицу, однако сегодня нем. *Talent* имеет в русском языке эквиваленты *талант, дар*. Это является ярким примером того, что сущность денег и особенности их функционирования не могут оставаться неизменными в условиях развития экономических отношений, что обеспечивает трансформацию роли денег и отношения к ним (Аксанова 2014: 53).

6. В результате проведённого исследования удалось выявить различные метафорические лексем со значением ‘деньги’. Выявленные лексем немецкого языка имеют разные переводные соответствия в русском языке, однако все они объединены метафорическим значением ‘деньги’. Отсюда можно сделать вывод, что не все понятия, существующее в языке оригинала, содержатся в полной мере в языке перевода.

В докладе подробно анализируются приведённые здесь номинации денежных единиц и их эквивалентов, их переводные соответствия и метафорические образы, скрывающиеся за обозначениями, имеющими отношение к деньгам.

---

¹ Здесь и далее после наклонной черты – переводное соответствие, зафиксированное в [Luther, 1993].

^{**} Толкования названий денежных единиц приводится по [Luther, 1993].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Аксанова, О. В.* Деньги в духовно-нравственном контексте / О. В. Аксанова, С. К. Севастьянова // Вестник КемГУКИ. – 2014. – Вып. 2 (27). – С. 52–62.
2. *Васильева, И. А.* Генезис денег и денежных отношений в первобытной культуре / И. А. Васильева // Вестник ТГПУ. – 2015. – Вып. 5 (158). – С. 211–216.
3. *Десницкий, А. С.* Метафоры в современном библейском переводе / А. С. Десницкий // Родной язык : лингвистический журнал. – 2013. – Вып. 1. – С. 63–92.
4. *Пиличев, А. В.* Образы экономических отношений в Новом Завете : притчи о Царствии Небесном Евангелия от Матфея / А. В. Пиличев // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. – 2012. – Вып. 1 (3). – С. 66–85.
5. *DOW* : Duden-online-Wörterbuch. – Mannheim : Bibliographisches Institut GmbH, 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.duden.de.
6. *Luther, M.* Das Neue Testament (deutsch-russisch) [Text] / Martin Luther // Немецко-русский Новый Завет. – Wuppertal und Zürich : R. Brockhaus Verlag. – 1993. – S. 9–82.
7. *Stenschke, Ch.* Geld im Neuen Testament [Text] / Christoph Stenschke. – Marburg : Francke-Buchhandlung. – 2010. – S. 87–120. – (GBFE Jahrbuch, 2).

Горбатова Анна

*ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет
имени Тараса Шевченко»*

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА СОВРЕМЕННОЙ ФРАНЦИИ

Важное значение в создании имиджа страны играет ее презентация политическими лидерами. С помощью своих выступлений политики могут обратиться как к гражданам родной страны, так и к мировому сообществу. Анализируя речи политических деятелей страны, можно сделать выводы о ряде лингвистических особенностей и тенденциях, присущих политическому дискурсу данной страны. Так, для анализа

французского политического дискурса были выбраны выступления Николя Саркози и Франсуа Олланда.

Отличительной чертой дискурса французских политиков является широкое употребление местоимений je, nous. Например, в инаугурационной речи Н. Саркози от 16 мая 2007 местоимение je встретилось 24 раза. Цит.: *Je pense à la France <...> Je pense à tous les Présidents de la République qui m'ont précédé. Je pense au Général De Gaulle qui sauva...<...> (Я думаю о Франции...<...> Я думаю обо всех предыдущих президентах Республики...<...> Я думаю о генерале де Голле, который спас...<...>*. В то время как в анализируемой речи Ф. Олланда это же местоимение встретилось 18 раз. Психолингвисты и психоаналитики утверждают, что частотность употребления местоимения "я" и его производных говорит о степени самовлюбленности носителя дискурса.

Употребление местоимения nous обуславливается попыткой внедрения в сознание слушателей нации, ее сплочения. Так, в выступлении Ф. Олланда наблюдается тенденция к более частому употреблению этого местоимения. Если в речи Н. Саркози nous встречается лишь один раз, то в речи Ф. Олланда девять раз. Цит.: *«Nous sommes un grand pays qui, dans son histoire, a toujours su affronter les épreuves et relever les défis qui se présentaient à lui» (Мы огромная страна, которая всегда противостояла трудностям и боролась с препятствиями, которые вставали на пути ее развития).*

Как и положено идеальным политикам, с точки зрения требований и ожиданий современного общества, у Николя Саркози и Франсуа Олланда высок уровень патриотизма. Именно поэтому логичным является тот факт, что в их речах часто встречаются следующие лексические единицы: la France, la République, les Français, la République française, l'Etat. Так, в 2007 году в инаугурационной речи Н. Саркози французы слышали слово la France 13 раз, а в 2012 в выступлении Ф. Олланда это слово прозвучало 9 раз.

Частым является использование такого приема, как повторение, стилистический эффект которого состоит в придании выразительности и подчеркивании важности выделяемого слова. Так, в инаугурационной речи Франсуа Олланда слова la démocratie (демократия) и la justice (справедливосъ) встретились 4

раза, а слово la confiance (доверие) встретилось 5 раз. Лексические единицы с общим значением «свобода/независимость» также обращают на себя внимание (например, *la volonté, l'indépendance, le droit*), которые также широко используются в речи политиков.

Следующий стилистический прием, характерный для французского политического дискурса – антитеза. Она также служит для усиления экспрессивности речи. Цит.: *«Je mesure aujourd'hui même le poids des contraintes auxquelles notre pays fait face, une dette massive, une croissance faible, un chômage élevé et une compétitivité dégradée et une Europe qui peine à sortir de la crise. Mais je l'affirme ici : il n'y a pas de fatalité dès lors qu'une volonté commune nous anime, qu'une direction claire est fixée et que nous mobilisons pleinement nos forces et les atouts de la France. Ils sont considérables, la productivité de nos travailleurs, l'excellence de nos chercheurs, le dynamisme de nos entrepreneurs, le travail de nos agriculteurs, la qualité de nos services publics, le rayonnement de notre culture et notre langue, sans oublier la vitalité de notre démographie et l'impatience de notre jeunesse»*. В данном примере антитезой Франсуа Олланд подчеркивает, что, несмотря на плачевное состояние Европы, французский народ способен справиться с силами и работать на благо страны, тем самым политик пытается поднять духом свой народ и указать ему на положительные изменения состояния страны в будущем.

В. З. Демьянков выделяет основные характеристики политического дискурса: оценочность и агрессивность, эффективность, отстаивание точки зрения в политическом дискурсе (Демьянков, 2002: 34). Из сказанного понятно, что основной функцией политического дискурса является функция воздействия на слушателя.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Демьянков В.З. Политический дискурс как предмет политологической филологии / В.З. Демьянков. – М.: Политическая наука. – 2002. – С.32-43.

2. Кубрякова Е.С. О понятии дискурса и дискурсивного анализа в современной лингвистике / Е.С. Кубрякова. – М.: ИНИОН РАН. – 2000. – С.7-21.

3. Discours d'investiture de François Holland. Palais de l'Elysée – Mardi 15 mai 2012.

4. Discours d'investiture de Nicolas Sarkozy. Palais de l'Elysée – Mercredi 16 mai 2007.

Грибань Татьяна

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

О РОЛИ АРТИКЛЯ В АКТУАЛЬНОМ ЧЛЕНЕНИИ ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПРИ ПЕРЕВОДЕ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

1. Текст как единое целое, в состав которого входят семантически связанные предложения, отличается сложным переплетением отдельных фразовых тем и рем (Юганов 1983: 31).

2. Данный доклад посвящён исследованию роли артикля при переводе с английского языка на русский с учётом особенностей актуального членения предложения в анализируемых языках – на материале повести Э. Хемингуэя «The Old Man and the Sea» (Hemingway, 2010) и его перевода на русский язык, выполненном М. Мироновой (Хэмингуэй, 1980).

3. В ходе актуального (тема-рематического) членения предложения в определённом контексте происходит разделение на исходную часть сообщения – тему (известное) и на то, что сообщается о ней – рему (новое) (Климов 1998: 22).

Согласно И. И. Ковтуновой (Ковтунова 1976: 30), членение предложения на тему и рему считается актуальным потому, что это членение актуально для определённого контекста или определённой ситуации.

4. Когда подлежащее употребляется с неопределённым или нулевым артиклем, то обычно оно является ядром, или ремой, суждения. В случае, когда подлежащее употребляется с определённым артиклем, то подлежащее – это лексический субъект, или тема суждения (Бархударов 2008: 191).

В русском языке порядок слов не является свободным, так как разный порядок слов меняет смысл предложения, вследствие чего его коммуникативное назначение подвергается изменениям. В данном языке порядок слов – это средство выражения актуального членения предложения, при этом тема в

предложении всегда должна стоять перед ремой (Ковтунова 1976: 15), напр.:

(1) *In the first forty days a boy had been with him.*

(1a) *В первые сорок дней с ним был мальчик.*

В данном примере рема высказывания, *a boy*, в английском языке находится в середине предложения, а для эквивалентного перевода на русский язык переводчик должен перенести существительное-рему в конец предложения, так как именно таким порядком слов выделяется рема в русском языке.

(2) *I have seen lions on the beaches in the evening.*

(2a) *По вечерам я видел, как на отмели ходят львы.*

В вышеуказанных примерах тема в английском языке (2) находится в конце предложения, в то время как в русском (2a) её переносят, для адекватного перевода, на первое место, учитывая актуальное членение предложения.

5. В английском языке для выделения членов актуального членения служат разнообразные средства, при этом, в большинстве случаев в языке комбинируются несколько средств (инверсия, артикль, интонация) (Бархударов 2008: 194), напр.:

(3) *Now he knew there was the fish...*

(3a) *Теперь он знал, что рыба существует на самом деле...*

В данном примере тема в английском языке выделяется при помощи определённого артикля и инверсионной структуры *there was*, в то время как в русском языке тема выражается только порядком слов.

Наличие определённого артикля при одном существительном-теме иногда помогает распознать рему в другом слове – не существительном, не имеющем артиклей (Шевякова 1976: 68), напр.:

(4) *The sun was two hours higher now and it did not hurt his eyes so much to look into the east.*

(4a) *Солнце поднималось уже два часа, и глядеть на восток было не так больно.*

6. Несмотря на то, что артикли часто помогают определить тему и рему высказывания, нельзя механически полагаться на них, тип артикля или же его отсутствие могут быть лишь сигналом относительно возможности того, что данный член предложения может оказаться носителем данного (определённый

артикуль) или нового (неопределённый или нулевой артикуль) (Шевякова 1976: 70).

7. Резюмируя, следует прийти к выводу, что если не учитывать тема-рематические отношения при переводе текста, то это может привести к неверной интерпретации всего текста. Именно поэтому перед осуществлением перевода какого-либо высказывания на другой язык, необходимо проанализировать предложение, поскольку артикли в английском языке являются хорошими «помощниками» в определении смысловых и «фоновых» элементов предложения. Однако не следует всецело полагаться на них, всегда нужно анализировать смысловой и грамматический контекст.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бархударов, Л. С.* Структура простого предложения современного английского языка [Текст] / Л. С. Бархударов. – М. : Изд-во «ЛКИ», 2008. – 200 с.

2. *Климов, Г. А.* Актуальное членение предложения [Текст] / Г. А. Климов // Лингвистический энциклопедический словарь / отв. ред. В. Н. Ярцева. – М. : Сов. энциклопедия, 1990. – С. 22-23.

3. *Ковтунова, И. И.* Современный русский язык. Порядок слов и актуальное членение предложения: уч. пособие для студентов пед. ин-тов [Текст] / И. И. Ковтунова. – М. : Просвещение, 1976. – 239 с.

4. *Хэмингуэй, Э.* Старик и море [Текст] / Эрнест Хэмингуэй ; перевод с англ. М. Мироновой. – М. : Изд-во «Молодая гвардия», 1980. – 103 с.

5. *Шевякова, В. Е.* Актуальное членение предложения [Текст] / В. Е. Шевякова / отв. ред. В. З. Панфилов. – М. : Наука, 1976. – 136 с.

6. *Юганов, В. И.* Текст и его коммуникативная структура [Текст] / В. И. Юганов. – Калинин : Калининский государственный университет, 1983. – 52 с.

7. *Hemingway, E.* The Old Man and the Sea [Текст] / Ernest Hemingway. – СПб. : Изд-во «КАРО», 2010. – 95 с.

ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ АВТОРСКОГО СТИЛЯ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПЕРЕВОДЕ

1. Вводные замечания

Главным критерием при оценивании художественного перевода произведения является, не только адекватность и близость к тексту оригинала, но и сохранение авторского стиля.

Информационная функция художественного перевода становится меньше благодаря быстрому развитию коммуникации. В то время как творческая функция возрастает. Таким образом, основной задачей художественного перевода является создание произведения, способного оказать эстетическое воздействие (Виноградов 1959: 145).

Объектом исследования является перевод авторского стиля, а **предметом** – особенности перевода авторского стиля.

Целью настоящего исследования является:

- проанализировать особенности функционирования авторского стиля в прозе;
- обобщить и систематизировать методы и приемы перевода, используемые для передачи адекватного содержания оригинального текста.

Для достижения следующих целей, необходимо решить такие **задачи**:

- описать комплекс проблем, связанных с категорией модальности в художественном повествовании;
- дать определение авторского стиля;
- выделить методы и приемы перевода художественного текста;
- проследить реализацию авторского замысла и формирования смысла произведения Дж. Фаулза «Волхв».

Материалом для исследования послужил роман Джона Фаулза «Волхв». Выбор материала объясняется, что тексты Фаулза относят к так называемым «сложным» для понимания текстам, что связано с художественным своеобразием авторского стиля. Огромный интерес представляет способ выражения художественной реальности в данном произведении.

2. Авторская модальность как объект изучения в лингвистике

В лингвистике исследование модальности, как категории, характеризующей предложение, началось в 50-е годы XX века. На протяжении нескольких произведений модальность является предметом исследования и обсуждения в работах отечественных и зарубежных лингвистов.

Современные исследования языковой модальности основываются на положениях концепции данной категории, разработанных применительно русскому языку академиком Виноградовым, который определил модальность как важную семантическую категорию, присущую каждому предложению и указывающую на отношение предложения к действительности (Виноградов, 1950).

В современной научной литературе представлено деление функционально – семантических категорий на текстообразующие и нетекстообразующие, выработаны общие принципы их различения.

Модальность, по мнению исследователей, относится к числу текстообразующих категорий, наряду с такими, как персональность, темпоральность, локальность и связность.

Таким образом, по нашему определению, авторскую модальность формирует комплекс значений, включающих аксиологическую и собственно модальную оценки, а также представление автора о способе отражения действительности.

Среди проблем, для понимания текстообразующей функции авторской модальности, бесспорно важным представляется вопрос о специфике взаимоотношений данной категории с другими текстообразующими семантическими категориями и прежде всего с категорией персональности (Зорина 2005: 22).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Виноградов, В. В.* О категории модальности и модальных словах в русском языке // Труды ИРЯ. – М-Л., 1950. Т.2
2. *Виноградов, В. В.* О языке художественной литературы. – М.: Гослитиздат, 1959. – 654 с.
3. *Девина, О. В.* Авторская модальность в произведениях А.Т. Твардовского: диссертация кандидата филологических наук, 2012. – 194 с.

4. Зорина, Е. С. Авторская модальность как организующая категория художественного повествования: На материале сборника рассказов В. Набокова «Весна в Фиальте»: диссертация кандидата филологических наук, 2005. – 188 с.

Губарева Марина

ГОУ ВПО «Донецкий Национальный Университет»

МИФОНИМЫ В СОСТАВЕ АНГЛИЙСКИХ И РУССКИХ ИДИОМ

1. Настоящая работа посвящена изучению мифонимов в составе английских идиом. Особенности английской идиоматики представляют интерес для исследователей, поскольку они являются носителями социальной и культурной информации. Рассмотрение специфики структуры и семантики идиом с мифонимным компонентом (МК) в английском и русском языках требует дальнейшего детального изучения, и это определяет актуальность темы исследования.

Цель работы – описать семантические и структурные особенности МК в отобранной группе идиом.

Объектом исследования выступают идиомы с МК, а предметом исследования – семантика и структура мифонимов в английских идиомах и их русских соответствиях.

В данной работе рассматриваются русские и английские идиоматические выражения с МК библейского и античного происхождения. Практическим материалом послужили идиоматические единицы, взятые из словарей, русских и английских научных публикаций и справочной литературы. Общий объем выборки составил 31 единицу.

2. Термин ‘мифоним’ означает «мифологическое имя (собст.)», «имя вымышленного объекта любой сферы ономастического пространства в мифах и сказках, в том числе мифоантропоним, мифотопоним, мифозооним, а также теоним». (Подольская 1978: 124-125).

Исходя из этого определения, МК в составе идиоматических единиц можно подразделить на такие группы:

– мифоантропонимы;

– мифотопонимы, которые в свою очередь разделяются на мифоастонимы (названия городов), мифохоронимы (названия стран), мифогидронимы (собственные имена водных объектов), мифооронимы (названия гор);

– теонимы;

– мифозоонимы.

3. По структурно-семантическому принципу идиомы античного происхождения, имеющие в составе МК, можно разделить на несколько групп.

3.1 Глагольные устойчивые сочетания с мифонимным компонентом антропонимом (МКА): *to be Antaeus* 'Быть Антеем' (т.е. человек, обладающий силой до тех пор, пока находится на родной земле), *to be Circe* 'Цирцея; обольстительница; роковая женщина', *cleanse the Augean stables* 'Чистить авгиевы конюшни', *seek with the lantern of Diogenes* 'Искать с фонарем Диогена' и др.

3.2 Устойчивые сочетания существительное + МКА:

а) '*Orestes and Pylades* 'Орест и Пилад', *the work of Penelope* 'Работа Пенелопы', *the sword of Damocles* 'Дамоклов меч', *What's Necuba to him or he to Necuba* 'Что ему Гекуба, что он ей' (используется как в отношении человека, безразличного к чему-либо или кому-либо, так и по отношению к тому, кто вмешивается в не касающееся его дело); б) устойчивые сочетания с притяжательной формой антропонимов + МК *Pandora's box* 'Ящик Пандоры', *Ariadne's thread* 'Нить Ариадны'.

3.3 Идиомы с МК – мифозоонимом (МКЗ). В этой группе обнаружены а) компаративные идиомы с МКЗ: *The real cerberus* 'настоящий цербер'; б) атрибутивные идиоматические словосочетания, включающие в себя образованные от мифонима прилагательные в функции определения и апеллятив: *Trojan horse* 'Троянский конь'.

3.4 Идиомы с МК – теонимом (МКТ): а) композиты с МКТ *In the arms of Morpheus* 'объятия Морфея, крепкий сон', б) компаративные идиомы *the real Apollo* 'красив, как Аполлон; красивый мужчина'.

4. Антропонимы библейского происхождения с МК можно также разделить по структурно-семантическому принципу на группы.

4.1 Глагольные устойчивые сочетания с мифонимным компонентом антропонимом (МКА), например, *send from Pontius to Pilate* 'посылать кого-то от Понтия к Пилату', *to bring Job's news* 'приносить известие Иова'.

4.2 Атрибутивные идиоматические словосочетания со структурой имя прилагательное + МКА: *a doubting Thomas* 'Фома неверующий', *good Samaritan* 'добрый самаритянин', *the old Adam* 'ветхий Адам'.

4.3 Компаративные идиоматические сочетания с *as* + МКА: *as poor as Job* 'бедный, как Иов', *as old as Methuselah* 'стар, как Мафусаил', *as poor as Lazarus* 'беден, как Лазарь', *old as Adam* 'старо как мир'.

4.4 Устойчивые сочетания с существительным + МКА: а) *David and Jonathan* 'Давид и Ионафан', *Elysium fields* 'Рай; Элизиум'.

б) устойчивые сочетания с притяжательной формой антропонимов + МК: *a Juda's kiss* 'поцелуй Иуды', *Adam's wine* 'вино Адама'.

4.5 Идиоматические сочетания с прилагательным библейского происхождения + МК – топоним (МКТоп). В качестве МКТоп могут выступать мифохоронимы, напр., *Egyptian slave* 'египетский труд', *Egyptian plague* 'египетская казнь' или мифоастионимы, напр. *the Pool of Siloam* 'Силоамская купель'.

4.6 Идиомы библейского происхождения с (МКЗ) представлены идиоматическим словосочетанием: МК – мифоантропоним + апеллятив: *Balaam's Donkey* 'Валаамова ослица'.

Из проведенного исследования можно сделать вывод, что источником большей части идиом с МК как для английской, так и для русской лингвокультуры являются: Библия; античная мифология. Наиболее частотными в английском языке являются идиомы античного и библейского происхождения с МКА. В их числе: античных мифоантропонимов – 10 единиц; библейских мифоантропонимов – 13 единиц. Наименее частотными являются идиомы с МКЗ. В их числе: античных мифозоонимов – 2 единицы; библейских мифозоонимов – 1 единица.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Кунин, А. В.* Англо-русский фразеологический словарь / Лит. ред. М. Д. Литвинова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Рус. Яз., 1984 – 944с.
2. *Подольская, Н. В.* Словарь русской ономастической терминологии / Отв. ред. А. В. Суперанская. М. : Наука, 1978. – 198с.
3. *Суперанская, А. В.* Общая теория имени собственного. М. : Наука, 1973. – 367 с.

Гуленко Елизавета

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

МЕТАФОРА И МЕТОНИМИЯ КАК ОСНОВА АНТОНОМАСИИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

1. В основе лексических стилистических средств лежат разнообразные стилистические приемы, которые представляют собой использование семантических, стилистических и других особенностей отдельного слова или фразеологической единицы. К числу стилистических приемов, основанных на выявлении отношений двух типов лексических значений относится использование собственных имен в значении нарицательных и, наоборот, нарицательных в значении собственных, т.е. антономасия (Гальперин 1981: 135).

Антономасия выделяется среди других лексических стилистических приемов как с точки зрения ее антропоцентричности, что является основополагающим в современной лингвистике, так и в связи с высокой продуктивностью данного явления в сфере языковой номинации.

2. Антономасия является примером вторичной номинации, которая базируется на ассоциативном характере человеческого мышления. (Телия 1977: 129). Переход имени собственного в нарицательное протекает по моделям метафоры (ситуативный переход) и метонимии (полный переход), и этим обусловлены различия в характеристиках данных процессов. Одним из видов имен собственных, регулярно служащих основой для стилистического приема антономасии, являются антропонимы.

2.1. Метафоризации подвергаются имена собственные, когда значение того или иного имени приобретает достаточную известность у всех членов определенного языкового коллектива. (Суперанская 1973: 116).

Существуют как узуальные, так и окказиональные случаи метафорической антономасии, напр.: *Casanova* ‘итальянский авантюрист Джакомо Казанова, известный своими любовными победами’ → *Casanova* ‘человек, славящийся успехом у женщин’ (узуально закрепленное значение).

Основой для метафорической антономасии могут служить имена известных личностей в различных сферах, напр.:

(1) *Armed with a microphone and a bank of experts, victims and unbelievers, he stalked the studio...: a Great White Oprah, an intellectual Jerry Springer....* (S. Fry) ‘Вооружась микрофоном и сколотив отряд экспертов, пострадавших и скептиков, он появлялся в студии...: Великая Белая Опра, интеллектуальный Джерри Спрингер...’.

В примере (1) персонаж – ведущий телешоу сравнивается с известными ведущими шоу на американском телевидении Опррой Уифри и Джерри Спрингером; данные случаи метафорической антономасии относятся к окказиональным.

2.2. Антономасия в сфере антропонимов может осуществляться по нескольким моделям метонимического переноса каузального типа. Как в случае с метафорической антономасией, значения метонимов также могут быть узуальными и окказиональными. Так, толковые словари английского языка фиксируют большое количество случаев антономасии, образованных по модели «изобретатель → изобретение», напр.: *Diesel* ‘Рудольф Дизель, немецкий инженер, изобретатель двигателя внутреннего сгорания...’ → *diesel* ‘двигатель внутреннего сгорания..., изобретенный Рудольфом Дизелем’.

Довольно распространенным в языке является наименование произведений известных писателей фамилиями самих писателей по метонимической модели «субъект действия → результат». Такие случаи метонимической антономасии относятся к окказиональным, т.к. переносные значения не фиксируются толковыми словарями, напр.:

(2) *Wait till you meet Joyce, old lad!* (S. Fry) ‘Подожди, пока не встретишься с Джойсом, старина!’

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гальперин, И. Р. Очерки по стилистике английского языка [Текст] / И. Р. Гальперин. – М.: Просвещение, 1981. – 460 с.

2. Суперанская, А. В. Общая теория имени собственного [Текст] / А. В. Суперанская. – М.: Наука, 1973. – 358 с.

3. Телия, В. Н. Вторичная номинация и ее виды [Текст] / В. Н. Телия // Языковая номинация (Виды наименований). – М.: Наука, 1977. – С. 129-130.

Гуриенко Марина

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

ИНВЕРСИЯ В РОМАНЕ ДЖЕЙН ОСТИН «МЭНСФИЛД-ПАРК»

1. Предлагаемое исследование посвящено изучению одного из стилистических синтаксических приемов, а именно инверсии в английском языке. Исследование проводится на материале романа Джейн Остин «Мэнсфилд-Парк».

1.1 Стилистические средства, как правило, представляют собой отклонение от языковой нормы с целью более точного выражения авторской мысли. Среди синтаксических стилистических приемов особое место занимают разнообразные виды повторов, параллельные конструкции, антитеза и обособление. Однако, единственным синтаксическим приемом, связанным с изменением фиксированного в английском языке порядка слов, является инверсия. В современной английской художественной и публицистической литературе наблюдается тенденция к экспериментам с порядком слов, что обуславливает актуальность проведенного исследования.

1.2 Синтаксис владеет бóльшими экспрессивными возможностями, чем морфология, поскольку он напрямую связан с человеческой мыслью и имеет бóльший набор выразительных средств (Пелевина 1980: 44).

2. Инверсия подразумевает нарушение (изменение) традиционного порядка слов в английском языке. Под понятием «традиционный порядок слов» Гальперин И. Р. подразумевает

такой порядок слов, который не преследует особой дополнительной цели сообщения (Гальперин 1981: 184); его также можно называть «нейтральным». Традиционный или «нейтральный» порядок слов изменяется соответственно целям автора. Инверсия в современном английском языке характерна для письменного типа речи. Инвертированный порядок слов в устной речи встречается гораздо реже.

Перестановка, нарушающая порядок слов в предложении, как правило, влечет за собой либо изменение логического содержания высказывания, либо дополняет высказывание эмфатической окраской (Арнольд 1990: 162).

Преобладание в английском языке традиционного порядка слов «подлежащее-сказуемое-дополнение» делает заметным любое изменение в структуре предложения и требует для него особого интонационного обрамления. При инвертированном порядке слов самыми акцентуруемыми являются первая и последняя позиции в предложении.

2.1 Инверсия может быть полной, когда сказуемое предшествует подлежащему, и частичной, когда первую позицию в предложении занимает дополнение, а сказуемое стоит после подлежащего, как того требует традиционный порядок слов в английском языке (Кухаренко 2010: 93).

2.1.1 Важно отметить, что в то время как некоторые типы инверсии изменяют синтаксические отношения и могут менять весь смысл предложения, другие сочетают в себе грамматическую и экспрессивную функции. Именно такой тип инверсии достаточно часто встречается в рассматриваемом материале. Для передачи душевного состояния героев и их эмоций автор прибегает к замене придаточных предложений условия с прямым порядком слов '*if she could*', '*if you were*' на их более экспрессивные инвертированные аналоги '*could she*', '*were you*'; в данном случае инверсия всегда будет полной, напр.:

(1) *Could she believe Miss Crawford to deserve him, it would be - oh, how different would it be - how far more tolerable!* 'Если бы только она могла поверить, что мисс Крофорд достойна его, тогда... Ах, тогда все было бы по-другому!.. много легче!'

В примере (1) начальную позицию занимает модальный глагол '*could*', за которым следует подлежащее данного

предложения. Дополнительный стилистический эффект достигается путем двух случаев употребления инверсии в рамках относительно небольшого отрезка текста (*would it be*).

2.1.2 Автор может использовать инвертированный порядок слов – сказуемое предшествует подлежащему – с целью передачи эмоционального состояния персонажа, напр.:

(2) *Were you even less pleasing - supposing her not to love you already (of which, however, I can have little doubt) - you would be safe.* ‘Будь ты даже не так мил, и, предположим, она еще не полюбила тебя (в чем я, однако ж, сомневаюсь), все равно тебе отказ не грозит’.

В примере (2) применяется синкретический подход: помимо инверсии, автор использует прием напряжения (оттягивания).

2.1.3 Довольно распространенным вариантом инверсии является изменение позиции обстоятельства, когда для достижения экспрессивности выражения автор ставит обстоятельство на первое место. При этом подлежащее также оказывается в эмфатической позиции, напр.:

(3) *Never were such characters cut by any other human being as Edmund's commonest handwriting gave!* ‘И никакие буквы, выведенные рукою человеческой, не приносили такого блаженства, как зауряднейший почерк Эдмунда’.

В примере (3) автор прибегает к полной инверсии и ставит на первую позицию обстоятельство ‘*never*’ с целью подчеркнуть, что подобного рода события еще не случались в жизни персонажа.

2.2 Частичная инверсия представлена в романе единичными случаями, напр.:

(4) *Her temper he had good reason to depend on and to praise.* ‘У Генри были все основания превозносить натуру Фанни и полагаться на нее’.

Так, в данном примере (4) дополнение ‘*her temper*’ было вынесено автором на первое место, остальные члены предложения занимают позиции согласно традиционному порядку слов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арнольд, И. В. Стилистика современного английского языка [Текст] / И.В. Арнольд. – Л.: 1990. – 384 с.2. Гальперин,

И. Р. Очерки по стилистике английского языка [Текст] / И. Р. Гальперин. – М.: Просвещение, 1981. – 460 с.

3. *Кухаренко, В. А. Практикум по стилистике английского языка [Текст] / В. А. Кухаренко. – М.: Флинта: Наука, 2010. – 184 с.*

4. *Пелевина, Н. Ф. Стилистический анализ художественного текста [Текст] / Н. Ф. Пелевина. - Л.: Прогресс, 1980. – 272 с.*

5. *Austen, J. Mansfield Park [Text] / J. Austen. - London, 2007. – 384 p.*

Гусак Лина

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ АДАПТАЦИИ АНГЛИЙСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В СОВРЕМЕННОМ ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Английский язык, будучи одним из самых распространенных языков в мире, в последние десятилетия все больше и больше влияет на другие языки, в том числе и на французский язык. Вхождение иноязычного слова в лексическую систему языка-реципиента представляет собой довольно сложный процесс, сущность которого заключается в формальной и содержательной адаптации заимствуемой лексемы. На современном этапе развития лингвистической науки, особое внимание уделено взаимосвязям между языками разных групп, в том числе и на примере явления заимствования (Крысин, 1993; Хауген, 1972).

Актуальность данной работы определяется необходимостью изучения и более полного описания способов адаптации английской лексики в системе современного французского языка.

Объектом данной работы являются лексические единицы, заимствованные в конце XX- начале XXI века французским языком из английского.

Предметом исследования являются словообразовательные особенности заимствованных слов.

Целью работы является определение и описание механизма адаптации английских слов в системе французского языка, а

также выявление и описание словообразовательных особенностей адаптации англицизмов в языке-реципиенте.

Практическим материалом исследования послужила выборка в количестве 387 единиц из словарей «Le Petit Robert» (2010), «Dictionnaire des anglicismes».

Процессы, происходящие в иноязычных заимствованных словах, свидетельствуют об адаптации их заимствующим языком. Лингвисты отмечают, что показателем полноты усвоения иноязычного слова французским языком является его вхождение в словообразовательную систему языка-реципиента и возможность образования от него производных по продуктивным моделям французского языка (Катагощина, 1980). Проведенное исследование показало, что английские заимствования могут выступать в качестве производящей основы для образования новых слов по французским словообразовательным моделям. Такими являются:

I. Отглагольные словообразовательные модели с исходным глаголом-заимствованием:

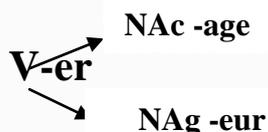
а) словообразовательная модель типа V^1 (англ.) + Suff. -er --- V^2 (фр.)-er. Например: *to blog*(v^1) – *bloguer*(v^2) ‘вести блог’, *to surf*(v^1)–*surfer*(v^2) ‘заниматься сёрфингом’, *to mix*(v^1) – *mixer*(v^2) ‘смешивать’, *to rap*(v^1) – *rapper*(v^2) ‘читать реп’, *to chat*(v^1) – *chatter*(v^2) ‘чатиться’, *to stock*(v^1) – *stocker*(v^2) ‘делать запасы’, *to challenge*(v^1) – *challenger*(v^2) ‘бросить вызов’; *to boost* (v^1)--- *booster* (v^2) ‘стимулировать, дать импульс’

б) словообразовательная модель и многозвенный словообразовательный ряд V^1 (англ.) --- V^2 (фр.)-er --- NAg -eur. Например: *to rap* (v^1) → *rapper* (v^2) → *rappeur* (*n*) ‘репер’; *to surf* (v^1) → *surfer* (v^2) → *surfeur* (*n*) ‘серфингист’; *to mix* (v^1) → *mixer* (v^2) → *mixeur* (*n*) ‘миксер’; *to blog* (v^1) → *bloguer* (v^2) → *blogueur* (*n*) ‘человек который ведет сетевой журнал’, *to interview* (v^1) → *interviewer* (v^2) → *intervieweur*(*n*) ‘интервью’, *to flirt*(v^1) → *flirter* (v^2) → *flirteur* (*n*) ‘тот кто флиртует’

По этой модели от производного производящего глагола образуются имена деятеля, формируя многозвенные словообразовательные ряды (Катагощина, 1980). При этом

наблюдаются фонетические и орфографические изменения на стыке морфем. Согласно правилам чтения во французском языке производное *bloguer* приобретает гласный *u*, который в сочетании *gu* сохраняет произношение [g], а у производного *chatter* на стыке морфем (корневой и суффиксальной) удваивается согласный *t*.

с) так как семантика исходного глагола потенциально включает, кроме семы «деятель», также и сему «имя действия», то они могут быть реализованы в многозвенном словообразовательном ряду веерного типа:

Например: *mixer(v)* – *mixage(NAc-age)* ‘перемешивание’, – *mixeur (NAg)* ‘миксер’; *stocker (v)* складировать, хранить на складе – *stockage(NAc-age)* ‘складирование, хранение’, – *stockeur (Nag-eur)* ‘хранитель, накопитель’, *blocker (v)* – *blockage (NAc-age)* ‘блокировка’, – *blockeur (Nag-)* ‘блокировщик’; *déboguer (v)* – *débogage(NAc-age)* ‘устранение ошибки’ – *débogueur (Nag-eur)* ‘тот кто устраняет ошибки’, *boycotter(v)* – *boycottage (NAc-age)* ‘бойкотирование’ – *boycotteur(NAg)* ‘бойкотирующий’.

II. Словообразовательные модели с исходным заимствованным существительным:

а) словообразовательный тип отыменных агентивных существительных ***N¹(англ.) + Suf. -eur --- N²Ag***

Например: *rock* – *rokeur* ‘исполнитель в стиле рок’, *club* – *clubbeur* ‘человек который посещает клубы’, *deal* – *dealeur* ‘маклер, дилер’;

б) заимствованное существительное служит исходным словом для образования существительных с уменьшительным, оценочным значением

N¹(англ.) + Suf -et/-ette --- N²(фр.)

Например: *kitchen* – *kitchenette* ‘маленькая кухня, часто встроенная в гостиную’, *star* – *starlette* ‘начинающая актриса’, *snob* – *snobinette* ‘модница’.

III. Заимствованное существительное может служить исходным словом для образования прилагательного по следующим словообразовательным моделям:

а) N¹(англ.) + Suf. -é --- Adj.(фр.)

например: *speed* – *speedé* ‘скоростной’, *format* – *formaté* ‘форматированный’,

б) N¹(англ.) + Suf. -ien/-ienne -- Adj.(фр.)

например: *clash* – *clashien* ‘спорный’, *Beatles* – *beatlesien* ‘битловый’, *lollipop* – *lollipopien* ‘леденцовый’, *spector* – *spectorien* ‘спектральный’;

В работе были проанализированы заимствованные из английского языка глаголы и существительные, вступающие в словообразовательные отношения с французскими аффиксами, в результате чего образуются новые лексемы. Из 387 заимствованных лексических единиц словообразовательный потенциал реализуют: 134 глагола или 35%, 211 имена существительные - 55 % и 42 единицы или 11 % имена прилагательные. Таким образом, можно сделать вывод, что участие английских заимствований в словообразовательном процессе французского языка свидетельствует об интеграции нового слова в систему французского языка путем приобретения словообразовательных и категориальных признаков языка-реципиента.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Катагощина, Н. А. Как образуются слова во французском языке. – М., Просвещение, 1980. – 110 с.
2. Крысин, Л. П. Языковое заимствование как проблема диахронической социолингвистики [Текст] /Л. П. Крысин.// Диахроническая социолингвистика. – М., 1993. – С. 51
3. Хауген, Э. Процесс заимствования [Текст] / Э. Хауген. // Новое в лингвистике. – М.: Изд-во Прогресс. – 1972. – Вып. VI. – С. 344-382.
4. Le Petit Robert. Dictionnaire de la langue française sous la rédaction d'Alain Rey. – Paris, 2010. – 4830 p.
5. Rey-Debove, J. Dictionnaire des anglicismes, avec Gilberte Gagnon, Le Robert, 1991.

ТРАДИЦИЯ И НОВАТОРСТВО В ДРАМЕ Ф. РИДЛИ «БРОКЕНВИЛЬ»

Согласно мнению А.И. Николаева, традиция и новаторство – это «оборотные стороны одной медали: подлинная традиция всегда предполагает новаторство, а новаторство возможно лишь на фоне традиции» (Николаев, 2011). Традиция в драме Ф. Ридли «Брокенвиль» связывается, прежде всего, с миром сказки – фольклорной (смена внешности персонажей, сказочные задания, восполнение недостачи и т.д.) и литературной (абберации, резкая смена поведения героев, их эмоционального состояния). В драме Ридли очевидны шекспировские аллюзии (некоторые сюжетно-фабульные ходы из пьес Шекспира «Сон в летнюю ночь», «Зимняя сказка»). Явно проступает и символистский фон драмы М. Метерлинка «Синяя птица»: упоминание о мёртвых птицах, а также использование нарицательных имён героев. Новаторскими же в пьесе Ридли являются приёмы экспериментальной драмы: нарушения сценического хронотопа, разрушение целостности характеров героев, которые играют по две роли. Так, Царапина играет королеву, Тату – короля, Портфель – волшебника, Блётка – принцессу, а Хохолок – принца. Сценический хронотоп пьесы нарушен, ибо сказочные ситуации (эпизоды) сменяют друг друга без внутреннего завершения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Николаев, А. И.* Основы литературоведения: учебное пособие для студентов филологических специальностей / Алексей Иванович Николаев [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.listos.biz/филология/николаев-а-и-основы-литературоведения/общее-представление-о-литературном-процессе-традиция-и-новаторство/> (дата обращения 19.03.2018).

2. *Ридли, Ф.* Брокенвиль (Разрушенск) / Филипп Ридли // Антология современной британской драматургии. – М. : Новое литературное обозрение, 2008. – С. 650–774.

СЕМАНТИКА ФРАЗОВЫХ ГЛАГОЛОВ С КОМПОНЕНТАМИ *AROUND И ABOUT* В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

1. Вводные замечания. Отличительной особенностью глагольной системы современного английского языка является функционирование в ней так называемых «фразовых глаголов». Следует отметить, что пополнение словарного состава английского языка фразовыми глаголами происходит непрерывно, начиная со среднеанглийского периода (хотя процесс их формирования наблюдается уже в древнеанглийском). Наиболее ранние случаи употребления глагола с послеглагольным элементом, зарегистрированные Большим Оксфордским словарем, относятся к XII-XIV вв. (*to give up* ‘прекращать’ – XII в.; *to take off* ‘снимать’ – XIV в.; *to get up* ‘вставать’ – XIV в.).

Исследованием проблемы фразовых глаголов (ФГ) в английском языке занимались многие ученые, среди которых С. Б. Берлизон, С. Е. Гурский, Дж. Поуви, О. С. Воробьева и многие другие.

Пристальное внимание к фразовым глаголам, как лингвистов, так и методистов обусловлено, прежде всего, высокой коммуникативной ценностью этих лингвистических единиц, которые предоставляют неограниченные возможности выражения практически любых понятий, к тому же свободное употребление фразовых глаголов показывает высокий уровень владения языком.

Но, несмотря на это, многие аспекты фразовых глаголов (их категориальный статус, семантическое взаимодействие компонентов сочетания, специфика их перевода на другие языки) остаются не до конца изученными, с чем, в свою очередь, и связана **актуальность** настоящего исследования.

Объектом исследования являются фразовые глаголы с компонентами *around* и *about* (ФГ-*around* и ФГ-*about*), которые ранее не являлись объектом отдельного исследования.

Предметом исследования в данной работе выступают семантические особенности указанных фразовых глаголов, т.е. ФГ-*around* и ФГ-*about*.

Цель работы – выявить и проиллюстрировать типовые значения рассматриваемых ФГ.

Материал исследования представлен 115 ФГ, отобранными из толковых и переводных словарей английских фразовых глаголов.

2. Семантические особенности фразовых глаголов с компонентами *around* и *about* в английском языке. В первую очередь следует отметить, что постпозитивные компоненты в структуре указанных ФГ являются в подавляющем большинстве значений синонимичными и поэтому могут указываться в тексте работы как *around/about* и ФГ-*around/about* соответственно.

Семантика ФГ-*around/about* описывается с помощью толкований и использования единиц в текстуальной среде.

В результате семантической классификации ФГ-*around/about* было выделено несколько типов этих единиц.

2.1. Первый тип ФГ-*around/about* образуют глаголы, обозначающие физическое воздействие (69 ед.), напр.: *to bring around – to bring someone to consciousness* ‘привести в сознание’ ← *to bring* ‘приводить’.

(1) *The boxer was knocked out, but his manager brought him around.* ‘Боксера после нокаута привел в сознание его менеджер’.

2.2. В рамках второго типа ФГ-*around/about* выделяются глаголы, обозначающие умственную деятельность (32 ед.), напр.: *to bat around – to discuss something back and forth* ‘обсуждать’ ← *to bat* ‘бить палкой’; *to come around – to come to the idea/view* ‘прийти к мнению’ ← *to come* ‘приходить’. См. также:

(2) *Let’s bat this around a little bit tomorrow at our meeting.* ‘Давайте завтра это обсудим на нашей встрече’.

(3) *A lot of companies are coming around to the view that older employees tend to be more reliable.* ‘Многие компании приходят к мнению, что, как правило, сотрудники среднего возраста более надежны’.

2.3. Третий тип ФГ-*around/about* образуют глаголы, обозначающие эмоциональное воздействие (14 ед.), напр.: *to bring around – to persuade someone (to accept something)* ‘убедить’ ← *bring* ‘приводить’.

(4) *She doesn't want to go, but we'll eventually bring her around.*
'Она не хочет идти, но, рано или поздно, мы ее уговорим'.

3. Выводы. Проведенное исследование дает основания сделать следующие выводы.

3.1. Изучение семантических особенностей фразовых глаголов на конкретном языковом материале (ФГ с теми или иными определенными постпозитивными компонентами) является актуальным и научно-продуктивным.

3.2. Фразовые глаголы, являющиеся неотъемлемой частью современного английского языка, восходят еще к среднеанглийскому, а то и к древнеанглийскому, периоду, что является показателем сложного пути формирования данных лексем, их превращения из синтетических единиц (префиксных глаголов) в единицы аналитического типа (см. 1.).

3.3. Исследование ФГ-*around* и ФГ-*about* свидетельствует о том, что в функции постпозитивных компонентов в составе ФГ *around* и *about* проявляют синонимичность и употребляются в рамках таких семантических типов антропоцентрического содержания, как интеллектуальная, физическая и эмоциональная деятельность человека (см. 2.-2.3.).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Берлизон, С. Б. Сочетания типа *to go in, to cry out, to speed up, to give up* в современном английском языке [Текст] / С. Б. Берлизон // Иностр. языки в школе М. – 1958 – № 6. – С. 9-24.

2. Воробьева, О. С. Семантика английских фразовых глаголов с компонентами *on* и *off* [Текст] / О. С. Воробьева. – Ростов-на-Дону: Изд-во Южн. фед. ун-та – 2017. – 247 с.

3. Гурский, С. Е. Глагольные сочетания типа *go out, melt away* в современном английском языке = *The idiomatic heart of the English language* [Текст] / С. Е. Гурский. – Львов: Вища школа. – 1975. – 183 с.

4. Поуви, Дж. Английские фразовые глаголы и их употребление [Текст] / Дж. Поуви. – М.: Высшая школа. – 1990. – 176 с.

5. Longman Phrasal Verbs Dictionary. – Longman. – 2000. – 608 с.

ОНОМАТОПЕЯ И ОСОБЕННОСТИ ЕЕ ПЕРЕВОДА С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

1. Цель данной работы заключается в изучении фонетических стилистических средств звуковой организации высказывания на примере художественных произведений.

Лингвистическая стилистика – это наука, изучающая характерные для определенных сфер общения подсистемы языковых единиц, называемые функциональными стилями речи и диалектами, определяемые различными условиями и целями общения и различающиеся используемыми в них языковыми средствами или степенью их использования.

Фоностилистика, или фонетическая стилистика, изучает звуковые аспекты речи, и различные явления звуковой организации высказывания. Этот раздел стилистики рассматривает помимо понятий, фигурирующих преимущественно в художественных произведениях, также и использование нестандартного произношения и интонационных вариаций с целью придания высказыванию комичности или же в качестве отражения местного колорита. Фонетическая стилистика заостряет внимание на изучении различных явлений звуковой организации речи (ритм, рифма, интонация и др.) и звуковых средств выразительности (аллитерация, ассонанс, оноματοпeя и др.). В данной работе подробнее рассматривается такое явление, как звукоподражание (оноματοпeя).

2. Звукоподражание, или оноματοпeя – это особый разряд слов, которые не содержат эмоций или волеизъявлений, представляя собой приблизительное, условное воспроизведение языковыми средствами явлений действительности (Николаева 2006: 28). Несмотря на универсальный характер звукоизобразительности, состав звукоподражаний будет отличаться в разных языках. Основной причиной подобных различий является то, что сами звуки-источники имеют сложную природу, и, поскольку точная имитация их средствами языка

невозможна, каждый язык выбирает одну из составных частей этого звука как образец для подражания (Ефимова, 2004).

2.1. В научной литературе традиционной является классификация звукоподражаний по источнику происхождения того или иного звука, ставшего основой для звукоподражательного слова. Исходя из происхождения звукоподражаний, предлагается их деление на следующие группы: подражание звуковым проявлениям человека (*a-shoo* ‘апчхи!’, *cough-cough* ‘кхе-кхе’); подражание голосам животных и птиц (*bre-hee-hee!* ‘иго-го’, *saw* ‘кар-р-р’); подражания звуковым явлениям природы (*drop-drop* ‘кап-кап’); звукам, производимыми неодушевленными предметами (*tic-tac* ‘тик-так’, *pip-pip* ‘би-бип’) (Дудников 1990: 458).

2.2. Звукоподражания широко используются в художественной литературе (преимущественно в сказках) для косвенной характеристики персонажа и для создания определенной атмосферы.

Так, например, в сказке К. С. Льюиса «Хроники Нарнии» автор неоднократно прибегает к приему ономотопеи как в сфере междометий (прямая ономотопея), так и при выборе глаголов, звучание которых имитирует звуки, издаваемые человеком:

(1) “*Puss, puss,*” said Shasta. ‘Кис-кис-кис, – сказал Шаста’

(2) “*Ho-ho-ho!*” he *chuckled*. “*I thought you were all so eager to see Tashlan face to face*” ‘Хо-хо-хо, – хихикал он, – я думаю, вы будете в восторге, взглянув на Ташлана лицом к лицу!’

3. Некоторые примеры употребления ономотопеи при переводе с английского языка на русский могут стать серьезной проблемой. Так, в ряде случаев наблюдается устойчивая тенденция перевода первообразных ономотопов при помощи звукоподражательных глаголов. Например:

(3) “*Whew*” – *whistled Digory*. ‘Дигори присвистнул.’

(4) “*Ah, poor woman,*” said Uncle Andrew. ‘За что? – Бедняжка! – вздохнул дядя.’

Как видно из переводов примеров (3) и (4) звукоподражания *whew* ‘фюить!’ и *ah* ‘ах!’ переданы звукоподражательными глаголами ‘присвистнуть’ и ‘вздохнуть’.

Перевод звукоподражаний в художественных текстах также осуществляется с помощью незвукоизобразительной лексики,

когда имитация звучания является не столь важной для данного контекста. Например:

(5) “*Phew!*” *gasped* *Eustace*. “*It’s like something dead*” ‘Ну и ну, – сдерживая дыхание, произнес Юстэс, – как будто что-то мертвое’.

В примере (5) звукоподражательное междометие *phew* ‘уф!’ передано возгласом, выражающим удивление ‘ну и ну’, а звукоподражательный английский глагол *to gasp* ‘дышать с трудом’ переведен с помощью описательного перевода.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Дудников, А. В. Современный русский язык. [Текст] – М.: Высшая школа, 1990. – 458с.

1. *Ермакова, Н.М.* Ономатопея: англо-русские параллели в переводе [Текст]: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Спб, 1993. – 17с.

2. *Ефимова, Т. Ю.* Кис-кис! Мяу! Или кое-что о звукоподражаниях // Вестник Олимпиады «Светозар». – 2004. – № 9. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://svetozar.org/lingvo/phonetics/7.shtml>

3. *Николаева, Е. С.* Междометия в прагмалингвистическом аспекте (на материале русского и английского языков) [Текст]: дис. ... канд. филол. Наук: Ростов н/Д, 2006. – 180с.

4. *Lewis, C. S.* The Chronicles of Narnia. [Text] – Harper Collins Children’s Books, 2011. – 224 с.

Долженко Дарья

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

ТЕМАТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ НАИМЕНОВАНИЙ АТМОСФЕРНЫХ ЯВЛЕНИЙ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Данное исследование посвящено сопоставительному изучению наименований атмосферных явлений в английском и русском языках.

Наименования атмосферных явлений принадлежат к базовому словарному фонду любого языкового сообщества. Особое место таких наименований в восприятии мира человеком

обуславливает значительный интерес к ним как к объекту исследования, так как атмосферные явления тесно связаны с материальной и духовной культурой людей и становятся неотъемлемой частью их жизнедеятельности.

Цель настоящего исследования заключается в разработке тематической классификации наименований атмосферных явлений в английском и русском языках с точки зрения физической сущности данных явлений.

Данная работа выполнена на материале, который представляет собой выборку из лексикографических источников, отражающих современное состояние лексики в английском (LDCE, 1995; OALD, 1995) и русском языках (Ожегов, 1999; Ефремова, 2000). Общий объём выборки составляет 123 наименования в английском языке и 97 наименований в русском языке.

Анализ английских и русских наименований атмосферных явлений с точки зрения физической сущности явления позволяет выделить пять основных тематических групп, которые являются общими для сопоставляемых языков: «Гидрометеоры», «Литометеоры», «Электрические атмосферные явления», «Оптические атмосферные явления», «Остаточная группа».

1. Группа «Гидрометеоры» включает наименования, обозначающие совокупность капель воды или частичек льда, парящих в воздухе (например, англ. *mist, fog* 'туман', рус. *облака*) или выпадающие из атмосферы осадки (например, англ. *snow* 'снег', *rain* 'дождь', рус. *морось, ледяная крупа, снежные зерна*). Количество лексем, относящихся к гидрометеорам, составляет 56 единиц (в английском языке – 23, в русском – 33).

2. Группа «Литометеоры» состоит из наименований атмосферных явлений, представляющих собой совокупность неводных (твёрдых) частиц, которые поднимаются ветром с земной поверхности и переносятся на определенное расстояние или парят в воздухе, например: англ. *blizzard* 'пыльная буря', рус. *песчаный позёмок*. Данная группа насчитывает 19 лексем (в английском языке – 12, в русском – 7).

3. К группе «Электрические атмосферные явления» относятся наименования, которые обозначают световые или звуковые проявления атмосферного электричества, например:

англ. *storm* ‘гроза’, *ball lightning* ‘шаровая молния’, рус. *зарница*, *огни святого Эльма*. Данная группа включает в себя 18 лексем в английском языке и 13 в русском, всего 31 лексема.

4. В группу «Оптические атмосферные явления» входят наименования, обозначающие последствия преломления или дифракции солнечного или лунного света в атмосфере, например: англ. *rainbow* ‘радуга’, *mirage* ‘мираж’, рус. *гало*, *круг вокруг Луны*, *венец вокруг Солнца*. Группа «Оптические атмосферные явления» насчитывает 87 лексем (в английском языке – 54, в русском – 33).

5. «Остаточная группа» объединяет различные метеорологические явления в атмосфере, которые сложно отнести к какому-нибудь вышеуказанному виду, например: англ. *tornado* ‘смерч’, *haze* ‘мгла’, *gust* ‘шквал’, рус. *ледяные иглы*, *пыльная мгла*, *снежная мгла*. Количество лексем, относящихся к остаточной группе, составляет в английском языке – 16, а в русском – 11, всего – 27 единиц.

В процессе исследования установлено, что в английском языке существует большее количество лексем, обозначающих ветер, что объясняется наличием большого количества синонимов, например, *сильный порыв* в английском языке обозначается пятью лексемами – *blow*, *blast*, *flaw*, *flurry*, *scud*. В русском языке выявлено значительное количество лексем, обозначающих *заморозки*, *позёмки*, *виргу* ‘осадки, которые испаряются, не достигая земли’. В английском языке отсутствуют отдельные лексемы, обозначающие эти явления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Ефремова, Т. Ф.* Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – М.: Русский язык, 2000. – 697с.
2. *Ожегов, С. И., Шведова, Н. Ю.* Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – [4-е изд., доп.]. – М.: Азбуковник, 1999. – 944с.
3. LDCE : Longman Dictionary of Contemporary English. – Adam : Longman dictionaries. – 1995. – 1968 p.
4. OALD : Oxford Advanced Learner's Dictionary, Oxford University Press. – Fifth Edition, 1995. – 1429 p.

Дорохова Фаина

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

ВЕДУЩИЕ МОТИВЫ РОМАНА ДЖ. М. КУТЗЕЕ «В ОЖИДАНИИ ВАРВАРОВ»

Распад Британской империи во второй половине XX века ознаменован появлением так называемой «постколониальной литературы». Произведения писателей-выходцев из бывших колоний соединяют в себе традиционные элементы британской литературы и этнические особенности культур колонизированных народов. Одним из таких писателей является дважды обладатель Букеровской премии и лауреат Нобелевской премии Дж. М. Кутзее (род. 1940).

Среди центральных тем его творчества можно назвать проблему межкультурной коммуникации, расизм, категории «история» и «время», противопоставление «цивилизации» и «варварства». Все эти темы Дж. М. Кутзее освещает в своем романе «В ожидании варваров» (*Waiting for the Barbarians*, 1980). Произведение насыщено разнообразными символическими образами, аллюзиями и мотивами.

Действие романа происходит в абстрактном городе, который находится на границе безымянной Империи. Повествование ведется от лица пожилого судьи, ведущего размеренную жизнь государственного служащего и дорабатывающего срок до пенсии. Однако, приезд полковника Джолла, последующая деятельность «Третьего отдела» и знакомство с девушкой, принадлежащей к племени «варваров» кардинально меняют жизнь и взгляды главного героя.

В данном произведении Дж. М. Кутзее поднимает вопросы о том, кого следует считать «варварами», и может ли государство, занимающееся пытками и геноцидом, считаться цивилизованным. Следовательно, одним из ведущих мотивов в романе является противопоставление «варваров» и «цивилизации». Прежде всего, этот мотив раскрывается через взаимоотношения судьи и девушки-варварки. Хотя этим персонажам и удается осуществлять общение и какое-то время жить вместе, они, тем не менее, так и не смогли понять друг друга или принять культуру чужого народа. В сцене их

прощания, автор подчеркивает, насколько герои чужды друг другу посредством передачи мыслей главного героя: «...*глядит поверх моего плеча в небо; чужая; гостья из чужих краев, возвращающаяся домой после более чем безрадостного визита.*

– *Прощай, – говорю я.*

– *Прощай. – Голос у нее такой же мертвый, как у меня»* (Кутзее 2016: 121).

Другим мотивом, который прослеживается на протяжении всего произведения, можно считать мотив времени и истории. Он находит выражение в пристрастии главного героя к изучению руин древней цивилизации, которые находятся недалеко от города. Обнаруживая вещи той далекой эпохи и исследуя руины, судья размышляет о цикличности времени, о жизни отдельного человека в контексте истории и о будущем, которое может постигнуть та «цивилизацию» к которой он принадлежит: «*Если нам суждено будет исчезнуть, станут ли варвары тратить свой досуг на раскопки наших руин? Станут ли они хранить под стеклом опросные листы наших переписей и амбарные книги наших торговцев зерном, займутся ли расшифровкой наших любовных писем?»* (Кутзее 2016: 86). Такой взгляд позволяет главному герою рассматривать события, в которых он очутился как нечто неизбежное, как часть временного цикла. Поэтому в конце романа, окончательно разочаровавшись в Империи, он ждет прихода чужаков, способных создать нечто новое и другое. В связи с этим, дети, сооружающие снеговика, становятся своего рода символом создателей этого нового мира: «*Что ж, совсем неплохой снеговик. Но я ведь мечтал увидеть другое. Ухожу, чувствуя себя очень глупо...*» (Кутзее 2016: 254). Таким образом, герой понимает, что человеческая природа неизменна, а время циклично, и каждая «цивилизация» обречена на гибель под натиском «варваров».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Беззубцев-Кондаков, А.* Двусмысленность пустыни. О прозе Джона Максвелла Кутзее. – [Электронный ресурс] – URL: <http://www.topos.ru/article/6550> / А. Беззубцев-Кондаков // Топос. – 2009.

2. Кутзее, Дж. М. В ожидании варваров: роман / Джон Максвелл Кутзее; пер. с англ. А. Михалева. – СПб.: Азбука-Аттикус, 2016. – 256 с.

Дружкина Яна

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОФИЦИАЛЬНО-ДЕЛОВЫХ ПИСЕМ НА ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Официально-деловой стиль начал развиваться раньше других письменных стилей благодаря тому, что использовался в важнейших сферах государственной жизни. Необходимость письменного закрепления договоров, законов, записей долгов, оформления передачи наследства начала формировать язык, который изменился и сохранил свои основные отличительные черты до сегодняшнего дня (Алферов, 2000).

Наряду с регламентированными официальными письмами сегодня все шире входят в практику делового общения нерегламентированные деловые письма, полуофициальные (поздравительные, рекламные), в которых соотношение экспрессии и стандарта зависит от индивидуального видения текста автором.

Современный официально-деловой стиль французского языка испытал на себе очевидное влияние предыдущего периода эволюции французского делового письма. Это проявилось в широком использовании штампов, усложненных архаичных синтаксических конструкций с четко выраженной смысловой связью составляющих частей и в употреблении лексики латинского происхождения, активном употреблении терминов из соответствующей профессиональной области.

Общей тенденцией для написания официальных писем является их соответствие общепринятым лингвистическим нормам. Однако, в некоторых современных официальных письмах на французском языке отмечается тенденция к упрощению синтаксиса, к расширенному употреблению лексических единиц и клише, что позволяет сделать вывод о

сознательном приближении авторами текстов официально-делового стиля к разговорному уровню речи.

Общей особенностью современного этапа развития официально-деловых писем является их унификация, то есть выбор одного языкового варианта из нескольких возможных способов передачи одной и той же информации. С точки зрения лексики важнейшей стороной унификации текстов официальных писем является использование языковых формул – устойчивых оборотов, словосочетаний, моделей предложений, общепринятых сокращений, условных обозначений (Кобозева, 2000).

Во французском языке процесс стандартизации и унификации написания официальных писем охватывает все уровни – лексику, морфологию, синтаксис, текстовую организацию. Кроме того, официально-деловые письма на французском языке требуют стандартного визуального оформления на специально подготовленных для этого вида документов бланках с последующим нанесением на них необходимых информационных элементов – реквизитов.

Официально-деловые письма – особый вид документов, относящийся к обиходно-деловому подстилю делового стиля, который характеризуется набором специфических стилистических черт; использованием типичных для этого вида документов лексических, грамматических и синтаксических средств; коммуникативной направленностью и композицией.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Алферов, А. В.* Основы теории речевого взаимодействия (Введение в дискурсивную грамматику французского языка) / А.В. Алферов. Пятигорск. – 2000. – 92 с.
2. *Кобозева, И. М.* Лингвистическая семантика / И.М. Кобозева. М.: Эдиториал. – 2000. – 352 с.
3. *Колтунова, М. В.* / Язык и деловое общение [Электронный ресурс]. – URL.: <http://lib.rus.ec/b/374291> (дата обращения: 11.03.2018)

Дыбченко Александра

ГОУ ВПО «Донецкий Национальный Университет»

СИНТАКСИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА АНГЛОЯЗЫЧНЫХ РЕКЛАМНЫХ СЛОГАНОВ

Данное исследование посвящено исследованию структуры и семантики англоязычных рекламных слоганов.

Актуальность исследования определяется общим интересом исследователей к семантическим и структурным сторонам предложения и словосочетания и недостаточной изученностью рекламных слоганов с этой точки зрения в английском языке.

И. Д. Морозова характеризует слоган как краткую рекламную фазу, которая излагает основное рекламное предложение в сжатом виде и является девизом рекламной компании отдельных фирм или товаров (Морозова 2004: 5). Чаще всего слоган располагается в конце рекламного сообщения, рядом с названием торговой марки или фирмы. Он является итогом всего сказанного в рекламном обращении и объединяет самостоятельные сообщения, входящие в общую рекламную компанию и имеющие различные форматы (Морозова 2004: 5).

Схожее определение дает Ю. С. Бернадская: «Слоган – это краткая афористическая фраза, выражающая основную идею всех сообщений в рамках рекламной компании» (Бернадская 2008: 6).

В настоящей работе была исследована синтаксическая структура 200 английских рекламных слоганов. В результате анализа было установлено, что слоган представлен двумя большими группами: слоганы-словосочетания и слоганы-предложения. Результаты этого анализа представлены в таблице 1.

Таблица 1

Синтаксическая структура рекламных слоганов в английском языке.

№	Структурный тип	Количество	%	Пример
1.	Предложение	142	71	Discover more and connect with us (Vodafone)
2.	Словосочетание	58	29	Connecting people (Nokia)
3.	Всего	200	100	

Как видно из таблицы 1., наиболее частотным типом англоязычного рекламного слогана составляют предложения. Их насчитывается 142 единицы, что составляет 71% от всех проанализированных единиц. Рассмотрим некоторые примеры:

(3) *Let's make things better(Playstation)*

В данном примере слоган представляет из себя повелительное предложение и призывает потенциального покупателя изменить мир к лучшему посредством покупки и пользования продукции компании Playstation.

(4) *I am what I am (Loreal)*

В данном примере представители фирмы Loreal подчеркивают идею естественной красоты девушки, непрямо указывая на наличие натуральных компонентов в продукции данной фирмы.

Как видно из таблицы 1, наименее частотным структурным типом рекламного слогана являются словосочетания. Их насчитывается 58 единиц, что составляет 29% от всех рассмотренных рекламных слоганов.

Рассмотрим некоторые примеры:

(5) *Wolf of all streets (BMW)*

В этом примере слоган представляет собой именное субстантивное словосочетание, в котором марка машин BMW сравнивается с волком и тем самым подчеркивается ее сила и превосходство.

(6) *A taste of paradise (Bounty)*

В данном примере слоган представлен в виде именного субстантивного словосочетания. Он указывает на необыкновенный вкус продукта Bounty, сравнивая его вкусовые качества с раем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Морозова, И. Д. Слагая слоганы. Издание второе. – М.: РИП-холдинг, 2004. – 5 с.

2. Бернадская, Ю. С. Текст в рекламе: учеб. пособие для студентов вузов. – М. : Юнити, 2008. – 6 с.

3. <https://www.playstation.com>

4. <http://www.loreal.com>

5. <https://www.bmw.com>

6. <http://www.bounty.com>

ГЛАГОЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ В СОСТАВЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЕДИНИЦЫ

Данная работа посвящена исследованию особенностей компонентного состава процессуальных фразеологических единиц в английском языке.

Целью работы является исследование особенностей глагольного компонента в составе процессуальной фразеологической единицы (ФЕ).

Материалом исследования послужили 300 ФЕ, отобранных из английских фразеологических и толковых словарей.

Процессуальным называется фразеологизм, который включает в себе процессуальное значение, выраженное морфологическими категориями лица, наклонения, вида и залога. Значение слова «процесс» (от лат. *processus* – продвижение) определяется в словарях как ход какого-либо явления, последовательная смена состояний, стадий развития и т.д., как последовательная связь закономерно следующих друг за другом стадий развития, представляющих непрерывное единое движение (Большая советская энциклопедия, 1971).

Можно сделать вывод, что процессуальность определяется как способность слова или фразеологизма обозначать признак предмета, выражающий динамику, изменчивость этого предмета.

Фразеологический фонд английского языка обладает огромным количеством процессуальных фразеологических единиц (ФЕ), где глагол является основообразующим. Следует отметить, что глагольный компонент является ядерным компонентом в структуре процессуальной ФЕ в английском языке.

В. А. Лебединская справедливо отмечает, что «появляется иллюзия, будто бы каждый фразеологизм с глагольным компонентом является «глагольным». Глагол, как компонент процессуальной фразеологической единицы сохраняет свои семантические и грамматические свойства. Поэтому правомерно называть исследуемые ФЕ – глагольными. (Лебединская, 1987)

В результате анализа процессуальных фразеологических единиц были выявлены частотные глагольные компоненты. Наиболее продуктивными глагольными компонентами в составе ФЕ являются глаголы *be*, *do* и *go* (15%, 12% и 11% соответственно), примерами которых служат такие процессуальные ФЕ: *be out of one`s hand* ‘быть в недосягаемости для кого-то’; *do somebody`s heart good* ‘радовать сердце, доставлять удовольствие’; *go overboard about somebody* ‘быть в восторге от кого-либо’.

Далее с незначительным количественным преимуществом следуют ФЕ с глагольным ядром *get*, которые составляют 10% ФЕ из общего материала исследования. Компоненты *put* и *bring* получили значительно меньшее распространение в составе процессуальных ФЕ английского языка (3% и 4% соответственно), например: *put oneself in somebody`s place* ‘поставить себя на чье-либо место’; *bring something home to somebody* ‘довести что-либо до чьего-либо сознания’.

Итак, анализ компонентного состава процессуальных ФЕ позволяет сделать вывод, что такие глагольные компоненты, как *be*, *do* и *go* являются наиболее многочисленными и обладают наибольшей фразеобразовательной способностью. Менее частотными являются глаголы *get*, *put* и *bring*.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Большая советская энциклопедия / Гл. ред. А. М. Прохоров. – 3-е изд. – М., 1975. – Т. 21. Проба – Ременсы. – С. 470.
2. Лебединская, В. А. Процессуальные фразеологизмы современного русского языка. Челябинск: ЧГПИ, 1987. – 80 с.

Емельяненко Валерия

Республиканский многопрофильный лицей-интернат при ДонНУ

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЗАИМСТВОВАНИЙ ИЗ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В НЕМЕЦКИЙ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ

1. Вводные замечания. В 21-м веке все сферы функционирования общества стремятся к глобальной

интернационализации. Возникают новые слова и понятия, что-то становится актуальным и модным, а что-то постепенно устаревает и выходит из обихода и активного употребления. Безусловно, такие изменения отражаются и в словарном составе любого языка.

Согласно словарю лингвистических терминов Т. В. Жеребило (Жеребило 2010: 486) заимствования – это процесс, в результате которого один язык усваивает элементы другого. Это объясняет актуальность данного исследования, которая обусловлена тем, что в современной немецкой прессе стремительно увеличивается употребление англицизмов, которые начинают использоваться не только в специализированных текстах, но и в повседневной жизни, и зачастую читатель воспринимает их как слова родного языка. Целью данного исследования является анализ заимствований из английского языка (далее – АЗ), их семантики и функционирования в современном немецком языке, определение наиболее распространенных или частотных английских лексем в немецких публицистических текстах.

Материалом исследования послужили 200 АЗ, отобранных из 6-ти популярных немецких журналов – «Der Spiegel», «Focus», «Für Sie», «Deutsch Perfekt», «Der Stern». Однако в данной работе проводится анализ только 4 наиболее частотных лексем.

2. Изложение основных результатов исследований.

Семантический анализ заимствованных английских лексем в немецких публицистических текстах показал, что их значения в ряде случаев неоднозначно, то есть исконно английские слова могут семантически трансформируются и употребляются в немецких текстах совершенно в другом значении. Так, наиболее частотные английские лексемы *film*, *union*, *job*, *star* согласно толковому словарю английского языка (Мюллер, Палек, 1998; 2106) в английском языке имеют следующие значения:

1. *film* – 1) «пленка», 2) «оболочка», 3) «фотопленка», 4) «кинопленка», 5) «фильм, кино», 6) «фотослой» (Мюллер 1998: 2106).

2. *union* – 1) «соединение», 2) «объединение», 3) «замок», 4) «связь», 5) «совокупность», 6) «союз», 7) «сумма» (Мюллер, Палек, 1998; 2106).

3. *job* – 1) «работа», 2) «труд», 3) «задание», 4) «урок», 5) «должность», 6) «место службы» (Мюллер, Палек, 1998; 2106).

4. *star* – 1) «звёздочка», 2) «пятно», 3) «отметина (на лбу у животного)», 4) «морская звезда», 5) «звездообразный», 6) «разветвленный», 7) «светило», 8) «связка» (Мюллер 1995: 2106).

Анализ их функционирования в немецких публицистических текстах показал, что они употребляются только в некоторых значениях, зачастую – не первичных. Например, слово *film* в английском языке имеет 6 значений, а в немецком сохраняется лишь 2 значения:

film – 1) «фильм», 2) «полоса покрыта материалом светочувствительного слоя для фотографических изображений или фильмов» (Duden. Online-Wörterbuch), ср.: «...*Der Film zeigt Jobs als einen Menschen, der die Welt erbeben lässt – weil er sich sonst wie ein Versager fühlen würde*» – «**Фильм** показывает Джобса, как человека, который может потрясти мир – потому что в противном случае он чувствовал бы себя неудачником».

Лексема *union* в родном языке имеет 7 значений, а как заимствование имеет лишь 2 и при этом слово получает новое значение в немецкой прессе, а именно «воротник».

union – 1) «воротник», 2) «союз», 3) «ассоциация (особенно государств и церквей с подобными признаниями)» (Duden. Online-Wörterbuch), ср.: «*Zu den Verlierern der Wahl gehört die Europäische Union*». «Европейский союз проиграл в выборах».

А лексема *job* в немецком языке сохранило лишь 2 значения, однако она приобрела и новую интерпретацию «временная занятость с целью заработать деньги».

job – 1) «временная занятость с целью заработать деньги», 2) «должность», 3) «задача» (Duden. Online-Wörterbuch), ср.: «...*Sie glauben, dort leichter einen Job zu bekommen*». – «Они считают, что там легче получить **работу**».

Так же по аналогии и слово *star* в английском языке употребляется в 8 значениях, а в немецком только одно.

star – 1) «человек получивший известность в той или иной сфере деятельности» (Duden. Online-Wörterbuch), ср.: «*Joachim Meyerhoff, 48, ist ein Star des deutschsprachigen Theaters*». – «**Йоахим Мейерхофф, 48, звезда немецкого театра**».

Таким образом, все вышеизложенное доказывает, что англицизмы в немецком языке имеют более узкое значение. То есть в английском языке они полисемантичны, однако в немецком языке они употребляются только в нескольких определённых значениях. В немецком языке АЗ может также приобретать свою новую интерпретацию и использоваться именно в этом значении в отличие от родного языка.

Выводы. Настоящее исследование показало, что наиболее частотные по семантическим характеристикам данные слова относятся к сферам культуры и политики. Самыми частотными английскими лексемами, как показал анализ практического материала, являются *film, union, job, star*. Объем тезисов не может осветить все вопросы данного исследования, поэтому оно является перспективным.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Англо-русский словарь. 24-е издание. / под ред. Мюллер В. К. – М.: Русский язык, 1995. – 2106 с.
2. Словарь лингвистических терминов: изд. 5-е. / под ред. Жеребило Т. В. – 2010. – 486 с..
3. Duden. Online-Wörterbuch. [Электронный ресурс]. – URL. : <http://cyberleninka.ru/article/n/problemy-zaimstvovaniya-v-nemetskom-yazyke-i-osobennosti-ego-perevoda#ixzz4Zj9mjcLY>

Задорожная Екатерина

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

СПЕЦИФИКА ПЕРЕДАЧИ ФРАЗОВЫХ ГЛАГОЛОВ УМСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

1. Вводные замечания. Данная работа посвящена исследованию специфики передачи фразовых глаголов умственной деятельности на русский язык.

Актуальность избранной темы заключается в необходимости дальнейшего изучения такого продуктивного и активно развивающегося поля английской глагольной лексики, как фразовые глаголы (ФГ).

Выбор ФГ умственной деятельности в качестве объекта данного исследования обусловлен их частым использованием

в речи, их высокой словообразовательной продуктивностью, а также небольшим количеством исследований именно данной лексико-семантической группы фразовых глаголов.

Целью данного исследования является изучение особенностей передачи фразовых глаголов умственной деятельности на русский язык.

Поставленная в работе цель предполагает решение следующих **задач**: 1) обозначить теоретические основы изучения фразовых глаголов в английском языке; 2) выявить семантические и словообразовательные особенности ФГ, в том числе и ФГ умственной деятельности; 3) выделить и проиллюстрировать основные способы перевода ФГ умственной деятельности на русский язык.

Материалом исследования послужил корпус ФГ умственной деятельности общим количеством 320 единиц, отобранных из специализированных словарей фразовых глаголов современного английского языка.

2. Теоретические основы исследования английских фразовых глаголов. Фразовые глаголы давно обращают на себя внимание многих лингвистов, которые пытались всесторонне осветить вопросы, связанные с природой данных комплексов, их семантикой, функционированием (см. работы И. Е. Аничкова, С. Ю. Богдановой, О. С. Воробьёвой, Р. В. Ежковой, Е. И. Кириленко, Дж. Поуви, С. Поттера и др.)

2.1. Фразовый глагол состоит из монолексемного глагола и второго компонента особой наречно-предложной природы, который зачастую принято называть “постпозитивным компонентом”/“постпозитивом” (Воробьёва, 2017).

В данном исследовании постпозитивный компонент рассматривается как неизменный словообразовательный элемент, который стоит после глагола и образует с ним единое смысловое целое. Постпозитивные компоненты способны модифицировать или коренным образом изменять значение исходного глагола. Несмотря на то, что сочетания глагола с постпозитивным компонентом не являются формально однородными (состоят из двух или трёх элементов), с точки зрения семантики они представляют собой единое целое.

2.2. Одним из отличительных признаков фразового глагола в английском языке является его идиоматичность. Под идиомой обычно подразумевается сочетание двух или более слов, значение которого не совпадает со значением составляющих его компонентов. Достаточно часто из значений компонентов фразового глагола невозможно вывести его значение, напр.: *to look up* = *to study* 'изучать'.

3. Специфика передачи ФГ умственной деятельности на русский язык. Учитывая структурную раздельнооформленность компонентов английских фразовых глаголов и идиоматический характер их семантики, перевод ФГ, в частности, на русский язык требует особого внимания.

3.1. Для начала следует научиться выделять фразовые глаголы в предложении и не путать с их омонимическими сочетаниями глагола и предлога, глагола и наречия. Например:

(1) *Here is the greatest idea. Let me lay it on you.*

(2) *They lay on the sofa all day and do nothing.*

В первом предложении – это фразовый глагол *to lay on*, имеющий идиоматичное значение 'высказывать точку зрения'. Все предложение в данном случае и переводится как 'Это величайшая идея. Позвольте мне *выразить* своё мнение на этот счёт'.

Второе же предложение следует перевести как 'Они *лежат* на диване весь день и ничего не делают', где *to lay on* представляет собой свободное сочетание глагола и предлога и переводится как 'лежать на чём-то'.

3.2. В результате анализа переводческих особенностей фразовых глаголов умственной деятельности были выявлены основные способы перевода данных единиц на русский язык. Было установлено, что ФГ умственной деятельности могут передаваться на русский язык двумя основными способами – с помощью моноксемного глагола и с помощью глагольного сочетания.

3.2.1 Первым способом перевода английских фразовых глаголов умственной деятельности на русский язык является *морфологический* способ, то есть перевод с помощью моноксемного глагола, который и является наиболее продуктивным в количественном отношении (240 ед.).

В английском языке постпозитивы играют практически ту же лексико-грамматическую роль, что и префиксы в русском языке, что, в свою очередь, может быть важным для достижения адекватной передачи фразовых глаголов на русский язык.

Большая часть фразовых глаголов, в том числе и фразовых глаголов умственной деятельности, особенно если они не обладают идиоматичным значением, переводится на русский язык с помощью префиксных глаголов.

Значение, которое выражает постпозитивный компонент, часто передаётся в русском языке с помощью префиксов. Префикс, наряду с постпозитивом, может изменять, дополнять или уточнять значение глагола.

При переводческом анализе ФГ умственной деятельности были выявлены следующие пары соответствий “английский постпозитив – русский префикс”:

away – *от-*, *вы-*, *при-*; *у-*;
off – *от-*, *ото-*,
down – *с-*, *у-*; *on* – *про-*, *на-*;
out – *вы-*, *об-*;
up – *вы-*, *с-*, *со-* и т.п.

Например: *to make up* ‘выдумывать’; *to nut out* ‘обмозговать’; *to pick off* ‘считывать (данные)’.

3.2.2 Вторым способом перевода фразовых глаголов умственной деятельности, который можно назвать *синтаксическим*, является перевод с помощью словосочетания. В этом случае в основу словосочетания ложится монологемный глагол, а сочетание в целом имеет следующую структуру: «глагол + наречие».

Семантика русских наречий при переводе фразовых глаголов умственной деятельности сводится в основном к значению “образа действия”. Например:

(3) *He drinks in everything the professor says* ‘Он жадно впитывает всё, что говорит профессор’.

4. Выводы. В результате проведённого исследования можно сделать следующие выводы и обобщения.

4.1. Фразовые глаголы английского языка являются специфическими единицами как с точки зрения

словообразования и семантики, так и с точки зрения перевода (см. 2.-2.2.).

4.2. Анализ особенностей передачи ФГ умственной деятельности на русский язык позволяет выделить два основных способа их перевода – морфологический способ, то есть, перевод с помощью монологического глагола (см. 3.2.1) и синтаксический способ, который реализуется посредством словосочетаний, которые, в структурном отношении представляют собой модель «глагол + наречие» (см. 3.2.2).

4.3. Более продуктивным в количественном отношении представляется морфологический способ (см. 3.2.1)

4.4. Переводческими эквивалентами английских постпозитивных компонентов в рамках морфологического способа перевода могут быть такие русские префиксы, как *от-*, *с-*, *у-*, *про-*, *на-*, *вы-*, *об-*, *при-* (см. 3.2.1), а в рамках синтаксического способа – наречия способа действия типа *жадно*, *тщательно* и т.п. (см. 3.2.2).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аничков, И. Е. Идиоматика и семантика [Текст] / И. Е. Аничков. – М. – 1992. – 210 с.
2. Воробьёва, О. С. Семантика английских фразовых глаголов с компонентами *on* и *off* [Текст] / О. С. Воробьёва. – Ростов-на-Дону: Изд-во Южн. фед. ун-та – 2017. – 247 с.
3. Ежкова, Р. В. Лексико-семантическое словообразование английских фразовых глаголов в современном английском языке [Текст] / Р. В. Ежкова. – Донецк: ДонГУ – 1986. – 47 с.
4. Левковская, Н. А. Когнитивные основания формирования семантики фразовых глаголов ментального поля [Текст] Н. А. Левковская. – М.: ИПК МГЛУ «Рема». – 2011. – 226 с.
5. Поуви, Дж. Английские фразовые глаголы и их употребление [Текст] / Дж. Поуви. – М.: Высш. Школа. – 1990. – 176 с.

Замышляева Диана

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

СИМВОЛИКА ФИАЛКИ В РОМАНЕ Э. М. ФОРСТЕРА «КОМНАТА С ВИДОМ»

Эдвард Морган Форстер (1879-1970) – классик английской литературы XX века. Продолжая «средиземноморскую» тему, начатую многими английскими писателями и поэтами (Дж. Байроном, Д. Г. Россетти, О. Уайльдом), Форстер в романах «Куда боятся ступить ангелы» (*Where Angels Fear to Tread*, 1905) и «Комната с видом» (*A Room with a View*, 1908) осуждает английский снобизм, восхищается одухотворенными формами античной жизни и естественным отношением к природе. В современной Италии Форстер видит спасение своих героев от «неразвитости сердца» через природу, искусство и «сердечное» отношение к друг другу.

Благодаря тому, что основные сюжетные действия романа «Комната с видом» разворачиваются в Италии, наследнице античных традиций, в тексте присутствуют многочисленные мифологические аллюзии. Для их воплощения автор прибегает к языку цветов, зачастую, к фиалке, символика которой в полной мере раскрывается в произведении. Фиалка, любимица древних греков и римлян, является олицетворением природы, невинности и скромности. Н.Ф. Золотницкий отмечает, что о происхождении фиалки сказано более, чем достаточно: так, прекрасные цветы выросли из капель крови обезумевшего юноши Аттиса, либо расцвели из слез благодарности Адама, получившего через архангела Гавриила весть о прощении ему Господом его грехов (Золотницкий 2005: 57).

Однако символика фиалки вбирает в себя и противоположный смысл: в Древней Греции фиалка считалась также цветком смерти и печали. Парадоксальность символики коренится в античном мифе о похищении Персефоны (Прозерпины).

Все эти смысловые уровни отражаются в романе. Так, в сцене поцелуя главных героев Люси и Джорджа на фиалковом поле, Люси словно «пробуждается» от мрачного английского мира условностей и притворства навстречу естественным чувствам, а

именно – любви к Джорджу: *«Яркий солнечный свет и необычайной красоты вид едва не ослепили ее. Она стояла на маленькой открытой террасе, которая почти сплошь была покрыта фиалками... Лужайка от ее ног плавно поднималась к откосу, и по всей ее поверхности фиалки сбегали как ручейки, с водоворотами и водопадами, насыщая холм голубой влагой, образуя маленькие воронки возле стволов деревьев, собираясь небольшими лужицами в низинах и покрывая траву пятнами лазурной пены... Джордж повернулся, услышав шелест травы и цветов. Одно мгновение он смотрел на нее, словно она упала с небес. Он увидел лучистую радость, которой светилось ее лицо, цветы, которые голубыми волнами пенились вокруг ее белоснежного платья. Он быстро подошел и поцеловал Люси»* (Форстер 2015: 97). Синие фиалки, окружающие Люси в белом платье, усиливают коннотацию чистоты и верности. Миф о Персефоне (Прозерпине), собиравшей букетик фиалок на лугу, отражается и в следующей сцене, где букет для Люси собирает юный кучер Фазтон: *«Он только один раз остановился – чтобы нарвать ей букет крупных голубых фиалок. Люси сердечно поблагодарила его. В присутствии этого простого парня мир был прекрасен и открыт. Она наконец-то почувствовала весну»* (Форстер 2015: 95). Мифологический подтекст подкрепляется прямым упоминанием мифологических богов и героев: Афина Паллада, Эрос, Пан (Теличко 2017: 469).

Символика синего цвета фиалки также является предметом особого внимания: издавна синий цвет символизировал тайную и возвышенную любовь. Кроме того, М. Люшер выделяет в символике синего цвета такой аспект, как «первичное женское начало, верность и доверие» – например, в христианской культуре, особенно в католической, синие цветы используются для приношения Деве Марии, чаще всего изображаемой в синем одеянии (Обухов 1996: 25). Признаваясь кузине Шарлотте о поцелуе с Джорджем, в оправдание Люси сказала лишь, что она «оказалась в фиалках»: *«...Я просто оказалась вся в фиалках... Небо было таким золотым, а земля голубой, и на мгновение мне показалось, что он – из той книжки. – Из книжки? – Ну да! Герои, боги – вся эта школьная чепуха для девочек»* (Форстер 2015: 102).

Форстер аллегорично вводит живописные пейзажи, объектом которых является фиалка: «*Прямо у нее под ногами начинался живописнейший склон с ручейками, мелкими речонками и водопадами, завихряющимися возле корней старых деревьев, образуя в углублениях маленькие лужицы. Вода была голубой от фиалок*» (Форстер 2015: 96). В живописи фиалки запечатлены прерафаэлитами и неоклассицистами (Ф. М. Браун «*Портрет жены художника*» (1872), Дж. Э. Милле «*The Sweetest Eyes That Were Ever Seen*» (1881), Д. У. Годвард «*With Violets Wreathed and Robe of Saffron*» (1902), «*Violets, sweet violets*» (1906)), импрессионистами и постимпрессионистами (Э. Мане «*Букет фиалок*» (1872), «*Портрет Берты Моризо с букетом фиалок*» (1872), А. де Тулуз-Лотрек «*Букет фиалок в вазе*» (1882), «*Купите мои прекрасные фиалки*» (1895), Г. Мейнелл Рим «*Волшебный лес*» (1903), «*Фиалки*» (1904)). Примечательно, что в большинстве своем фиалка являлась композиционным элементом портретной и натюрмортной живописи, но не пейзажной.

Таким образом, прибегая к символике фиалки, Форстер создает сложный пласт мифологических аллюзий и живописных образов, которые служат не только в качестве сюжетообразующих элементов, но и способствуют достижению художественной целостности произведения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Владимирская, А. О., Владимирский П.А.* Искусство для простых смертных. М., 2006. – 352 с.
2. *Золотницкий, Н. Ф.* Цветы в легендах и преданиях. М., 2005. – 272 с.
3. *Обухов, Я. Л.* Синий цвет. Журнал практического психолога. М., 1996. – С. 24-39.
4. *Теличко, Т. Г.* Образ сада в «итальянском» романе Э. М. Форстера «Комната с видом». Античность – Современность (вопросы филологии). Сборник научных работ. – Вып.5. – Донецк: ДонНУ, 2017. – 619 с.
5. *Форстер, Э. М.* Комната с видом на Арно. – М.: АСТ, 2015. – 287 с.

СЕМАНТИКА ГЛАГОЛОВ, ВЫРАЖАЮЩИХ КАУЗИРОВАНИЕ СОСТОЯНИЯ СТРАХА, В АНГЛИЙСКОМ, НЕМЕЦКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

1. Вводные замечания:

Среди глаголов эмоционального (психического) состояния выделяют три основных типа: 1) “X находится в состоянии Z”, 2) “X начинает находится в состоянии Z”, 3) “X каузирует Y находиться в состоянии Z” (Kaliuščenko, 2000).

Данная работа направлена на исследование лексико-семантических вариантов (ЛСВ) наиболее частотных глаголов, выражающих каузирование состояния страха (ГКС): *пугать*, *запугать* и *отпугивать* в русском языке и их аналоги *to scare*, *to frighten*, *to intimidate* в английском языке и *erschrecken*, *abschrecken* и *einschüchtern* в немецком языке. Цель данного исследования заключается в заполнении вероятных лакун, возникших при анализе ЛСВ, выявленных на основе текстов СМИ и газетных корпусов текстов (Златина 2017: 88-90).

2. ЛСВ, выявленные на основе лексикографических источников

Корпус примеров употребления глаголов, выражающих каузирование состояния страха в трех языках, получен из толковых, толково-комбинаторных, объяснительных и переводных словарей, а также тезаурусов и корпусов текстов. Объем выборки составил 42 ЛСВ (15 ЛСВ представлено у глаголов русского языка, 18 – у глаголов английского языка и 9 – у глаголов немецкого языка). Все ЛСВ можно разделить на 17 типов. Для всех глаголов выведены формулы толкования (ФТ), позволяющие раскрыть все возможные ЛСВ исследуемых ГКС и описать их семантику. Полученные данные о ЛСВ ГКС и их ФТ позволяют классифицировать их в семантические группы, описывающие исследуемые глаголы на основе типа каузативной ситуации: «пугать 1» (каузирование чувства страха), «пугать 2» (каузирование негативных эмоций или волнения), «пугать 3» (каузировать отказаться от действий), «пугать 4» (каузирование

объекта к исполнению какого-либо деяния путем каузирования у него состояния страха).

2.1. Группа «Пугать 1». ЛСВ группы «Пугать 1» можно разделить на 6 подгрупп. Общими для всех трех сопоставляемых языков являются ЛСВ 1) «каузировать состояние страха» и 2) «каузировать состояние страха намеренно». Данные ЛСВ представлены у глаголов *пугать*, *запугать*, *to scare*, *to intimidate*, *erschrecken*. Общим для русского глагола *пугать* и немецких глаголов *erschrecken* и *einschüchtern* является ЛСВ 3) «вызывать своим видом или поведением чувство страха». ЛСВ 4) «вызывать внезапное чувство страха» представлен у русского глагола *пугать* и английского глагола *to scare*. Уникальными ЛСВ группы «Пугать 1» являются следующие ЛСВ: 5) «держаться в благоговейном страхе», представленный у английского глагола *to intimidate* и 6) «запугать кого-либо своим превосходством», представленный у немецкого глагола *einschüchtern*.

2.2. Группа «Пугать 2». ЛСВ данной группы можно разделить на 3 подгруппы. Все ЛСВ данной группы являются уникальными для русского языка: 1) «абстрактное явление, каузирующее негативные эмоции» – данный ЛСВ выявлен у глаголов *пугать* и *запугать*; ЛСВ 2) «воздействовать какой-либо информацией на психику» и 3) «каузировать чувство тревоги, опасения (перед предстоящим событием)» выявлены у глагола *пугать*.

2.3. Группа «Пугать 3». ЛСВ данной группы можно разделить на 5 подгрупп. Общими для английского и русского языка являются ЛСВ 1) «отгонять пугая, прогонять», представленный у глаголов *пугать* и *отпугивать* в русском языке и у английского глагола *to scare* и 2) «заставить отказаться от действий», представленный у русского глагола *отпугивать* и у английских глаголов *to scare* и *to intimidate*. Уникальными ЛСВ группы «Пугать 3» являются: 3) «внушить кому-либо нежелание общаться или делать что-либо», представленный у русского глагола *отпугивать*; 4) «загонять, вгонять пугая», представленный у русского глагола *запугивать*; 5) «заставить испугаться и покинуть место», представленный у глаголов английского языка *to scare* и *to frighten*.

2.4. Группа «Пугать 4». ЛСВ данной группы можно разделить на 2 подгруппы: 1) «заставить сделать что-либо из страха» – данный ЛСВ является общим для английского и немецкого языков, и представлен у всех исследуемых глаголов английского языка и у немецкого глагола *abschrecken*; 2) «заставить сделать что-либо путем незаконных действий» – данный ЛСВ выявлен только у английского глагола *to intimidate*.

3. Выводы

3.1. Группы «Пугать 1» и «Пугать 3» являются наиболее многочисленными по количеству ЛСВ (по 5 единиц). Группы «Пугать 2» и «Пугать 4» насчитывают по 2 и 3 ЛСВ соответственно. ЛСВ группы «Пугать 2» являются уникальными только для русского языка.

3.2. Установлено, что по набору ЛСВ и степени полисемантической ГКС в английском и русском языках, проявили бóльшую близость в сравнении с немецким языком.

3.3. В ходе анализа были установлены следующие ЛСВ, которые не были представлены в результате анализа текстов СМИ и газетных корпусов текстов: 1) «абстрактное явление, каузирующее негативные эмоции»; 2) «каузировать чувство тревоги, опасения (перед предстоящим событием)»; 3) «воздействовать какой-либо информацией на психику»; 4) «вызывать внезапное чувство страха»; 5) «внушить кому-либо нежелание общаться или делать что-либо»; 6) «загонять, вгонять пугая»; 7) «держат в благоговейном страхе»; 8) «запугивать превосходством».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Златина, М. Э. Глаголы, выражающие каузирование состояния страха, в английском, немецком и русском языках // Сопоставительное изучение германских и романских языков и литератур: Материалы Международной научной студенческой конференции / под общ. ред. С. Е. Кремзиковой – Донецк: 11-12 апреля 2017 г. – С. 88-90.

2. *Kaliuščenko, V. D. Typologie denominaler Verben [Text] / Vladimir D. Kaliuščenko. – Tübingen : Niemeyer. – 2000. – 253 S. – (Linguistische Arbeiten ; 419).*

СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СЕМАНТИКИ ГЛАГОЛОВ ПРОСТРАНСТВЕННОГО УДАЛЕНИЯ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

1. Введение

В работе рассматриваются глаголы пространственного удаления. Под глаголами пространственного удаления (далее ГПУ) понимаются языковые единицы, которые описывают ситуацию, субъект которой в момент времени t занимает местоположение L_1 , а в некоторый следующий момент $t+1$ – местоположение L_2 (Майсак 1999: 54).

Несмотря на значительное количество работ, посвящённых исследованию лексико-семантических групп ГПУ, интерес к данным языковым единицам не ослабевает в лингвистике, что не в последнюю очередь обусловлено сложной взаимосвязью в них семантических, морфологических и синтаксических признаков.

Объектом исследования являются ГПУ, а предметом – семантика исследуемых языковых единиц в английском и русском языках.

Цель работы состоит в описании семантики названных языковых единиц, в выявлении общих и отличительных черт глаголов данной лексико-семантической группы.

Поставленная цель предполагает выполнение ряда задач, в частности:

- 1) охарактеризовать семантику ГПУ;
- 2) выявить универсальное и дифференциальное в семантике ГПУ сопоставляемых языков.

Материалом исследования послужила выборка ГПУ из толковых словарей английского и русского языков (англ. – 78 ед.; рус. – 77 ед.).

2. Семантические группы ГПУ

Семантические группы ГПУ английского и русского языков устанавливаются с опорой на их лексикографическое толкование. Анализ словарных дефиниций ГПУ позволил выделить в их семантической структуре интегральные и дифференциальные

семы и составить, т.о., формулы толкований (ФТ) ГПУ. В ФТ учитывались следующие признаки:

- 1) тип субъекта (S) (одушевлённый/ неодушевлённый; лицо/ не-лицо; единичный/ множественный);
- 2) способ удаления S (пешком, бегом и т.д.);
- 3) место (Loc), в котором находится S (помещение, страна и т.д.) или место, в которое движется S (наружу, из помещения и т.д.);
- 4) причина (цель) удаления S (путешествие, эмиграция, опасность и т.д.).

Рассмотрим лишь основные семантические группы ГПУ в английском и русском языках.

2.1 ГПУ с ФТ «S быстро покидает Loc»

Особенностью ГПУ данной семантической группы является наличие в их семантической структуре семы «quickly, hurriedly, rapidly/ быстро»; при этом субъект быстро покидает начальное место в пространстве автономно (пешком, бегом), т.е. без использования транспортного средства. Субъектом передвижения могут быть единичное лицо или не-лицо (животное, транспорт) либо их множество. Ср.: англ. *to march* <walk quickly and with determination> ‘умчаться’; рус. *бежать* <двигаться, удаляться откуда-л. быстро, поспешно, беспорядочно>. Приведём конструкции с данными ГПУ:

- (1) англ. *Without a word she marched from the room* ‘Не произнеся ни слова, она умчалась’;
- (2) рус. *Торопясь к чаю с вареньем, Андрюша бежит сломя голову из песочницы.*

2.2 ГПУ с ФТ «S пешком покидает Loc»

Отличительной чертой ГПУ данной семантической группы является то, что субъект покидает Loc пешком, двигаясь наружу, часто из определённого места в пространстве. Субъектом передвижения выступает единичное лицо или не-лицо (животное). Ср.: англ. *to exit* <go out of or leave a place> ‘выходить’; рус. *выходить* <удаляться (удалиться) откуда-л., за пределы чего-л., покидая место пребывания, делая шаги (о человеке, животных)>. Например:

- (3) англ. *He exited from the changing rooms* ‘Он вышел из раздевалки’;

(4) рус. *Тихонов докурил трубку и, гремя ружьем и тисками, вышел из сторожки.*

2.3 ГПУ с ФТ «S покидает Лос по определённой причине»

ГПУ с данной ФТ описывают ситуацию, в которой обычно одушевлённый субъект (лицо) быстро покидает определённое место (Лос) по определённой причине (например, от испуга; спасаясь от опасности, погони и т.д.). Ср.: англ. *to get away from* <escape> ‘сбегать’; рус. *эвакуироваться* <удаляться (удалиться) организованно из района, местности, ставших опасными во время войны, стихийных бедствий и т.п.; уезжать (уехать) в другое место с целью избежать этой опасности>. Приведём конструкции с данными ГПУ в сопоставляемых языках:

(5) англ. *Stevie was caught, but the rest of us got away.*
‘Стиви поймали, но остальные сбежали’;

(6) рус. *Многим семьям пришлось эвакуироваться из-за потопа.*

3. Выводы

1. Сопоставительный анализ ГПУ позволил выявить в целом в английском и русском языках 14 смысловых групп, из них – 5 групп в английском языке, 14 групп в русском языке

2. В целом, контрастивный анализ семантики ГПУ в английском и русском языках свидетельствует о более детальной концептуализации категорий пространственного удаления в русском языке по сравнению с английским языком.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Майсак, Т. А., Рахилина Е.В.* Семантика и статистика: глагол ИДТИ на фоне других глаголов движения [Текст] // Арутюнова Н. Д., Шатуновский И. Б. (ред.) Логический анализ языка: Языки динамического мира. – Дубна: Международный университет природы, общества и человека «Дубна», 1999. – С. 53-66.

СЕМАНТИКА И СТРУКТУРА ГЛАГОЛА «СТОЯТЬ» В НЕМЕЦКОМ, АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

1. Данная работа посвящена сопоставительному исследованию позиционных глаголов со значением «стоять» в трех языках – немецком *stehen*; английском *to stand* и русском *стоять*. При этом речь идет не только о прямых значениях рассматриваемых глаголов, но и об их производных, возникающих вследствие вариативных способностей основного значения.

2. Определить происхождение слов, их первоначальную структуру и семантические связи помогает такая отрасль языкознания как этимология. Так, согласно «Этимологическому словарю немецкого языка» Ф. Клуге (Клуге, 1884), слово *stehen* ([ˈʃteːən]) происходит от прагерманской формы **stē-n-* (**standan*), пускающее корни в праиндоевропейское слово **sta*, означающее «стоять», «ставить», а также имеющее непосредственное значение «место, или предмет, который стоит». Согласно словарю «An Etymological Dictionary of Modern English» (Weekley, 1921) первые упоминания глагола со значением «стоять» в английском языке относятся ко времени до 900 г. В древнеанглийском данный глагол имел форму – *standan*, в др.-сакс. *standan*, в ср.-гол. *standen*, в др.-в.-нем. *standan*. Рассматриваемая лексическая единица восходит к индоевропейскому корню **sta*. М. Фасмер в «Этимологическом словаре русского языка» (Фасмер, 1973) утверждает, что в русском языке исходный глагол *стоять* берет свое начало от праславянской формы **stojati*, которому присуще подобное значение. Таким образом, можно проследить, что в период становления от праязыка до современных немецкого, английского и русского языков глагол «стоять» сохранил свою функционально-семантическую устойчивость, имеет очень древние, индоевропейские корни, а также широкий диапазон внешних генетических связей.

3. Исследуемый глагол в трех языках в основном значении принадлежат к группе позиционных, поскольку он конкретизирует позицию предмета. Опираясь на семантическую структуру, можно их рассмотреть в некоторых соотносительных группах.

3.1 В английском языке глагол *to stand* рассматривается в трех лексико-семантических вариантах (ЛСВ):

1) ЛСВ, описывающий нахождение в состоянии, например: *I stood outside waiting for him* 'Я стоял снаружи, ожидая его.'

2) ЛСВ, обозначающий принятие вертикального положения, например: *He took off his shoes and stood on the carpet* 'Он разулся и встал на ковер.' ЛСВ данной группы обозначает не только начало нахождения, но и само действие, приводящее к возникновению локального отношения.

3) ЛСВ, описывающий каузацию принятия вертикального положения, например: *Noel stood the log and walked a few steps back* 'Ноэль поставил бревно и отошёл на несколько шагов назад.'

3.2 В немецком языке глагол *stehen* соотносится только с первым ЛСВ английского глагола *to stand*, который обозначает глагол позиции, пространственного положения. В качестве эквивалентов двум другим английским ЛСВ функционируют другие глаголы. Например, значение «вставать» выражает инхоативный глагол, то есть глагол с семой начинательности *aufstehen* (напр. *Er ist heute wohl mit dem linken Bein aufgestanden* 'Он, наверное, встал сегодня с левой ноги. '), значение «ставить» выражает каузативный глагол *stellen* (например: *Fritz stellt das Glas auf den Tisch* 'Фриц ставит стакан на стол.')

Таким образом, в английском языке речь идет о семантически исходном ЛСВ: 1) «находиться в вертикальном положении», и двух семантических производных ЛСВ: 2) инхоативное значение «начинать находиться в вертикальном положении» и 3) каузативное значение «каузировать находиться в вертикальном положении» (Калиущенко 2016: 59–61).

3.5 Аналогично немецкому в русском языке инхоативное и каузативное значения выражаются другими глаголами, не являющимися семантическими дериватами глагола *стоять*, а именно: *вставать* и *ставить*.

4. Компонентный анализ структуры глаголов, принадлежащих к группе позиционных, позволил определить, что в ряде контекстов сема «позиция», отличающая данные глаголы от локальных и абстрактных, нейтрализуется или видоизменяется. Следовательно, появляются новые ЛСВ (Табаченко, 2011). Таким образом, исходным материалом для сопоставительного исследования послужили в общем количестве 40 ЛСВ, из них 24 ЛСВ в немецком, 25 ЛСВ в английском и 15 ЛСВ в русском языках. Результаты позволяют сделать следующие выводы. Нем. *stehen*, англ. *to stand* и рус. *стоять* имеют общее значение «находиться в вертикальном положении на ногах, не двигаясь с места», «располагаться где-л., каким-л. образом». С большим показателем частотности употребления представлены глаголы с переносными значениями: нем. *stehen*: зависеть, подходить кому-л., быть к лицу и др.; англ. *to stand*: подвергаться чему-л., символизировать и др.; рус. *стоять*: не портиться, выдерживать и др. Сопоставляя семантику глагола «стоять» в трех языках, следует отметить также некоторые общие ЛСВ, как например: «быть написанным, напечатанным», «бездействовать, не работать», но вместе с тем и значительные различия в наборе ЛСВ рассматриваемых глаголов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Калиущенко, Д. В. Типология локативных, посессивных и атрибутивных отсубстантивных глаголов [Текст] / Д. В. Калиущенко // От лингвистической типологии к исторической лингвистике : Избранные труды / под ред. Л. Н. Ягуповой. – Донецк : ДонНУ, 2016. – С. 59–61.

2. Клуге, Ф. Этимологический словарь немецкого языка [Текст] / Ф. Клуге. – Страбург: Karl Schubner, 1884. – 428 с.

3. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка [Текст] / М. Фасмер: Пер. с нем. – М.: Прогресс, 1973. – Т. 4. – 855 с.

4. Табаченко, Л. В. Приставочные позиционные глаголы в истории русского языка: полиаспектный анализ, Ростов н/Д [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dis.podelise.ru/text/index-43095.html>

5. *Weekley, E. An Etymological Dictionary of Modern English* [Текст] / E. Weekley. – London : John Murray, Albemarle Street, W., 1921. – 864 с.

Кабардина Юлия

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СТРУКТУРЫ ПОЛИПРЕДИКАТНЫХ СКАЗУЕМЫХ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

1. Вводные замечания. Как известно, по традиции, которая была основана в общем языкознании в 19 столетии, одним из оснований для выделения предложения являлось наличие в нем сказуемого. Во всех лингвистических направлениях появлялись и появляются различные толкования этого члена предложения на различных основаниях – логическом (сказуемое – субъект предикации), психологическом (сказуемое – представление о действии, состоянии), формальном (сказуемое – главный член предложения) (Хамидова, 2013)

Данное исследование посвящено сопоставительному анализу структуры поли-предикатных сказуемых (ППС), то есть сказуемых, которые на семантическом уровне выражают несколько предикатов, в современных английском и русском языках, например:

My father was a quiet bookish man (Murdoch 1999: 28).

Его сын – черноглазый мальчик моих лет (Набоков 2012: 6).

В английском примере сказуемое является полипредикатным, так как выражает два квалификативных предиката («тихий, неприметный» и «книжный, ученый»).

Представленное русское предложение также содержит ППС, которое является выразителем двух предикатов: таксономического («мальчик моих лет») и квалификативного («черноглазый»).

Материалом для исследования послужили 155 английских и 152 русских предложения, отобранных методом сплошной выборки из современной художественной литературы. Общий объем проработанного текстового материала составил 1000

страниц в англоязычной, и 1000 страниц – в русскоязычной литературе.

2. Сопоставительный структурный анализ ППС. Анализ языкового материала показал, что как в русском, так и в английском языках, структура ППС разнообразна. В английском языке ППС может быть представлено составным именным сказуемым, сочетанием простого глагольного сказуемого и дополнения, конструкцией *There is/are*. В русском языке ППС может быть представлено составным именным сказуемым, простым глагольным сказуемым и составным глагольным сказуемым.

Таблица 1 отражает относительную частотность каждого из выделенных структурных типов ППС в сопоставляемых языках.

Таблица 1

Структурные типы полипредикатных сказуемых в английском и русском языках

№ п/п	Структурный тип ППС	Англ. яз.		Русс. яз.	
		Кол-во	%	Кол-во	%
1	Составное именное сказуемое	150	98%	145	97%
2	Простое глагольное сказуемое и дополнение	2	1%	6	2%
3	Составное глагольное сказуемое	-	-	1	1%
4	Конструкции с <i>There is/are</i>	3	1%	-	-
	ВСЕГО	155	100%	152	100%

2.1. Как видно из таблицы 1, наиболее частотным структурным типом ППС в обоих языках является составное именное сказуемое (английский язык: 150 единиц, или 98% от общего количества; русский язык: 145 единиц, или 97%). Примерами могут служить следующие предложения.

You're a rational woman (Murdoch 1999: 108).

Она была босоножка-любительница, в глухом черном платье, но босая (Ильф 2008: 15).

2.2. Сочетание простого глагольного сказуемого и дополнения – это наименее частотный структурный тип ППС в обоих языках (английский язык: 2 единицы, 1%; русский язык: 6 единиц, 2%), например:

She had the quick, impulsive movements of her mother (Woolf 1992: 3).

Набоковский герб изображает собой нечто вроде шашечницы с двумя медведями, держащими ее с боков: приглашение на шахматную партию, у камина, после облавы в майоратском бору; рукавишниковский же, поновее, представляет стилизованную домну (Набоков 2012: 40).

2.3. В английском языке ППС, выраженное конструкцией с *Thereis/are*, редко встречается в ходе исследования: 3 единицы (1% от общего объема выборки). В русском языке подобные конструкции отсутствуют вовсе. Следующее предложение выступает в роли примера:

There is a terrible grim simplicity about this grey scene (Murdoch 1999: 75).

2.4. ППС в виде составного глагольного сказуемого встречается исключительно в русском языке и характеризуется низкой частотностью: было обнаружено 1 предложения с таким сказуемым (1% от общего объема выборки). Примером может служить следующее предложение:

Эта автомобильная поездка по Америке начала напоминать путешествие через океан, однообразная и величественная (Ильф 2008: 29).

3. Выводы

3.1. Поли-предикатные сказуемые (ППС) – сказуемые, которые на семантическом уровне выражают несколько предикатов.

3.2. Сопоставительный анализ структуры ППС позволил заключить, что английский и русский языки имеют в этом отношении ряд черт изоморфизма и алломорфизма.

3.3. Структурный анализ показывает, что, в первую очередь, сходство сопоставляемых языков проявляется в том, что в обоих языках выделяется схожий набор структурных типов. Так, в английском и русском языках были выделены составное именное сказуемое и простое глагольное сказуемое. При этом частотность

данных типов ППС в двух сопоставляемых языках практически совпадает.

3.4. Отличие русского и английского языков проявилось в наличии в каждом из них структурных типов ППС, которые не встречаются в другом языке набора: в английском языке это конструкции с *Thereis/are*, в русском – составное глагольное сказуемое.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Ильиф, И., Петров, Е.* Одноэтажная Америка / И. Ильиф, Е. Петров. – Екатеринбург: Зебра Е, 2008. – 496 с.
2. *Набоков, В. В.* Другие берега, / В. В. Набоков. – М.: Азбука, 2012. – 297 с.
3. *Хамидова, М. Н.* Структурно-семантические особенности сказуемого в современных таджикском и английском языках: Автореф. дис. ... канд. фил. наук: 10.02.20 / М. Н. Хамидова. – Душанбе, 2013
4. *Murdoch, Ir.* The sea, the sea / Ir. Murdoch. London: Vintage, 1999. – 502 p.
5. *Woolf, V.* Night and Day / V. Woolf. London: Oxford University Press, 1992. – 547 p.

Каменев Антон

ГОУ ВПО "Донецкий национальный университет"

СЕМАНТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ПАРОНИМОВ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ

Феномен паронимии является объектом изучения ученых-лингвистов уже на протяжении нескольких десятилетий (см., например, работы по паронимии Д.А. Ивановой, О.П. Антипиной, А.Ром). Несмотря на это, в современном языкознании отсутствует единый подход к изучению этого явления.

Семантическая классификация паронимов редко встречается в работах ученых, исследующих паронимию, что и обуславливает актуальность проведения классификации паронимов в тематическом аспекте.

Цель настоящего исследования заключается в изучении явления паронимии в русском и английском языках.

Цель работы предполагает решения ряда задач:

1. Рассмотреть и проанализировать существующие подходы к изучению феномена паронимии в русском и английском языках;
2. Классифицировать паронимы русского и английского языков по понятийному признаку.

Материалом исследования послужила словарная выборка паронимов из русского и английского языков по 150 пар паронимов в каждом языке.

В русском языкознании существует две основные трактовки феномена паронимии: узкая и широкая. В рамках узкого толкования, паронимы – это созвучные однокорневые слова, не совпадающие по значениям и принадлежащие к одному логико-грамматическому ряду. Паронимы в широком смысле – это все схожие по звучанию, имеющие различия в значениях и ошибочно употребляющиеся одно вместо другого.

В западноевропейской лингвистике термин «пароним» редко встречается, вместо него обычно используют термин “confusable word” (Room 1979: 3-4). Толкование данного термина схоже с широкой трактовкой отечественных лингвистов.

В рамках данного исследования проведена семантическая классификация паронимов русского и английского языков. Установлено пять тематических групп, которые, в основном, относятся к сферам бытовой, социальной и духовной жизни человека, а также животного и растительного миров. Преобладающей оказалась группа паронимов, характеризующих человека и его деятельность. Ср.: рус. (отдых →) *отдыхка* // *одышка* (←одышка); англ. (*to worry* →) *worried* ‘взволнованный’ // *worrying* ‘волнующий’ (←*to worry*), (*to accept* →) *accept* ‘принимать’ // *except* ‘исключать’ (←*an exception*).

Большое количество паронимов входит во вторую группу, обозначающую предметы, сооружения и явления. Ср.: рус. (столовая →) *столовский* // *столовый* (←стол); англ. (*to act* →) *action* ‘действие’ // *activity* ‘деятельность’ (←*to act*).

Паронимы, входящие в группы, профессии и состояния человека, искусство и наука, флора и фауна, обнаруживают сходную продуктивность. Ср.: рус. (ювелир→) *ювелирный* // *ювелирский* (←ювелир), (экономия→) *экономный* // *экономский* (←экономика), (акула→) *акуловый* // *акулий* (←акула); англ. (*an artiste*→) *artiste* ‘артист’ // *artist* ‘художник’ (←*an artist*), (*to*

program→) *program* ‘программа’ // *anagram* ‘анаграмма’ (←*an anagram*), (*a vegetabile*→) *vegetable* ‘овощной’ // *vegetative* ‘вегетативный’ (←*to vegetate*).

В ходе классификации выявлены, также уникальные паронимы, не подошедшие не к одной из вышеупомянутых групп. В русском языке данная группа выражена двумя парами паронимов: (индеец →) *индейский* // *индийский* (←Индия), (земля →) *земляной* // *земной* (←Земля), а в английском всего одной: (*amid* →) *amid* (среди) // *amidst* (в середине) (←*amidst*).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Антипина, О.П.* Сопоставительный анализ паронимов английского и русского языков: автореф. дис. ... канд. филол. наук. [Текст] / О.П. Антипина. – Башкир. гос. университет, Уфа, 2012. 23 с.
2. *Иванова, Д.А.* Словообразовательная паронимия в русском и немецком языках (на материале имен прилагательных): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 [Текст] / Д.А. Иванова. – Казань, 2016. – 183 с.
3. *Roos, A.* Dictionary of Confusibles. London: «Routledge & Kegan Paul», 1979. P. 3–4.

Касай Виктория

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИИ РЕАЛИЙ: НА ПРИМЕРЕ «HARZREISE» ГЕНРИХА ГЕЙНЕ

1. Доклад посвящен проблемам определения термина «реалия» в лингвистической литературе, многообразия существующих классификаций, а также специфике их реализации в путевых картинах Генриха Гейне.

2. Реалии отражают колорит определённого региона. Г. Д. Томахин (Томахин 1988: 3) характеризует их как наименования предметов материальной культуры, а также исторических фактов и государственных институтов, присущих только какому-либо определённому народу.

3. В зависимости от того, какое явление или понятие обозначают реалии, их делят на различные группы. С. И. Влахов

и С. П. Флорин (Влахов 1980: 47-56) выделяют следующие группы реалий: а) географические: в произведении Г. Гейне «Harzreise» – это самая многочисленная группа, что вполне соответствует жанру путевых картин, ср.: *die Weenderstraße; der Teutoburger Wald; der Harz*; б) этнографические, ср.: *die Blocksbergsgeschichten*; в) общественно-политические, ср.: *der Steiger; der Hofrat; der Karzer*; г) антропонимы, ср.: *Doktor Saul Ascher* (нем. философ-идеалист) (Гейне 1995: 560); *Claudius* (немецкий лирик-песенник) [Там же]; *Professor Lichtenstein*.

Поскольку описание в «Harzreise» ведётся от лица путешественника, именно географические реалии преобладают над всеми другими группами.

4. С. И. Влахов и С. П. Флорин предлагают также классификации по местному и временному принципам. Локальные (местные) реалии могут принадлежать не только целой нации, но и одной социальной группе: например, *das Glückauf* – приветствие горняков. В рамках временной классификации учёные выделяют реалии исторические, отражающие прошлое какого-либо народа (ср.: *der Guelfenorden*), и современные – актуальные на определённый момент времени (Влахов 1980: 37-40) (ср.: *der Hofrat, der Heringsalat*).

5. Суммируя сказанное, следует отметить: под «реалиями» как лингвистическим феноменом понимаются материальные предметы или явления, которые свойственны или характерны определённым народам, а поскольку реалии включают в себя слова из разных областей жизни, их классифицируют по тем или иным признакам. В путевых картинах «Harzreise» Г. Гейне обнаруживаются реалии различных типов, которые отражают географию, быт и обычаи населения регионов, которые посещал путешествовавший рассказчик.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Виноградов, В. Введение в переводоведение [Текст] / В. Виноградов. – М. : Изд-во ин-та общего среднего образования, 2001. – 224 с.

2. Влахов, С. Непереводимое в переводе [Текст] / С. Влахов, С. Флорин. – М. : Международные отношения, 1980. – 140 с.

3. Гейне, Г. Избранные произведения [Текст] / Генрих Гейне ; ред. К. Телятников. – Пер. с нем. В. Станевич. – М. : Гослитиздат, 1955. – 567 с.

4. Томахин, Г. Реалии-американизмы [Текст] / Г. Томахин. – М. : Высшая школа, 1988. – 239 с.

5. Heine, H. Die Harzreise [Text] / Heinrich Heine. – Kairo : Philipp Reclam Jun Verlag GmbH, 2017. – 96 S.

Касинцова Екатерина

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

УСТОЙЧИВЫЕ СЛОВСОЧЕТАНИЯ С ПОЛУВСПОМОГАТЕЛЬНЫМИ ГЛАГОЛАМИ В НЕМЕЦКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Данная работа посвящена исследованию устойчивых словосочетаний (УС) с полувспомогательными глаголами (ПГ) в немецком и русском языках типа нем. *in Angriff nehmen* ‘приступить к (чему-либо)’, нем. *Befehl erteilen* соответственно рус. *отдавать приказ*, нем. *Hilfe leisten* соответственно рус. *оказывать помощь*.

УС с ПГ – это фразеологические словосочетания существительного с глаголом, в которых основное «событийное» значение выражает существительное, играющее роль опорного слова, а глагол носит полувспомогательный характер и передает общий смысл, например, ‘осуществлять’, ‘производить’, ‘делать’. В УС с ПГ основную лексическую нагрузку несет предикатное имя существительное (Грудева 2012: 61).

Полувспомогательные глаголы (иногда их называют также «легкими» или «опорными» глаголами) пусты в контексте своего ключевого слова, т. е. дублируют часть его значения (Мельчук, 1999).

Актуальность исследования обусловлена тем, что УС в настоящее время являются одной из самых используемых форм языка. Однако УС, в состав которых входят ПГ, до сих пор не были изучены подробно в сопоставительном аспекте.

Цель данного исследования заключается в установлении состава ПГ в немецком и русском языках, в определении лексико-

семантических особенностей УС двух языков, в их структурной и тематической классификации.

Объектом исследования выступают УС с ПГ немецкого и русского языков, а предметом исследования являются их структурные, лексико-семантические особенности.

Материал исследования послужили УС с ПГ немецкого и русского языков, извлечённые методом сплошной выборки из немецко-русского фразеологического словаря (Бинович, 1956). Общий объём выборки составил 620 единиц (322 ед. в немецком и 298 ед. в русском языке).

1. Лексико-семантические особенности УС с ПГ

Компоненты УС с ПГ семантически неравноправны: смыслообразующим компонентом является имя существительное, а глагол дублирует часть его значения. Глагол в таких УС не имеет собственного лексического значения или имеет ослабленное значение и служит для того, чтобы быть носителем грамматических категорий времени, вида, лица и т.п., невыразимых при именном компоненте словосочетания. Поэтому словосочетание в большинстве случаев является глагольно-именной перифразой исходного глагола, ср.: нем. *einen Irrtum begehen* – *irren* ‘ошибаться’, аналогично рус. *совершать ошибку* – *ошибаться*; нем. *Entscheidung treffen* – *entscheiden*, аналогично рус. *принимать решение* – *решать* и т.п. Однако в ходе исследования было установлено, что в немецком и русском языках синонимичные глаголы отсутствуют у 22% УС.

Всего было проанализировано 83 ПГ в немецком и 101 ПГ в русском языке. В немецком языке наиболее продуктивными в образовании УС являются глаголы *bringen* ‘приносить’, *kommen* ‘приходить’, *machen* ‘делать’, *geraten* ‘попадать’, *nehmen* ‘брать’, *setzen* ‘ставить’; в русском языке – глаголы *приходить*, *производить*, *оказывать*, *подвергать*, *приводить*.

2. Структурная классификация УС с ПГ

Проведённое исследование позволяет выделить в немецком языке 4 типа структурных конструкций, а в русском языке – 2. Наиболее продуктивные конструкции в двух исследуемых языках – конструкции «существительное + глагол» (1) и «предлог + существительное + глагол» (2). В немецком языке также были выявлены модели «возвратное местоимение +

существительное + глагол» (3) и «возвратное местоимение + предлог + существительное + глагол» (4). Большое разнообразие структурных моделей в немецком языке по сравнению с русским обусловлено синтетичностью русского языка и аналитичностью немецкого языка, ср.:

(1) нем. *einen Einfluss ausüben*, аналогично рус. *оказывать влияние*;

(2) нем. *zur Kenntnis bringen*, аналогично рус. *доводить до сведения*;

(3) нем. *sich (D) ein Ziel setzen* ‘задаться какой-л. целью, поставить перед собой какую-л. цель’;

(4) нем. *sich mit j-m in Verbindung setzen* ‘связаться с кем-л.’

3. Тематическая классификация УС с ПГ

Исследуемые УС в зависимости от существительного, входящего в их состав, классифицируются по 12 тематическим группам (ТГ), наиболее продуктивными из которых являются ТГ «Действие» (1), ТГ «Чувства» (2) и ТГ «Результат действия» (3):

(1) нем. *in Schutz nehmen*, аналогично рус. *взять под защиту*;

(2) нем. *in Angst geraten* ‘испугаться’; рус. *брать под сомнение*;

(3) нем. *Entschluss fassen*, аналогично рус. *принимать решение*.

Выводы

1. УС с ПГ – это фразеологические словосочетания существительного с глаголом, в которых существительное является опорным словом, а глагол служит для передачи смысла в целом.

2. Не все УС с ПГ являются глагольно-именными перифразами исходного глагола.

3. В качестве ПГ в рассмотренных языках функционирует значительное число глаголов; большее количество ПГ отмечено в русском языке.

4. Большое разнообразие структурных конструкций УС с ПГ в немецком языке по сравнению с русским является следствием деления сопоставляемых языков на аналитический и синтетический соответственно.

5. Тематическая классификация УС с ПГ включает 12 групп.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бинович, Л. Э.* Немецко-русский фразеологический словарь. – М., 1956. – 904 с.
2. *Грудева, Е. В.* Лексические функции Oper 1 и Oper 2 частота встречаемости и степень разнообразия (на материале русского языка) [Текст] / Е. В. Грудева // Филологические науки. – 2012. – № 2. – Т.1. – С. 60 – 64.
3. *Мельчук, И. А.* Опыт теории лингвистических моделей «Смысл-Текст». – М.: Школа «Языки русской культуры», 1999 – 346 с.

Каченя Анастасия

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

СТРУКТУРА И СТИЛИСТИКА ФРАНЦУЗСКИХ КУЛИНАРНЫХ РЕЦЕПТОВ

Современные лингвисты проявляют повышенный интерес к тексту как самостоятельному объекту исследования (М. М. Бахтин, И. Р. Гальперин, Е. С. Кубрякова, З. Я. Тураева, М. Л. Макаров, А. Ребуль, Ж.-М. Адам). Связь текста и языка с жизнью общества наиболее полно отражается в текстах, адресованных массовому читателю.

Каждый текст рецепта обладает функциями, важнейшими из которых являются общение, сообщение и воздействие. Таким образом, текст рецепта выполняет как информационную, так и воздействующую функции. Французские рецепты по своей дискурсивной организации являются не только информативными, но и инжонктивными, то есть предлагают адресату выполнить четкие действия, дают инструкцию, как именно должен получатель информации поступить в будущем при приготовлении блюда.

Инжонктивные тексты рецептов имеют три измерения, определяющие их содержание, общее структурирование, использование лингвистических средств (Dolz, 2001). Текстам рецептов присущи определенные грамматические и лексические характеристики. К грамматическим относятся: употребление первого и второго лица множественного числа, настоящего и будущего времени, иногда инфинитива или повелительного

наклонения; перечисления, краткие предложения. Кроме того, грамматическими особенностями текстов рецептов на французском языке является употребление предложений, в которых необходим *Subjonctif* для выражения обязательности действия *il faut que...* (нужно). К лексическим особенностям можно отнести следующие: употребление слов, номинирующих действий; широкое использование глаголов движения, прилагательных и наречий. Для текстов французских рецептов характерна актуализация как нейтральной, так и эмоциональной лексики, восклицательных и вопросительных предложений – средств, которые вызывают эмоциональную реакцию и привлекают адресата.

По способу презентации информации французские кулинарные рецепты являются креолизованными текстами, то есть содержат визуальную информацию – графические средства, сопровождающие письменную речь. Креолизация текстов служит для привлечения и удержания внимания адресата, визуального выражения смысловой организации текста.

В целом, по отношению к текстам минимального объема, к которым относятся и французские рецепты, исследователи используют различные термины: «микротексты» (Коршунова 2009: 51), «сверхкраткие тексты» (Таюпова 2005: 7), «малоформатные тексты» (Карпова 2002: 21). Анализ изученных нами текстов кулинарных рецептов подтверждает их малоформатность, поскольку каждый из текстов содержит в среднем 14 предложений, вмещая при этом необходимый для процесса приготовления блюда алгоритм действий.

Тексты рецептов характеризуются адресностью, четкой структурой, сложностью описания процедуры приготовления блюда. Также тексту кулинарного рецепта свойственна простая структура и стереотипность построения. Такой текст содержит 3 блока: интродуктивный, в состав которого входят заголовок и указание компонентов; основной, включающий в себя последовательность действий и манипуляций; а также заключительный, который может содержать рекомендации по сортировке продуктов или альтернативному варианту приготовления (Буркова, 2004).

В целом, тексты французских кулинарных рецептов относятся к гастрономическому дискурсу, участниками которого являются: автор – человек, обладающий опытом, навыками и умениями, и адресат, который собирается что-либо приготовить.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Буркова, П. П.* Общие структурные параметры кулинарного текста. – 2004. – URL. [www: superinf.ru/view_helpstud.php?id=4471](http://www.superinf.ru/view_helpstud.php?id=4471) (дата обращения : 27.11.2017)
2. *Карпова, Е. В.* Стратегии вежливости в современном английском языке: на материале малоформатных текстов. – СПб., 2002.
3. *Коршунова, С. О.* Тезаурусное моделирование терминологии синтаксиса. – Иркутск, 2009.
4. *Таянова, О. И.* Коммуникативно-прагматическое варьирование в малоформатных прозаических текстах современного немецкого языка. – М., 2005.
5. *Dolz, J., Noverraz, M. & Schnewly, B.* [Eds] (2001). *S'exprimer en français. Séquences didactiques pour l'oral et pour l'écrit. Notes méthodologiques.* Bruxelles, Editions de Boeck, volume III (5e /6e).

Качинская Екатерина

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

ПОЛИСЕМИЯ ЗООНИМОВ В АНГЛИЙСКОМ, НЕМЕЦКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

1. В данной работе рассматриваются слова лексико-семантической группы зоонимов (наименований животных), из которой было выбрано 10 русских наиболее употребительных, а именно: волк, медведь, заяц, лиса, кот, собака, корова, козёл, бык, мышь, а также их эквиваленты в английском и немецком языках. Актуальность работы составляют необходимость изучения полисемии и зоосемии как лингвистического явления, и сравнение значений выбранных зоонимов в английском, русском и немецком языках. Целью данной работы является рассмотрение понятия полисемии и изучение многозначности зоонимов на материале русского, английского и немецкого языков (Ожегов,

2003; The Shorter Oxford English Dictionary, 1973; Duden). На примере выбранных зоонимов предполагается проследить, насколько переносные значения указанных зоонимов совпадают в английском, русском и немецком языках.

2. Полисемия, или многозначность, слова – это наличие у языковой единицы более одного значения, а лексическая полисемия может быть определена как «способность одного слова служить для обозначения разных предметов и явлений действительности» (Елисеева 2003: 17). Многозначность слова возникает в процессе исторического развития языка, когда одно слово начинает использоваться для обозначения другого, сходного с ним по некоторым признакам или свойствам (Вендина 2001: 136). Полисемия создаётся общественной потребностью – либо в подходящем названии для нового предмета или явления, либо в новом названии для предмета старого, уже как-то обозначавшегося (Маслов 2005: 106). Совпадения, расхождения и специфика употребления зоонимов свидетельствуют о том, что языковая картина мира является интерпретацией отображения мира, которая является специфичной для каждого языка (Бочина 1997: 125). Общественная потребность широко использует неограниченную способность слов языка получать новые значения. Лингвист Ю. А. Тулдава различает нулевую степень полисемичности (1 значение), первую степень (2-4 значения), вторую степень (5-9 значений), третью степень (10-16 значений) (Тулдава 1983: 204).

3. Здесь будут представлены значения зоонимов КОТ и МЫШЬ.

3.1. Кот. Данный зооним обладает 2-й степенью полисемичности в английском языке, имея 9 значений, и 1-й степенью полисемичности в русском (4 значения) и немецком (3 значения) языках. Общих значений для трёх языков нет. В английском и русском языках совпадают следующие вторичные значения: 1) хитрый, злобный человек; 2) ловкий, грациозный человек; 3) похотливый, сластолюбивый мужчина (пренебр.); 4) приспособление для подъёма якорей на борт на судно вручную. Определения ‘вздорный, скандальный человек’ и ‘крановая установка’ имеют место только в немецком языке, а в английском: 1) передвижной навес; 2) злобная женщина; 3)

поклонник джаза; 4) небольшой деревянный предмет, зауженный с двух сторон, который используется в игре «tip-cat»

3.2. Мышь. Зооним обладает 2-й степенью полисемии только в английском языке (5 значений). Русский язык обладает первой степенью полисемичности (2 значения), как и немецкий (3 значения). Общее значение для трёх языков – ‘устройство, управляющее курсором на экране компьютера или ноутбука’. Значения ‘мягкий участок на ладони под большим пальцем’ и ‘евро, марки и т.д.’ имеют место только в немецком языке. В английском языке уникальными значениями являются ‘характеристика оттенка серого цвета’ и ‘ушиб, повреждение’. Определение ‘ласковое слово, применяющееся к женщинам и детям’ является общим для английского и немецкого языков. Определение тихого, скромного человека является общим только для английского и русского языков.

4. Результаты данного исследования показали следующее:

4.1. В английском, немецком и русском языках употребительность названий животных высокая, однако количество вторичных значений зоонимов в данных 3-х языках варьируется. Среди факторов, обуславливающих это необходимо обратить внимание на роль, которую животное играет в жизни человека, распространённость его на территории страны, наличие в первичном значении зоонима стилистического или эмоционального компонента.

4.2. Анализируя переносные значения в трёх языках, можно выделить метафорический перенос (перенос зоонимов на обозначение человека) и метафорически-неличный перенос (перенос зоонима на обозначение неодушевленного предмета).

4.3. Зоонимы характеризуются наибольшей степенью полисемичности в английском языке. Из 11 переносных значений зоонима кот во всех трёх языках 9 отмечены в английском языке, 4 в русском и 3 в немецком. Из 7 переносных значений зоонима мышь 5 значений находятся в английском языке, 4 – в немецком и 2 в русском.

4.4. Больше количество сходств в переносных значениях наблюдается в языковой паре английский – русский.

4.5. Большею степенью полисемии в отношении взятых зоонимов отличается английский язык, на втором месте находится немецкий язык и на последнем – русский.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бочина, Т. Г. Зооморфизмы как семантические дериваты эмоциональной оценки // История русского языка: словообразование и формообразование. – Казань. – 1997. – 125.

2. Вендина, Т. И. Введение в языкознание: Учеб. пособие для педагогических вузов. М.: Высш. шк. – 2001. – 288 с.

3. Елисеева, В. В. Лексикология английского языка. СПб: СПбГУ. – 2003. – 17 с.

4. Маслов, Ю. С. Введение в языкознание: Учеб. для филол. спец. вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Высш. шк. – 1987. – 272 с.

5. Тулдава, Ю. А. Проблемы и методы квантитативно-системного анализа лексики. Таллин: Валгус. – 1983. – 204 с.

6. Ожегов, С. И., Шведова, Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М. – 2003. – 940 с.

7. The Shorter Oxford English Dictionary (Volume I, II). New-York, Oxford University press, 1973.

8. Одноязычный толковый словарь немецкого языка Duden, URL: <http://www.duden.de/>

Кисар Александр

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА АТРИБУТИВНОЙ МЕТОНИМИИ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

1. Данная работа посвящена изучению способов перевода метонимических переносов с английского языка на русский в разговорном стиле. Метонимия свойственна всем функциональным стилям, в частности, разговорной, повседневной речи. Актуальность исследования обусловлена важностью изучения данного явления как на материале отдельного языка, так и в переводческом аспекте.

1.1. Материалом исследования послужил 71 метоним, полученный путем сплошной выборки из скриптов комедийного

американского сериала «Теория большого взрыва» (*The Big Bang Theory*), а также из текстов фантастического телесериала «Дневники вампира» (*The Vampire Diaries*).

1.2. Метонимию в работах последнего времени определяют “как перенос наименования по смежности, логическую основу которого составляет вхождение объема одного понятия в объем другого на основании психологических ассоциаций, отражающих объективно существующие пространственные, темпоральные, каузальные, количественные, а также атрибутивные связи между предметами” (Бич 1995: 5-6). В работе метонимические переносы распределяются на узуальные и окказиональные значения (Удинська 2007: 4).

1.3 Основной проблемой перевода метонимического словоупотребления является различие как в способах метонимизации, так и в степени ее распространенности в речи на исходном и переводящем языках. Это различие часто сопровождается и объясняется разными традициями метонимического выражения в исходной и переводящей культурах (Казакова 2001: 259).

1.4. При анализе передачи метонимии с английского языка на русский в данной работе было выделено два основных способа перевода, а именно полный перевод и трансформационный перевод метонимической единицы.

2. Атрибутивным называют тип метонимического переноса, обусловленный ассоциацией понятий признака и объекта, обладающего признаком (Бич 1995: 10). Метонимы атрибутивного типа подразделяются на ряд моделей метонимического переноса, например:

2.1. Модель “признак → человек” представлена в исследуемом материале довольно широко (33 случая, из них 15 подверглись полному переводу, 18 – трансформационному); например:

(1) *We've got some great new talent tonight starting on the offense...* ‘У нас есть отличный новый талант, который сегодня стартует в первых рядах...’ (*talent* ‘выдающиеся природные способности’ → *talent* ‘одаренный талантом человек’).

В примере (1) узуальный метоним переведен на русский язык дословно, тем самым метонимия сохранилась. Выбор данного

способа перевода обусловлен соответствием норм выражения в английском и русском языках.

2.2. Модель “признак → предмет” представлена как узуально закрепленными, так и окказиональными метонимами (19 случаев, из них 9 переведены с помощью способа полного перевода, 10 – посредством трансформационного), например:

(2) *Caroline is trying on dresses for the Founder's Party. Damon: No yellow. Jaundice. Go for the blue.* ‘Кэрэлайн примеряет платья на вечеринку семей основателей. Дэймон: ‘Никакого желтого. Желтуха. Попробуй голубое’ (*blue* ‘синий цвет’ → *blue* окказионально обозначает платье синего цвета).

Метоним в примере (2) переведен с помощью способа полного перевода, что позволило сохранить метонимию в языке перевода.

2.3. Модель “организация → члены организации” называет группы людей наименованием различных учреждений (15 случаев, из них 8 переведены посредством способа полного перевода, 7 – с помощью трансформационного); например:

(3) *Those people in uniforms, they're the police* ‘Те люди, в мундирах, они были полицейскими’ (*police* ‘официальная организация, работа которых заключается в задержании преступников и в охране общественного порядка’ → *police* ‘люди, работающие в полиции’).

Узуальный метоним (*police* ‘полиция’) в примере (3) переведен с помощью способа трансформационного перевода, а именно конкретизации, соответственно, метонимия при переводе не сохранилась.

2.4. Модель “цифра, число → группа, насчитывающая данное число людей” представлена в скриптах сериалов единичными примерами (4 случая, из них 2 переведены с помощью способа полного перевода, 2 – посредством трансформационного), например:

(4) *Why should only five go to the party?* ‘Почему только пять человек может идти на вечеринку?’ (*five* ‘название цифры и числа пять’ → *five* окказионально обозначает группу, состоящую из пяти человек).

Как видно из примера (4) при переводе на русский язык применен способ трансформационного перевода, а именно

добавление, метонимический перенос при переводе не сохранился.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бич, М. Я. Метонимическое использование имён собственных в современном русском, испанском и английском языках (на материале газетных текстов): Автореф. дис...канд.фил.наук. / М. Я. Бич – СПб., 1995. –18 с.

2. Казакова, Т. А. Практические основы перевода. English <=> Russian / Т. А. Казакова – Санкт-Петербург, 2001. –320 с.

3. Удинська, А. Г. Метонімічні переноси на позначення людини в англійській і українській мовах : автореф. на здобуття наук. ступеня канд. філол. наук : спец. 10.02.17 «Порівняльно - історичне і типологічне мовознавство» / А. Г. Удинська. – Донецьк, 2007. – 19 с.

Коваленко Екатерина

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

ПОСТМОДЕРНИСТСКАЯ ИГРА В РОМАНЕ ДЖ. М. КУТЗЕЕ «ОСЕНЬ В ПЕТЕРБУРГЕ»

Структуру постмодернистского романа можно представить в виде тонких наслоений пленки, лежащих на прозрачном стекле-основе с изящно нанесенным рисунком. На каждой такой пленке содержится свое отдельное изображение, и, накладываясь друг на друга, эти пленки создают причудливую пеструю картину, вроде той, которая возникает в калейдоскопе. Конечно, огромная толщина этих смысловых наслоений «замутняет» первоначальное изображение, делая его трудным для восприятия. Чтобы увидеть узор, нужно разобрать слой пленок, постепенно снимая одну за другой. Взятые по отдельности, они могут быть использованы также как фильтр для стекла-основы, раскрывающий какую-либо сторону произведения. Так, пленка, которую можно условно назвать «эстетика ощущений», резко затемняет основу, погружая читателя в мрачные глубины человеческого сознания.

Само же стекло-основа и узор на нем является той самой сутью, основой, о которой в комментариях к своему роману «Имя розы» писал Умберто Эко: «Пусть мы имеем дело с миром совершенно ирреальным, в котором ослы летают, а принцессы

оживают от поцелуя. Но при всей произвольности и нереалистичности этого мира должны соблюдаться законы, установленные в самом его начале...Писатель – пленник собственных предпосылок» (Эко 2007: 13).

Дж. М. Кутзее, в своем романе «Осень в Петербурге», написанном в 1994 году и повествующем о приезде Ф. М. Достоевского в Петербург (в связи со смертью его приемного сына), укладывает эти слои-«пленки», безусловно, не хаотично. Порядок их расположения может быть представлен в виде пирамиды, основание которой составляют большие и подробные слои реальности, связанные с топосом Петербурга и личностью Достоевского. Эти слои изобилуют конкретными деталями, придающими роману достоверность. Так, к примеру, упоминаются многочисленные топонимы: Сенной рынок, Кокушкин мост, Собачий остров и др. У Достоевского действительно был приемный сын Павел (сын первой жены Достоевского Марии Исаевой от предыдущего брака), которому писатель помогал материально.

Следующий слой представляет собой уровень отражения реальности в литературе – «художественный мир Достоевского», «литературные опыты Павла», «художественность» самого Кутзее. Здесь реальность предстает преломленной через чье-либо сознание в процессе ее передачи, например, Павла, записавшего свои попытки литературного творчества в тетрадь или же художественные миры Достоевского в широком смысле, как, например, роман «Бесы». Являясь отдельным самостоятельным произведением он, в то же время, оказывается тесно связанным с романом Кутзее, как отдельными персонажами, так и историческими событиями. Говоря о «художественности» Кутзее, необходимо раскрыть те конкретные способы, при помощи которых он отражает действительность в своем произведении, например, выстраивает события романа по структуре классического детектива, что позволяет ему применить эффект обманутого ожидания.

Затем следует абстрактная реальность на уровне ощущений и представлений. Событийный план как бы уступает восприятию героев, то, что происходит внутри них, позволяет сформировать им некое представление о событиях и отвлеченных понятиях.

Данный слой полностью является художественным: события, вызывающие отклик и эмоции персонажей, описываются автором (Кутзее).

И на вершине – уровень идей, который увенчивается восприятием самого Кутзее, который с одной стороны, представляет собой идеального автора, а с другой – являющегося пленником собственных предпосылок эмпирического автора. (Эко 2002: 14). Это те представления о добре, зле и месте художника в их вечном противостоянии, которыми, с одной стороны, обладает Кутзее как личность, а с другой стороны – это те представления, которые он стремится передать читателю. Вероятно, в обобщенном виде они могут быть выражены словами героя Т. Манна «Волшебная гора»: «Человек – хозяин противоречий, через него они существуют, а значит он благороднее их».

Кутзее переносит акцент с идей главного героя на его ощущения, показывая, как ответы на подлинно значимые, философские вопросы берут свое начало именно в том, что герой чувствует. «Поднять с земли разбитое тело, обнять его – вот что такое «верить». Верить и любить одно и то же» – говорит главный герой романа, однако, эта идея не могла возникнуть без настойчивого, часто физического самоотождествления Достоевского-персонажа с его приемным сыном: «Я верую в воскрешение, – говорит он... Выговаривая эти слова, вслушиваясь в них, он ощущает проблеск радости...их словно бы произносит другой человек. "Павел!" - думает он» (Кутзее 2009: 52).

В целом, можно сказать, что подобная пирамидальная конструкция характерна для романа постмодернистов и представляет собой разновидность постмодернистской игры – масштабные кулисы и сложный спектакль неизбежно приводит к режиссеру, который скрывается от публики. И так как роман создан в рамках постмодернизма, то «режиссеру» не обязательно даже присутствовать в здании – любые взаимоотношения персонажей ведут к нему, как нити кукол к кукловоду.

Именно обманчивость представленной читателю картины, вовлечение читателя в дешифровку различных слоев и является одним из основных игровых приемов в постмодернизме. Его

целью является не только привлечение внимания читателя, но и создание особого рода отношений между автором и читателем, когда читатель оказывается не зрителем, а соигроком.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Кутзее, Дж. М.* Осень в Петербурге [Электронный ресурс] – URL. : <http://knijky.ru/books/osen-v-peterburge> (дата обращения : 24.03.2018).
2. *Эко, У.* Заметки на полях «Имени Розы» [Текст] / У. Эко; пер. с итал. Е. Костюкович. – СПб.: Simposium, 2007. – 91 с.
3. *Эко, У.* Шесть прогулок в литературных лесах [Текст] / У. Эко; пер. с англ. А. Глебовской. – М.: Симпозиум, 2002. – 288 с.

Колосенко Елена

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СЛЕНГОВЫХ НАИМЕНОВАНИЙ ЧЕЛОВЕКА ПО ПРИЗНАКУ «ФИЗИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ» В АНГЛИЙСКОМ, НЕМЕЦКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

1. Вводные замечания. Данная работа посвящена изучению семантических особенностей сленговых наименований человека по признаку «физическое состояние» в английском, немецком и русском языках.

Наряду с литературным языком существует огромный лексический пласт, называемый сленгом. Сленг признается антиподом литературного языка и отождествляется частично с жаргоном, а частично с профессионализмами и с разговорным языком (Маслов, 1987).

Феномен сленга изучали многие лингвисты, среди которых Э. Партридж, М. М. Маковский, И. Р. Гальперин, В. А. Хомяков, И. В. Арнольд и др. Тем не менее, сленг, будучи достаточно динамичным и постоянно развивающимся языковым явлением, все еще недостаточно изучен. Особенно актуальным и научно продуктивным в этой связи представляется исследование семантических особенностей сленгизмов антропоцентрической

направленности, к которым относятся наименования человека, в сопоставительном аспекте.

Цель работы – исследовать семантические особенности сленгизмов, характеризующих человека по признаку «физическое состояние» в английском, немецком и русском языках.

Материалом исследования послужил корпус сленговых наименований человека по признаку «физическое состояние» в английском, немецком и русском языках, отобранных из словарей сленга (Partridge, 2002; Kupper, 1997; Елистратов, 2005). Общее количество проанализированных лексем – 118, из которых в английском языке выделяется 51 единица, в немецком – 23 единицы и в русском – 44 единицы.

2. Семантика сленговых наименований человека по признаку «физическое состояние» в английском, немецком и русском языках.

Анализ материала в трёх сопоставляемых языках позволил выделить следующие подгруппы сленгизмов по признаку «физическое состояние человека»: «человек в состоянии наркотического опьянения», «человек в состоянии алкогольного опьянения», «состояние здоровья человека».

2.1. Наиболее продуктивной во всех трех исследуемых языках является подгруппа, характеризующая человека, находящегося в состоянии алкогольного опьянения, ср.: англ. (36 ед./ 71%) *deaddrunk* ‘мертвецки пьяный’, *booze artist* ‘пьяный’; нем. (12 ед./ 52%) *der Bierzipfel* ‘пьяный’, *besoffen* ‘пьяный’; рус. (26 ед. / 58%) *алкаш*, *алконавт*, *бухарь*.

2.2. Второй по продуктивности в английском и русском языках является подгруппа «человек в состоянии наркотического опьянения», ср.: англ. (15 ед/ 29%), *fixed* ‘опьяненный наркотиком’, *blown out* ‘опьяненный наркотиком’ *behind axid* ‘находящийся под действием ЛСД; рус. *заглотанный* ‘наркоман под действием наркотиков’, *втыковой* ‘наркоман под действием наркотиков’. В немецком языке эта подгруппа является самой малочисленной, напр.: (4 ед./ 17,3%) *der Fixer* ‘наркоман’, *breit* ‘наркоман’.

2.3. Подгруппа «состояние здоровья» была выделена только в немецком и русском языках. В немецком языке данная подгруппа

является второй по продуктивности в исследуемом материале, а в русском третьей . ср.: нем. (5ед./ 21,7%), *Bettpisser* ‘страдающий недержанием мочи’, *Flußpilzzüchter* ‘человек с грибковым заболеванием ног’; рус. *доходняк* ‘хилый’ *зайчик* ‘хилый, больной’, *здыхот* ‘больной’.

3. Выводы. Сопоставительный анализ сленговых единиц, характеризующих человека по признаку «физическое состояние», позволяет сделать следующие выводы и обобщения.

3.1. В совпадающих подгруппах в количественном отношении сленгизмы распределены не всегда равномерно.

3.2. Наиболее плотно вербализованной подгруппой во всех трех языках является подгруппа «состояние алкогольного опьянения».

3.3. Второй по продуктивности в английском и русском языках является подгруппа «человек в состоянии наркотического опьянения», в немецком – это самая малочисленная по плотности вербализации подгруппа.

3.4. В русском и немецком языках выделена подгруппа «состояние здоровья», в английском данная подгруппа отсутствует. В русском языке подгруппа «состояние здоровья» является самой малочисленной, а в немецком языке данная подгруппа – вторая по количественной вербализации лексем.

3.5. Все лексемы имеют отрицательную коннотацию. Возможно, это объясняется тем, что положительные характеристики человек воспринимает как должное, а на отрицательные реагирует ярко, что находит отражение в языке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Арнольд, И. В.* Стилистика. Современный английский язык [Текст] / И. В. Арнольд. – М.: Флинта: Наука. – 2002. – 384 с.2. *Елистратов, В. С.* Толковый словарь русского сленга. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА. – 2005. – 672с.

3. *Маковский, М. М.* Современный английский сленг. Онтология, структура, этимология [Текст] / М. М. Маковский. – М.: Либроком. – 2009. – 234 с.

4 *Маслов, Ю. С.* Введение в языкознание [Текст] / Ю. С. Маслов. – М.: Высшая школа. – 1987. – 231 с.

5. *Хомяков, В. А.* Структурно-семантические и социально-стилистические особенности английского экспрессивного красноречия: дис. канд. фил. наук. – Вологда, 1974. – 75 с.

6. *Küpper, H.* Wörterbuch der deutschen Umgangssprache, Stuttgart : Klett Verlag für Wissen und Bildung. – 1997. – 959 s.

7. *Partridge, E.* Dictionary of Slang and Unconventional English, Taylor&Francis. – 2002. – 1440 p.

Коптева Марина

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

**СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
МОТИВА РОДОВОГО ПРОКЛЯТЬЯ
В КЛАССИЧЕСКОМ ГОТИЧЕСКОМ РОМАНЕ
«ЗАМОК ОТРАНТО» Г. УОЛПОЛА И ПОСТГОТИЧЕСКОМ
РОМАНЕ Н. ГОТОРНА «ДОМ О СЕМИ ФРОНТОНАХ»**

Тема преступления и наказания, противостояния человека и его судьбы является одной из центральных тем двух рассматриваемых нами романов. Проблема родового проклятия, тяготеющего над родами в течение столетий, объединяет эти два романа, но проявляется и разрешается она по-разному. Если углубиться в историю возникновения обоих проклятий, можно заметить, что в «Замке Отранто» преступником стал вассал Рикардо, отравивший своего сюзерена, князя Отранто Альфонсо Доброго. В романе Н. Готорна злодеем оказывается человек, занимающий более высокое общественное положение, чем его жертва: полковник Пинчен оклеветал бедняка Мэтью Мола, обвинив его в колдовстве с целью завладеть его земельным участком. Возможно, в первом романе такое распределение ролей можно обосновать социальным статусом героев: считалось, что аристократы издавна являли в себе лучшие черты присущие человечеству, – достоинство, честь, благородство; люди же более низкого социального происхождения символически назывались «подлыми людьми». В готорновском романе явно выделены отрицательные черты «сильных мира сего»: заносчивость, высокомерие, гордыня и спесь, которые впоследствии и станут причиной родового проклятия. Хотя в «Доме о семи фронтонах»

Н. Готорн скорее ведет речь о человеческой природе как таковой, независимо от происхождения.

В романе Г. Уолпола проклятие – это некое пророчество, проявляющееся в прямом физическом вмешательстве в человеческие судьбы и не дающее незаконному собственнику вступить во владение замком без трагических для него последствий (загадочная смерть Конрада, случайное убийство Матильды) наряду с будоражащими воображение читателя сверхъестественными, мистическими явлениями: гигантский шлем, убивший Конрада, рука и нога рыцаря, кровоточащая каменная статуя. В романе же американского писателя Готорна проклятие накладывается последними словами несправедливо осужденного старика, это последняя попытка Метью Мола перед казнью наказать своего обидчика. И здесь родовое проклятие больше отражает реальность человеческой психики, восприятия и действительности.

Завязкой в романах Уолпола и Готорна является тайное преступление, совершённое в прошлом, которое по ходу действия постепенно становится явным. Но развязка, намеченная в предсказании романа «Замок Отранто», имеет характер трагической судьбы, рока, с которым воля человека, даже самого сильного и непреклонного, не в состоянии бороться, а в «Доме о семи фронтонах» родовое проклятие нейтрализуется любовью.

Идея "рока" у Уолпола приобретает характер справедливого метафизического и нравственного возмездия. С этим связаны попытки жестокого феодала Манфреда, являющегося внуком злодея-узурпатора, удержать достояние и власть, которые достались его роду путём убийства, и тайна "благородного происхождения" положительного героя, преодолевающего все препятствия на своем пути – также не столько в результате собственных моральных усилий, сколько в соответствии со справедливым решением судьбы. Манфред, и раньше считавший себя грешником, признаётся в преступлении своего предка и в собственных грехах, а замок переходит к благородному крестьянину Теодоро, который, как выясняется, и есть законный наследник. В то же время герой Готорна полковник Питчен всегда считал себя праведником и изображён на портрете с мечом и Библией в руках, невзирая на то, что из корысти отнял

приглянувшийся ему участок, занятый бедняком Молом, донес на него как на колдуна и добился его казни.

Центральным мотивом «Замка Отранто» является мотив родового проклятия, от которого главный герой не может избавиться и которое раскаяние может разве что смягчить. Даже невинная Матильда обречена стать его невольной жертвой. Здесь действует жестокий закон «око за око», смерть за смерть. Однако в «Доме о семи фронтонах» мотив ответственности потомков за деяния предков трансформируется: родовое проклятие перестает действовать, подчиняясь силе любви. Так, постоялец дома Холгрейв, который происходит из рода Метью Мола, влюбляется в юную простодушную Фиби из рода Пинченгов, и в итоге их союза решена двойная задача. Спорная земля вместе с домом возвращается к истинной наследнице – но при таком разрешении конфликта нет наказанных или пострадавших, выигрывают оба враждовавших семейства.

Классическая готика не различает полутонов, в ней всегда род злодея, над которым тяготеет проклятие, должен быть полностью искоренен, как в романе Г. Уолпола. Однако в романе «Дом о семи фронтонах» уже присутствует стихийная диалектика бытия: род Пинченгов несёт проклятие, пока сам в него верит и сохраняет в себе гордыню и спесь. В союзе героев из молодого поколения проклятие теряет силу, и оба рода обретают мир, счастье и покой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Готорн, Н.* Дом о семи фронтонах. Новеллы / пер. с англ. Г. Шмакова; предисл. Ю. В. Ковалева. - М.: Худож. лит., 1975. 501 с.

2. *Жирмунский, В. А.,* Сигал Н.А. У истоков европейского предромантизма // Гораций Уолпол. Замок Отранто; Жак Казот. Влюбленный дьявол; Уильям Бекфорд. Ватек. – Л.: Наука, 1967. – С. 249–284.

3. *Заломкина, Г. В.* Поэтика пространства и времени в готическом сюжете. – Самара: Самарск. гос. ун-т, 2006. – 227 с.

4. История всемирной литературы. 19 век. первая половина. Готорн [Электронный ресурс]. – URL: <http://19v-euro-lit.niv.ru/19v-euro-lit/ivl-19-vek-pervaya-polovina/gotorn.htm> (20.03.2018)

5. Ковалев, Ю. В. Легенды и реальность (О творчестве Натаниэля Готорна)// Готорн Н. Дом о семи фронтонах. Новеллы / пер. с англ. Г. Шмакова. - М.: Худож. лит., 1975. С. 5–29.

6. Родовое проклятие в английском готическом романе на примере Уолпола «Замок Отранто» [Электронный ресурс]. – URL: [https://referatbooks.ru/kursovaya-rabota/rodovoe-proklyatie-v-anglijskom-gotocheskom-romane-na-primere-uolpola-zamok-otranto/\(20.03.2018\)](https://referatbooks.ru/kursovaya-rabota/rodovoe-proklyatie-v-anglijskom-gotocheskom-romane-na-primere-uolpola-zamok-otranto/(20.03.2018))

7. Уолпол, Г. Замок Отранто / пер. В. Шора // Фантастические повести. - Л.: Наука, 1967. С. 5-103.

Кормильченко Юлия

ГОУ ВПО «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»

ОСОБЕННОСТИ ВЫРАЖЕНИЯ ОЛЬФАКТОРНОЙ ЛЕКСИКИ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

В последние годы резко увеличилось количество исследований, посвящённых такому явлению, как обоняние (Колупаева 2009: 12). Учёные детально анализируют ольфакторную лексику в разных языках, выявляют связь запаха с культурой, многообразие слов, с помощью которых можно выражать запах, и т. д.

Среди учёных, которые исследовали ольфакторную область восприятия можно назвать следующих: О. Н. Григорьева, А. А. Колупаева, Н. А. Николина, Н. С. Павлова, D. Dubois, C. Rouby, V. Schaal .

Из-за невероятно чувственной природы запаха становится трудным передавать его с помощью средств языка (Локк 1985: 100).

Во французском языке для выражения запаха чаще всего используется существительное odeur. Для обозначения запаха в языке применяются имена существительные, прилагательные и глаголы (Котенева 2006: 121):

1) существительные, передающие запах – *arôme, bouquet, effluve, émanation, exhalaison, fétidité, fragrance, fumet, infection,*

miasme, mofette, odeur, parfum, pestilence, puanteur, relent, remugle, senteur, vapeur.

2) глаголы *exhaler, s'exhaler de qch, frapper l'odorat, sentir une odeur, sentir qch* раскрывают основные действия участников ольфактивной сцены.

3) относительные прилагательные описывают участников ольфактивной сцены (Тарасюк 2003: 6–8).

Несмотря на бедность лексики в сфере восприятия, в современном французском языке всё же существуют способы обозначения запаха:

1) аффиксальные словообразования из разных частей речи. В данной сфере существительное *odeur* имеет наибольшее количество производных слов: *odeur – odorier – odorant – odorifer – déodorant – désodorisant – inodore*;

2) многозначные глагольные лексемы (например, глагол *sentir* может обозначать процесс восприятия запаха не только с позиции объекта, но также и с позиции субъекта) (Котенева 2005: 98).

При создании какого-либо аромата парфюмеры прибегают к сложным словам, которые образуются путём слияния двух и более слов, а также к аналогии. Они соотносят запах с цветом, оттенком, вкусом или просто используют эпитеты и метафоры. Так, в следующем примере существительное *nuance* ассоциирует запах с восприятием цвета в живописи: «*Dernière création de Thierry Mugler qui met en scène l'alliance captivante du patchouli et d'une rose fraîche. Une nuance florale parfaitement fidèle à l'esprit d'Angel*» – «*La rose Angel*». Иногда создатели парфюмов используют сразу несколько ассоциаций, например, соединяют цвет и вкус, чтобы точнее передать запах духов и для того, чтобы покупатель имел представление о запахе, только лишь прочитав рекламный слоган. Обычно авторы парфюмерной продукции озвучивают в рекламе, что именно они хотели донести до покупателя, создавая тот или иной запах. Вот типичный пример: «*Pour traduire cette sensualité exaltée, j'ai imaginé la rencontre insolite d'un absolu de Rose Damascena, aux notes délicatement fruitées, et d'une essence de Bois de Gaïac aux accents fumés. Je les ai associés à la caresse ensorcelante de l'extrait de Benjoin*», – так пишет об аромате «*Quelques Notes d'Amour*» Domitille Bertier.

Исследовав языковые средства и способы обозначения концепта «запах» во французском языке, можно сделать вывод, что ольфакторная лексика достаточно бедная и малоизученная, но, даже при этом, учёные находят интересные способы выражения запаха, используя слова и словосочетания как из области восприятия, так и из других сфер нашей жизни.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Колупаева, А. А. Концепт «запах» и способы его репрезентации в русском языке: дисс. канд. филол. наук /А. А. Колупаева –Тамбов, 2009. – 206 с.

2. Котенева, И. А. Способы выражения характеристики запаха в русском и французском языках / И. А. Котенева // Лингвистические и методические основы филологической подготовки учителя-словесника: материалы междунар. науч.-метод. конф. БелГУ, Старооскол. фил. / под ред. И. Б. Игнатовой, Л. Н. Разинковой, Н. Н. Семененко. Ст. Оскол, 2005. – 107 с.

3. Котенева, И. А. Категория «запах» и её концептуальные основы (на материале французского языка) / И. А. Котенева Единство системного и функционального анализа языковых единиц: материалы междунар. науч. конф., Белгород, 11-13 апр. 2006 г. // под ред. О. Н. Прохоровой, С. А. Моисеевой. Белгород: Изд-во БелГУ, 2006. – 133 с.

4. Локк, Д. Сочинения / Д. Локк. – М.: Мысль, 1985. – 622 с.

5. Тарасюк, І. В. Особливості номінації запахів у сучасній французькій мові: автореф. дис. канд. філол. наук. / Тарасюк І. В. – Київ, 2003. – 208 с.

Костюк Алина

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

СЕМАНТИКА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С АНИМАЛИСТИЧЕСКИМ КОМПОНЕНТОМ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Данная статья посвящена исследованию семантики фразеологических единиц (ФЕ) английского языка с анималистическим компонентом. Материал исследования составили 722 ФЕ, которые были отобраны методом сплошной выборки из фразеологических словарей английского языка,

составленных А.В. Куниным (Кунин, 1984), Н.В. Адамчиком (Адамчик, 1998) и П.П. Литвиновым (Литвинов, 2007). Критерием отбора языкового материала стало наличие в ФЕ элементов, обозначающих животное (например, *beat goose* 'бить себя руками по бокам (чтобы согреться)'; *play cat and mouse with smb* 'играть с кем-либо как кошка с мышью').

ФЕ, являясь формальным комплексом лингвистических выражений, значение которого не выводимо из значений его составляющих (Lipka 1992: 96), несут в себе отражение культуры, быта и мировосприятия народа. Этим объясняется как интерес исследователей к их изучению, так и устойчивое положение ФЕ в структуре языка. Они являются своего рода константами, кодами культуры и не подлежат какому-либо одному временному пласту (Ковшова 2008: 61). Концентрируя в себе народную мудрость, фразеологизмы и особенности взглядов на мир того или иного народа, являются объектом изучения лингвокультурологии, науки, изучающей связь языка с культурой и на отображении культурных особенностей народа в его языке. В этнической культуре каждого народа большая часть выражений о духовных и социальных особенностях человека представлены, в основном, фразеологизмами, имеющими названия животных в их структуре (Купинская, 2014). Данный пласт ФЕ представляет собой интересный материал для наблюдений и обобщений не только лингвистического, но и культурологического характера.

В результате семантической классификации материала корпус исследованных единиц был разделен на такие семантические группы: «человек», «действие», «выражение эмоций», «состояние», «событие», «время», «количество», «номинация животного», «номинация предмета или явления», «отношение», «природные явления».

Количественный анализ материала показывает, что в количественном отношении превалирует группа «человек» (*an old bird* '1) стрелянный воробей; опытный, осторожный, бывалый человек; 2) старикашка, старушонка'), в которую вошли 172 ФЕ, что составляет 24% от общего количества единиц). Группы «событие» (*an Irish bull* 'очевидный абсурд, явная нелепость') и «действие» (*like a scalded cat* '1) сломя голову; 2) истошным голосом') имеют небольшой количественный разрыв и

представлены 140 ФЕ и 134 ФЕ соответственно (по 19% каждая). Наименее представленными по количественному наполнению (по 1% каждая) являются группы «выражение эмоций» (*stone the wombats!* австрал. ‘черт возьми! нечего сказать!’), «количество» (*like flies* ‘во множестве, в большом количестве’), «время» (*in two shakes of a lamb’s tail* ‘очень быстро, в два счета, мигом’), «природные явления» (*the old woman is picking her geese* ‘идет снег’) составляющие 9 ФЕ, 8 ФЕ, 6 ФЕ и 3 ФЕ соответственно.

Группу «действие» составляют фразеологические единицы, означающие действия, проявляющие либо не проявляющие личностные особенности индивида, а также ФЕ, означающие образ действия. Соответственно, исследуемую группу ФЕ, составляющую 19% общего объема исследуемого материала (134 ФЕ) можно разделить на следующие подгруппы: «ординарные действия» (действия, не проявляющие личностных особенностей индивида, например, *hunt* (или *skin*) *the same old coon* ‘все время делать одно и то же’), «действия, проявляющие личностные особенности индивида» (*make ducks and drakes of smth.* ‘пускать по ветру; растрчивать, разбазаривать’), «способ действия» (*horse and foot* ‘всеми силами; изо всей силы’). Количественно преобладает первая подгруппа (71 ФЕ, 53%). Подгруппа «действия, проявляющие личностные особенности индивида» насчитывает 47 ФЕ (35%). Наименее многочисленна подгруппа «образ действия», в которую входят 16 ФЕ, что составляет 12% от общего количества фразеологических единиц, входящих в группу «действие».

Таким образом, корпус исследования был поделен на 11 семантических групп, часть из которых в ходе дальнейшего анализа была поделена на подгруппы. Наиболее обширными оказались группы «человек», «событие» и «действие», а наименее представленными – группы «время» и «погода».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Большой англо-русский словарь / Авт.-сост. Н. В. Адамчик. – Мн.: Литература, 1998. – 1168 с.
2. Ковшова, М.Л. Анализ фразеологизмов и коды культуры // Известия РАН. – М., 2008. – Т. 67, № 2. – с. 60-65.

3. *Кунин, А.В.* Англо-русский фразеологический словарь / Лит. ред. М.Д. Литвинова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Рус. яз., 1984. – 944 с.

4. *Литвинов, П.П.* 3500 английских фразеологизмов и устойчивых словосочетаний / П.П. Литвинов. – М.: Астрель: АСТ, 2007. – 285, [3] с.

5. *Kurinskaya, T.A.* Linguocultural Aspects of English Zoomorphic Phraseological Units. // Вісник ЛНУ імені Тараса Шевченка. – № 3 (286). – 2014. – С. 16-23

6. *Lipka, L.* An outline of English lexicology : lexical structure, word semantics, and word-formation / Leonhard Lipka. – 2. ed. – Tubingen: Niemeyer, 1992. – 212 p.

Косыгина Надежда

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

СТИХОТВОРЕНИЕ Э. А. ПО “ТО HELEN” В ПЕРЕВОДЕ В. Я. БРЮСОВА

Стихотворение Э. А. По “To Helen” (“Helen, thy beauty is to me...”) не принадлежит к числу самых известных в лирике американского романтика, в отличие от того же «Ворона». Однако к нему еще в начале XX в. проявили переводческий интерес русские поэты-символисты, в т.ч. В. Я. Брюсов.

Стихотворение навеяно воспоминаниями о детской влюбленности Эдгара По в Джейн Стэнард, мать его школьного товарища. Она умерла в 1824 в возрасте 31 года, когда По было 15 лет. Опубликовано не полностью в 1831 г. в сборнике «Poems», но окончательный вариант относится к 1845 г.

Современный российский литературовед А. Г. Коноваленко, говоря о системном и устойчивом характере брюсовского интереса к личности и творчеству Э. По, попутно объясняет истоки их творческой конгенности: «Э. По привлекал Брюсова не только как художник-новатор, отвечающий потребностям современного искусства, но и как яркая личность, соединяющая мистические и научно-рациональные устремления» (Коноваленко, 2007).

Брюсовский перевод был написан в 1924 г., спустя 20 лет после перевода К. Д. Бальмонта и, не исключено, как итог переводческого соперничества с последним.

По сравнению с бальмонтовским брюсовское прочтение воспринимается кратче, лаконичнее, выразительней. При этом его версия ритмо-метрически ближе оригиналу, чем бальмонтовская. Перевод Брюсова состоит из 3 строф: 1-я строфа имеет 5 строк; 2-я – 7 (в оригинале 5 строк) и 3я – 5. Размер данного перевода – четырехстопный ямб, кроме последней строки первой строфы (трехстопный ямб). Размер выдержан строже, чем в оригинале, где имеются ритмические сбои в последних двух строках второй строфы и последней строке стихотворения. Рифмовка первой строфы у Брюсова *а, б, б, б, а* с чередованием мужских и женских окончаний, эта схема слегка варьируется во второй (*в, г, в, г, в, г, в*) и третьей (*д, д, е, е, д*) строфах. Брюсов-переводчик свободно варьирует ритмический рисунок оригинала, но в пределах заданной По парадигмы.

В. Я. Брюсов прибегает к выразительной звукописи. В стихотворении отчетливо пишется и слышится сквозной гласный "е" (*Елена, Никейский челн дней отдаленных, меж зыбей, утомленных, скорбей, бледным, вернули, прекрасной, навсегда, окне. светит, Психея* и пр.); а также губной "б" (*зыбей благовонных, бродяг, блужданьем, Скорбей, был, бледным*) и, наконец, сонорный "н", ассоциативно связанный с небытием, поскольку все стихотворение посвящено образу прошлого (*Елена, Никейский челн дней отдаленных, благовонных, блужданьем утомленных, гиацинтовые, над бледным, свойственный наяде, меня вернули к снам родным, прекрасной навсегда, окне, обетованною страной*). Во второй чаще слышится пронзительный "и", в третьей – "а" и "о". Большое количество повторяющихся гласных и сонорных делает текст легким и "воздушным", приятным для восприятия, музыкальным.

Представляют интерес лексические находки Брюсова. Так, для описания морской стихии он использовал редкое слово "зыбь", обозначающее легкое волнение на поверхности воды. Во фразе «*Никейский челн дней отдаленных*» Брюсов выбирает нечастое слово "отдаленных" вместо расхожего "старых", которое встречается у Бальмонта. Во 2-й строфе "desperate seas"

переданы у него еще более драматически, как *"моря Скорбей"*. В данном случае море ассоциируется с мощной стихией, против которой человек бессилен, стихией, уносящей жизни. При описании красоты Елены *«Но гиацинтовые пряди /Над бледным обликом твоим»* Брюсов использует не привычное *"волосы"*, а *"пряди"*, что обращает внимание на причудливую классическую прическу античных женщин.оборот *"бледный облик"* тоже относится к идеальной красоте: чем светлее и бледнее кожа лица женщины, тем красивее она считалась в Древней Греции. В последней строфе *"сияющая оконная ниша"* (*brilliant window-niche*) в брюсовском переводе оттенена контрастным ночным фоном: *«В окне, что светит в мрак ночной»*, что усиливает выразительность и живописность образа. А в последней строке фигурирует не дословная и привычная *"Святая Земля"*, как у того же Бальмонта, а *"Обетованная страна"*, что усиливает библейский колорит и вызывает в сознании воспитанного на античном наследии читателя те же благоговейные чувства в отношении Древней Греции и Рима, что и у верующего в отношении Святой Земли – Иерусалима.

Есть в переводе и неявная примета времени – эпохи *fin de siècle*. Вместо оригинального оборота *"have brought me home"* (*"привели меня домой"*) Брюсов использует поэтический оборот *«Меня вернули к снам родным»*, где ключевое слово *«сон»* – маркер эпохи декаданса, который объединяет романтическую эстетику с символистской, также устремленной в мир грез и воображения.

В целом стилистика брюсовского перевода тяготеет к высокому стилю (*челн, меж, благовонных, томим, предо мной, вздымаешь, обетованною* и пр.), что не исключает вкраплений разговорной, обыденной лексики (*бродяг, родимые*). Весь перевод отмечен повышенной эмоциональностью, на что указывает, среди прочего, обилие восклицательных знаков (у По их два, у Брюсова – пять). Все это помогает переводчику передать благоговение и трепет перед совершенной женской красотой, которая принадлежит безвозвратно ушедшей эпохе, перед идеальной вечной женственностью Елены и Психеи (Души).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Коноваленко, А. Г. Баллады Э. По в переводе В. Брюсова. – Автореф. дис...канд. филол. н. [Текст] / А. Г. Коноваленко. – Томск, 2007. // [электронный ресурс] Режим доступа: <http://cheloveknauka.com/ballady-e-po-v-perevode-v-bryusova> (дата обращения: 23.03.2018).

Кочелаба Алина

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

НОМИНАТИВНОЕ ПРОСТРАНСТВО КОНЦЕПТА WAR В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Данная работа посвящена изучению фразеологической вербализации концепта WAR в современном англо-американском политическом дискурсе.

Объектом данного исследования выступает концепт WAR.

Предметом исследования являются структурные, семантические, лингвокогнитивные и стилистические аспекты фразеологических средств выражения концепта WAR в современном англо-американском политическом дискурсе.

Цель работы – выявление и описание фразеологических средств выражения концепта WAR в современном англо-американском политическом дискурсе.

Материалом исследования послужили 300 ФЕ английского языка, отобранных методом сплошной выборки, из 46 издательств СМИ (CNN, The New York Times, Global News, лексикографических источников, а также из 23 британских и американских The Guardian и др).

В качестве единиц языкового воплощения концепта «война» были использованы лексические, фразеологические, и созданные на их основе метафорические модели, обозначающие различные стороны концепта «война».

Данные лексикографии раскрывают понятийную составляющую концепта ВОЙНА/WAR. Его внутренняя форма – «вести борьбу», заданная именем концепта лексемой *war*, восходит к древнеанглийским *wyrre, were* (1050 г.), образованным

от древневерхненемецкого *werran* и общегерманского корня *verwirren* – «озадачивать, изумлять, запутывать». В современном языке лексеме *war* (n.) присущи семы, выделяемые большинством словарей:

ar, warfare – "ведение вооруженных действий против врага" (*thousands of people were killed in the war*);

ar, state of war – "состояние от объявления войны до ее завершения, во время которого действует международное право военного времени" (*war was declared in November but actual fighting did not begin until the following spring*);

ar, warfare – "активная борьба между сторонами-противниками" (*a price war, a war of wits, diplomatic warfare*);

ar – "кампания, направленная на то, чтобы положить конец беззакониям" (*the war on poverty, the war against crime*);

ar – "военная профессия" (*the profession of arms*);

war – "военная наука" (*a science of warfare*).

Итак, исходя из выведенного нами определения ЛСВ о том, что война – это "a conflict carried on by force of arms, as between nations or between parties within a nation", можно выделить следующие семы: conflict, force, arms, nation, parties. Далее на основе словарных статей мы определяем синонимы, которые входят в лексико-семантическое поле концепта.

Номинативное пространство концепта ВОЙНА в политическом дискурсе составляют 11 синонимов лексемы *war* (n.) и другие номинации наиболее типичных признаков концепта, мотивированные интегральной семой «вести борьбу»:

-синонимы: *battle*(n., V.), *bloodshed*(n., v.), *combat* (n., v.), *conflict* (n., v.), *contest* (n., v.), *fight* (n., v.), *hostility*(n.), *strife*(n.), *strike*(n., v.), *struggle*, (n., v.), *warfare* (n.).

Контекстологический анализ англо-американского политического дискурса свидетельствует, что лексема *war* реализуется в более расслоенной ситуации по сравнению с членами синонимического ряда: ЛЕ *war* актуализируется в дискурсе в 38% случаев от общего количества 300 примеров по сравнению с 16% *battle*, 15% *fight*, 11% *conflict*, 6% *combat*, 3% *warfare*, 2,7% *bloodshed*, 2,2% *strike*, 1,6% *contest*, 1,5% *hostility*, 1% *strife*, 2% *struggle*.

Являясь константным явлением бытия человека, феномен войны во всех его многообразных воплощениях номинируется языковым сознанием посредством большого количества лексем-субстантивов и глаголов, объединенных вокруг опорных имен *war/battle/fight/conflict*.

Данные количественного анализа свидетельствуют о том, что по номинативной активности англоязычного сознания лидирующую позицию занимает концепт *BATTLE*, смежный с концептом *WAR*, что, вероятно, объясняется наибольшей распространенностью различных форм борьбы по сравнению с другими формами проявления войны, что также говорит о нивелировании концептов *WAR* и *BATTLE* в лингвокультурном сознании носителей английского языка.

Фразеология концепта *WAR*, т.е. его объективация посредством фразеологических единиц, охватывает совокупность фразеологизмов, тем или иным образом отсылающих к ситуации войны. Фразеосемантическая группа обозначений войны во всех ее воплощениях включает фразеологические единства субстантивного, адъективного и глагольного типа, в которых также преобладают фразеологические единства со значением спора, ссоры, борьбы, в которых основные имена концепта *WAR* являются фразеобразующими доминантами (*a battle of wits, a battle of words, the battle of books, war of nerves, hot war, cold war, price war, war chest, war game, battle axe, war baby, war horse, fog of war, to fight up to the last ditch, warpath, war-whoop, war-paint, war crime, war dance, hall the battle, in the forefront of the battle, war to the knife, fight the good fight, fighting cock, fight shy of, etc*).

В результате компонентного анализа значений выявленных лексем было выделено 8 подгрупп номинирующих следующие фрагменты концептуального пространства *WAR*:

1) война, вооруженное столкновение (*war, warfare, guerrilla, combat, engagement, skirmish, to war, to combat, etc*);

2) конфронтация (*confrontation, clash, collision, to collide, to confront, to clash, etc*);

3) конфликт, противоречие (*opposition, to oppose, antagonism, conflict, controversy, discrepancy, dissimilarity, fight, etc*);

4) ссора, спор (*quarrel, argument, dispute, conflict, flame war, etc*);

5) борьба, битва (*battle, struggle, fight, encounter, contend, strife, etc*);

6) нарушение порядка (*confusion, action, battle royal, melee, affray, fray, scuffle, tussle, row, riot, pugnacity, brawl, bout, etc*);

7) соперничество (*competition, rivalry, contention, tug of war, contest, match, etc*);

8) организованная кампания (*campaign, war on poverty, war against crime, war on drugs, war on terror, price war, rate war, trade war, war of nerves, cold war, hot war, etc*).

Значительное количество синонимических единиц для обозначения феномена войны подчеркивает тот факт, что война является феноменом с детально разработанной когнитивной структурой: в англо-американской концептуальной картине мира и языковой картине мира. Вербализованный концепт WAR выступает архиконцептом (прототипом) по таким его базовым составляющим как концепты BATTLE, FIGHT, CONFLICT. Семантическая общность и различие единиц указанного синонимического ряда позволяет рассмотреть концепт WAR во всем разнообразии присущих ему признаков и свойств.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Попова, З. Д., Стернин, И. А. Понятие "концепт" в лингвистических исследованиях / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1999. – 30 с.

2. Фатьянова, И. В. Мікроконцептосфера TERRORISM у сучасному англо-американському політичному дискурсі, Горлівський інститут іноземних мов, 2013. –С. 29-139.

Электронные ресурсы:

3. <http://dspace.univer.kharkov.ua/bitstream/123456789/13684/2/динамика%20концептов%20культуры.pdf>

4. <https://www.collinsdictionary.com/>

5. <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsept-war-kak-fragment-angloyazychnogo-lingvokulturnogo-soznaniya>

Кочина Наталья

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

СТИХОТВОРЕНИЕ П. Б. ШЕЛЛИ «MUTABILITY» В ПЕРЕВОДЕ В. В. ЛЕВИКА

Большинство произведений английского романтика Перси Биши Шелли лирические. Его стихотворения поражают своей силой, непосредственностью чувства и музыкальностью; в них присутствует множество ярких метафор и эпитетов, рифм и аллитераций.

Одно из программных стихотворений Шелли “*Mutability*” («Изменчивость») вошло в сборник “*Alastor, or The Spirit of Solitude: And Other Poems*”, изданный в Лондоне в 1816 г. В стихотворении утверждается идея бессмертия природы, ее вечного развития и изменения. Изменчивость является основным законом мироустройства, и все желания и стремления человека преходящи и напрасны. В процессе философского размышления автор приходит к афористическому выводу: “*Nought may endure, but Mutability*” («Ничто не может длиться, кроме Изменчивости»).

Среди переводчиков, обративших внимание на данное стихотворение, довольно известный русский поэт-переводчик, литературовед, художник Вильгельм Вениаминович Левик (1907–1982). Для В. Левика всегда были священными заветы русских поэтов-классиков. Строй их речи он перенял и четко соблюдал. Это важное обстоятельство уберегло переводчика от речевого и стилевого произвола и утвердило его имя среди имен тех, кто составил школу русского советского поэтического перевода. «В. Левик переводит не только ямбы – ямбами, хорей – хорейми, но и вдохновение – вдохновением, красоту – красотой», – писал Корней Чуковский (Чуковский 1968: 384). Вильгельм Левик с молодых лет воюет против буквализма, против копирования оригинала – слово за словом, строка за строкой. Дух, а не буква, – вот то заветное и заповедное, что направляет работу поэта-переводчика. «Художественный перевод, – пишет В. Левик, – это отнюдь не информация о содержании каждой строки. В ряде случаев переводчик имеет право исходить из целостного образа поэта и в соответствии с этим менять ту или иную строчку» (Левик 1977: 8).

В первом четверостишии стихотворения “*Mutability*” структура метафорического сравнения сохранена. Вслед за Шелли “*We are as clouds*” переводчик уподобляет человека облакам, очеловечивает их: «*Мы, словно облака вокруг луны...*». Но В. Левик идет еще дальше: он меняет здесь все глагольные формы с 3-его лица на 1-ое, прибегнув к драматическому перевоплощению: «*Летим сквозь ночь, трепещем и блистаем. ...Мы навсегда бесследно исчезаем*». Переводчик передает смысл шеллиевского глагола “*veil*” (покрывать, окутывать (луну)) предлогом «*вокруг (луны)*». Случается у Левика неточность в отображении некоторых лексических единиц: “*restlessly speed*” («*беспокойно спешить*») воспроизведено как «*лететь сквозь ночь*», что трудно соотнести с человеком, однако эта лексическая замена придает картине экспрессии и выразительности. В переводе Левика наступление ночи, в которой растворяются облака (“*Night closes round*”), вызывает ассоциации с небытием, превращающим человеческие усилия и саму жизнь в прах.

Во втором четверостишии вновь фигурирует прием очеловечивания: «*Мы точно звуки несогласных лир*». Но на первый план в левиковском образе выходит не расстроенность музыкального инструмента (“*dissonant strings*”), а звучания нескольких музыкальных инструментов, звучания всякий раз иного, непохожего на прежний. Идея изменчивости, которая воплощена в образе античного музыкального инструмента, у переводчика усилена оборотом: «*не повторит ... то, что с прошедшим отошло мгновеньем*» (отметим, что исходное выражение “*no second motion brings ... modulation like the last*” чрезвычайно сложно передать в переводе).

В левиковском прочтении стихотворения «*Изменчивость*» основной остается мысль о неповторимости каждого мгновения жизни, о неизбежности утрат. Однако удавшаяся переводчику заключительная формула «*Изменчивость – одна лишь неизменна*» не вполне точно передает мысль оригинала: “*Nought may endure but Mutability*” («*Ничто не может длиться кроме Изменчивости*»). У Шелли перемены – это форма движения, у В. Левика – пример постоянства. Стремление же переводчика поместить найденное им слово в самую сильную стихотворную

позицию еще более отдаляет его от оригинала: на месте “*mutability*” («изменчивость») оказывается «неизменность».

Проанализированный перевод доказывает, что слава В. Левика как одного из лучших переводчиков XX века вполне заслужена. Его перевод удивительно гармоничен, слова идеально укладываются в ритм, в нем нет ничего лишнего, искусственного, нарочитого, косноязычного, он производит впечатление высокохудожественного текста, изначально созданного по-русски. У В. Левика совершенная переводческая дикция, редкий дар переводить точно и красиво, что и дает возможность русскому читателю сполна ощутить мощь и магию шеллиевской поэзии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Левик, В. Избранные переводы. В 2-х томах. Т. 1. Предисл. Л. Озерова. – М., Худож. лит., 1977.
2. Чуковский, К. И. Высокое искусство. – М.: Сов. писатель, 1968. – 384 с.

Кравцова Анна

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

ОСОБЕННОСТИ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ТЕМЫ ДЕТСТВА В АНГЛИЙСКОМ ВИКТОРИАНСКОМ РОМАНЕ «ХОЛОДНЫЙ ДОМ» Ч. ДИККЕНСА, «ЯРМАРКА ТЩЕСЛАВИЯ» У. М. ТЕККЕРЕЯ)

Тема детства является одной из значимых тем викторианской литературы, поскольку она позволяет на художественном уровне затронуть важнейшие проблемы существования человека в обществе и становления его как личности.

Согласно К. А. Мнацаканян, «...с темой детства в викторианской прозе переплетается целый ряд других тем и мотивов: одиночество, сиротство, бесправие, изнурительный труд, социальная несправедливость и даже тема смерти». (Мнацаканян 2007: 115)

Закономерно, что крупнейшие викторианские писатели – Диккенс и Теккерей – обращаются к теме детства, хотя и по-разному раскрывают ее в своем творчестве. В данном

исследовании рассмотрим особенности интерпретации темы детства в романах Диккенса «Холодный дом» и Теккерея «Ярмарка тщеславия». Несмотря на то что эта тема не является центральной в анализируемых произведениях, она выполняет важную функцию в реализации авторских интенций.

Диккенс в своем творчестве зачастую обращается к теме детства и детским образам. Дж. Оруэлл в своем эссе «Чарльз Диккенс» отмечает: «Никто, во всяком случае никто из английских писателей, не написал о детстве лучше, чем Диккенс.». (Оруэлл 1992: 75).

Роман «Холодный дом» Диккенс начинает именно с детства главной героини, Эстер Саммерсон, скромной сироты. Связывая сюжетную линию Эстер с тайной ее незаконного рождения, автор актуализирует в романе проблему детской уязвимости и незащищенности, что в целом характерно для диккенсовской интерпретации темы детства.

Тайна рождения (хорошо известный в литературе мотив) в романе Диккенса усложняется и становится одним из факторов формирования характера героини: «Всеми силами попытаюсь искупить тяготеющий на мне от рождения грех (в котором покаянно считала себя без вины виноватой) и постараюсь быть всегда прилежной и добросердечной, не жаловаться на свою судьбу и по мере сил делать добро людям, а если удастся, то и заслужить чью-нибудь любовь». (Диккенс 1956: 36).

Кроме того, тема детского страдания помогает автору выявить основные социальные проблемы в романе. Детские образы, наряду с чудаками и безумцами, становятся носителями положительных идеалов Диккенса, сводимых к его «рождественской философии». И страдание ребенка в поэтике Диккенса всегда означает нарушение гармонии в общественном устройстве. Один из важнейших детских образов в «Холодном доме», связанный с социальным аспектом романа, – это бездомный Джо, существующий в трущобной части города под названием «Одинокий Том». Образ несчастного ребенка прочитывается в романе как приговор, вынесенный автором современной цивилизации и прогрессу.

Уильям Теккерей, также, как и Чарльз Диккенс, начинает свое повествование в романе «Ярмарка тщеславия» с детского

периода своих центральных героинь, проводя их в дальнейшем через основные этапы становления викторианской женщины. В основе построения этой пары женских образов (Эмилия Седли – Ребекка Шарп) лежит контраст. И различные обстоятельства детства каждой обуславливают контрастность их дальнейшего пути. В контексте нашей проблемы важным периодом в жизнеописании обеих является материнство.

На материале Эмилии и Ребекки автор изобразил два типа женщины-матери, и отчетливо показал влияние, которое оказывает воспитание, среда на становление личности. Чрезмерная любовь, потакание слабостям и вседозволенность возвращают в душе Джорджа, сына Эмилии, эгоистичность, неблагодарность и неспособность понять боль и страдание других. В отличие от сына Эмилии сын Ребекки воспитан без материнской любви. Но он испытал настоящую заботу и любовь отца, видел искренние чувства отца к матери, что, возможно, и воспитало в нем способность к состраданию. Для Теккерея детство становится важнейшим этапом в процессе становления личности, когда закладываются основы характера, что во многом обуславливает дальнейшую судьбу героя. Л. Сидорченко отмечает: «По Теккерею, далеко не всегда добром воздается за добро, а злом – за зло. Дети, в отношении которых родители проявляли пренебрежение и жестокость, могут очистить души в страданиях и стать достойнейшими людьми. Дети, взлелеянные всепрощающей любовью, способны легко утратить многие положительные нравственные качества, присущие им от природы. В частности, Теккерей не раз показал, что любимые дети часто очень эгоистичны» (Сидорченко 2004: 23).

И для Диккенса, и для Теккерея важной особенностью в реализации темы детства является социально-психологическая составляющая. При этом существенны различия. Диккенс посредством темы детства реализует нравственные идеалы, страдание ребенка становится приметой несовершенства и дисгармонии в мире. Теккерей основное внимание сосредотачивает на выявлении закономерностей, причинно-следственных связей. Детство, таким образом, рассматривается автором, прежде всего, с учетом факторов, формирующих героя в период его становления и обуславливающих его поведение.

При этом для каждого из писателей чрезвычайно важным является художественное воссоздание викторианской действительности и тема детства в романах «Холодный дом» и «Ярмарка тщеславия» интерпретируется с учетом викторианского компонента.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Диккенс, Ч.* «Холодный дом». Типография «Красный пролетарий» Главполиграфпрома Министерства культуры СССР. – М. – 1956. – 855 с.
2. *Мнацаканян, К. А.* Образ ребенка и категория детскости в викторианской литературной сказке [Текст] – Вестник ПСТГУ III Филология – 2007. – С. 115-120.
3. *Оруэлл, Дж.* Чарльз Диккенс. [Текст] – Пермь. – 1992. – С. 75-79.
4. *Сидорченко, Л. В.* Уильям Мейкпис Теккерей [Текст] – История западноевропейской литературы. XIX век: Англия – СПб. – 2004.

Кравченко Дарья

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

СОЦИАЛЬНОЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ФРАНЦУЗСКОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ИНТЕРНЕТ- ДИСКУРСА

За последние годы Интернет получил статус одного из самых быстро развивающихся средств коммуникации в обществе. Как и в самом начале функционирования сети, её основным предназначением остается обеспечение доступа к различной информации. На сегодняшний день коммуникация в Интернете носит пандемичный, глобальный характер. Обладая сходными чертами с прямым общением в реальной жизни, Интернет-коммуникация позволяет расширить горизонты разных видов обмена и получения информации.

Современный образовательный Интернет-дискурс занимает одну из основных позиций в мире как средство обучения и получения информации об образовательных программах, особенностях функционирования сферы образования в целом.

Образовательный Интернет-дискурс уже привлекал внимание многих ученых (Андронкиной Н. М., Борботько В. Г., Добреньковой Е. В., Дьяковой Е. Ю., Карасика В. И., Адама Ж. М., Байльона Кр.). В работах упомянутых исследователей под образовательным Интернет-дискурсом понимается разновидность Интернет-дискурса, созданного коллективно или индивидуально автором, направленная на информирование социального или индивидуального адресата о состоянии международной, национальной либо локальной образовательной сферы как социального института и формирование у него определенных знаний, умений, стратегии поведения и выражения своей позиции по вопросам образования.

Образовательный Интернет-дискурс, как правило, формируется в рамках деятельности отдельного социального института либо учебного заведения, поэтому представляется, в подавляющем большинстве случаев, от имени коллективного автора (Министерства национального образования Франции – *Ministère de l'Éducation Nationale*, Национальной Библиотеки Франции – *Bibliothèque nationale de France*, Национального центра научных исследований – *Centre national de la recherche scientifique* и др.).

Образовательный Интернет-дискурс является конвергентным, многоуровневым типом дискурса, поскольку совмещает в себе, как правило, элементы публицистического, научного и официально-делового стилей. Целью образовательного дискурса является коммуникация информации на образовательную тематику. Образовательный Интернет-дискурс представлен различными жанрами, к которым можно отнести статьи, онлайн-конференции, электронные словари, другие информативные и аналитические дискурсы на образовательную тематику.

В последнее время некоторые жанры образовательного Интернет-дискурса приобрели отдельные характеристики разговорного стиля. К примеру, некоторые Интернет-форумы, на которых обсуждаются проблемы посещения учебных заведений, организации обучения, другие насущные проблемы в сфере образования, можно считать одним из жанров образовательного Интернет-дискурса. На таких форумах можно выявить употребление лексики разговорного и даже фамильярного

французского языка, упрощенной грамматики или аграмматизма (игнорирования грамматических норм литературного языка), арабизмов, популярных сегодня во Франции в связи с активной иммиграцией из мусульманского мира, оценочной лексики.

В зависимости от степени спонтанности жанры образовательного Интернет-дискурса могут быть разделены на спонтанные и подготовленные. Таким образом, конференции, видеоуроки, вебинары и др. представляют подготовленную речь, а общение в видеочате или обычном чате, обмен сообщениями – спонтанную речь.

Образовательный Интернет-дискурс на французском языке обладает широким спектром функций социальной и коммуникативной направленности. К основным из них относятся прагматическая, фатическая, информативная, эмотивная.

Внешние факторы формирования и функционирования французского образовательного Интернет-дискурса связаны с образовательной и социальной международной, национальной, локальной средой, а внутренние составляющие обусловлены личностными и коллективными качествами, коммуникативными установками участников коммуникации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Андронкина, Н.М.* Понятие «дискурс» в междисциплинарных исследованиях и его содержание в методике преподавания иностранных языков. – Мир науки, культуры, образования: международный научный журнал. № 3 (10) // Горно-Алтайск: ГАГУ, 2008. – С. 87-91.

2. *Борботько, В.Г.* Принципы формирования дискурса // От психолингвистики к лингвосинергетике. –Изд. 4-е. – М.: Либроком, 2011.

3. *Дейк, Т. А.,* ван. Язык. Познание. Коммуникация. – Благовещенск: БГК им. И.А. Бодуэна де Куртенэ, 2000.

Кравченко Мария

ГОУ ВПО "Донецкий национальный университет"

**ЛЕКСИЧЕСКИЕ И ГРАММАТИЧЕСКИЕ СПОСОБЫ
ОБРАЗОВАНИЯ СЛОВЕСНЫХ ТОВАРНЫХ ЗНАКОВ
СФЕР КОСМЕТИКИ, ПАРФЮМЕРИИ И МОДЫ**

Реклама стала неотъемлемой частью жизни в современном мире и в последнее время развивается все быстрее, появляется все больше производителей самых разнообразных товаров, таким образом, с каждым днем представляя все более обширное поле для лингвистических исследований.

Настоящее исследование посвящено структурно-семантическим особенностям словесных товарных знаков (далее СТЗ), а так же способов их образования. Целью данного исследования является изучение теоретических основ исследования словесных товарных знаков, описание специфики их структуры и семантики.

Материалом исследования послужили 600 единиц товарных знаков сфер косметики, парфюмерии и моды отобранных из различных периодических печатных изданий англоязычных стран таких как: «Daily Mirror», «People», «The Sun», и т.д., а также официальных сайтов дистрибьюторских компаний англоязычных стран.

Ф. Котлер рассматривает товарный знак как марку или ее часть. Марка – имя, термин, знак, символ или их сочетание, предназначенное для идентификации товаров или услуг продавца и дифференциации их от товаров и услуг конкурентов. Словесный же товарный знак Ф. Котлер обозначает как марочное название и дает ему следующее определение – часть марки, которую можно произнести (Котлер 1990: 736).

В связи с развитием такого раздела маркетинга как реклама, словесный товарный знак проник в повседневную жизнь современного общества и с помощью лингвистических средств, имея влияние на психику реципиента, играет большую роль в определении отношений купли-продажи.

В результате структурного анализа единиц исследования нами были выделены несколько структурных типов марочных названий, а именно: названия со структурой слова (270 из 600 товарных знаков), и словосочетания (326 из 600 товарных знаков), названия со структурным типом односоставного предложения (4 из 600 товарных знаков).

Статистические данные исследования свидетельствуют о низкой популярности СТЗ со структурой односоставного предложения. Предположительно, это может быть связано с тем

фактом, что одной из главных функций товарных знаков является облегчение распознавания товара и его запоминания. Очевидно, что такие конструкции являются слишком сложными нагромождениями и мешают потенциальным покупателям как можно быстрее запомнить и дифференцировать предлагаемый товар. Принимая во внимание тот факт, что вторым наиболее многочисленным классом оказались словесные товарные знаки со структурой слова, мы предприняли попытку выявить словообразовательные модели данного структурного типа. Разделив СТЗ со структурой слова на производные и непроизводные, представляется целесообразным провести более подробный морфологический анализ производных словесных товарных знаков со структурой слова. В ходе данного анализа были выделены следующие тенденции в структурах формирования названий товарных знаков косметики и парфюмерии, а именно:

а) аффиксация

К данному способу образования относится наибольшая часть анализируемых СТЗ (51 из 120 производных СТЗ со структурой слова), например: *Algenist* – американский косметический бренд выпускающий омолаживающую косметику, *Stridex* – американская косметическая компания выпускающая косметику для проблемной кожи.

б) словосложение

В ходе структурного анализа производных СТЗ со структурой слова к данному типу было отнесено 42 наименования товаров сфер моды, косметики и парфюмерии таких как *Covergirl* – англ. *cover* ‘скрывать’ + *girl* ‘девушка’, *Youngblood* – англ. *young* ‘молодой’ + *blood* ‘кровь’, etc.

в) частичные сокращения составляют 16 из 120 производных СТЗ со структурой слова. Примерами могут служить такие наименования брендов как *Naturderm*, *Nailsinc*, *Melrose*.

г) К такому способу образования СТЗ как аббревиация, удалось отнести всего 8 из 120 производных СТЗ со структурой слова. Примерами являются такие наименования брендов как., *ccuk* – Constance Carroll United Kingdom, *DKNY* – Donna Karan New York .

д) С помощью сокращения оказались образованы всего 3 СТЗ из семантического объема выборки нашего исследования. Например: *Lux* – от англ. *luxurious* ‘роскошный’, *Ren* – от фр. *Renaissance* ‘возрождение’, *Gant* – от фамилии основателя компании *Gantmacher*.

В ходе анализа словообразовательных моделей производных словесных товарных знаков со структурой слова, которые составили 78 единицы из общего семантического объема выборки, было выявлено что среди словообразовательных моделей названий товарных знаков доминирующим способом образования является аффиксация. Множество СТЗ косметики и парфюмерии, образованных с помощью аффиксации, являются окказионализмами. Популярность окказионализмов так же отмечается среди непроданных СТЗ со структурой слова что свидетельствует о попытках производителей придать своим товарам уникальность с помощью неповторимого названия. Самой же редкой словообразовательной моделью производных СТЗ оказалось сокращение. Возможно, данная не популярность обуславливается тем фактом, что в повседневной жизни люди довольно часто используют сокращения, особенно на письме и в неформальной речи и, товарные знаки образованные при помощи сокращения не всегда в силах установить у потенциальных покупателей стойкую ассоциацию того или иного продукта с его названием-сокращением.

Представляется целесообразным предположить, что товарные знаки, которые, согласно нашему исследованию, являются наиболее популярными, легче запоминаются и распознаются предполагаемыми покупателями.

Структурный анализ языкового материала свидетельствует о том, что наиболее распространенными являются товарные знаки со структурами слова и словосочетания. Следует принять во внимание тот факт, что товарные знаки со структурой словосочетания в подавляющем большинстве являются именными словосочетаниями, так как их главной функцией является номинация косметической и парфюмерной продукции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Баева, Г. В.* Семантико-прагматические особенности вербальных и невербальных знаков в рекламном дискурсе. // Дисс. . канд.филол.наук. – Тамбов, 2000. – 181с.
2. *Веркман, К. Д.* Товарные знаки: создание, психология восприятия. – М.: 1986. – 518 с.
3. *Котлер, Ф.* Основы маркетинга. – М.: Прогресс, 1990. – 736 с.

Красильникова Ольга

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»,

ХАРАКТЕРИСТИКА ЧЕЛОВЕКА В МОРСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ РАЗНОСТРУКТУРНЫХ ЯЗЫКОВ

1. Фразеологические единицы (ФЕ) каждого языка отражают национальный дух народа, его культуру, традиции, историю и обычаи. Морские фразеологические единицы (МФЕ) основаны на важнейшем источнике фразеологии – профессиональной речи, и человек занимает в них главенствующее место.

2. *Объектом* настоящего исследования являются английские, немецкие, русские и украинские антропоморфные МФЕ.

Цель исследования состоит в разработке семантической классификации антропоморфных МФЕ разноструктурных языков в сопоставительном аспекте.

Материал отобран из фразеологических словарей и включает 304 ФЕ английского, 140 ФЕ немецкого, 132 ФЕ русского и 74 ФЕ украинского языков.

3. С опорой на разработанные ранее классификации (Багаутдинова, 1983; Яковлева, 2011) составлена классификация антропоморфных МФЕ, которые в ходе исследования были разделены на две крупные группы: «Характеристика человека» (132 ФЕ в английском, 49 ФЕ в немецком, 55 ФЕ в русском и 26 ФЕ в украинском языках) и «Действия человека» (174, 91, 78 и 49 ФЕ соответственно). В данном исследовании подробному анализу подвергается группа «Характеристика человека», которая включает девять подгрупп, семь из которых являются общими для всех сопоставляемых языков:

3.1. Подгруппа «Ситуативное поведение/состояние человека» (42 ФЕ английского, 11 ФЕ немецкого, 16 ФЕ русского и 6 ФЕ украинского языков): англ. *look out for squalls* ‘быть начеку’; нем. *sich im sicheren Port befinden* ‘быть в безопасности’; рус. *быть на борту* ‘быть арестованным’; укр. *за бортом* ‘быть вне какого-либо дела, занятия’. Частотные значения данной подгруппы: ‘быть начеку’, ‘испытывать трудности’, ‘быть в опасности’, ‘быть в похожей ситуации с кем-либо’, ‘быть нежелательным’.

3.2. Подгруппа «Род деятельности» (15 ФЕ английского, 3 ФЕ немецкого, 6 ФЕ русского и 2 ФЕ украинского языков): англ. *a freshwater sailor* ‘неопытный моряк’; нем. *fliegender Holländer* ‘лоточник’; рус. *морской волк* ‘опытный моряк’; укр. *морський вовк* ‘опытный моряк’. Частотные значения: ‘принадлежность к профессии’, ‘отсутствие работы’.

3.3. Подгруппа «Физическое состояние» (14 ФЕ английского, 8 ФЕ немецкого, 6 ФЕ русского и 3 ФЕ украинского языков): англ. *a sheet in the wind* ‘подвыпивший’; нем. *nicht ganz auf Deck sein* ‘чувствовать себя неважно’; рус. *отдать четыре якоря* ‘быть мертвецки пьяным’; укр. *лягти на дно* ‘утонуть’. Частотные значения: ‘пьяный’ и ‘мертвый’.

3.4. Подгруппа «Характер» (12 ФЕ английского, 9 ФЕ немецкого, 8 ФЕ русского и 8 ФЕ украинского языков): англ. *be a regular bargee* ‘быть грубияном’; нем. *ein Kerl auf Deck* ‘смельчак’; рус. *без балласта* в значении ‘нескромный, нагловатый’; укр. *ні керма, ні вітрил* ‘человек, неконтролирующий свои действия’. Частотные значения: ‘пассивный’ и ‘волевой’.

3.5. Подгруппа «Статус в обществе» (12 ФЕ английского, 10 ФЕ немецкого, 11 ФЕ русского и 5 ФЕ украинского языков): англ. *run a tight ship* ‘править железной рукой’; нем. *am Ruder sein* ‘быть у власти’; рус. *большая шишка* ‘известный, высокопоставленный человек’; укр. *стояти біля керма* ‘руководить чем-либо’. Частотные значения: ‘авторитетный/(хороший) лидер’ и ‘успешный’.

3.6. Подгруппа «Ментальные характеристики» (11 ФЕ английского, 2 ФЕ немецкого, 3 ФЕ русского и 1 ФЕ украинского языков): англ. *be up the pole* ‘чокнутый, психованный’; нем. *Wind wissen* ‘быть в курсе’; рус. *без балласта* ‘необразованный, не

имеющий широкого кругозора»; укр. *бути в курсі* 'быть проинформированным'. Частотное значение: 'осведомленный'.

3.7. Подгруппа «Эмоциональное состояние» (9 ФЕ английского, 5 ФЕ немецкого, 1 ФЕ русского и 2 ФЕ украинского языков): англ. *be on even keel* 'спокойный'; нем. *im Sturm sein* 'быть вне себя, не владеть собой'; рус. *гнать волну* 'проявлять волнение, возбуждение'; укр. *сидіти, як собака в човні* 'нервничать, волноваться'. Частотное значение: 'быть вне себя'.

3.8. Подгруппа «Материальное положение» является общей для трёх из сопоставляемых языков – английского, немецкого и русского (15 ФЕ английского, 4 ФЕ немецкого и 6 ФЕ русского языков): англ. *be at an ebb* 'сидеть без денег'; нем. *Flott sein* 'быть при деньгах'; рус. *на плаву* 'жить, не залезая в долги'. Продуктивные значения: 'бедный' и 'с таким количеством денег, чтобы хватило на жизнь'.

3.9. Подгруппа «Внешность» характерна только для английского языка (4 ФЕ): англ. *be broad in the beams* 'с широкими бедрами', *under bare poles* 'голый'.

4. Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

4.1. Значительное количество МФЕ исследуемых языков описывает различные свойства человека и его деятельность. В рассматриваемых языках 7 из 9 семантических подгрупп являются общими: ситуативное поведение / состояние, характер, род деятельности, статус в обществе, ментальные характеристики, физическое и эмоциональное состояние. Также обнаружены общие фразеологические значения.

4.2. Национальная специфика проявляется в расхождении количественных данных, наличии специфических групп («Внешность» в английском языке) или же в их полном отсутствии (группа «Материальное положение» в украинском языке).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Багаутдинова, Г. А. Человек во фразеологии: антропоцентрический и аксиологический аспекты : дис. ... доктор филол. наук: 10.02.20 / Г. А. Багаутдинова. – Казань. – 2007. – 333 с.

2. Яковлева, С. Л. «Морской» компонент в английских фразеологических единицах / С. Л. Яковлева // Вестник Марийского государственного университета. – 2011. – № 6. – С. 54-65.

Крот Юлия

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

СЕМАНТИКА ОДНОСОСТАВНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В СОВРЕМЕННЫХ АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

1. Вводные замечания. Данное исследование посвящено семантике односоставных предложений (далее – ОП) в современных английском и русском языках. Термин «односоставные предложения» был предложен А. А. Шахматовым (Шахматов, 2015). По его мнению, суть ОП с грамматической точки зрения состоит в том, что в них сочетание субъекта и предиката находит себе соответствие в одном члене предложения. Аналогичное мнение высказывают Д. Э. Розенталь (Розенталь, 2002), Н. А. Кобрина и Е. А. Корнеева, которые считают, что в структуре ОП можно выделить только один главный член (Кобрина, 2003), например:

We sat on a damp blanket on a damp riverside holding hands; she had brought a flask of hot chocolate. Innocent days (Mac Laverty, 1997).

Данный пример ОП представлен субстантивным типом предложений и выражает оценочное суждение.

2. Классификация семантических типов ОП. При семантическом анализе основным критерием являлось то, называет ли односоставное предложение явление, описывает его или дает оценку, либо выражает желание или волеизъявление говорящего. За основу классификации семантических типов односоставных предложений была взята классификация, предложенная Н. С. Валгиной для русского языка. Данный исследователь выделяет бытийные, указательные, оценочно-бытийные, желательные-бытийные семантические типы (Валгина, 2008). Как показал анализ семантической структуры отобранных ОП, в дальнейшем будет релевантно рассматривать следующие

типы: бытийные предложения, бытийно-описательные, оценочные, а также желательно-бытийный.

3. Семантические типы ОП. Анализ семантических особенностей английских и русских ОП, отобранных методом сплошной выборки из современных художественных произведений (общий объем выборки составил 241 ОП в английском языке и 302 в русском) позволил сделать вывод, что наиболее частотным семантическим типом в обоих языках являются бытийные предложения, называющие предмет или действие, которые составляют 60% (144 единиц) от общего количества отобранного материала в английском языке и 55% (167 единиц) в русском языке (см. таблицу 1). Например:

Summer – summer - summer! We went to find the best locations near the sea (Mac Laverty, 1997).

Данное бытийное ОП представлено субстантивным структурным типом и выражает время действия: когда главные герои отправились в свое путешествия по примечательным местам, было лето.

Боренбойм глянул в открытые ворота: за ними пустая ночная улица. Лужи. Столб (Сорокин, 2002).

Данный пример представлен субстантивным предложением, и сообщает о факте. В данном примере Боренбойм перечисляет то, что он видит, выйдя на улицу, а именно лужи, столб, то есть он называет элементы окружающей действительности и подчеркивает факт их существования.

Таблица 1

Семантические типы односоставных предложений в английском и русском языках

№	Семантический тип	Английский язык		Русский язык	
		Ко-во	%	Ко-во	%
1	Бытийный	144	60	167	55
2	Оценочный	45	18,5	74	25
3	Бытийно-описательный	34	14	42	14
4	Желательно-бытийный	18	7,5	19	6
	Всего	241	100%	302	100%

Оценочные предложения, содержащие оценочное суждение, составляют 18,5% (45 единиц) в английском языке и 25% (74 единицы) в русском языке.

Бытийно-описательные, которые называют и характеризуют ситуации в целом, насчитывают 14% (34 единицы) в английском языке и 14% (42 единицы) в русском.

Наименее продуктивный семантический тип в обоих языках – желательно-бытийный тип, который выражает эмоции субъективного восприятия реальности, то есть нереальные или маловероятные желания и волеизъявления говорящего. Данный тип насчитывает 7,5% (18 единиц) в английском языке и 6% (19 единиц) в русском языке.

4. Выводы.

4.1. Односоставные предложения представлены одним составом, т.е. одним главным членом, по форме совпадающим либо со сказуемым, либо с подлежащим.

4.2. В ходе данного исследования были выделены семантические ОП следующих типов: бытийные предложения, бытийно-описательные, оценочные, а также желательно-бытийный.

4.3. Семантический анализ показывает, что наиболее продуктивный тип ОП в обоих языках – бытийный. Бытийно-описательные и оценочные предложения также имеют практически идентичные показатели частотности в сопоставляемых языках. Ярким примером изоморфизма двух языков также является желательно-бытийный тип, который является наименее продуктивным в обоих языках и имеет практически одинаковый коэффициент частотности в сопоставляемых языках.

4.4. Таким образом, рассмотренные языки демонстрируют исключительно изоморфизм в плане набора семантических типов односоставных предложений и относительной частотности каждого из типов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Валгина, Н. С.* Синтаксис современного русского языка [Текст] / Н. С. Валгина. – М.: Высшая школа. – 2008. – 411 с.
2. *Гофман, О. В.* Односоставные предложения в русском, английском и немецком языках в сопоставительном аспекте:

Автореф. дис. ... канд. фил. наук:10.02.20 / О. В. Гофман. – Уфа, 2006.

3. *Кобрина, Н. А.* Грамматика английского языка. Морфология. Синтаксис / Н. А. Кобрина, Е. А. Корнеева, М. И. Оссовская. – СПб.: Союз, 2003. – 496 с.

4. *Розенталь, Д. Э.* Современный английский язык / Д. Э. Розенталь, И. Б. Голуб, М. А. Теленкова. – М.: Айрис-пресс, 2002. – 448 с.

5. *Сорокин, В. Г.* Лед. / В. Г. Сорокин. – М.: «Ад Маргинем», 2002. – 316 с.

6. *Шахматов, А. А.* Синтаксис русского языка / А. А. Шахматов. – М: ЛКИ, 2015. – 624 с.

7. *Ильиш, Б. А.* Строй современного английского языка / Б. А. Ильиш. – Л.: Просвещение, 1971. – 366 с.

8. *Mac Laverly, Bernard.* Grace Notes / Bernard Mac Laverly. – London: Random House, 1997. – 278 p.

Кузьменко Юлия

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

СЕМАНТИКА АНГЛИЙСКИХ ФРАЗОВЫХ ГЛАГОЛОВ С КОМПОНЕНТАМИ *FORWARD* И *BACK*

1. Вводные замечания. Данное исследование посвящено исследованию семантических особенностей фразовых глаголов (ФГ) в английском языке.

Актуальность настоящего исследования обусловлена в целом неугасающим интересом лингвистов к вопросам семантики и идиоматики, проблемам адекватного перевода безэквивалентных единиц и создания функционально-когнитивных словарей.

Изучение фразовых глаголов представляется актуальным и научно продуктивным, поскольку употребление каждого из них имеет определенные семантические, функциональные и прагматические особенности.

Объектом данного исследования являются английские ФГ с компонентами *forward* и *back* (далее ФГ-*forward* и ФГ-*back*), а **предметом** – их семантические особенности.

Цель исследования – определить и проиллюстрировать основные семантические типы ФГ-*forward* и ФГ-*back*.

Материал исследования в данной работе формируют 105 ФГ-*forward* и ФГ-*back*, отобранных из толковых и переводных словарей английских фразовых глаголов.

2. Теоретические основы исследования фразовых глаголов в английском языке. В современной лингвистике изучением ФГ занимались многие ученые, в частности, А. В. Кунин, Дж. Поуви, Л. П. Смит, Н. Н. Амосова, А. И. Смирницкий, А. А. Керлин, М. Д. Кузнец, О. С. Воробьева.

2.1. Дж. Поуви, например, дает следующее определение фразовому глаголу: «Фразовый глагол – это сочетание «простого» глагола, состоящего лишь из одного слова (напр., *come, turn, clear* и т.п.) и адвербиального послелого (напр., *forward, down, off* и т.п.), которое представляет собой единую семантическую и синтаксическую единицу, напр.: *to come forward* ‘вызываться добровольцем’; *to turn down* ‘отвергать, отказывать’; *to clear off* ‘проясняться’ (о погоде)» (Поуви 1990: 5).

2.2. С точки зрения структуры фразовые глаголы английского языка можно разделить на следующие группы: переходные, непереходные, разделяемые и неразделяемые ФГ.

К переходным ФГ относятся глаголы, которые могут иметь при себе прямое дополнение.

(1) *One fire drives out another.* ‘Один огонь тушится другим’). Непереходные ФГ – такие глаголы, которые, в отличие от переходных, не принимают дополнения и употребляются сами по себе.

Выделяются также разделяемые и неразделяемые ФГ. Неразделяемые ФГ характеризуются тем, что принимают после себя дополнение.

(2) *To look for a needle in a haystack.* ‘Искать иголку в стоге сена’.

Одни разделяемые глаголы принимают дополнение, которое употребляется между глаголом и послелогом. Такие глаголы называются обязательно разделяемыми.

(3) *An apple a day keeps the doctor away.* ‘Ешь по яблоку в день и доктор не понадобится’.

Другие разделяемые глаголы принимают дополнение, которое может употребляться как между глаголом и послелогом, так и после послелога.

2.3. С семантической точки зрения фразовые глаголы английского языка имеют следующие характерные признаки:

1) ФГ может быть заменен «простым» глаголом, что характеризует его как семантическое единство (*to come back* = *to return* – ‘возвращаться’, *to go away* = *to leave* – ‘уходить’, *to go in* = *to enter* – ‘входить’);

2) ФГ может быть заменен эквивалентом-словосочетанием (*to get together* = *to come or to meet together* – ‘собираться’);

3) ФГ может обладать идиоматичностью, т.е. таким семантическим признаком, когда значением невозможно вывести из значений его компонентов (*to get about* – *to move from place to place* – ‘передвигаться’) (Амосова 1963: 208).

3. Семантика фразовых глаголов с компонентами *back* и *forward*.

3.1. Глаголы с исследуемым послелогом *back* (ФГ-*back*) отражают важные понятия, связанные с интеллектуальной и физической сферами человеческой деятельности.

В исследуемом материале были выявлены 2 значения послелога *back*:

- (прямое) возвращение, ответное действие (28), *to get back* ‘возвращаться’, *to hurry back* ‘торопиться назад, возвращаться’.

(4) *I'll be back when you least expect me.* ‘Я вернусь, когда ты не будешь этого ожидать’.

(5) *We owe the Millers a dinner invitation; when are we going to ask them back?* ‘Когда мы пригласим Миллеров к нам на обед – мы ведь были к ним приглашены’.

- переносные (27):

а) связь с прошлым (15), *to carry smb back (to)* ‘вызывать у кого-л. воспоминания – о прошлом’, *to bring back* ‘напоминать, навевать воспоминания’, *to come back* ‘возвращаться (к прежнему состоянию), вспоминаться’.

(6) *The smell of these flowers brings back memories.* ‘Запах этих цветов навевает воспоминания’.

б) перенос на задний план, на более поздний срок (20), *to fling back* ‘отбрасывать’, *to draw back* ‘отходить назад’

(7) *The flames beat the fireman back*. ‘Пламя оттолкнуло пожарника назад’.

3.2. В отличие от ФГ-*back*, которые имеют, как было указано ранее, значения *движение назад*, *возвращение*, ФГ-*forward* содержат в себе такие понятия как *движение вперед* (20), *прогрессирование* (12), ср.: *to go forward* ‘продолжать’, *to push forward (with)* ‘продолжать (невзирая на трудности)’.

Послелог *forward* способен передавать перспективную временную направленность действия на результат планируемого / желаемого действия в будущем, что объясняется его прототипическим лексическим значением вперед в пространстве и во времени.

(8) *You don't know how I look forward to tomorrow*. ‘Ты даже не представляешь себе, как сильно я жду завтрашнего дня’.

(9) *One of the medical captains said the attack had been put forward an hour*. ‘Один из медицинских капитанов заявил, что атака была перенесена на час вперед’.

4. Выводы. Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

4.1. Фразовый глагол в английском языке – особая комплексная единица, состоящая из монологического глагола и второго компонента (послелога), имеющего наречную, предложную или наречно-предложную природу (см. 2.1.).

4.2. В структурном отношении ФГ английского языка разделяются на переходные и непереходные, разделяемые и неразделяемые (см. 2.2.).

4.3. С точки зрения семантики рассматриваемые глагольные комплексы рассматриваются как единицы, представляющие собой единое смысловое целое (см. 2.3.).

4.4. Анализ семантических особенностей ФГ-*back* и ФГ-*forward* дает основания утверждать, что рассматриваемые единицы объединены отношениями антонимичности, т.к. реализуют противоположные значения (для ФГ-*back* – *движение назад* → *ответное действие* → *возвращение в прошлое*, а для ФГ-*forward* – *движение вперед* → *прогрессирование* (в абстрактном смысле) → *предвосхищение, предвидение*).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Амосова, Н. Н.* Основы английской фразеологии. [Текст] / Н.Н.Амосова - Л.: Изд-во ЛГУ, 1963. – 208 с.
2. *Керлин, А. А., Кузнец М. Д.* Составные глаголы в современном английском языке. [Текст] / Керлин А. А., Кузнец М. Д. – Л.: Учпедгизд, Ленинградское отделение, 1956.
3. *Кунин, А. В.* Английская фразеология (теоретический курс). [Текст] / Кунин А. В. – М.: Высшая школа, 1970.
4. *Поуви, Дж.* Английские фразовые глаголы и их употребление. [Текст] / Поуви Дж. – М.: Высшая школа, 1990 – 5 с.
5. *Смирницкий, А. И.* Лексикология английского языка. [Текст] / Смирницкий А. И. – М, 1956.
6. *Смит, Л. П.* Фразеология английского языка. Перевод (с англ.) И. С. Игнатьева. [Текст] / Смит Л. П.– М.: Учпедгизд, 1959.
7. <https://en.oxforddictionaries.com/>
8. <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/>

Кучинская Мария

ФГАОУ ВО «Крымский Федеральный Университет имени В. И. Вернадского»

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ И ГРАФИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ ОБРАЗНОСТИ В ФЕМИНИСТКОЙ ПОЭЗИИ М. СВЕНСОН

Аннотация. Работа представляет собой исследование лексико-семантических и графических средств создания образности в поэзии Мэй Свенсон. Образность речи рассматривается как особая черта идиостиля американской поэтессы. Сложная образная система стихотворений М. Свенсон служит для выражения феминистских идей: затрагивает проблемы места женщины в обществе и несправедливости взаимоотношений полов. Полученные результаты проведенного исследования могут быть использованы при разработке курсов стилистики, литературоведения, а также спецкурса по интерпретации поэтического текста.

Ключевые слова: образ, образность, лексико-семантические приемы, графические средства.

Введение. Восприятие литературного произведения происходит преимущественно визуально через чтение, а не на слух. Поэтому графическое оформление является важной его составляющей. Письменная форма языка часто недооценивается и рассматривается лишь как чисто внешняя фиксация звуковой формы, которая принимается за собственно язык. В действительности и та и другая форма взаимодействуют в передаче содержания; они вместе несут идейный смысл сообщения.

Цель работы состоит в определении системы лексико-семантических и графических средств создания образности в визуальной поэзии М. Свенсон, в выявлении их роли в раскрытии авторского замысла поэтессы.

Для достижения цели поставлены следующие **задачи**:

- изучить сущность понятий «образ», «образность»;
- рассмотреть основные виды образных средств лексического уровня языка;
- раскрыть содержание понятий «графическая образность», «графическая форма», «фигурный стих», «визуальная поэзия»;
- рассмотреть историю возникновения фигурных стихов и их развитие в современной литературе;
- выявить средства создания образности в произведениях Мэй Свенсон.

Для достижения поставленных задач в ходе работы применялись следующие **методы научного исследования**: метод контекстуального анализа, метод семантического анализа, сопоставительный анализ, стилистический метод.

Результаты исследований. В ходе исследования был проведен анализ двух стихотворений «Bleeding» и «Women», взятых из сборника «Иконографы» (1970 г).

Стихотворение «Bleeding», построенное в форме диалога между ножом и раной, является выражением феминистских идей автора. М. Свенсон использует традиционный символ западной культуры – нож, клинок, сохраняя его изначальный смысл – он – воплощение мужского начала, агрессивного, безжалостного и склонного к разрушению. Рана, уязвимая, кровоточащая,

податливая, олицетворяет женское начало (Gilbert 1979: 103). Таким образом, автор осмысливает отношения полов, причиняющие боль и страдания. С точки зрения структурных особенностей, стоит отметить, что стихотворение, как и все из данного сборника, представляет собой иконограф. Графически оно организовано таким образом, что промежутки в середине каждой строки образуют рисунок длинной, рваной и неровной раны.

Композиционная организация текста определена графическим оформлением. Стихотворение не разбито на строфы. В нем не прослеживается классическая рифма. Оно являет собой пример вольного (свободного) стиха, довольно популярного среди поэтов XX века. Но в стихотворении определенно есть ритм. Он задается переносом строк – нелогичным разрывом предложения и продолжением его в следующей строке.

Стихотворение не отличается разнообразием художественно-образительных средств (сравнений, эпитетов и т.п.), весь стих построен на олицетворении неодушевленных предметов – ножа и раны.

Использование анафоры усиливает эффект от сказанного, привлекает внимание читателя к различиям в характере высказываний двух участников диалога: императивной манере мужской речи – напористой, не допускающей возражений, обвиняющей и женской с ее оправдывающимися интонациями, сослагательным наклонением, неуверенным звучанием. Например,

*«Stop bleeding said the knife
I would if I could said the cut.*

Stop bleeding you make me messy with the blood» (Gilbert 1979: 103).

Второе анализируемое стихотворение – «Women», также представляет собой пример феминистического творчества. В нем поднимается извечная проблема места и роли женщины в жизни мужчины, да и вообще, в мире, управляемом мужчинами. Стихотворение выдвигает идею, что женщины – не более, чем игрушки для мужчин, яркие и желанные, но имеющие свойство надоедать после того, как ими наиграются.

Данное стихотворение, как и предыдущее, представляет интерес своим графическим оформлением. Наибольший эмоциональный эффект достигается посредством фигурной организации стиха. Строфы стихотворения идут одна за другой, но разделены на две параллельные части. Эти части, располагающиеся друг напротив друга, выражают противоположные мысли, одна противопоставлена другой. Но заканчиваются они одной, объединяющей их строкой – общим выводом, который подтверждает одну из двух опций.

Ступенчатое расположение строк задает особый, спотыкающийся ритм при чтении. Оно же визуально создает образ раскачивания. Это связано с центральным образом стихотворения – детской лошадкой-качалкой, с которой метафорически сравниваются женщины

*«Or they
should be
little horses
those wooden
sweet
old-fashioned
rocking
horse»* (Gilbert 1979: 110).

Иконографическая организация строк создает визуальный образ – модель отношений мужчины и женщины, где каждая строка – это новое движение лошадки-качалки.

Необычна и ритмическая организация стиха – отсутствует классическая рифма, но краткость строк и их ступенчатое расположение формируют четкий частый ритм, который поддерживается на протяжении всего стихотворения и создает иллюзию присутствия рифмы.

Данное стихотворение более богато средствами выразительности по сравнению с первым. Метафора, основанная на сравнении с лошадками, рисует образ женщины в восприятии мужчины. А многочисленные эпитеты, экспрессивно характеризующие «слабый пол», только дополняют этот образ праздничной, приносящей радость игрушки.

Исходя из данного исследования, можно сделать следующие **выводы:**

Индивидуальный авторский стиль М. Свенсон характеризуется умелым использованием лексических и графических средств в их тесной взаимосвязи для создания ярких визуальных образов. Результатом стилистических экспериментов поэтессы стали оригинальные поэтические произведения, построенные преимущественно на гендерных метафорах или олицетворениях и имеющие специфическую форму, отражающую ключевые образы. В стихотворениях Свенсон сквозит американская вседозволенность, которая гармонично сосуществует с шведской сдержанностью и холодностью. Творчество поэтессы характеризует иносказательность текстов, чувственность и образность. Поднимая проблему места женщины в обществе, автор вызывает самые противоречивые чувства, заставляет задуматься, а также провоцирует желание бороться с несправедливостью взаимоотношений между мужчиной и женщиной.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Crumbley Paul, GantBody Patricia M. Body My House: May Swenson's Work and Life.* – Utah State University Press, 2006. – P. 102-106.
2. *Ed. Sandra M. Gilbert and Susan Gubar. May Swenson and the Shapes of Speculation. Shakespeare's Sisters: Feminist Essays on Women Poets.* – Bloomington: Indiana University Press, 1979. – P. 221–232.

Лаврухина Анастасия

*ГОУ ВПО ЛНР «Луганский государственный университет
имени Тараса Шевченко»*

РОЛЬ МЕТАФОРЫ ПРИ ПОСТРОЕНИИ ОБРАЗА ГЛАВНОГО ГЕРОЯ НОВЕЛЛЫ ТОМАСА МАННА «СМЕРТЬ В ВЕНЕЦИИ»

Наряду с различными средствами выразительности метафора активно используется авторами для придания тексту выразительности, глубины и неповторимости вне зависимости от жанра художественной литературы.

Метафора как один из наиболее часто употребляемых тропов имеет ряд специфических особенностей: это слово или

выражение, употребленное в переносном значении. Перенос значения происходит на основании сходства двух сравниваемых объектов. Метафора является чрезвычайно гибким языковым построением, позволяющим сближать самые различные явления, добиваясь тем самым разнообразнейших смысловых оттенков, и в то же время сжатым, поскольку один из членов тропа вытеснен полностью. Цель данной статьи заключается в определении роли метафоры, ее разновидности и места в новелле Томаса Манна «Смерть в Венеции».

В произведении «Смерть в Венеции» Томас Манн сосредоточил свое внимание на внутренних переживаниях главного героя – немецкого писателя на склоне лет по имени Ашенбах. Метафора, в свою очередь, играет особую роль в формировании ярких образов персонажей, каждый из которых имеет значение для сюжета новеллы, а именно позволяет провести параллели между образами, обнаружить их влияние на образ главного героя. Говоря о психологической трансформации Ашенбаха, которой и уделено основное внимание в произведении, отметим, что детали образов всех героев так или иначе направлены на раскрытие его образа.

Рассмотрим пример образа персонажа, который заставил Ашенбаха переоценить свой жизненный путь и оказал влияние на психологическую трансформацию героя.

Это – юный мальчик Тадзио, олицетворивший красоту реальной жизни. Ашенбах понимает, что эта красота – непревзойденная ценность мира, без нее искусство потеряло бы свой смысл. С этого момента мир для него перестает быть серым и бесцветным. Рассмотрим использование метафор при построении этого образа на конкретных примерах.

В первую очередь обратим внимание на описание внешности героя. “Denn die Haut seines Gesichtes stach weiß wie Elfenbein gegen *das goldige Dunkel der umrahmenden Locken* ab” (Mann: 1) «Это лицо, бледное, изящно очерченное, в рамке золотисто-медвяных волос» (Манн: 1). Учитывая возможную неточность литературного перевода, необходимо отметить, что Томас Манн, использует сравнение “*die Haut seines Gesichtes...weiß wie Elfenbein*”, что делает лицо мальчика не просто бледным, а даже белым, цвета слоновой кости. Кроме того, используется метафора

“*das goldige Dunkel der umrahmenden Locken*”, указывающая на особый темно-золотой оттенок волос, который, при переводе на русский язык получает значение «медовый». Право переноса свойства объекта по цвету дает возможность образования метафоры «золотисто-медвяные волосы».

Облик Тадзио для Ашенбаха подобен греческой скульптуре, об этом свидетельствует следующая цитата: “Auf diesem Kragen aber, der nicht einmal sonderlich elegant zum Charakter des Anzugs passen wollte, *ruhte die Blüte des Hauptes* in unvergleichlichem Liebreiz, – *das Haupt des Eros*, vom gelblichen Schmelze parischen Marmors, mit feinen und ernsten Brauen, Schläfen und Ohr vom rechtwinklig einspringenden Geringel des Haares dunkel und weich bedeckt” (Mann: 1) «Но из этого воротничка, не очень даже подходящего ко всему костюму, в несравненной красоте выростал цветок его головы – головы Эроса в желтоватом мерцании паросского мрамора, – с тонкими суровыми бровями, с прозрачной тенью на висках, с ушами, закрытыми мягкими волнами спадающих под прямым углом кудрей» (Манн: 1). Метафорическое значение приобретают в данном случае фразы, “*ruhte die Blüte des Hauptes*“ и “*das Haupt des Eros*”.

Объясним употребление метафоры 'цветок головы'. Автор выполняет перенос значения по сходству формы двух объектов: метафора строится на основе сходства бутона цветка на стебле и головы на шее. Более того, подразумевая, насколько красив герой, автор вводит не только образ цветка, оставляя впечатление о прекрасном, но и указывает на сходство с Эротом. В древнегреческой мифологии Эрот – божество любви, соединяющее богов в брачные пары. Нам он известен под именем Амур. Таким образом, автор показывает, насколько Ашенбах был поражен красотой Тадзио. Сравнивая его с божеством, он не только превозносит его над остальными людьми, но и подсознательно признает, что пал жертвой любовного влечения.

Итак, из вышеперечисленного можно сделать вывод о том, что метафоры в описании персонажей новеллы «Смерть в Венеции» играют немаловажную роль: они не только помогают читателю создать яркий детальный образ героя, но и понять отношение Ашенбаха к ним. Томас Манн часто использует метафорические сравнения и символы, чем оказывает сильное

воздействие на читателя. Каждый из образов, построенных с помощью метафоры, играет свою роль в трансформации личности персонажа, что и является главной идеей новеллы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Манн Т.* Смерть в Венеции : пер. с нем. / Томас Манн [Электронный ресурс]. – URL : <http://lib.ru/INPROZ/MANN/venecia.txt> (дата обращения: 21.10.2017)

2. *Mann, T.* Der Tod in Venedig / Т. Mann [Электронный ресурс]. – URL : <http://archive.org/stream/dertodinvenedig12108gut.txt> (дата обращения : 21.10.2017)

Лапковская Мария

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

АТРИБУТИВНАЯ МЕТОНИМИЯ В АНГЛИЙСКОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

1. Настоящее исследование посвящено изучению атрибутивных метонимов, обозначающих человека в английском языке. Материалом исследования являются примеры употребления метонимии, отобранные путём сплошной выборки из романа Сомерсета Моэма «Театр».

2. Исследование основывается на работах современных лингвистов, посвященных общим вопросам метонимии (Арутюнова, 1995; Апресян, 1995; Милькевич, 2016) и проблемам классификации типов метонимических переносов (Удинская, 2007; Резинкин, 2012).

3. В соответствии с определением, приведенным в словаре «Языкознание. Большой энциклопедический словарь», «метонимия (от греч. *metōnymia* ‘переименование’) – это троп или механизм речи, состоящий в регулярном или окказиональном переносе имени с одного класса объектов или единичного объекта в другой класс или отдельный предмет, ассоциируемый с данным по смежности, сопредельности, вовлеченности в одну ситуацию» (Языкознание. Большой энциклопедический словарь 1998: 300).

4. В ходе исследования был выделен наиболее продуктивный тип метонимических переносов для обозначения человека

атрибутивный. Данный тип обусловлен сопоставлением понятий признака и объекта, который им обладает. Исходные значения атрибутивных метонимов в словарном толковании имеют такие семы, как: 'качество', 'свойство', 'признак'.

Обозначение человека метонимией атрибутивного типа в исследуемом материале происходит по трём моделям: 1) «признак → человек»; 2) «организация → люди»; 3) «цифра, число → люди».

4.1. Модель «признак → человек» насчитывает 38 метонимов: 27 узуальных и 11 окказиональных.

В пределах данной модели выявлены примеры узуальных метонимов, относящихся к следующим тематическим группам:

– «звание (титул, чин) → человек, имеющий это звание»:

(1) *She wondered if he was a Spanish Grande.* 'Интересно, вдруг он какой-нибудь испанский гранд?' (*Grande* 'наследственный титул высшего дворянства' → *Grande* 'лицо, носившее такой титул');

– «выдающаяся черта человека → человек, обладающий этой чертой»:

(2) *I never set out to be a raving beauty, but the one thing no one has ever denied me is personality.* 'Я никогда не считала себя сногсшибательной красавицей, но в одном мне никто не отказывал в моем собственном «я» (*beauty* 'красота' → *beauty* 'красивая женщина');

– «цвет → человек, ассоциирующийся с этим цветом»:

(3) *He threw her over to go and dance with a pack of peroxide blondes who couldn't act for nuts.* 'Он бросил ее и отправился танцевать с кучей крашенных блондинок, которые совершенно не умеют играть' (*blonde* 'блондинистый цвет' → *blonde* 'человек с таким цветом волос');

– «амплуа, роль → актёр, имеющий такое амплуа или играющий роль»:

(4) *Jimmie Langton was in need of a leading juvenile.* 'Джимми Лэнгтону как раз требовался актер на амплуа первого любовника' (*juvenile* 'роль молодого человека' → *juvenile* 'актер, играющий молодого человека');

Окказиональные метонимы были зафиксированы только в двух тематических группах данной модели.

– «выдающаяся черта человека → человек, обладающий этой чертой»:

(5) “*Sex appeal,*” *Julia murmured to herself.* ‘Секс эпил,— пробормотала про себя Джулия’ (*sex appeal* ‘сексуальная привлекательность’ → *sex appeal* ‘сексуально привлекательный человек’);

– «амплуа, роль → актёр, имеющий такое амплуа или играющий роль»:

(6) “*I saw your Mercutio last night,*” *he said.* ‘Я видел вашего Меркуцио вчера, – сказал он’ (*Mercutio* ‘Меркуцио (персонаж пьесы) → *Mercutio* ‘актер, играющий Меркуцио’).

4.2. Модель «организация → люди» представлена 6 примерами: 5 узуальных и 1 окказиональный.

(7) *He says the way some of those firms in the city keep their accounts is enough to turn your hair grey.* ‘Говорит, в некоторых фирмах счетные книги в таком состоянии, что поседеть можно’ (*firm* ‘фирма’ → *firm* ‘люди, работающие в фирме’).

Пример окказионального метонимического переноса данной модели обнаружен в следующем контексте:

(8) *He had rowed for his College...* ‘Он был в гребной команде своего колледжа...’ (*College* ‘колледж’ → *College* ‘спортивная команда, выступающая за этот колледж’).

4.3. Модель «число → люди» содержит 1 узуальный метоним тематической группы «число, количество → группа, которая насчитывает это количество человек»:

(9) *I daresay your father can get hold of some body and you can have a four.* ‘Пожалуй, твой отец сможет кого-нибудь найти, сыграете два против двух’ (*four* ‘название цифры и числа 4’ → *four* ‘группа из четырех человек’).

5. На основе проведенного исследования можно сделать некоторые выводы.

Атрибутивный тип метонимов в исследуемом романе насчитывает 45 единиц: 33 узуальных и 12 окказиональных. Таким образом, в отобранном материале преобладают узуально закрепленные метонимические переносы. Наиболее частотной моделью является модель «признак → лицо», наименее частотной модель «число → люди».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Апресян, Ю. Д.* Избранные труды. Лексическая семантика: Синонимические средства языка / Ю. Д. Апресян. – М.: Языки русской культуры: Восточная литература, 1995. – Т. 1. – 472 с.
2. *Арутюнова, Н. Д.* Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. – М.: Языки русской культуры, 1999. – I-XV, – 896 с.
3. Языкознание. Большой энциклопедический словарь/ Гл. ред. В. Н. Ярцева. – 2-е изд.– М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – 685 с.
4. *Милькевич, Е. С.* Метонимия в современном английском языке: когнитивный подход // Гуманитарные и социальные науки. – 2016. – № 2. – С. 61-70.
5. *Резинкин, А. Ю.* Функционирование метонимических номинаций в немецком политическом медиа-дискурсе: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / А. Ю. Резинкин. – Барнаул, 2012. – 20 с.
6. *Удинська, А. Г.* Метонімічні переноси на позначення людини в нглійській і українській мовах: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 20.12.07 / А. Г. Удинська. – Донецьк, 2007. – 21 с.

Ле Тхи Зуеу Линь

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

СТИХОТВОРЕНИЕ ЭМИЛИ ДИКИНСОН №436 («THE WIND – TAPPED LIKE A TIRED MAN –») В РУССКОМ ПЕРЕВОДЕ

Эмили Дикинсон считается одним из величайших поэтов Америки XIX века. Ее стиль легко узнаваем: смелые метафоры, необычные рифмы, своеобразная пунктуация, заглавные буквы в именах существительных, стихотворения без названий.

Следует отметить, что природа занимает одно из центральных мест в поэзии Э. Дикинсон. Поэтесса мало с кем общалась, так как она вела замкнутый образ жизни, и природа для нее была одним из немногих собеседников.

Поэтесса часто писала о явлениях природы, и образ ветра прослеживается в целом ряде ее стихотворений.

В стихотворении № 436 поэтесса, используя прием олицетворения, сравнивает его с усталым путником (*The Wind – tapped like a tired Man* –). У Эмили Дикинсон он предстает в образе утраченного возлюбленного. Он может прийти в грустную, однообразную жизнь лирической героини как дуновение свежего воздуха, зажечь искру счастья в ее одиноком сердце. Однако он не остается с ней навсегда: разлука неизбежна, и ветреный возлюбленный исчезает из ее жизни, оставив героиню наедине с суровой реальностью.

В данном стихотворении представление о ветре как о живом существе подкреплено использованием автором местоимения мужского рода единственного числа *he* вместо неодушевленного *it*, причем, чтобы показать значимость образа, Э. Дикинсон пишет местоимение *He* с заглавной буквы.

Рассмотрим русские переводы данного стихотворения, выполненные Борисом Львовым, Сергеем Долговым и Екатериной Камаевой.

Проанализировав перевод Б. Львова, можно отметить, что переводчик использовал «глагольные рифмы» как разновидность однородной грамматической рифмы, подчеркивающей динамизм характера героя:

*Впустила гостя, для кого
И стул-то предложит
Смешно бы было, всё равно,
Что воздух уложит.*

В своем переводе Б. Львов заменил «*humming-bird*» (колибри) на «птичьи стаи». Причиной замены является то, что колибри – экзотическая птица, что для русской культурной традиции не совсем привычно. В строках «рождает музыку в стекле – /дрожащий тонкий звук» Б. Львов создал образ музыканта, который после ухода оставил после себя воспоминание о сыгранной им мелодии.

Рассмотрим перевод С. Долгова. Во-первых, во втором катрене своего перевода он использует анжамбеман – несовпадение синтаксической и формообразующей цезур (на конце стиха, полустрофы, строфы), который у него усиливает стремительность движения в эпизоде:

«Входите», – отвечаю. Вдруг

Решительно ворвался...

Во-вторых, он, как и Б. Львов, применил «глагольные рифмы», используя в тексте стихотворения 9 глаголов (*раздался, ворвался, предложить, услужить, налетели, прошла, поволновался, постучался, осталась*).

В переводе С. Долгова на лексическом уровне присутствует едва обозначенная телесность:

*«Безногий гость, сесть предложить,
как воздуху – диван,
нет плоти, чтобы услужить,
и речи ураган».*

Лексика данного перевода отличается эмоциональной взволнованностью, преувеличенностью чувств, движений, масштаба:

*(...решительно ворвался;/
...но нервно, постучался).
«Как будто вовсе не из уст,
как будто взрыв на деле,
огромный будто бросив куст,
колибри налетели».*

Но, отличие от прочтения Б. Львова, у С. Долгова нет ни образа музыканта, но намек на музыку: его звукоряд нестроен, немелодичен. Любопытен перевод Е. Камаевой, в котором изображены отношения между мужчиной и женщиной, с легким эротическим намеком. Героиня вместо стула, как в оригинале, задумывается о кровати:

*«Гость очень быстрый и без ног,
кому же стул подать?
И, верно, не пришла бы впрок
для воздуха кровать».*

Камаевский ветер описан через категорию (бес)телесного:

*(...без ног; /...нет костей;/
лицом похож с лавиной он, а пальцы, коль влетел).*

В версификационном плане Е. Камаева использует прием аллитерации для создания рифмы, однако эта рифма приблизительная, неточная:

*«Как странник, ветер постучал,
хозяйское «Входи!»
ответ был смелый, ветер внял,
и вот он здесь, внутри».*

В отличие от предыдущих переводчиков, Е. Камаева применяет наряду с обычной и книжной лексикой, просторечие, разговорные слова и обороты: «Хозяйское «Входи!».

При всем разнообразии трактовок Э. Дикинсон все три переводчика, каждый по-своему, сохраняют ритмико-интонационное и поэтическое своеобразие подлинника.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Джимбинов С. Б.* Американская поэзия в русских переводах. XIX- XX вв. / Сост. С. Б. Джимбинов. – М.: Радуга, 1983. С. 21– 42.
2. *Камаева Екатерина.* Перевод стихотворения Э. Дикинсон «Ветер в гостях» [Электронный ресурс]. – URL. : www.stihi.ru/2014/02/17/808 (дата обращения : 22.03.2017)
3. *Львов Борис.* Перевод стихотворения Э. Дикинсон «Как путник, ветер постучал» [Электронный ресурс]. – URL. : <http://www.uspoetry.ru/poem/260> (дата обращения : 22.03.2017)
4. *Долгов Сергей.* Перевод стихотворения Э. Дикинсон «Как человека, ветра стук» [Электронный ресурс]. – URL. : <https://www.stihi.ru/2010/11/20/1248> (дата обращения : 23.03.2017)

Леонтьева Анна

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

РЕЧЕВЫЕ СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ АРГУМЕНТАТИВНОГО ДИСКУРСА

Данная работа посвящена анализу речевых стратегий и тактик аргументативного дискурса.

Объектом исследования выступает аргументативный дискурс.

Предметом исследования служат речевые стратегии и тактики, используемые в диалогических единствах с аргументативным компонентом.

Целью данного доклада является выявление типов речевых стратегий и тактик, которые используются в аргументативном дискурсе.

Материал исследования составили 500 диалогических единств, содержащих аргументативный компонент, которые были отобраны методом сплошной выборки из англоязычных художественных произведений начала XXI века.

Аргументативная коммуникация – это общение между отдельными индивидуумами или отдельным индивидуумом и аудиторией с ярко выраженной направленностью на воздействие и контроль за сознанием воспринимающих речь со стороны говорящего с целью внесения возможных изменений в модель картины мира адресата или адресатов и установления консенсуса между говорящим и слушающим или слушающими посредством убеждения (Демьянков 1989: 20).

В нашей работе мы рассматриваем аргументацию как коммуникативный процесс, целью которого является убеждение адресата в приемлемости какой-либо точки зрения в ходе выдвижения аргументов, подтверждающих или опровергающих содержащееся в точке зрения положение; а также как особый вид речевой деятельности, который имеет структуру сложного речевого акта, функционирующего на текстовом уровне и состоящего из комплекса простых речевых актов, объединенных одной целью (Алексеев 199: 150).

Определяющими особенностями аргументативной коммуникации является противоречие, выражающееся в когнитивном или аксиологическом конфликте, в столкновении мнений и т.д.

Для реализации основных задач воздействия выделяют основные формы аргументации: доказательство, внушение и убеждение.

1) Доказательство работает на уровне логики. Это совокупность логических приемов обоснования истинности какого-либо суждения с помощью других истинных и связанных с ним суждений. Тем самым, задача доказательства – уничтожение сомнений в правильности выдвинутого тезиса.

"This is impossible," Langdon stammered. "I have an alibi. I went directly back to my hotel after my lecture. You can ask the hotel desk."

– Нет, это просто невозможно, – пробормотал Лэнгдон. – И потом, у меня есть алиби. Сразу после лекции я отправился в гостиницу. Можете спросить внизу, у портье за стойкой.

2) Внушение работает на уровне психологии. Это навязывание готового мнения адресату путем воздействия на подсознание. Тем самым, задача внушения создание у адресата ощущения добровольности восприятия чужого мнения, его актуальности, привлекательности.

-You will be a fool if you do. Bilbo,' he said. 'You make that clearer with every word you say. It has got far too much hold on you. Let it go! And then you can go yourself, and be free.

-Ты будешь глупцом, Бильбо, если сделаешь это. С каждым твоим словом это становится все яснее. Ты слишком долго владел Кольцом. Откажись от него! И тогда ты снова станешь самим собой, ты будешь свободен.

3) Убеждение состоит из элементов как доказательства, так и внушения. Это значит, что говорящий предьявляет как рациональные аргументы, так и эмоциональные, обращается к разуму, но влияет и на чувства аудитории, апеллирует как к истине, так и к мнению слушателей, показывает все возможности, выгоды и преимущества своего варианта решения проблемы, добивается, чтобы аудитория поверила сказанному и восприняла его как руководство к действию.

'I'll tell you what's got into me. That person there,' she ground out, pointing straight at Gerard's coldblooded heart, 'isn't the innocent tourist he's pretending to be. He happens to be my ex-husband. He isn't here for a simple cruise. He's here to make trouble. Believe me when I tell you he's a sneaky, conniving conman and you can't believe a word he says!

– Я скажу тебе, что на меня нашло. Этот человек, – объяснила она, указывая на Джерарда, – только прикидывается туристом. Он – мой бывший муж и приехал не насладиться морской прогулкой, а причинить мне неприятности. Поверьте мне. Это подлый, бездушный обманщик, и вы не должны верить ни одному его слову!

Результаты проведенных исследований показали, что доминирующей стратегией в аргументативном дискурсе является убеждение, которое сочетает доказательства и внушения.

Перспективой дальнейшей работы является детальный анализ лексико-грамматических средств выражения речевых стратегий и тактик аргументативного дискурса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Алексеев, А. П.* Аргументация. Познание. Общение / А. П. Алексеев. – М.: Изд-во МГУ, 1991. – 150 с.

2. *Демьянков, В. З.* Эффективность аргументации как речевого воздействия // Проблемы эффективности речевой коммуникации. М.: ИНИОН АН СССР, 1989. – 56 с.

Лепкова Анастасия

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

СТРУКТУРНО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КОМПАРАТИВНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

1. Настоящий доклад посвящен рассмотрению структурно-грамматических характеристик английских фразеологических единиц, имеющих компаративную структуру (КФЕ).

Материал исследования отобран из «Большого англо-русского фразеологического словаря» А. В. Кунина (Кунин, 1984). Объем выборки составляет 377 КФЕ.

2. Компаративные фразеологические единицы относятся к классу фразеологизмов. Лингвисты включают данный вид словосочетаний в особую группу из-за неоднородного характера и своеобразия контекстуальных связей между их членами. КФЕ – это устойчивые и воспроизводимые словосочетания, фразеологическая специфика которых основывается на традиционном сравнении (Амосова 2017: 144). Они имеют определенную, зафиксированную структуру в системе языка, особенностью которой являются союзы *as* или *like* (Кунин 1996: 46).

3. В соответствии со стержневым компонентом, под которым понимается главный грамматически независимый элемент, принадлежащий к конкретной части речи (Арсентьева,

1989: с. 10), проанализированные КФЕ можно разделить на следующие группы:

3.1. Адъективные КФЕ со структурой *as + Adj + as + (a) Noun Group* – 221 КФЕ (59% от объема общей выборки). В качестве стержневого компонента в таких КФЕ выступает прилагательное, в качестве зависимого – существительное: *(as) straight as an arrow* ‘прямой, как стрела’, *(as) round as a ball* ‘круглый, как шар’, *(as) brisk as a bee* ‘хлопотливый, как пчёлка (о проворном, трудолюбивом человеке)’.

3.2. Глагольные КФЕ со структурой *Verb + like + (a) Noun Group* – 91 КФЕ (24%). Стержневым компонентом данных фразеологизмов является глагол, зависимым – существительное: *work like a horse* ‘трудиться до изнеможения’, ‘работать, как каторжный’, *eat like a pig* ‘есть с жадностью’, *gibber like an ape* ‘говорить быстро и невнятно’.

3.3. Субстантивные КФЕ – 65 КФЕ (17%), в качестве стержневого компонента которых выступает существительное. Такие фразеологизмы имеют два варианта структуры:

– *like + (a) Noun Group* – 48 КФЕ (74% от общего количества субстантивных КФЕ): *like a red rag to a bull* ‘как красная тряпка на быка’, *like clockwork* ‘как часы’, *like a dose of salts* ‘очень быстро, стремительно’;

– *as + (a) Noun Group* – 17 КФЕ (26 %): *as a sheep among the shearers* ‘ободранный, как липка’, *as the tree, so the fruit* ‘яблоко от яблони, недалеко падает’.

В процессе анализа было также установлено, что использование союзов *as* или *like* зависит от класса КФЕ. Адъективные КФЕ имеют устоявшуюся конструкцию с союзами *as...as*, в глагольных КФЕ напротив применяется союз *like*, а субстантивные КФЕ могут употребляться как с союзами *as...as*, так и с союзом *like*.

4. Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

4.1. Со структурно-грамматической точки зрения выделяются три группы КФЕ: адъективные, глагольные и субстантивные.

4.2. По количественному составу наиболее многочисленным классом КФЕ являются адъективные единицы (59% от общего объёма выборки), глагольные КФЕ в количественном отношении

занимают вторую позицию (24%), а субстантивные КФЕ представляют собой наименьший класс (17%).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Амосова, Н. Н.* Основы английской фразеологии [Текст] / Н. Н. Амосова // URSS. – Москва, 2017. – 216 с.
2. *Арсентьева, Е. Ф.* Сопоставительный анализ фразеологических единиц. [Текст] / Е. Ф. Арсентьева // Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1989. – 126 с.
3. *Кунин, А. В.* Курс фразеологии современного английского языка. [Текст] / А. В. Кунин // М.: Высшая школа, 1996. – 381 с.
4. *Кунин, А. В.* Большой англо-русский фразеологический словарь [Текст] / А. В. Кунин. – М.: Русский язык, 1984. – 944 с.

Липанова Полина

ГОУ ВПО "Донецкий национальный университет"

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С КОЛОРАТИВНЫМ КОМПОНЕНТОМ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Во многих языках цвет обладает глубоким символизмом, что связано с его влиянием на человека на психологическом уровне. Это влияние вызывает то, что называют цветовыми ассоциациями и символами, то есть впечатлениями от цвета. Этот символизм, цветовое восприятие мира находит свое отражение в лексической и фразеологической системах языков.

В настоящее время широко изучаются разные типы фразеологических единиц (ФЕ). Например, А. М. Обжорин исследовал структуру ФЕ со значением психического состояния человека (Обжорин, 2011), а В. А. Хохлова посвятила исследование ФЕ с топонимическим компонентом в английском и украинском языках (Хохлова, 2017). Что касается изучения фразеологизмов с колоративным компонентом, Е. В. Люкина рассматривала номинативное пространство фразеологизмов с цветообозначениями в английском и немецком языках (Люкина, 2004), Ю. В. Зольникова проводила исследование

идиоматической картины мира русского и немецкого языков на основе цветowych фразеологизмов (Зольникова, 2010).

Материал настоящего исследования был отобран из фразеологических словарей английского и русского языков. Объем выборки составляет 302 ФЕ (153 в русском языке и 149 в английском языке).

В ходе проведенного исследования ФЕ с колоративным компонентом были поделены на четыре семантические группы: «Человек и его характеристики», «Предмет и его характеристики», «Окружающий мир», «Цветобозначения» и «Характеристика действия».

Согласно данным количественного анализа, наиболее многочисленной в обоих исследуемых языках оказывается группа «Человек и его характеристики» – 113 ФЕ в английском языке и 89 в русском. В данную группу входят фразеологизмы, обозначающие качества и действия человека, чувства, профессию, сферу деятельности и т.д. Например, англ. *white hat* ‘хороший парень, герой’, рус. *красная девушка* ‘о смущающемся, робком человеке’ (качество человека); англ. *give (someone) the green light* ‘давать разрешение на действия’, рус. *окрашивать в розовый цвет* ‘необъективно высоко что-либо оценивать, приукрашивать’ (действия человека); англ. *the men in white coats* ‘врачи, работающие с душевно больными людьми’, рус. *белые воротнички* ‘работники умственного труда, конторские служащие, чиновники’ (профессия) и т.д.

Второй по количественному составу группой ФЕ с цветообозначением в их составе является группа «Окружающий мир» – 14 фразеологизмов в английском языке и 32 в русском. Эта группа включает ФЕ, обозначающие абстрактные понятия, а также природу и все, что связано с миром в целом. Например, англ. *yellow brick road* ‘дорога, ведущая к успеху или приключению’, рус. *белое пятно* ‘не изученные до сих пор проблемы, не разрешенные загадки’ (абстрактное понятие); англ. *black gold* ‘необработанная нефть’, рус. *зеленое золото* ‘лес’ (природа); англ. *early black* ‘сумерки, ранний вечер’, рус. *середь бела дня* ‘днём, когда совсем светло’ (время).

Группа «Предмет и его характеристики» находится на третьем месте – 13 ФЕ в английском языке и 14 в русском. Эта

группа объединяет фразеологические единицы, обозначающие физические предметы или их характеристики. Например, англ. *brown bag* ‘коричневый пакет с домашней едой’, рус. *черный тюльпан* ‘гроб с телом погибшего солдата’ (предмет); англ. *red hot* ‘важный, необходимый’, рус. *шито белыми нитками* ‘сразу видна искусственность, поддельность чего-либо’ (характеристика предмета).

Наиболее малочисленными по количественному составу в обоих языках оказываются группы «Характеристика действия» (5 ФЕ в английском языке и 7 ФЕ в русском) и «Цветобозначения» (4 ФЕ в английском языке и 2 ФЕ в русском). Группа «Характеристика действия» состоит из таких фразеологизмов, как, например, англ. *в белый свет как в копеечку* ‘мимо цели’, рус. *once in a blue moon* ‘очень редко’. В качестве примеров фразеологизмов, вошедших в группу «Цветобозначения», можно назвать такие ФЕ, как англ. *red as a cherry / poppy / rose / ruby / blood* ‘ярко-красный’, рус. *синий как кобальт* ‘очень синий, ярко синий’.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в целом семантика фразеологизмов с колоративным компонентом в исследуемых языках сходна. К перспективам сопоставительного исследования семантики ФЕ с колоронимами в английском и русском языках относятся разработка более подробной классификации ФЕ, а также выделение общих и национально-специфических семантических подгрупп в каждой группе фразеологизмов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зольникова, Ю. В. Цветовые фразеологизмы как фрагмент идиоматической картины мира русского и немецкого языков [Текст] / Ю. В. Зольникова. – Тюмень. – 2010. – 319 с.
2. Люкина, Е. В. Номинативное пространство фразеологических единиц с компонентами цветобозначения в немецком и английском языках: Когнитивно-номинативный аспект [Текст] / Е. В. Люкина. – Москва. – 2004. – 233 с.
3. Михельсон, М. И. Большой толково-фразеологический словарь / на основе трудов М. И. Михельсона, изданных в 1896-1912 гг., в совр. орф. – 2004. – 2208 с.

4. *Обжорин, А. М.* Структурные и семантические свойства процессуальных фразеологизмов со значением психического состояния человека в русском и английском языках [Текст] / А. М. Обжорин. – Челябинск. – 2011. – 228 с.

5. *Хохлова, В. А.* Фразеологические единицы с топонимическим компонентом в английском и украинском языках: лингвокультурологический аспект [Текст] / В. А. Хохлова. – Донецк. – 2017. – 234 с.

6. Oxford Dictionary of English Idioms / Edited by John Ayto. – Oxford University Press. – 2009. – 352 p.

7. Collins Cobuild Dictionary of Idioms. – HarperCollins Publishers. – 1997. – 493 p.

Лукашова Ирина

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ

Настоящее исследование посвящено трудностям перевода экономической лексики с английского языка на русский. Актуальность данного исследования обусловлена повышением значимости перевода экономических текстов, как способа обмена и распространения информации в мировом сообществе. Предметом исследования являются трудности перевода экономической терминологии. Цель исследования – выявить языковые особенности перевода экономических текстов с английского языка на русский. Материалом исследования послужил перевод отрывка английского текста из учебника по экономике (Fabozzi, 2003).

К лексическим особенностям при переводе экономических текстов относятся: использование разноплановой лексики, обилие терминов, а также служебных слов и слов, обеспечивающих логические связи между отдельными элементами высказываний. Например, *However, the success of the acquisition may depend on how it is financed: by borrowing cash to meet the purchase price, by selling additional shares of stock, or by exchanging existing shares of stock.* ‘Однако успех приобретения может зависеть от того, каким образом будет производиться

финансирование: за счет заимствования наличных средств для покрытия закупочной цены, путем продажи дополнительных акций или за счет обмена существующих акций’.

В данном примере встречаются следующие экономические термины: *cash* ‘наличные средства’, *purchase price* ‘закупочная цена’, *shares of stock* ‘акции’, остальная лексика – общеупотребительная.

В общем виде лексический компонент языка экономической специальности можно представить следующим образом (Дудина 2008: 4):

1) слова, обозначающие узкоспециальные понятия и составляющие узкоспециальную терминологическую лексику: *limited partner* ‘вкладчик-командитист, командитный партнер’.

2) слова, обозначающие понятия, входящие в состав общенаучной экономической терминологии: *potential benefits* ‘потенциальные выгоды’, *potential costs* ‘потенциальные издержки’.

3) общеупотребительные слова (не рассматриваются).

К грамматико-синтаксическим особенностям при переводе экономических текстов относятся: использование пассивных, безличных и неопределенно-личные конструкции, частое употребление сложносочиненных и сложноподчиненных предложений, в которых преобладают существительные, прилагательные и неличные формы глагола. Например: *Financial management. Sometimes called corporate finance or business finance, this area of finance is concerned primarily with financial decision-making within a business entity.* ‘Финансовый менеджмент. Иногда его называют корпоративными финансами или финансами предприятий. Эта область финансов связана, прежде всего, с принятием финансовых решений в рамках любой организационно-правовой формы хозяйствующего субъекта’.

Outside the firm, financial analysis may be used to determine the creditworthiness of a new customer, to evaluate the ability of a supplier to hold to the conditions of a long-term contract, and to evaluate the market performance of competitors. ‘Вне фирмы финансовый анализ может использоваться для определения кредитоспособности нового клиента, оценки способности

поставщика придерживаться условий долгосрочного контракта и оценки рыночных показателей конкурентов’.

Таким образом, следующие экономические термины при переводе с английского языка имеют устойчивые аналоги в русском языке: *business finance* ‘финансы предприятий’, *financial decision-making* ‘принятие финансовых решений’, *business entity* ‘субъект хозяйствования’, *long-term contract* ‘долгосрочный контракт’, *creditworthiness* ‘кредитоспособность’, *market performance* ‘рыночные показатели’.

Также, следует отметить, что грамматической структуре «имя существительное + имя существительное» (N+N), наиболее продуктивной в образовании английских терминов, в русских терминах, как правило, соответствует конструкция «имя прилагательное + имя существительное» (Adj+N), при переводе на русский используется конструкция «имя прилагательное + имя существительное» (Adj+N): *credit rating* ‘кредитный рейтинг’, *interest income* ‘процентный доход’, *investment decision* ‘инвестиционное решение’, *purchase price* ‘закупочная цена’, *cash balances* ‘денежные остатки’, *market performance* ‘рыночные показатели’.

Перевод названий компаний и, следовательно, их организационно-правовых форм, содержащихся в реквизитах компаний, также вызывает определенные трудности. Учитывая, что юридическое значение одинаковых правовых форм могут быть разными в разных странах, можно выбрать один из двух способов перевода правовых форм: 1) использование термина языка, на который производится перевод; 2) транскрипция исходного термина. Например: *Honda Motor Co., Ltd.* ‘Honda Motor Co., Ltd. (Хонда Мотор Ко., Лтд.)’.

Необходимо также отметить то, что существует обширная группа слов и терминов, получивших название «ложных друзей переводчика» (например, *data* ‘информация, данные’, *industry* ‘отрасль’, *divisions* ‘подразделения’, *business* ‘предприятие или предпринимательская деятельность’), транслитерационный перевод которых приводит к искажениям смысла переводимого текста.

Таким образом, специфика перевода экономических текстов в том, что переводчик должен обладать скрупулезностью и

повышенным вниманием к малейшим деталям, высоким уровнем языка и безупречным владением терминологией.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Лейчик, В. М.* Терминоведение. Предмет, методы, структура / В. М. Лейчик. – М. : УРСС Эдиториал, 2007. – 256 с.
2. *Дудина, И. А.* Практикум по переводу терминологии теории новой институциональной экономики: English-Russian / И.А. Дудина; Волгогр. гос. ун-т. Волгоград: Волгогр. науч. изд-во, 2004. 74 с.
3. Business Dictionary [Электронный ресурс]. – URL.: <http://www.businessdictionary.com/>
4. *Fabozzi, Frank J.* Financial Management and Analysis / Frank J. Fabozzi, Pamela P. Peterson. - John Wiley & Sons, Inc. – 2003. –1007 S.

Макарова Юлия

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

МЕТАФОРИЧЕСКАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ МИКРОКОНЦЕПТОСФЕРЫ *TIME* В СОВРЕМЕННОМ АНГЛО-АМЕРИКАНСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Метафорическая реализация в языковых единицах опыта умственного постижения времени основано на обращении к опытному знанию, полученному человеком из других источников, в частности сенсорного, связанного с восприятием физических объектов, особенно, с телесным опытом (Гошилик 2013: 44-45).

Человек не имеет особых рецепторов для восприятия времени, поэтому метафорическая разработка темпоральных концептов заключается в их структурировании по сходству к концептуальным сущностям другой, нетемпоральной природы.

Метафорическое моделирование политического дискурса отличается сложностью и высокой степенью абстракции, поскольку часто используются более простые и конкретные образы из сфер, хорошо известных человеку (Моргун 2011: 122).

Корпус выявленных метафорических конструкций, которые объективируют концепт *TIME* в современном англоязычном

политическом дискурсе, составил 125 единиц. При выборе метафор нами учитывались частотность и производительность соответствующих моделей. Среди концептуальных метафор выделяем следующие:

Социоморфная метафора «ВРЕМЯ – ЭТО ПРЕДМЕТ» реализуется в метафорических выражениях, которые обозначают ОБЪЕКТ ДЕЙСТВИЯ. Объект концептуализируется в виде вещи, с которой можно выполнять определенные действия:

Finding someone willing to give up time just to listen seems to be a problem for many people (The Financial Times, February 11, 2015) – время можно дать, распорядиться им, как вещью;

Социоморфная метафора «ВРЕМЯ – ЭТО РЕСУРС» рассматривается как концептуальное образование, представленное в дискурсе рядом концептуальных метафор: ВРЕМЯ – это ЦЕННАЯ ВЕЩЬ и его КОЛИЧЕСТВО:

Computer time is a precious commodity to scientists and engineers (BBC, February 16, 2008) – время воспринимают как большую ценность.

В дискурсе реализуется социоморфная метафора «ВРЕМЯ – ЭТО ПРОСТРАНСТВО». Пространство – это порядок размещения тел, тот, с помощью которого они сосуществуют; так же и время является аналогичным порядком, который относится к такой же последовательности.

My day was long, starting with business classes at 8am. I had scattered hours of work throughout the day, and finished at 10pm, which left big chunks during the day where I could study Spanish (The Guardian, April 8, 2016) – приравнивание времени к пространству происходит за счет использования where;

Антропоморфная метафора ВРЕМЯ – ЭТО ЧЕЛОВЕК объясняет, каким образом современный человек видит время, как к нему относится и какое отношение представляет к себе со стороны этого феномена, преимущественно в терминах социальных ролей человека:

Time is the creator (The Independent, October 15, 2009).

Like all ideas, time is the most unfaithful lover (The Chicago Tribune, December 23, 2011).

Time is a great healer (The USA Today, August 9, 2014).

Среди природоморфных метафор выделяем модель «ВРЕМЯ – ЭТО ЖИВОТНОЕ». Данная метафора часто часто воспроизводится в агрессивных образах ЖИВОТНОГО, ХИЩНИКА:

However, time is an animal that never stops moving forward, if you haven't been keeping pace, you are likely further behind than your thoughts (The Guardian, September 2, 2013).

Анализ концептуальных сфер-источников метафорической экспансии в политическом дискурсе показал, что наиболее частотными и структурированными оказываются метафорические модели, использующие в качестве источника такие сферы, как СОЦИУМ, ПРИРОДА, ЧЕЛОВЕК. Таким образом, чаще всего встречается социоморфная метафора – 48%, антропоморфная метафора встречается в 46% случаев, природоморфную мы зафиксировали в 6%.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Горина, А. В. Пространство и время как базовые категории художественного текста (на материале романа У. Голдинга «Свободное падение»): дисс. канд. филол. наук. Краснодар, 2009. – 206 с.

2. Гошилик, Н. С. Схемные образы времени в современном английском языке: Монография / Н.С. Гошилик. - Ивано-Франковск: Наири, 2013. – 220 с.

3. Моргун, О. М. Критический дискурс-анализ в методологии политической науки. // Политическая лингвистика, №3, 2011. – С. 122-128.

4. Набережная, З. Г. Категория времени как один из элементов языковой картины мира // Альманах современной науки и образования. 2011. № 10 (53). – С. 146 – 148

5. Приходько, А. М. Концепты и концептосистемы в когнитивно-дискурсивной парадигме лингвистики / Анатолий Николаевич Приходько. – Запорожье: Премьер, 2008. – 232 с.

6. Чудинов, А. П. РКССия в метафорическом зеркале: Когнитивное исследование политической метафоры. – Екатеринбург, 2016. – 238 с.

Электронные ресурсы

7. BBC [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bbc.com/>

8. Chicago Tribune, The [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.chicagotribune.com>
9. Financial Times, The [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ft.com>
10. Gurdian, The [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.guardian.co.uk>
11. Independent, The [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.independent.co.uk>
12. People, The [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.people.co.uk>
13. Washington Post, The [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.washingtonpost.com>

Маковецкая Владислава

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАИМЕНОВАНИЙ ПРЕДМЕТОВ ИНТЕРЬЕРА В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

1. Вводные замечания. Наименования предметов интерьера принадлежат к базовому словарному фонду каждого языка, являясь неотъемлемой частью языковой картины мира его носителей.

Несмотря на то, что современная семасиология имеет в своем распоряжении очень богатый опыт анализа лексики на уровне разных тематических и лексико-семантических групп (Басыров, 2004; Карашук, 1965, 1977; Малюга, 2013; Материнская, 2009; Николаева) семантические особенности лексем, обозначающих предметы интерьера, остаются недостаточно детально изученными, чем, в свою очередь, и обусловлена **актуальность** данного исследования.

В данной работе осуществляется попытка изучить семантику и структуру единиц, обозначающих предметы интерьера в немецком языке.

2. Семантика наименований предметов интерьера в немецком языке. К лексико-семантической группе «наименования предметов интерьера» (далее НПИ) относятся лексемы, которые связаны с архитектурным и художественным

оформлением внутреннего пространства здания или отдельного помещения.

Исследование прямых и переносных значений лексем, входящих в ЛСГ «предметы интерьера» в немецком языке (95 единиц), позволяет составить их семантическую классификацию.

2.1. Прямые значения НПИ. В рамках прямых значений рассматриваемых лексических единиц выделяются следующие семантические группы: «предметы мебели» и «предметы декора».

В состав первой группы данных единиц с прямым значением входят слова, обозначающие «предметы мебели» (51 единица), которые, в свою очередь, могут отличаться по цели использования и функциональной нагрузке, напр.: *der Sessel* ‘кресло’; (мебель для сидения); *das Sofa* ‘диван’; ‘*das Liegesofa* диван-кровать’ (мебель для лежания); *der Kleiderschrank* ‘шкаф для одежды’ (мебель для хранения).

К группе «предметы декора» (44 единицы) относится совокупность наименований всех элементов, которые составляют внутреннее (интерьерное) оформление внешнего вида помещения. Среди лексем, образующих данную группу, выделяются единицы, обозначающие предметы из стекла, фарфора или глины, выполняющие функцию аксессуаров, напр.: *die Fotorahmen* ‘фоторамка’; *die Schatulle* ‘шкатулка’; *der Kerzenhalter* ‘подсвечник’.

2.2. Переносные значения НПИ. Переносные значения, образуемые от прямых значений единиц, обозначающих предметы интерьера (19 единиц), реализуются за счет метафорических и метонимических переносов.

В рамках метафорических переносов (12 единиц) выделяются следующие их типы (модели): «предмет интерьера → физическое явление», напр.: *die Bild* ‘картина’ → ‘изображение на экране телевизора’ (сходство по производимому впечатлению); «предмет интерьера → предмет», напр.: *die Bade* ‘ванна’ → ‘бассейн’ (по сходству функционального назначения); *das Spiegel* ‘зеркало’ → ‘поверхность водоема’ (сходство по производимому впечатлению); «предмет интерьера → человек», напр.: *der Hocker* ‘табурет’ → ‘скелет с подтянутыми ногами в могиле’ (сходство по производимому впечатлению); *der Kleiderschrank* ‘шкаф для

одежды' → 'высокий, широкоплечий, сильный человек' (сдхство по производимому впечатлению).

Метонимизация (6 единиц) прямых значений НПИ осуществляется посредством следующих типов (моделей): «предмет интерьера → человек», напр.: *der Tisch* 'стол' → 'группа людей сидящих за столом'; «предмет интерьера → прием пищи», напр.: *der Tisch* 'стол' → 'вся еда, которая находится на столе'; «предмет интерьера → должность» напр.: *der Sessel* 'кресло' → 'председатель';

3. Структурные особенности наименований предметов интерьера в немецком языке. При образовании НПИ в немецком языке используются словосложение и суффиксация. Некоторые НПИ в исследуемом языке являются корневыми единицами.

Рассмотрим каждый из вышеупомянутых структурных типов НПИ подробнее.

3.1 Словосложение. Непосредственные компоненты сложного слова при словосложении зависят от той части речи, которая представляет формируемое слово. К примеру, имена существительные при словосложении могут включать несколько составляющих:

а) существительные (оба компонента), напр.: *das Polsterbett* 'кровать с мягким матрасом', *das Geschirrschrank* 'буфет'; *der Kleiderschrank* 'шкаф для одежды', *die Bettzeugtruhe* 'тумба для постельных принадлежностей'.

б) глаголом, напр.: *das Wohnzimmer* 'жилая комната', *das Schwimmbad* 'бассейн', *Frisierkommode* 'туалетный столик', *Schreibtisch* 'письменный стол'.

3.2 Суффиксация . При суффиксальном образовании слов словообразовательный элемент следует за корнем, расширяя значение производящего слова, напр.: *der Hocker* 'табуретка' (hock+);

3.2 Корневые слова. Особенностью корневых слов является их неразложимость на отдельные компоненты, напр.: *der Stuhl* 'стул'; *das Bett* 'кровать'; *der Tisch* 'стол'.

4. Выводы. В результате данного исследования можно сделать выводы, что структурными особенностями НПИ является их функционирование в качестве корневых единиц, в то время

как переносное значение реализуется в рамках метафорического и метонимического переноса, однако преобладает метафорическая модель перенос.

4.1 Прямые значения реализуются в рамках двух подгрупп: «предметы мебели» и «предметы декора».

4.1.1 Переносные значения, образующиеся от прямых значений единиц, обозначающих предметы интерьера реализуются за счет метафорических и метонимических переносов.

4.2 Структурными особенностями НПИ является их функционирование в качестве корневых единиц и суффиксальных единиц, а также композитов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Басиров, Ш. Р.* Типологія дієслів із рефлексивним комплексом в індоєвропейських мовах / Шаміль Рафаїлович Басиров. – Донецьк: ДонНУ, 2004. – 333 с.

2. *Малюга, А. Ф.* Найменування явищ природи у зіставному аспекті / Анна Федорівна Малюга. – Донецьк: ДонНУ, 2013. – 246 с.

3. *Материнська, О. В.* Семантика найменувань частин тіла в англійській, німецькій, українській та російській мовах: дис. ... кандидата філол. наук: 10.02.17 / Материнська Олена Валеріївна. – Донецьк, 2005. – 203 с.

Маляр Елена

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

ФОРМАЛЬНЫЙ И ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫХ КОНСТРУКЦИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)

1. Введение. Актуальность избранной темы вызвана необходимостью углубленного изучения категории инструментальности как универсальной языковой категории и способах ее реализации в разных языках (Абдусаматова, 1997; Белошапкина, 1985; Муравенко, 1988).

Объектом данного исследования является категория инструментальности в русском и английском языках, а

предметом – формальный и функционально-семантический аспекты данной категории в названных языках.

Материал данного исследования был получен из грамматик английского и русского языков, словарей, справочников и статей. Общий объем проанализированных конструкций с инструментальным значением составляет 28 (англ. - 14; русск. - 14).

2. Конструкции с предлогом *with* и их соответствия в русском языке

Предлог *with* является наиболее частотным средством для актуализации инструментальной семантики в английском языке. Кроме того, предлог *with* используется и для выражения других значений:

2.1. Для обозначения инструмента (орудия), с помощью которого производится действие:

(1) *This wooden bear was cut with a knife* 'Этот деревянный медведь вырезан ножом (вырезан при помощи ножа)'

2.2. Социативного значения (для выражения совместного действия):

(2) *Marry often plays with neighbors' children* 'Мэри часто играет с соседскими детьми'.

2.3. Посессивного значения (для обозначения обладания чем-нибудь):

(3) *She entered the house with presents in her hands* 'Она вошла в дом с подарками в руках'.

2.4. Для описания явлений, обстоятельств, которыми сопровождается какое-нибудь действие:

(4) *She was reading a magazine with a smile* 'Она читала журнал с улыбкой'.

2.5. Каузативного значения (для указания на причину). В русском языке им часто соответствуют предложено-именные группы 'от/из + существительное в родительном падеже':

(5) *He got ruddy with anger* 'Он покраснел от гнева'.

2.6. Для указания на пребывание в чьем-либо доме или нахождение на чьем-либо попечении. На русский язык данные английские конструкции переводятся предлогом *у*:

(6) *The court of law made a solution to leave the child with his father* 'Суд принял решение оставить ребенка у его отца'.

2.7. Для обозначения условия, уступки, следствия. В русском языке здесь употребляется, как правило, формы ‘предлоги вопреки/невзирая на/несмотря на + существительное в винительном падеже’:

(7) *She loved him with all his limitations* ‘Она любила его, несмотря на все его недостатки’.

2.8 Для указания на соревнование с кем-либо или на предмет занятий:

(8) *It is hard to rival with exterior companies in this field* ‘Тяжело конкурировать с зарубежными компаниями в этой отрасли’.

2.9. Для указания на сочетание однородных объектов в одно целое. В русском языке соответствуют формы ‘в значении с, вместе с + существительное в творительном падеже’:

(9) *Her income, with her husband income allows her to take a lending from bank* ‘Ее доход, вместе с доходом ее мужа, позволяет ей взять ссуду в банке.

3. Конструкции с предлогом by и их соответствия в русском языке

Английские инструментальные конструкции с предлогом *by* обозначают:

3.1. Средство или способ совершения действия. В этом случае раздельно на русский язык *by* не переводится, а сочетание с формой на *-ing* обычно переводится деепричастным оборотом:

(10) *By narrating you all tidings she wanted to prepare you* ‘Рассказывая тебе все новости, он хотел подготовить тебя’.

3.2. Действующее лицо или действующую силу. В сочетании с существительным или его заменителем *by* соответствует в русском языке творительному падежу без предлога:

(11) ‘*Yevgenyi Onegin*’ was written by Pushkin ‘Евгений Онегин’ написан Пушкиным’.

3.3. Срока в русском языке таким конструкциям соответствует глагол с предлогом *к*:

(12) *The booking should be ready by Monday* ‘Заказ должен быть готов к понедельнику’.

3.4. Места со значением *возле, около, мимо*:

(13) *She was sitting by the casement* ‘Она сидела около окна’.

(14) *She walked by me without telling 'hello'* ‘Она прошла мимо меня, не сказав “Привет”’.

4. Выводы

4.1. Инструментальность – это универсальная языковая категория. В английском языке роль инструментального маркера выражают предлоги *by* и *with*. В русском языке для этого используется творительный падеж.

4.2. В английском языке у существительного в творительном падеже нет особых окончаний. Инструментальное значение выражается с помощью предлогов и существительных в общем падеже. Таким образом, предлог *by* означает действующее лицо, а предлог *with* значение орудия или средства совершения действия.

4.3. В английском языке предлог *with* помимо собственно орудийного значения (см. (1)) имеет и непредметные значения (социативное, посессивное, каузативное и др.) (см. (2) - (9))

4.4. На русский язык английские конструкции с предлогом *with* существительным в творительном падеже (см. (1)) или предложной группой “предлоги *c/om/y/* несмотря на + существительное.”

4.5. Английские конструкции с предлогом *by* обозначают средство (способ) совершения действия, срок и исполнителя действия (см. (10) - (14)).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдусаматова, Г. М. «Типологическая категория инструментальности в языках различных систем»: автореферат дис. кандидата филологических наук: 10.02.19. – Ташкент, 1997. – 23 с.

2. Белошапкова, В. А., Муравенко Е. В. «Способы выражения инструментального значения в русском языке» // «Русский язык за рубежом», 1985. – № 6. – С. 78-83.

3. Муравенко, Е. В. «Выражение инструментального значения падежными и предложно-падежными формами» // «Идеографические аспекты русской грамматики» / Под. ред. В. А. Белошапковой и И. Г. Милославского. М.: Изд-во МГУ, 1988. – С. 75-94.

РЕЧЕВОЙ АКТ ПОЖЕЛАНИЯ

Современная лингвистика характеризуется повышенным интересом к изучению проблем межкультурной коммуникации, в том числе и к исследованию единиц речевого этикета как базисных средств общения в любой культуре.

Актуальность выбранной темы обусловлена потребностью в исследовании различных речевых формул этикета. В этой связи актуальным и необходимым представляется сопоставительное изучение речевых формул различных типов пожелания и выявление основных сходств и различий в функционировании речевых единиц данной тематической группы.

Целью данной работы является сопоставление языковых форм пожеланий в немецком и русском языках, определение специфики и выявление их существенных свойств.

Объектом настоящего исследования являются высказывания, реализующие речевой акт (РА) добрых пожеланий в немецком и русском языках, а предметом – лексико-грамматические и семантические особенности их выражения в названных языках.

В специальной литературе термин «пожелание» применяется по отношению к выражению желания чего-нибудь доброго или к желанию, чтобы что-то осуществилось (обычно приятное, доброе). С таким значением данный термин фиксируется в толковых словарях (Ефремова, 2014; Ожегов, 2014; Шведова, 2014). В некоторых исследованиях (Трофимова, 2011) этот термин трактуется как РА, иллокутивная цель которого состоит в реакции говорящего на действие адресата либо на некоторое положение дел, касающееся адресата и требующее реализации пожелания в соответствии с нормами, принятыми в данном обществе. Также следует обратить внимание, что данный термин можно рассматривать не только как пожелание только / преимущественно добра, но и как зла; в таком случае он уточняется, благопожеланиями (благословениями) или проклятиями являются те или иные пожелания.

Некоторыми учеными пожелания изучались очень подробно. Они предлагали различные классификации, основывающиеся на приобретаемой пожеланиями семантике в зависимости от целей говорящего, ситуации / причины произнесения пожеланий. Например, Г. Хинделанг (Hindelang, 1978), рассматривающий пожелания, делит их по ситуативно-временному критерию на сезонные пожелания (*Frohe Ostern!*), пожелания, обусловленные временем суток (*Gute Nacht!*), и пожелания, обусловленные случаем (*Gute Fahrt!*). И. Соса-Майор подразделяет пожелания в зависимости от ситуации на тосты и застольные пожелания (*Auf deine Gesundheit!* (разг. речь)), общие пожелания благополучия (например, *Mach's gut! Alles Gute!*), специфические ситуативные пожелания (*Behüt dich Gott, Vater!*), пожелания по поводу событий частного (например, день рождения – *Gratuliere zum Geburtstag!*) и коллективного (например, рождество – *Frohe Weihnachten!*) характера.

Сравнив эти и другие классификации, Н.А. Трофимова пришла к выводу о том, что перечень традиционных внешних событий, обуславливающих появление этикетных высказываний добропожелания, весьма невелик, и они поддаются завершённому перечислению: расставание (*Leb wohl; Schönen Tag noch!*), встреча (*Guten Morgen!*), прием пищи (*Guten Appetit!*), отход ко сну (*Gute Nacht!*), болезнь (*Ich wünsche Ihnen gute Besserung!*), некая деятельность (*Viel Glück, Gentelmen!*), планирование свободного времени (*Und ich wünsche dir Spass bei der Omi!*) (Трофимова, 2011).

В данном исследовании представлены особенности способов выражения пожелания.

Значительная часть пожеланий – это лексикализованные речевые единицы, ставшие клише вследствие их многократного, повторного употребления в схожих коммуникативных ситуациях, что привело к их закреплению за определенным контекстом (Щербакова, 2016).

Как в русском, так и в немецком языках в РА доброго пожелания преимущественно употребляются повелительные формы наклонения (Коморова, 2015).

Наиболее распространенной конструкцией речевых актов доброго пожелания являются в немецком языке пожелания с

глаголом *wünschen* и в русском- с глаголом *желать*, после которых следует существительное в винительном падеже, например:

- (1) нем. *Ich wünsche Ihnen viel Kraft für die nächsten Tage!*
рус. *Я желаю тебе хорошего дня!*

При этом перформативный глагол *желать/wünschen* в РА сопоставляемых языков может опускаться (Коморова, 2015). Пожелания подобного вида являются более употребительными, хотя в стилистическом отношении они несколько снижены, ср.:

- (2) нем. *Viel Glück! Alles Gute! Schönes Wochenende.*
рус. *Удачи! Успеха! Огромного счастья! Любви!*

Часто данные глаголы употребляется в составе придаточного предложения с союзом *dass/чтоб(ы)*:

- (3) нем. *Ich wünsche dir, dass du endlich alle Prüfungen ablegen.*

рус. *Я желаю, чтобы удача сопутствовала во всех твоих делах.*

Перформативные глаголы *желать/wünschen* в конструкциях с пожеланиями часто сопровождают обстоятельственные слова типа *Von ganzem Herzen wünsche ich.... / От всей души, от всего сердца желаю...*, например:

- (4) нем. *Von ganzem Herzen wünsche ich Ihnen viel Erfolg!*
рус. *От (всей) души (от всего сердца) желаю успеха!*

В сопоставляемых языках пожелания добра часто оформляются побудительными предложениями. В таких предложениях в немецком языке в основном употребляются глаголы *werden, bleiben, sein, geben, lassen, mögen, leben*, а в русском языке глаголы *быть, оставаться, давать (дай)*, а также частица «пусть», например:

- (5) нем. *Werden Sie glücklich! Lass es dir gut gehen! Bleiben Sie gesund!*

рус. *Будьте счастливы! Пусть все у тебя будет в порядке! Будьте здоровы!*

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Коморова, Д.Ф. Прагмалингвистические особенности пожелания в немецком языке [Текст]: автореф. дис... канд. филол. наук / Д.Ф. Коморова. – Томск. 2015. – 19 с.

2. Трофимова, Н. А. От любви до ненависти: Смысловые узоры экспрессивов / Н. А. Трофимова. СПб.: ИВЭСЭП, 2011. – 395 с.

3. Щербакова, М. И. Лексико-грамматическая специфика оптативности в современном русском языке [Текст]: автореф. дис... канд. филол. наук / М.И. Щербакова. – Москва. 2016. – 183 с.

Мерлан Маргарита

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МЕТАФОРА В АНГЛИЙСКОМ ПОЭТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ СТИХОВ У. Б. ЙЕЙТСА И У. Х. ОДЕНА)

Метафора имеет длительную и богатую историю изучения. Начиная с античности, феномен метафоры привлекает внимание философов, поэтов и ученых. Каждое ответвление лингвистической науки предлагает свою трактовку понятия метафоры, в современных языковых исследованиях метафора рассматривается как одно из ключевых понятий в исследовании концептуальных систем.

В когнитивной лингвистике метафора рассматривается как основное средство концептуальной системы, с помощью которой мы понимаем и воспринимаем один тип объектов с помощью терминов объектов иного типа, таким образом, согласно когнитивной теории, процесс метафоризации – не просто лингвистическое явление, происходящее на поверхностном уровне языка, но берущее начало в глубинах человеческого мышления. Н. Д. Арутюнова отмечала, что «без метафоры не существовало бы лексики «невидимых миров» (внутренней жизни человека), зоны вторичных предикатов, то есть предикатов, характеризующих абстрактные понятия» (Арутюнова 1990: 9). Разнообразие процедур концептуального анализа (Бессонова 2013: 3) не только способствует росту интереса к изучению концептуальной метафоры, но и экстраполяции этих процедур на анализ концептуальных метафор в поэтической картине мира.

В условиях глобализации изучение поэзии, как неподвластной данному феномену области, обеспечивает сохранность лингвокультурных концептов языкового сообщества, к которому относится поэт, а также сохранение идиостиля автора. Изучение творчества таких разных поэтов как У. Б. Йейтс и У. Х. Оден интересно с точки зрения когнитивной лингвистики, так как концептуальные метафоры, актуализирующиеся в их творчестве в большей степени выражают совершенно непохожие идиостили авторов.

Творчество У. Б. Йейтса пронизано ирландским фольклором, мифологией и мистикой, что, несомненно, нашло отображение в его стихах.

Одним из ключевых концептов творчества У. Б. Йейтса является макроконцепт *NATURE*, представленный множеством концептуальных метафор. Довольно частотной является концептуальная метафора *HEAVENLY BODIES ARE LIVING BEINGS*, которая актуализируется следующим образом:

“...And he called loudly to the stars to bend
From their pale thrones and comfort him...” (Yeats, 1989:6);

“...And white stars tell you praise...” (Yeats, 1989: 32).

Концептуальная метафора *SEA IS A LIVING BEING* так же довольно часто встречается в творчестве писателя и актуализируется в следующих строках:

“...The sea Swept on and cried her old cry still, (Yeats, 1989: 7);

“...Or comes in laughter from the sea’s sad lips”(Yeats, 1989: 32);

Помимо вышеперечисленных, концептуальная метафора *WIND IS A LIVING BEING* так же часто находит отражение в стихотворениях Йейтса:

“Desolate winds that cry over the wandering sea” (Yeats, 1989:52);

У. Х. Оден, писавший в жанре интеллектуальной лирики, обращался к разным аспектам жизни общества, виртуозно отображая реалии человеческой жизни, собственные мысли и ощущения. В концептосфере поэзии Одена концепт *TIME* является одним из ключевых. Стоит отметить, что многие поэты изображали время живым существом, мыслящим, движущимся, беспристрастным и беспощадным. В творчестве В. Х. Одена этот концепт представлен концептуальной метафорой *TIME IS A*

LIVING BEING, которая занимает весьма значимое место и наиболее частотно актуализируется метафорой-персонификацией, изображающей время как злодея, враждебно настроенную к человеку сущность: “O, let no Time deceive you, ...

... Time watches from the shadows

And coughs when you would kiss;

... And Time shall have his fancy; (Auden, 1979: 85);

“...Time and fevers burn away

Individual beauty from

Thoughtful children...” (Auden 1979: 50);

Так же в творчестве Одена представлена концептуальная метафора TIME IS LIFE, что демонстрирует пример: The crime of life is not time (Auden 1979: 191).

Метафора TIME IS SPACE является довольно популярной не только в повседневной жизни, но и в поэтическом тексте. В произведениях В. Х. Одена концептуальная метафора TIME IS SPACE, актуализирующейся в следующих строках: “For our time has no favourite suburb” (Auden 1979: 48).

Одной из самых распространенных метафор является TIME IS A MOVING OBJECT. У Одена время словно вращается, закручиваясь вокруг человека:

“...because the actual self,

Round whom time revolves so fast” (Auden 1979: 144).

Еще одной весьма распространенной метафорой является корреляция времени с живым существом, как правило, быстродвижущимся животным. В поэзии У. Одена метафора TIME IS ANIMAL актуализируется следующим образом:

“The years shall run like rabbits” (Auden 1979: 85).

Таким образом, изучив концептосферы двух настолько разных поэтов можно отметить, что для У. Б. Йейтса ключевым мотивом творчества была природа и культура родной Ирландии, в то время как Оден в своих произведениях размышляет об эфемерных субстанциях незаметно, но неумолимо влияющих на человеческое существование.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арутюнова, Н. Д. Метафора // Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1990

2. *Бессонова, О.Л.* Процедуры анализа концептов при проведении сравнительно-типологических исследований // Лингвоконцептология: перспективные направления: коллективная монография / под ред. А.Э. Левицкого, С.И. Потапенко. – Луганск : Изд-во ГУ «ЛНУ имени Тараса Шевченко», 2013. – С. 87-117.

3. *Auden, W. H.* Selected Poems. New Edition / W.H. Auden. – [Ed. By E. Mendelson]. –New York : Vintage Books, 1979. – 317 p.

4. *Yeats, W. B.* Collected poems / W. B. / Yeats. – London : Macmillan Press, 1989. – 462 p.

Мехдиева Карина

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

ТИПЫ ЭМОТИВНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ, ВЕРБАЛИЗУЮЩИХ ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ ЭМОЦИИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Данная работа посвящена исследованию типов эмотивных фразеологических единиц (ФЕ), вербализующих положительные эмоции в английском языке.

Цель настоящей работы заключается в анализе типов эмотивных ФЕ, вербализующих положительные эмоции в английском языке.

Материалом исследования послужили 197 фразеологических единиц, отобранные методом сплошной выборки из фразеологических словарей английского языка.

Актуальность исследования обуславливается лингвокультурологической направленностью и стремлением исследователей воссоздать языковую и эмоциональную картины мира, поскольку эмотивность играет важную роль в психической жизни любого индивидуума и, следовательно, в жизни любого общества, что находит подтверждение в трудах лингвистов (см. работы И. В. Арнольд, Н. Д. Арутюновой В. И Шаховского, Н. А. Красавского, Ю. Д. Апресяна и др.).

Эмоции являются существенной составляющей одной из важнейших областей жизни человека – области эмоционального.

На языковом уровне эмоции преобразовываются в эмотивность. Для дифференциации психологических и языковых категорий эмоций В. И. Шаховский предлагает следующее определение эмотивности: «Эмотивный – то же, что и эмоциональный, но о языке, его единицах и семантике» (Шаховский 1990: 59). Фразеологические единицы, составляющие комплексную лексико-фразеологическую систему языка, служат одним из способов языковой репрезентации эмоций.

Согласно Л. Г. Бабенко и В. И. Шаховскому, в эмотиологии принято разделение языковых единиц, репрезентирующих эмоции, путем их а) обозначения или названия; б) различных видов дескрипции; в) выражения в речи (Бабенко, 1989).

В связи с этим в рамках исследования были выделены следующие группы ФЕ по типу эмотивности: номинативные ФЕ, дескриптивные ФЕ и экспрессивные ФЕ. Номинативный тип является превалирующим и насчитывает 160 ФЕ, что составляет 80%, например, *to push the boat out* ‘веселиться’, *to whoop it up* ‘шумно веселиться, радоваться’. Второе место занимают экспрессивные ФЕ, насчитывающие 22 ФЕ, что составляет 11 %. К данному типу принадлежат междометные ФЕ, которые отображают эмоциональное состояние говорящего, например, *that beats all* ‘это превосходно!’, *carry me out* ‘ей-ей умру от смеха!’. Наименее продуктивным типом оказался дескриптивные ФЕ, которые насчитывают 15 ФЕ (8 %). Дескрипция положительных эмоций передается через ощущения, которые сопровождают эмоциональные переживания, например, *to be all smiles* ‘сиять от радости’.

Таким образом, проанализировав корпус исследуемых единиц, вербализующих положительные эмоции в английском языке, можно сделать вывод, что наиболее продуктивным типом эмотивности ФЕ оказался номинативный.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бабенко, Л. Г. Лексические средства обозначения эмоций в русском языке. [Текст] / Л. Г. Бабенко. – Свердловск: Урал. гос. ун-т. – 1989. – 184 с.
2. Шаховский, В. И. Эмотивная семантика слова как коммуникативная сущность [Текст] / В. И. Шаховский. – Волгоград : Волг. Пед. Ин-т. – 1990. – С. 59.

3. Большой англо-русский фразеологический словарь. Кунин А. В. 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Рус. Яз. – 1984. – 944 с.

Мисько Оксана

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

ПОЛИСЕМИЯ ТЕРМИНОВ РОДСТВА В АНГЛИЙСКОМ, РУССКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ

1. Данная работа представляет собой исследование, посвященное изучению полисемии наиболее употребительных (частотных) терминов родства (далее ТР) в английском, русском и немецком языках. В работе рассмотрено 4 термина родства, а именно: *отец* (13)– *мать* (9), *муж* (5)– *жена* (4) – в скобках указана частотность ТР по словарю (Sharoff, 2013). Термины родства важны тем, что они принадлежат к базовой лексике любого языка. Полисемия (многозначность) – это наличие у слова двух и более значений, исторически обусловленных или взаимосвязанных по смыслу и происхождению (Рублева 2004: 35). Актуальность данной работы состоит в исследовании лексических единиц различных тематических групп в разноструктурных языках. Цель исследования заключается в описании, анализе ТР, а также определении степени полисемичности английских, русских и немецких ТР. Сопоставление семантики ТР на основе статей из трех толковых словарей (Ожегов, 2000; Little, 1973; Duden) позволяют определить степень полисемичности. Йухан Тулдава выделил следующие степени полисемичности: нулевую степень (1 значение), первую степень (2-4 значения), вторую степень (5-9 значений), третью степень (10-16 значений) (Тулдава 1983: 98). Все ТР были разделены на две группы: 1) по кровному родству (*отец – мать*); 2) по родству через брак (*муж – жена*).

2. Среди исследуемых ТР в первой группе признак кровного родства является основным. Здесь будет рассмотрена полисемия ТР на примере пары *отец– мать*.

2.1. ТР *отец* принадлежат к третьей степени полисемичности (Nikolaeva 2006: 130), так как имеет по 11 значений в английском и русском языках и является равнозначно полисемичным в обоих

языках. В немецком языке термин относится ко второй степени полисемичности, так как имеет 8 значений. Общими для трех языков являются следующие значения: 1) мужчина по отношению к своим детям; самец по отношению к своим детенышам; 2) люди предшествующих поколений; 3) человек, потечески заботящийся о подчиненных; 4) обращение к пожилому мужчине или к мужу как к отцу своих детей; 5) служитель церкви или монах, а также обращение к нему; 6) священник; 7) Бог, третья ипостась святой Троицы. Различие составляет: в английском языке – вежливое обращение к старшинам; в русском языке – обращение по отношению к лицам, которые толковали христианское учение; в немецком языке – по отношению к людям облеченным властью, родоначальникам или основоположникам чего-либо, по отношению к тестю или свекру, к толкующим христианское учение, а также в качестве обращения к старшинам.

2.2 Мать. Данный термин обладает второй степенью полисемичности (Nikolaeva 2006: 146), т.к. имеет 9 значений в русском языке, 8 значений в английском языке и 6 значений в немецком языке. Русский вариант термина обладает наибольшей степенью полисемичности. Общими для трех языков являются такие значения как: 1) женщина по отношению к своим детям, самка по отношению к своим детям; 2) начало чего-н., то, что дорого, близко каждому; 3) религиозный титул. Различными для языков являются следующие лексические значения: в английском языке – при наименовании монахини или при обращении к ней, при обозначении матрицы в технической сфере, а также при обозначении родителей; в русском языке – при обозначении матрицы в технической сфере, а также при обозначении родителей; в немецком языке – при обращении к пожилой женщине или жене как к матери своих детей, при обращении к теще или свекрови, по отношению к Богородице, а также в качестве восклицания.

3. TP по браку. В данном разделе признак родства через брак выступает в качестве основного. Здесь будут рассмотрена полисемия TP на примере пары терминов *муж– жена*.

3.1 Муж. TP относится к первой степени полисемичности, в английском и русском языке (Nikolaeva 2006: 139), т. к. имеет по 4 значения. В немецком языке термин обладает нулевой степенью

полисемичности (1 значение). Общими являются следующие употребления: 1) мужчина по отношению к женщине, с которой он состоит в официальном браке (к своей жене); 2) мужчина в зрелом возрасте, 3) деятель на каком-н. общественном поприще; 4) человек. В русском языке термин не используется по отношению хозяину дома, а в английском языке по отношению к военнотружущим. В немецком языке термин используется по отношению к мужчине, состоящему в браке.

3.2 Жена. Данный ТР является полисемантом первой степени (Nikolaeva 2006: 155), т. к. имеет по 4 значения в английском и немецком языках и 2 в русском языке. Общими для языков являются такие значения как: 1) женщина по отношению к мужчине, с которым она состоит в официальном браке; 2) лицо женского пола, вступившее в брачные отношения. В русском языке данный термин не употребляется по отношению к хозяйке домовладения, в качестве собирательного имени для мотыльков/моли, а также по отношению ко взрослому человеку женского пола. В немецком языке термин не используется для обозначения собирательного имени для мотыльков.

4. Сравнение статей из толковых словарей, позволяет сделать следующие выводы: 1) в терминах кровного родства, русский и английский языки обладают практически равной степенью полисемичности, в то время как в немецком языке термины родства являются менее полисемичными; 2) среди терминов кровного родства русский язык более полисемантичен; 3) среди терминов родства через брак наиболее высокой степенью полисемичности обладает английский язык.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Одноязычный толковый словарь немецкого языка. (Duden | Startseite | Duden-online-Wörterbuch): <http://www.duden.de/>.

2. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. - М.: Азбуковник, 2000 – 940 с.

3. Рублева, О. Л. Лексикология современного русского языка – Владивосток : Издательство Дальневосточного университета 2004.

4. Тулдава, Й. А. Проблемы и методы квантитативно-системного анализа лексики. – Таллин: Валгус, 1983 – 204 с.

5. *Nikolaeva, L.* Typology of kinship terms/ Larysa Nicolaeva (Donezk Studien zur Germanistik, kontrastiven und diachronen Linguistik; Band 2) – Peter Lang GmbH Internationaler Verlag der Wissenschaften Frankfurt am Main 2014. – 264 с.

6. *Sharoff S., Umanskaya E., Wilson J.* A Frequency Dictionary of Russian: Core Vocabulary for Learners – Routledge 2013

7. *Little, H. W. Fowler and J. Coulton* The Shorter Oxford English Dictionary On Historical Principles – New York, Oxford University Press 1973

Молодчинная Олеся

ГОУ ВПО «Донецкий Национальный Университет»

ЗООНИМЫ ДЛЯ НОМИНАЦИИ ЧЕЛОВЕКА В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Настоящая работа посвящена анализу семантической структуры немецких зоонимов, номинирующих человека.

В современном мире роль животных в жизни людей особенно велика, поэтому человек часто использует зоонимы в своей речи, в том числе и для номинации людей.

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью более глубокого изучения процессов вторичной номинации человека. Направление в изучении зоонимов, имеет перед собой задачу обеспечить общение и взаимопонимание между коммуникантами.

Целью исследования является выявление типов зоонимной номинации человека.

Материалом настоящего исследования являются 78 зоонимов, полученные путем сплошной выборки из «Большого немецко-русского словаря» под редакцией профессора О. И. Москальской и словаря Дудена.

Российский лингвист Н.В. Располыхина справедливо отмечает, что зоонимы, являясь лексическими единицами наименования животных, часто используются для вторичной номинации. Поэтому, в работе, вслед за исследователем, под зоонимом понимается лексико-семантический вариант слова, который выступает в качестве родового названия животного, и

используется в качестве метафорического именованя человека (Располыхина, 1984).

Зоонимы широко распространены во всех языках мира, они признаны одними из самых древних и распространённых, что обуславливает их значимую роль в речи человека (Галимова, 2004; Метельская, 2012).

Опираясь на работы выше названных авторов, в собранном языковом материале выделяются следующие тематические группы зоонимов, номинирующие человека и его свойства, а именно:

1) Интеллектуальная оценка (характеристика уровня умственного развития человека), (30 ед.), например:

Affe, *m* <derb. dummer Kerl> (букв. обезьяна) ‘бран. глупый парень’; *Affenvolk*, *n* (букв. обезьяны) <derb. Dummkopf> ‘бран. дурак’; *Dackel*, *m* <blöder Kerl> ‘глупый парень’ (букв. такса); *Esel*, *m* <salopp. Dummkopf> ‘фам. глупец’ (букв. осел).

2) Моральные качества человека (18 ед.), например:

Hammel, *m* <derb, abwertend einfältiger Mensch> грубо, пренеб. ‘ограниченный человек’ (букв. баран); *Hund*, *m* <salopp gemeiner Mann> ‘фам. подлый человек’ (букв. собака); *Huäne*, *f* <Megäre> ‘мегера’ (букв. гиена).

3. Внешность, физические данные человека (10 ед.):

Kröte, *f* <dumme Person> ‘глупый человек’ (букв. жаба); *Lackaffe*, *m* <salopp. ein lackierter Affe> ‘фам. разряженная обезьяна, пижон’; *Otter*, *m* <hässliche, dünne Frau> ‘некрасивая, худая женщина’ (букв. выдра).

4. Одежда человека (презентация образа человека относительно его модных пристрастий, вкуса, чувства стиля) (6 ед.), например:

Schwein, *f* <umg. Schlunze> ‘разг. неряха (букв. свинья); *Pfau*, *m* <umg. Kleidernarr> ‘разг. щеголь, пестро одетый дурак’ (букв. павлин);

5. Возраст человека (характеристика человека, находящегося в разных возрастных состояниях) (2 ед.):

Kücken, *f* <junges, unerfahrenes Mädchen> ‘юная, неопытная девушка’ (букв. цыпленок); *Pferd*, *m* <Mähre> ‘лошадь, кляча’.

6. Отношение человека к еде (2 ед.):

Vieh, *n* < salopp. Fresser> ‘фам. обжора’ (букв. рогатый скот);
Rüsselkäfer, *m* <Curculio> ‘долгоносик, плодояр’.

7. Сексуальные пристрастия человека (отношение человека к нетрадиционным половым связям) (одна единица):

Hahn, *m* < grob. Schwuchtel> ‘грубо гомосексуалист’ (букв. петух).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Галимова, О.В.* Этнокультурная специфика зоонимической лексики, характеризующей человека. Уфа, 2004. 309 с.
2. *Метельская, Е.В.* Образ человека в английской и русской субстандартной лингвокультурах: дис. канд. филол. наук: 10.02.20/ Метельская Е.В.– Пятигорск, 2012.
3. *Распыхина, Н.В.* Проблема взаимосвязи разнооформленных знаков прямой и косвенной номинации на материале немецкой зоосемии: дис. канд. филол. наук. М, 1984. 194 с.
4. *Moskalskaja, O.I.* das große deutsch-russische Wörterbuch. Moskauverlag: Russische Sprache, 1980.
5. *Duden Universalwörterbuch* [Электронный ресурс]. URL: <http://www.duden.de>

Николенко Анастасия

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

ИНКОРПОРИРОВАННЫЕ АКТАНТЫ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

В данной работе рассматриваются глаголы, образованные от имён существительных, которые могут обозначать инкорпорированные актаны в английском и русском языках, например: англ. *saw* ‘пила’ – *to saw* ‘пилить, разрезать пилой’, то есть англ. глагол *to saw* русс. *пилить* обозначают одновременно действие и предмет, с помощью которого оно осуществляется.

Целью исследования является изучение явления инкорпорация – одного из наиболее экономных способов передачи смысла.

Семантическая глагольная инкорпорация может быть охарактеризована как один из видов семантико-синтаксической

компрессии, которая усложняет значение глагола и упрощает структуру предложения, сохраняя тот же объем информации, что был задан глубинной, или семантической структурой (Афанасьева, 1991).

Слову в словаре обычно соответствует несколько лексем. Глагольная лексема описывает некую ситуацию. Лексема концептуализирует определенный фрагмент внеязыковой действительности, сопоставляя ему нечто, что можно назвать «концепт ситуации», данный концепт включает определенный набор участников. В лексикографическом толковании глагола каждому участнику соответствует переменная (Апресян, 1974).

На синтаксическом уровне участники выражаются актантами глагола. Подчиненный глаголу член предложения, выражающий участника с данной ролью, может быть по разным причинам принципиально невозможен. Например, одной из таких причин является инкорпорация актантов (Апресян, 2009).

Инкорпорация актантов может носить явный или скрытый характер. Явной или прозрачной инкорпорацией обладают, например, глаголы, в словообразовательной структуре которых представлено (Афанасьева, 1991):

- существительное предметной семантики: англ. *paint* ‘красить’ (*paint* ‘краска’), англ. *cover* ‘накрывать’ (*cover* ‘крышка’);
- существительное непредметной семантики: англ. *answer* ‘отвечать’ (*answer* ‘ответ’), англ. *express* ‘высказываться’ (*expression* ‘высказывание’);
- действия, осуществляемые с помощью частей тела: англ. *wag* ‘вилять’ хвостом (*tail* ‘хвост’), англ. *blink* ‘моргать’ (*eye* ‘глаз’) др.

Обычно синтаксические функции частей речи обусловлены их лексическим и категориальным значением. За морфологизованными членами предложения исторически закрепились определенные части речи. Однако такое соответствие нельзя считать стабильным вследствие подвижности границ между структурно-семантическими классами слов и постоянного взаимодействия частей речи (Калиущенко, 2016). Таким образом, переход слова из одной части речи в другую происходит в процессе функционирования

слов в речи. Функциональный сдвиг слова из одной морфологической категории в другую как словообразовательный процесс получил название конверсии. Этот способ словообразования весьма характерен для английского языка в силу аналитического характера его строя (Апресян, 2009). При конверсном словообразовании происходит не только грамматическая, но и семантическая перестройка. Производное слово заимствует семантику производящей основы, прибавляя к ней свою, обусловленную новым частеречным статусом, поэтому производные слова всегда обладают более сложной семантической структурой. Например, глагол *pen* 'писать, сочинять' включает как значение предметности, унаследованное им от производящего существительного *pen* 'перо, ручка', так и значение процессуальности (Апресян, 2009).

Таким образом, в процессе вербализации сема предметности, занимающая центральное место в семантической структуре существительного модифицируется в сему глагольного актанта, а ведущей становится сема действия, что находит свое отражение в словарных дефинициях отсубстантивных глаголов (Апресян, 2009).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Большой англо-русский словарь В.К. Мюллера: под ред. Л.И. Васильевой, изд. «Дом. XXI век», 127018, М.: 2008
2. *Апресян, Ю. Д.* Лексическая семантика. Синонимические средства языка. – М.: Наука, 1974.
3. *Апресян, Ю. Д.* «Исследования по семантике и лексикографии. Том 1. Парадигматика» - М.: Языки славянских культур, 2009. – 568 с.
4. *Афанасьева, О. Ю.* Глаголы с инкорпорированным обстоятельством образа действия и семантическая редупликация (на материале современного английского языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Одесса, 1991.
5. *Калиущенко, В. Д.* «От лингвистической типологии к исторической лингвистике». Избранные труды \ под ред. Л. Н. Ягуповой. – Донецк : ДонНУ – 2016 – С. 39-77.

СЕМАНТИКА ЭМОТИВНЫХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Данная работа посвящена изучению особенностей семантики эмотивных прилагательных (ЭП) в английском языке.

Несомненно, в жизни каждого человека эмоции играют колоссальную роль, в немалой степени предопределяя его поведение и речь. Отчаяние, радость, раздражение, удовольствие – всё это, наряду с волей, является бесспорными предпосылками событий в жизни каждой отдельной личности, причем как своей, так и чужой. Справедливо считать, что желания и стремления человека также неминуемо связаны с эмоциями, которые он получит при условии их осуществления. Эмоции мотивируют.

Цель работы – исследование особенностей семантики эмотивных прилагательных английского языка и осуществление семантической классификации ЭП.

Материалом исследования послужили 300 лексических единиц, отобранных методом сплошной выборки из Oxford Advanced Learner's Dictionary (OALD, 2010). В материал вошли ЭП различной стилистической окрашенности – от разговорных и сниженных (*crusty* ‘сварливый’, *bloody* ‘проклятый’) до формальных и книжных (*egregious* ‘ужасный’, *dauntless* ‘неустрасимый’). Были отобраны как прилагательные с исходным значением эмотивности (*envious* ‘завистливый’), так и вторичные номинации, обладающие метафорически-производным значением (*sunny* ‘радостный’). Помимо собственно прилагательных, в выборку вошли слова категории состояния (так называемые *statives* (*aghast* ‘ошеломленный, в ужасе’)), а также адъективированные причастия (*satisfied* ‘довольный’). Были включены прилагательные, образованные способом словосложения, характерные для разговорной речи и обладающие ярко выраженной эмоциональной окраской (*can-do* ‘исполнительный, «боевой»’, *daredevil* ‘смелый, рискованный’).

В психологии эмоции традиционно делят на позитивные и негативные, однако данная классификация является не совсем точной, так как эмоции, обычно причисляемые к «негативным», порой могут послужить на благо индивида, и наоборот – «позитивные» эмоции могут привести к пагубному результату. Подобная ситуация наблюдается и в языке, т. к. без контекста не всегда можно определить, какую смысловую нагрузку несет лексическая единица – позитивную или негативную. В своей работе «Эстетика словесного творчества» М. Бахтин выдвигает следующую гипотезу: «Эмоция, оценка, экспрессия чужды слову языка и рождаются только в процессе его живого употребления в конкретном высказывании» (Бахтин 1979: 281). При осуществлении семантической классификации ЭП мы будем придерживаться неотъемлемых коннотаций, которые так или иначе им сопутствуют.

Так, среди 300 выбранных единиц 122 несут в себе позитивные коннотации, что составляет 41% от общего объема.

Группа прилагательных, выражающих эмоцию «Радость», насчитывает 18 единиц (5%). В нее входят такие ЭП, как: *jolly* 'веселый', *exultant* 'ликующий', *uplifted* 'радостный', *alight* 'сияющий'.

Семантическая группа прилагательных, обозначающих «Энергичность», «Решительность» и «Смелость», включает в себя 24 ЭП (8%): *vigorous* 'энергичный, решительный', *beefy* 'крепкий, сильный', *alive* 'живой, бодрый', *daring* 'смелый', *dexterous* 'ловкий'.

Группа ЭП, вербализирующих «Одобрение», является более многочисленной ввиду неотъемлемой связи категорий эмотивности и оценочности и большого количества оценочных прилагательных в английском языке. Помимо выражения оценки говорящего, которую он дает объектам и явлениям, сюда входит эмоциональная характеристика различных качеств личности. Группа насчитывает 56 единиц (19%): *mind-blowing* 'умопомрачительный', *estimable* 'достойный уважения', *jammy* 'везучий', *upright* 'честный, справедливый', *fantastic* 'чудесный', *fair-minded* 'справедливый, непредвзятый'.

Семантическая группа «Интерес» включает 8 прилагательных (3%): *keen* 'страстно увлекающийся', *absorbing*

‘захватывающий’, *fetching* ‘соблазнительный’, *winning* ‘обезоруживающий’.

Семантическая группа «Дружелюбие» состоит из 11 ЭП (4%): *dear* ‘дорогой, милый’, *amiable* ‘дружелюбный, любезный’, *charitable* ‘милостивый’.

Группа «Осторожность» включает в себя 5 единиц (2%): *discreet* ‘тактичный, осмотрительный’, *careful* ‘осторожный, предусмотрительный’.

152 единицы несут ярко выраженную негативную коннотацию, что составляет 51%.

Сема «Неодобрение» присуща 124 единицам (41%). Сюда относится низкая эмоционально окрашенная оценка чего-либо, а также вербализация некоторых отрицательных качеств личности: *horrid* ‘отвратный’, *revolting* ‘отталкивающий’, *hare-brained* ‘дурацкий’, *brazen* ‘бесстыжий’, *bloodless* ‘вялый’, *gauche* ‘неотесанный’, *empty-headed* ‘тупоголовый’, *flashy* ‘альяповатый’, *condescending* ‘снисходительный, покровительственно-высокомерный’, *blasted* ‘чертов’.

Семантическая группа «Злость» включает 28 ЭП (10%): *Catty* ‘язвительная’, *irate* ‘разгневанный’, *bloody-minded* ‘зловредный’, *venomous* ‘злобный’, *bad-tempered* ‘раздражительный’, *atrocious* ‘зверский’.

Полисемантические ЭП, несущие амбивалентные значения, а также единицы, отражающие интенсивность, степень и размер, следует рассматривать отдельно. Эта группа включает 26 прилагательных (8%). К таковым относятся *awesome* ‘ужасный, внушающий страх, потрясающий’, *delicate* ‘ломкий, слабый, изысканный, искусный’, *extreme* ‘крайний, чрезвычайный’, *mean* ‘скупой, мелочный, злой, умелый, искусный, средний, посредственный, слабый, убогий, низкого происхождения’.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бахтин, М. Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин // М.: Искусство. – 1979. – 422 с.
2. OALD: Oxford Advanced Learner’s Dictionary, 8th edition. – The Oxford University Press. – 2010. – 670 p.

РЕАЛИЗАЦИЯ ОТРИЦАТЕЛЬНЫХ ЭМОЦИЙ НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ У.С. МОЭМА «БРЕМЯ СТРАСТЕЙ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ» И Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО «ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ»

В данной работе рассматриваются способы обозначения отрицательных эмоций и чувств. Анализируются средства, связанные с проявлением эмоциональности, в языке известных писателей. Анализ текстов произведений У. С. Моэма и Ф. М. Достоевского показал, что эмоции и чувства проявляются одновременно и во внутренних переживаниях и во внешних проявлениях поведенческого плана.

Сегодня изучение языка чувств и эмоций на основе художественных произведений занимает одно из ведущих направлений, поскольку подобный анализ способен выявить многообразные средства выражения эмоций в художественном контексте (Бабенко 1989: 184). В данной статье анализ осуществляется на материале произведений У. С. Моэма и Ф. М. Достоевского.

Материалом исследования стали 1913 примеров употребления отрицательных эмоций в английском языке и 2695 примеров в русском языке.

Проанализировав два оригинальных текста: «Преступление и наказание» Ф. М. Достоевского и «Бремя страстей человеческих» У. С. Моэма можно сделать вывод, что в англоязычном дискурсе преобладает микрополе «Fear (Страх)», в то время как в русскоязычном – первое место делят между собой микрополя «Агрессия» и «Страх». Оба произведения отражают настроение того времени, в котором они были написаны. Романы написаны с интервалом в 49 лет, «Преступление и наказание» Ф. М. Достоевского – 1866, а «Бремя страстей человеческих» У. С. Моэма – 1915.

Микрополе «Fear» / «Страх» представлен такими частями речи как имя прилагательное, глагол, имя существительное, наречие в английском и в русском языках.

Энциклопедический словарь Тера-Лексикон дает следующую дефиницию слову *страх*: «отрицательная эмоция в ситуации реальной или воображаемой опасности». «В зависимости от характера угрозы интенсивность и специфика переживания страха варьирует в достаточно широком диапазоне оттенков (опасение, боязнь, испуг, ужас)» (Тера-Лексикон: Иллюстрированный энциклопедический словарь 1998: 672). В романах на лексическом уровне выделяются три «степени» страха: страх, испуг и ужас. Эти понятия раскрываются друг через друга:

- Испуг – «рефлекторная реакция на опасную или страшную неожиданность».

- Страх – «сильное опасенье, тревожное состояние души от испуга, от грозящего или воображаемого бедствия».

- Ужас – «чувство сильного страха, достигающее до подавленности, оцепенения».

Таким образом, самая «слабая» степень страха в романе «Преступление и наказание» – испуг (в произведении он часто представлен глаголом «испугаться»); далее – страх, который характеризуется глаголом «бояться»; и, наконец, – ужас с производными глаголами *ужаснуться*, *ужасаться*.

На втором месте после глаголов по частоте употребления в линии страха Раскольникова – существительные, которые чаще всего передают ужас героя.

В англоязычном произведении «Бремя страстей человеческих» среди средств обозначения микрополя «Fear» первое место занимает имя прилагательное. Наиболее частые примеры использования представлены словами *afraid*, *horrible* и *frightened*. Далее, по количественному употреблению находится наречие *awfully*, а глаголы занимают третье место.

Внутреннее состояние человеческой психики может иметь внешние проявления в виде определенных физиологических реакций, поскольку эмоциональная деятельность человека сопровождается определенными двигательными реакциями и биохимическими изменениями в организме.

В частности, возникновение страха может сопровождаться внешними неконтролируемыми физиологическими реакциями организма, такими как бледность, румянец, учащение пульса,

физическое недомогание, болезнь, и находит отражение в художественных текстах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бабенко, Л. Г.* Лексические средства обозначение эмоций в русском языке. Л. Г. Бабенко. Свердловск.: Урал, ун-та – 1989. – 184 с. – ISBN 5-7525-0061-3.

2. *Достоевский, Ф. М.* «Преступление и наказание»: Роман в шести частях с эпилогом /Вступ. ст. К. Степаняна; рис. Ю. Гершковича. – М.: Дет. Лит., 2002. – 653 с.: ил. – (Школьная библиотека).

3. Тера-Лексикон: Иллюстрированный энциклопедический словарь. – М.: ТЕРРА, 1998. – Т35 672 с.

4. *Maugham, W. Somerset* «Of Human Bondage». – George H. Doran Company: 1915. – 648 p.

Оганова Диана

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С ГЛАГОЛОМ *ЛОМАТЬ* В НЕМЕЦКОМ, АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

1. Вводные замечания

Объектом исследования являются фразеологические выражения с глаголом *brechen* в немецком и *to break* в английском языке, и *ломать* в русском.

Предмет исследования – фразеологические единицы, содержащие глаголы *brechen* в немецком *to break* в английском и *ломать* в русском.

Целью данного исследования является сопоставление фразеологизмов в немецком, английском и русском языках, выделяя субъект и объект данных фразеологический выражений

Цель работы предполагает решение следующих задач:

- сопоставить фразеологизмы в немецком, английском и русском языках;
- проанализировать пересечение значений данных фразеологизмов;

2. Фразеологизмы с глаголом *brechen* в немецком языке

В немецком языке глагол *brechen* имеет лишь одно фразеологическое значение - *Nichts zu brechen und zu beißen*

haben, „Не иметь ни куска хлеба, умирать с голоду“ – букв. „Ничего не иметь ломать и кусать“. Субъектом в данной ситуации может выступать человек.

Объектом в данном случае может выступать пища (*das Brot brechen/beißen*). В русском языке нет полного соответствия.

3. Фразеологизмы в английском языке с глаголом *to break*.

У английского глагола *to break* существует 10 фразеологически связанных значений. Ниже рассмотрим каждое из них

1) *to break one's back* „тяжело, упорно работать“ – букв. „Ломать спину“. Субъектом выступает человек, объект – спина. В русском языке есть полное соответствие – „ломать спину“, которое полностью соответствует по значению;

2) *to break sb's heart* „разбить кому-то сердце“. Субъектом выступает человек, объектом – сердце, чувства. В русском языке существует полное соответствие – „разбить кому-то сердце“.

3) *to break cover* „выйти из укрытия, появиться, показаться“ – букв. „Ломать укрытие, покров“. Субъект – человек, объект – укрытие. В русском языке нет полного соответствия, переводиться путем ассоциаций.

4) *to break down barriers* – преодолеть проблемы в общении, между людьми, имеющими разные точки зрения, найди компромиссы – букв. „Ломать/ рушить барьеры“. Субъект – человек, объект – проблемы в общении, языковые барьеры, недопонимания. В русском языке данный фразеологизм переводиться путем описательного перевода.

5) *to break even* „не иметь прибыли или нести убытки“. Субъект – человек, который может нести убытки, в процессе деятельности, объект – убытки. На русский язык переводится путем описательного перевода.

6) *to break new ground* „открыть что-то новое, открывать новые возможности“ – букв. „Ломать новую землю. Субъект – человек, объект – новые, ранее неизвестные открытия. На русский язык переводится путем описательного перевода.

7) *to break the news* „говорить кому-то неприятные новости“ – букв. „Ломать новости“. Субъект – человек, объект – плохие, нерадостные новости. На русский язык переводиться с помощью подробного описания.

8) *to break the bank* „потратить все деньги“, „разориться“ – букв. „Ломать банк“. Субъектом может выступать человек, предприятие, фирма и т.п., Объектом выступают финансовые сложности. На русский язык переводится описательным путем.

9) *to break the ice* „начать общаться, положить начало разговору, знакомству“ – букв. „Ломать лед“. Субъектом выступает человек, а объектом – преграды в общении. В русском языке существует неполное соответствие „растопить лед“, хотя не менее часто употребляется именно расширенный , описательный вариант.

10) *to break the mould* „ломать стереотипы“. Под данным фразеологизмом имеется в виду нестандартно мыслить и действовать. Субъектом выступает человек, объект – стереотипы, как устойчивая укоренившаяся в сознании людей модель поведения или мышления. В русском языке существует полное совпадение „ломать стереотип“.

4. Фразеологизмы с глаголом *ломать* в русском языке.

В русском языке существует всего 5 фразеологически связанных значений с глаголом *ломать*.

1) *ломать комедию*. Данный фразеологизм обозначает „играть на публику“. Субъектом выступает человек, объектом – негативное поведение человека. У данного русского фразеологизма нет аналогов с глаголом *brechen* и *to break* ни в английском, ни в немецком языках.

2) *ломать дурака*. Данный фразеологизм обозначает то же, что и „изображать дурака, прикидываться дураком“. Субъект – человек, объект – негативное поведение человека.

3) *ломать шапку* (разг. устар.). Обозначает „перед кем-то заискивающе кланяться“. Субъектом выступает – человек, объектом – негативное поведение человека.

4) *ломать голову*. Под этим фразеологизмом подразумевается „стараться понять что-л. трудное“, обычно употребляется при описании сложной, запутанной ситуации, из которой не просто найти выход. Субъектом выступает – человек, объектом – сложное занятие.

5) *ломать спину* то же самое, что „тяжело работать“. Субъектом выступает человек, объектом – тяжёлое занятие. Данный русский фразеологизм имеет полное соответствие в

английском языке – *to break one's back* , и они полностью совпадают в значениях.

5. Выводы.

5.1. Из трех рассматриваемых языков, глагол *ломать* наиболее продуктивен в образовании фразеологизмов в английском и русском, наименее – немецком.

5.2. На основе данного исследования можно констатировать, что английский глагол *to break* имеет самое большое количество фразеологически связанных значений – 10 , в то время как в немецком языке – 1 , а в русском – 5.

5.2. Сопоставив все фразеологизмы с глаголом *ломать* в немецком, английском и русском языках, мы можем сделать вывод, что немецкий фразеологизм *Nichts zu brechen und zu beißen haben* не имеет эквивалентов ни в английском, ни в русском языках, у английских и русских фразеологизмов есть 3 совпадения – *to break one's back* - *ломать спину*, *to break one's heart* – *разбить кому-то сердце* и *to break the mould* - *ломать стереотип*.

5.3. Единственный фразеологизм в немецком языке с глаголом *brechen* имеет негативное действие. В русском языке 3 фразеологизма обозначают негативное поведение человека, и 2 – тяжелое занятие. В английском – 5 фразеологизмов обозначают положительное действие или занятие, и 5 – негативное.

5.4. Кроме того, можно констатировать, что во фразеологизмах во всех трех языках субъектом фразеологизмов выступает практически во всех случаях человек, в то время как объекты всегда разные и практически не совпадают.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Апресян, Ю. Д. О регулярной многозначности. – М., 1997. – С. 509-523.
2. Ожегов С. И. Словарь Русского языка. – Изд. 22-е, стер. – М.: Русский язык, 1990. – 921 с.
3. Ballmer, Thomas T., Waltraud Brennenstuhl. Deutsche Verben: eine sprachanalytische Untersuchung des Deutschen Verbwortschatzes. – Tübingen: Narr, 1986.
4. Cambridge Advanced Learner's Dictionary. Cambridge University Press, 2003.

К ВОПРОСУ О ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИХ ЕДИНИЦАХ РЕКЛАМНОГО ТЕКСТА (НА МАТЕРИАЛАХ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОЙ ПРЕССЫ)

Реклама, как современное социокультурное явление, становится объектом многочисленных исследований ученых, в том числе лингвистов.

Рекламный текст представляет собой совершенно уникальный феномен по ряду причин. Во-первых, данный вид сообщения невозможно отнести к какому-либо функциональному стилю, ведь «функционирование текста в социальной среде порождает тенденцию к разделению текста на варианты» (Лотман, 1970: 66), то есть рекламный текст – это синтез всех текстовых разновидностей. Во-вторых, рассматривая рекламное сообщение на лексическом и семантическом уровне, можно прийти к выводу, что для придания тексту образности и эффективности рекламисты часто прибегают к использованию ряда лексико-семантических единиц, о которых пойдет речь далее.

Исходя из основных мотивов потенциальных потребителей товаров и услуг, а именно: здоровья, прибыльности, получения гарантий и качества, удобств и определенных преимуществ, самореализации и свободы, формируется лексико-семантическое поле рекламного текста. Лексико-семантическое поле – это совокупность лексем, которая включает в свой состав слова различных частей речи. При этом допускаются включения фразеологизмов, а также просторечий, диалектов и жаргонов (Афанасьева, 2016: 115).

В ходе анализа аутентичных текстов немецкоязычной печатной рекламы была выявлена следующая особенность: наибольшую группу по количеству употреблений тех или иных лексических единиц составили «слова-признаки», то есть определения, выраженные именами прилагательными и составными существительными. Данный феномен, с точки зрения семантики предложения, объясняется тем, что в текстах

немецкоязычной рекламы главный акцент делается на каком-либо признаке предмета. Ведь именно высокое качество, безопасность, соответствие мировым стандартам и долговечность отличает товары «Made in Germany». Например, в данном рекламном тексте, автор, используя большое количество определений, а также лексических повторов, внушает покупателю, что его товар является лучшим на рынке и дает определенные гарантии: *Toyota. Nichts ist unmöglich. Der neue AVENSIS. STIL. SICHERER. GESCHÄFTSPARTNER. Sie sind stilsicher unterwegs und kommen dank des intelligenten Fahrsicherheitssystems Toyota Safety Sense auch noch sicherer an* (Der Spiegel, 2015: 53).

Важной лексико-семантической единицей рекламного сообщения является местоимение. Стремясь придать рекламному сообщению более личный характер, рекламисты прибегают к использованию местоимений, что и лишает рекламное сообщение «анонимности» и располагает к себе покупателей, например: *Wir digitalisieren weltweit die Dokumente von Procter & Gamble. Damit sie sich nicht mehr darum kümmern müssen* (Der Spiegel, 2010: 35).

С целью повысить экспрессивность и получить новые стилистические оттенки в рекламном тексте, рекламисты используют разнообразные фразеологические единицы, которые привлекают внимание покупателя и побуждают его к покупке данного товара. Например, *Abenteuer Antarktis – Wo die Natur Sie mit offenen Armen empfängt* (Stern, 2017: 57).

При дальнейшем анализе рекламных текстов было установлено, что авторы часто используют псевдонаучную лексику. Псевдонаучный стиль рекламных текстов отражает основные функции научного стиля (коммуникативная, эпистемическая, когнитивная функция (Ярцева, 1990: 23–25)), но целью сообщения становится не передача объективной информации, а воздействие на адресата текста, то есть суггестия. Для создания эффекта правдоподобности авторы используют различные количественные данные, например: *Norwegen für Entdecker. Der Moment ist jetzt. 25% sparen bis 31.10.2015, 12 Tage Seereise, ab 1.240 €. Jetzt im Reisebüro oder www.hurtigruten.de* (Focus, 2015: 3). *Bis zu 4-mal schnellere Schmerzlinderung* (Focus, 2015: 17).

Для того чтобы добиться признания своего товара, рекламисты используют различную «научную» терминологию как средство создания авторитета: *Der neue Opel INSIGNIA: Klassenbestes LED Matrix Licht, Automatische Notbremsassistent mit Fußgängererkennung, 24 Stunden Opel On Star Persönliche Assistent und WLAN Hotspot* (Stern, 2017: 5). *CD und Katia Riemann wirken nachhaltig. Ohne Aluminiumsalze. 0% Mineralöle, Silikone, Parabene, Farbstoffe, tierische Inhaltsstoffe. An meine Haut lasse ich nur Wasser und CD* (Stern, 2017: 67). В ходе анализа было установлено, что псевдонаучная лексика чаще всего используется в немецкоязычной рекламе автомобилей и косметических средств.

Итак, к лексико-семантическим особенностям немецкоязычных рекламных текстов относятся: зависимость лексико-семантического поля от мотивов потенциальных покупателей, преобладание лексической группы «слов-признаков», широкое употребление местоимений, использование фразеологических единиц, псевдонаучная лексика.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Афанасьева, Л. В.* Лексико-семантическое поле как лингвистическое понятие [Текст] / Л. В. Афанасьева // *Современные проблемы германского и романского языкознания : Междунар. науч.-практ. конф. – Ровно. – 2016. – С. 115-120.*
2. *Лотман, Ю. М.* Структура художественного текста [Текст] / Ю. М. Лотман // *Об искусстве. – СПб. : Искусство. – 1970. – 285 с.*
3. *Лингвистический энциклопедический словарь* / под ред. В. Н. Ярцевой. – М. : Сов. Энциклопедия. – 1990. – 688 с.
4. *Christian Krug* (Hg.), Stern, Nr. 26, 22. 06. 2017, S. 184.
5. *Klaus Brinkbäumer* (Hg.), Der Spiegel, Nr. 44, – 30. 10. 2010, – S. 170.
6. *Klaus Brinkbäumer* (Hg.), Der Spiegel, Nr. 26, – 20. 06. 2015, – S. 148.
7. *Robert Schneider* (Hg.), Focus, Nr. 34, – 14. 08. 2015, – S. 132.

Остапенко Юлия

ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»

ЛЕКСИКО-ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ОБРАЗА ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ В НЕМЕЦКИХ СМИ

Медиатексты на протяжении всего своего существования являются своеобразным «зеркалом», в котором отражаются актуальные события жизни общества. Для развития такого молодого государства как Луганская Народная Республика (ЛНР) исследование лексико-прагматических особенностей текстов иноязычной прессы выступает достаточно актуальным, так как его результаты помогают выявить, какие стратегии характерны для политики других стран в отношении ЛНР, и определить векторы и возможности дальнейшего сотрудничества.

Медийным текстом или медиатекстом принято считать любой текст, который существует в системе массмедиа. Однако при этом понятие медиатекста шире – по мнению Т. Г. Доброклонской, концепция медийного текста выходит за пределы знаковой системы вербального уровня и предполагает последовательность любых, а не только вербальных знаков (Доброклонская, 2014). Одной из основополагающих характеристик медийного текста является наличие в нём чёткой прагматической направленности. И. В. Рогозина рассматривает медиатекст как модель ситуации или события, которая формируется через призму индивидуального восприятия автора; это особенный тип реальности – медиареальности, которая является продуктом информационной деятельности человека (Рогозина 2003: 121).

В данном исследовании на материалах ведущих немецких СМИ («WELT», «FAZ», «Spiegel» и др.) мы предлагаем рассмотреть, какие характеристики заключает в себе медиаобраз Луганской Народной Республики на современном этапе. В данном исследовании мы не имели целью охватить все аспекты образа ЛНР, а остановились на наименованиях республики, используемых в немецких СМИ, и общей информации о ней.

Неотъемлемую роль в медиаобразе ЛНР играет лингвистическая репрезентация названия государства. Прежде всего, упоминается официальное название республики (*Volksrepublik Luhansk, die Luhansker Volksrepublik*), кроме этого наблюдается аббревиатизация (*LNR, LVR, LVR-Präsident*).

В целом же упоминание ЛНР в немецкоязычных СМИ в контексте общей информации о государстве опирается на несколько лексических полей: «нелегитимность», «сепаратизм», «государственность», «повстанческий характер», «зависимость от России», «соседство с ДНР».

Наиболее обширно в материалах прессы представлено лексическое поле «нелегитимность».

Для подчёркивания нелегитимности существования государства немецкие журналисты наиболее эффективно используют приём закавычивания:

Nach wie vor finden sich Checkpoints an der „Grenze“ zwischen den „Volksrepubliken“. / Как и раньше, на «границе» между «народными республиками» стоят блокпосты (FAZ, 2017).

Наряду с закавычиванием, для подчёркивания статуса республики в прессе характерно использование эпитетов, как конкретизирующих, так и эмоционально-оценочных:

Mittlerweile bauen seine Statthalter im Donbass ihre pseudostaatlichen Parallelstrukturen weiter aus. / Между тем его наместники продолжают создавать на Донбассе свои параллельные псевдогосударственные структуры (WELT, 2017).

Дополняют медиаобраз ЛНР и используемые метафоры, в том числе *das Niemandsland*, которая указывает на нейтральность, ничейность территории и перекликается с названиями сказочных стран – *das Zauberland, das Märchenland, das Schlaraffenland*, что придаёт оттенки утопичности, нереальности.

Для усиления негативного эффекта материалов журналисты и аналитики проводят параллели между ЛНР и другими странами, преимущественно в отношении статуса или военного положения в государстве: *die Schaffung eines „zweiten Abchasien“, ein ukrainisches Aleppo*.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что ведущими языковыми приёмами, используемыми немецкими журналистами для подчёркивания нелегитимности ЛНР являются

закавычивание, эпитет и метафора. Они служат средствами усиления политического языка и формированию негативной, а также резко негативной, экспрессивной коннотации. Данная направленность поддерживается и в отношении других исследуемых аспектов и наиболее ярко выражается в лексическом поле «зависимость от России».

Однако при всём негативизме, которым окружён медиаобраз ЛНР в немецкоязычных СМИ, следует обратить внимание на постоянно расширяющееся лексическое поле «государственность» в отношении республики. На протяжении исследуемого периода (материалы за 2016-2018 гг.) в немецкой прессе всё чаще можно встретить названия государственных структур, должностей, например, *das Staatsfernsehen, der Innenminister, der Präsident, das Staatsoberhaupt*. Эта тенденция позволяет нам сделать вывод, что, несмотря на отрицание легитимности ЛНР, в немецких СМИ постепенно складывается представление о ней как о действующем государстве.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Добросклонская, Т. Г.* Массмедийный дискурс как объект научного описания / Т. Г. Добросклонская // Научная электронная библиотека КиберЛенинка [Электронный ресурс]. – URL. : www.cyberleninka.ru/article/n/massmediynyy-diskurs-kak-obekt-nauchnogo-opisaniya (дата обращения : 21.03.2018)

2. *Рогозина, И. В.* Медиа-картина мира : когнитивно-семиотический аспект : дис. ... д-ра филол. наук [Текст] / В. И. Рогозина. – Барнаул : АлтГТУ. – 2003. – 430 с.

3. *Clasen, B.* Separatisten in der Ostukraine: Neuer Republikchef in Luhansk / В. Clasen // TAZ [Электронный ресурс]. – URL. : www.taz.de/!5466272/ (дата обращения : 21.03.2018)

4. *Herzinger, R.* Bedrohliche Farce / R. Herzinger // WELT [Электронный ресурс]. – URL. : www.welt.de/print/die_welt/debatte/article166783119/Bedrohliche-Farce.html (дата обращения : 21.03.2018)

Павлова Анна

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

ОСОБЕННОСТИ ХРОНОТОПА В РОМАНЕ ДЖ. БАРНСА «ИСТОРИЯ МИРА В 10½ ГЛАВАХ»

«История мира в 10½ главах» воплощает авторское видение действительности – постмодернистскую картину мира конца XX – начала XXI века, сформированную из разнообразных культурных моделей с присущей каждой из них системой знаков и символов. В данном романе символический пласт хронотопа формируется библейскими отсылками (Ветхий Завет) и событиями мировой истории.

В первой главе («Безбилетник») на новый лад рассказана притча о всемирном потопе от лица якобы непосредственного свидетеля событий – червя-древоточца на Ковчеге, который, как утверждает О.В. Лебедева, становится символом человеческой цивилизации. Корабль в романе выступает то в роли тюрьмы, то в роли места совершения массовых убийств, и человечество не чувствует себя в безопасности. Поскольку образ корабля – это символ, то он видоизменяется в каждой главе. Сначала он предстаёт ковчегом («Безбилетник»), затем – туристическим пароходом («Гости»), лодкой («Уцелевшая»), плотом («Кораблекрушение»). Он присутствует всюду, кроме третьей и девятой глав. Так, в главе «Гости» описывается захват исламскими террористами круизного лайнера «Санта-Юфимия», который совершает тур по Средиземному морю. Название корабля связано с именем героини древних испанских мифов. Именно она вела партизанскую войну против Римской империи на территории Северной Африки. Это, по мнению М.И. Жука, напоминание о вражде между расами и народами, которая, к сожалению, сохранилась со времен древнейших цивилизаций (Жук 2009; 160). В романе арабские террористы ведут партизанскую войну с США. В главе «Гости» сказано, что путь лайнера проходит через Грецию, колыбель европейской цивилизации. Символично, что Греция здесь выступает как образ античности и самого исторического времени, что только подчёркивает мысль о нескончаемости войн (Жук 2009; 160). В начале главы представлено описание пассажиров: «Все они поднимались на борт покорными парами» (Барнс 1994; 39), « – Каждой твари по паре, – прокомментировал Франклин» (Барнс 1994; 39). Здесь многонациональный состав пассажиров является метафорой человеческого общества, а «парность» персонажей соотносится с ветхозаветным ковчегом («каждой твари по паре»).

В основу седьмой главы («Три простые истории») лёг исторический хронотоп середины XX в. Теплоход «Сент-Луис» наполнен евреями, пытающимися спастись из фашистской Германии. К сожалению, ни одна страна мира не согласна их приютить. Название корабля отсылает читателя к Святому Луи – французскому королю Людовику IX (1214–1270), который вошёл в историю благодаря двум Крестовым походам на Святую землю, то есть на территорию Израиля. Людовик IX приказал изгнать евреев из Франции и сжечь всё, что относилось к ним (Жук 2009; 161). Здесь уже в повествование вклинивается историческая средневековая аллюзия. Образ корабля, проходящий через весь роман, показан как неуправляемое судно, которое плывёт бесцельно. Корабль, таким образом, – это символ не только человеческой цивилизации, но и времени, где соединяются библейский и исторический пласты романного хронотопа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Барнс, Дж. История мира в 10 ½ главах – 1994. – 349 с.
2. Жук, М. И. Концепция человеческого бытия в романе Джулиана Барнса «История мира в 10½ главах» [Электронный ресурс]. – URL.: <https://cyberleninka.ru/article/v/kontseptsiya-chelovecheskogo-bytiya-v-romane-dzhuliana-barnsa-istoriya-mira-v-10-glavah> (дата обращения 16.03.2018).
3. Лебедева, О. В. Образ истории в новеллистике Джулиана Барнса // Вестник Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого. № 73. Т. 1. Великий Новгород: Изд-во НовГУ им. Ярослава Мудрого. – 2013. – С. 55-58. [Электронный ресурс]. – URL.: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-istorii-v-novellistike-dzhuliana-barnsa+%&cd=1&hl=ru&ct=clnk&gl=ua> (дата обращения 18.03.2018).

НЕМЕЦКИЕ ГЛАГОЛЫ С НЕОТДЕЛЯЕМОЙ ПРИСТАВКОЙ ZER- В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ И ИХ РУССКИЕ ПРИСТАВОЧНЫЕ ЭКВИВАЛЕНТЫ

1. Доклад посвящён сопоставлению немецких глаголов с префиксом *zer-* в современном немецком языке с русскими эквивалентными глаголами. Исследовательский материал составляет 143 глагола с префиксом *zer-*, полученные в результате сплошной выборки из словаря Duden. Данные слова распределены на 5 смысловых групп, а именно на: разрушение или разделение; рассеивание или растворение; деформация или износ; усиление степени разделения и ухудшение состояния человека. Целью исследования является семантика вышеназванных немецких лексем и установления их русских эквивалентов.

2. В отличие от суффиксов, включающих в себя более широкие семантические категории, префиксы обозначают признаки тех или иных признаков или явлений, которые могут сужать или конкретизировать значение основы. Неотделяемые глагольные префиксы разделяют на однозначные, многозначные и нейтральные (Степанова 1962: 98).

3. Глаголы с префиксом *zer-* относятся к однозначным. В большинстве случаев в русском языке аналогами к данному префиксу являются префиксы *раз-* и *рас-* (Степанова 1962: 98) : *teilen* `делить` → *zerteilen* `разделять`, *gehen* `идти` → *zergehen* `расходиться`.

4. Самой многочисленной смысловой группой является «разрушение или разделение», в которой насчитываются 66 примеров, такие как: *fetzen* `рвать` → *zerfetzen* `разрывать в клочья, вместе с тем разрушать`, *schlagen* `бить` → *zerschlagen* `разбивать броском, ударом или столкновением`.

5. Также встречаются глаголы с префиксом *zer-*, которые придают значение «усиления степени разделения чего-либо». Данная группа включает в себя 47 глаголов: *brechen* → *zerbrechen* `разбивать, разламывать` *reißen* → *zerreißen* `разрывать что-

нибудь с применением силы, где в разделении, раздроблении или разрушении придаётся усиление значения.

6. В исследуемых глаголах также есть те, в которых префикс придаёт значение деформации или порчи каких-либо предметов. Всего подсчитано 18 глаголов, подходящих к данной семантической группе, например: *treten* `ступать, наступать` → *zertreten* `растапывать, раздавливать`, *drücken* `давить` → *zerdrücken* `раздавливать`.

7. Следующей семантической группой глаголов является «рассеивание или растворение», если речь идёт о растворении жидкости, порошка и т.д. Количество примеров в данной смысловой группе составляет 12 глаголов, и некоторыми из них являются: *rinnen* `течь` → *zerrinnen* `разливаться, растекаться`, *schmelzen* `топить, таять` → *zerschmelzen* `растаять, растапливать`.

8. Самой малочисленной группой слов является «ухудшение состояния человека», включающая в себя 2 глагола, которые также имеют возвратный вид, такие как: *sich quälen* `мучиться, терзаться` → *sich zerquälen* `изматываться душевными муками` и *sich martern* `терзаться, мучиться` → *sich zermartern* `измучиться`.

9. В некоторых случаях префикс *zer-* в переводе на русский может соответствовать префиксам *ис-*, *из-*, например: *schneiden* `резать` → *zerschneiden* `изрезать`. Стоит учитывать, что вариант перевода `разрезать` также возможен.

Подводя итоги стоит отметить, что глаголы с префиксом *zer-* принадлежат к группе однозначных глаголов. В основном данный префикс придаёт значение распада целого на несколько частей и в русском языке ему чаще всего соответствуют приставки *рас-* и *раз-*. Значительно реже в переводе на русский используются приставки *ис-*, *из-*.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Степанова, М. Д., Чернышева, И. И. Лексикология современного немецкого языка / М. Д. Степанова, И. И. Чернышева. – М.: Высшая школа. – 1962. – 256 с.

2. Duden, Online-Wörterbuch [Электронный ресурс]. – URL. : <https://www.duden.de/suchen/dudenonline/zer%20verb>

ПЕРЕВОД СПЕЦИАЛЬНЫХ ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ В АНГЛО- И РУССКОЯЗЫЧНЫХ ТЕКСТАХ ДОГОВОРОВ

1. Данная работа посвящена изучению специальных юридических терминов переводов текстов договоров с английского языка на русский.

Актуальность исследования обусловлена возрастанием роли юридического перевода, а также необходимостью более глубокого изучения правовой лингвистики.

Объектом исследования являются тексты договоров на английском и русском языках.

Предметом исследования выступают специальные юридические термины.

Цель работы заключается в выявлении способов перевода специальных юридических терминов в текстах договоров на английском и русском языках в сопоставительном аспекте.

Материалом исследования послужили образцы текстов договоров на английском языке, взятые из интернет-ресурсов, из которых были отобраны термины в количестве 63 единиц, из них существительных – 49, глаголов – 14.

1. Язык права, наполнен особой терминологической лексикой и подразумевает узкий специализированный характер лексики, которая охватывает широкий спектр правовых отраслей и институтов. Юридический термин – это слово или словосочетание, употребляющееся в условиях функционирования юридического подстиля официально-делового стиля языка, выражающее ключевое понятие правовой нормы, обладающее чёткими семантическими границами.

2. Юридические термины разделяются на следующие типы.

2.1 Общеправовые термины обозначают понятия широкого обобщенного значения, соотносящиеся с теми или иными явлениями разных сфер объективной действительности и потому являющиеся по своим семантическим параметрам общими, глобальными, например, *law* – ‘закон’, *agreement* – ‘договор’, *legal relation* – ‘правоотношения’.

2.2 Отраслевыми называются термины, обладающие особым правовым содержанием, характерной для конкретной отрасли права. Их отличительной чертой является то, что такие термины отражают специфику конкретной сферы правовых отношений, «замкнуты» последней и, следовательно, обслуживают отдельную отрасль права, т. е. образуют отраслевое терминологическое поле, которое не совпадает ни с общеправовым, ни с межотраслевым терминологическим полями – более широкими в содержательном и функциональном отношении, например *beneficiary* – ‘бенефициар’ (получатель денег), *emphyteusis* – ‘эмфитевзис’ (наследуемое отчуждаемое право владения и пользования чужой землей с обязанностью вносить арендную плату в пользу собственника).

2.3 Межотраслевые термины функционируют в нескольких отраслях права. Примерами таких терминов являются: «*банковская гарантия*» (гражданское и финансовое право), «*наказание*» (гражданское и административное право), «*залог*» (гражданское и уголовное право).

3. Передача английских терминов на русский язык возможна путём транскрибирования, транслитерации, калькирования, аппроксимации, опущения, добавления, компенсации, описательного перевода. Для перевода юридических терминов используются следующие способы.

3.1 Для более точной передачи содержания безэквивалентных юридических терминов используются методы транскрибирования и транслитерации. (*superficies* – ‘суперфиций’, *servitude* – ‘сервитут’, *dealer* – ‘дилер’, *jurisprudence* – ‘юриспруденция’, *quittance* – ‘квитанция’). Такой перевод в полной мере передаёт значение термина при наличии комментариев переводчика и ссылок на дополнительную информацию.

3.2 Способ аппроксимации, т.е. перевод с помощью наиболее близкого по значению термина. Например, оба термина *agreement* и *contract* на русский язык могут переводиться как ‘договор’, хотя *agreement* употребляется в более широком значении. *Solicitor* – ‘адвокат (более низкого ранга)’, *barrister* – ‘адвокат (высшего ранга)’.

3.3 Описательный способ перевод применяется в случае, когда термин, обозначающий реалию английской правовой

системы, отсутствуют в рамках российской правовой системы, например, *Crime Index* – ‘индексные преступления’ (список из 8 наиболее тяжких преступлений против личности и против собственности), *absentee owner* – ‘длительно отсутствующий собственник недвижимости’. Замена специальных терминов описательными выражениями в других случаях является нежелательной, поскольку это может привести к неточности и размытости формулировок.

4. Материал исследования позволил сделать следующие выводы:

1) Юридический термин представляет собой словесные обозначения государственно-правовых понятий, его основными характеристиками являются однозначность понятия и ограниченность употребления.

2) Юридические термины делятся на общеправовые, отраслевые и межотраслевые. В текстах договоров чаще употребляются термины общеправового характера, они составляют более половины от числа всех единиц выборки. Сравнительный анализ юридических терминов имён существительных и глаголов показал, что большая часть терминов является именами существительными, их количество почти вдвое больше глаголов.

3) Применение переводческих трансформаций возникает вследствие необходимости адекватной передачи информации, содержащейся в оригинале текста. Методы транскрибирования и транслитерации, аппроксимации, а также описательный перевод являются основными способами передачи юридических терминов на русский язык. Среди вышперечисленных способов перевода чаще применяются способы транскрибирования и транслитерации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Барабаш, О. В. Юридический текст: проблема интерпретации перевода [Текст] / О. В. Барабаш, О. В. Мещерякова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2013. – № 3 (27). – С. 152–161.

2. Толстик, В. А. Проблемы классификации юридических терминов [Текст] / В. А. Толстик // Актуальные проблемы экономики и права. – 2013. – № 2. С. 176–182.

3. Умерова, М. В. Особенности перевода документов и текстов официального характера [Текст] / М. В. Умерова // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2011. – № 12. – С. 132–137.

4. Sample Business contracts [Электронный ресурс]. – URL: <http://contracts.onecle.com> (дата обращения: 15.02.2018).

Пилипенко Екатерина

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

СПОСОБЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПОВЕСТВОВАНИЯ В РОМАНЕ ДЖ. ФАУЛЗА «ЖЕНЩИНА ФРАНЦУЗСКОГО ЛЕЙТЕНАНТА»

Творчество Джона Фаулза является по своей сути постмодернистским, однако постмодернизм Фаулза своеобразен и далеко не типичен. Вступая в диалог с предыдущим литературным опытом и интерпретируя существующую романную традицию, писатель не ставит своей целью формотворчество и самовыражение, а полемизирует с условностями старой системы организации повествования, обнаруживая ее несостоятельность в рамках современной прозы XX столетия.

Наиболее показателен в этом отношении роман Фаулза «Женщина французского лейтенанта», который, будучи стилизован под повествовательную манеру XIX века, на самом деле разрушает классическое представление о романе эпохи викторианства.

Для Фаулза выбор повествовательной стратегии значим и совершается осознанно, с учетом литературного опыта как предшественников, так и современников. По мнению А. Долинина, Фаулз хоть и считает, что традиционные формы организации повествования еще не изжили себя, все же признает особую роль автора в современном романе, который больше не может считаться всеведущим творцом, поскольку такая позиция противоречит современному уровню знаний о мире как о едином,

целостном организме, не зависящем от своего создателя (Morton 2008: 5).

В романе «Женщина французского лейтенанта» Фаулз, с одной стороны, отходит от традиционной для романа XIX века модели повествования и не ставит автора над героями произведения, а отводит ему роль одного из множества элементов представляемой читателю действительности. С другой стороны, Фаулз не следует и повествовательной модели, характерной для западной прозы XX века, которая предполагает самоустранение автора. Напротив, писатель вводит в текст свое авторское «я», непосредственно обращаясь к читателю или давая комментарии по ходу того, как разворачивается действие романа. Этим самым Фаулз дает читателю ощутить временную дистанцию, указывая на то, что повествователь в романе, действие которого происходит в 60-е годы XIX века – это человек, живущий в XX веке и оценивающий описываемые события с точки зрения современных ему знаний и опыта.

В романе несколько моделей повествования сменяют друг друга, причем «образ автора складывается из меняющихся авторских обликов и манер повествования» (Тимофеев 2003: 69). Так, в начале романа роль повествователя соотносится с традиционной ролью автора-демиурга, задача которого состоит в том, чтобы убедить читателя в своей объективности (в первых двенадцати главах повествователь несколько отстраненно воспроизводит картины из жизни городка Лайм-Риджис такими, какими бы их мог увидеть обычный наблюдатель). Однако постепенно позиция повествователя меняется, и уже в тринадцатой главе романа он заявляет, что не всеведущ и что его герои живут самостоятельной жизнью, тем самым превращая читателя из пассивного созерцателя в участника событий и привлекая его к со-творчеству.

Несмотря на то, что повествователь осознанно отрицает свое всезнание, он тем не менее остается частью художественного мира и даже «входит» в свой собственный текст, представая то в образе случайного попутчика главного героя, Чарльза Смитсона, в поезде, то «преуспевающего импресарио» в последней главе романа. При этом он получает портретную характеристику, словно становясь одним из действующих лиц. Однако и саму

многоликость повествователя в романе Фаулза в какой-то мере можно назвать условностью, маской, которую примеряет на себя сам Фаулз, настоящий автор романа и «полновластный хозяин своей вселенной» (Долинин 1985: 17).

Таким образом, «Женщина французского лейтенанта», будучи ярким примером постмодернистского романа, представляет особую модель организации повествования, которая сочетает в себя черты, присущие повествовательной манере викторианской прозы, и современные игровые стратегии, характерные для литературы постмодернизма в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Долинин, А. Паломничество Чарльза Смитсона (О романе Джона Фаулза «Подруга французского лейтенанта») [Текст] / А. Долинин // Фаулз. Дж. Подруга французского лейтенанта. – Л.: Худож. лит. – 1985. – С. 3-18

2. Тимофеев, В. Г. Уроки Джона Фаулза [Текст] / В. Г. Тимофеев. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского государственного университета. – 2003. – 112 с.

3. Morton, N. Freeing Fossils: The Novel as Organism in John Fowles's *The French Lieutenant's Woman* [Text] / Nina Morton. – Haverford College. – 2008. – 38 p.

Пинчук Татьяна

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

ФЕНОМЕН ПРЕЦЕДЕНТНОСТИ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ НАЗВАНИЯХ КИНОФИЛЬМОВ

Сделать название кинофильма (НКФ) легким для восприятия, информативным и достаточно интригующим – непростая задача.

Одним из способов привлечения внимания к фильму является использование в НКФ хорошо известных зрителям слов и выражений. Последние имеют дело с так называемыми прецедентами, которые активно исследуются с лингвокультурологической и когнитивной точки зрения.

Под прецедентными феноменами понимаются, в первую очередь, феномены, значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношении, имеющие

сверхличностный характер, т. е. хорошо известные широкому окружению данной личности, включая ее предшественников и современников, обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности (Караулов 2010: 216).

Под прецедентным текстом предлагается понимать любую характеризующуюся цельностью и связностью последовательность знаковых единиц, обладающую ценностной значимостью для определенной культурной группы. Прецедентное имя – это индивидуальное имя, которое связано с популярным текстом или ситуацией (Слышкин 2000: 31).

В рамках нашего исследования в ходе обработки результатов выборки было выделено восемь сфер-источников прецедентных феноменов, обнаруженных в англоязычном кинопространстве.

Сфера-источник прецедентных феноменов «литература» является в корпусе нашей выборки лидирующей по количественным показателям. Основу данной подгруппы составляют НКФ, представляющие собой одноименные названия литературных произведений, по которым и были сняты киноленты. Например, фильм *The Girl on the Train* (2016), сюжет которого основан на одноименном романе Поли Хокинс. В таких случаях прецедентный текст литературного произведения актуализируется за счет прецедентного высказывания – названия данного произведения, вынесенного в НКФ.

Прецедентные имена, входящие в сферу-источник «литература», представляют собой имена литературных персонажей и авторов произведений: *Carol* (2015) – это экранизация романа Патриции Хайсмит «Цена соли» (*The Price of Salt*), где Carol является главной героиней упомянутого романа.

Важной составляющей сферы-источника «литература» являются прецедентные феномены, источником которых служат комиксы: *Deadpool* (2016), *Guardians of the Galaxy* (2014) и другие.

Сферу-источник «история/политика» представляют такие прецедентные имена:

– имена выдающихся исторических лиц (политические деятели, монархи и т. д.): *Victoria and Abdul* (2017) – это

художественный фильм об отношениях королевы Виктории и подданного короны Великобритании Абдула Карима;

– деятели искусств: *Houdini (2014)* – кинофильм о восхождении к славе великого иллюзиониста Гарри Гудини;

– реальные события: *The Zookeeper's Wife (2017)* – данный кинофильм основан на реальной истории отважного подвига зрителей Варшавского зоопарка Яна и Антонины Жабинских, давших убежище и сохранивших жизнь более, чем 300 евреям во время II Мировой войны;

– названия средств передвижения (кораблей, самолетов и т. д.): *USS Indianapolis: Men of Courage (2016)* – в НКФ содержится название тяжелого крейсера типа «Портленд» ВМС США.

Сфера-источник «кино/телевидение» состоит из НКФ, представляющих собой слово или словосочетание с порядковым номером, указывающим на положение данного фильма в ряду одноименных кинолент. Такое «серийное» производство кинофильмов, в названиях которых встречается прецедентное высказывание, выраженное названием оригинального фильма, стало весьма популярным в современном кинематографе: *Furious 6 (2013)*, *Furious Seven (2015)*, *The Fate of the Furious (2017)*.

В качестве источника прецедентных феноменов, зафиксированных в названиях англоязычных фильмов, может выступать и телевидение. В основном, названия телепередач и телесериалов в таком случае служат источником прецедентных высказываний. Например, *The Lone Ranger (2013)* – фильм, который был снят по мотивам одноименного телесериала 1949 года.

Сферу-источник «география/учреждения» составляют названия известных географических объектов и социальных учреждений. Например: *Pompeii (2014)* – фильм снят об истории древнеримского города Помпеи.

Сфера-источник «религия/мифология» представлена, в первую очередь, прецедентными феноменами, источником которых служит Библия. Например, *Noah (2014)* – фильм рассказывает историю библейского персонажа Ноя.

Прецедентные имена составляют основу сферы-источника «мифология», например, в фильме *The Legend of Hercules (2014)*

царица Алкмена попала под чары грозного бога Олимпа – Зевса и родила ему сына Геракла. При рождении ему было предсказано стать величайшим воином, который будет властвовать над народами и принесет мир и процветание своей стране.

Сферу-источник «спорт» формируют прецедентные имена, например, *Pelé: Birth of a Legend (2016)* – биографическая драма рассказывает о закулисе спорта, в частности о жизни величайшего игрока в истории футбола – Пеле; а также прецедентные ситуации: *Rush (2013)* – о состязании гонщиков «Формулы-1» Джеймса Ханта и Ники Лауда.

Среди прецедентных феноменов со сферой-источником «шоу-бизнес» выделяются прецедентные имена, например, *Jimi: All Is by My Side (2013)* – история о начале музыкальной карьеры американского гитариста Джими Хендрикса.

Таким образом, классификация прецедентных феноменов названий англоязычных художественных фильмов, по сферам-источникам выявила лидирующее положение сферы «литература» как аттрактора прецедентности сложной системы названий кинофильмов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Караулов, Ю. Н.* Русский язык и языковая личность [Текст] / Ю. Н. Караулов. – М. : Издательство ЛКИ. – 2010. – 264 с.
2. *Слышкин, Г. Г.* От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе [Текст] / Г. Г. Слышкин. – М. : Academia. – 2000. – 128 с.
3. График кинопремьер [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.kinopoisk.ru/premiere/ru/>

Пироженко Юлия

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С НАИМЕНОВАНИЕМ ЖИВОТНЫХ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

1. Доклад посвящен анализу фразеологизмов с наименованием животных в немецком языке. Цель исследования заключается в изучении зооморфной лексики в немецком языке, её классификации и исследовании методов её перевода.

Материалом исследования послужили 170 фразеологизмов с наименованием животных, имеющие вторичные образные значения, проецируемые на человека и на ситуации, выявленные методом сплошной выборки из немецко-русского фразеологического словаря Биновича (Бинович, 1975).

2. Изучены основные животные такие как: собака (Hund), кошка (Katze), лошадь (Pferd; Gaul), свинья (Schwein), медведь (Bär), заяц (Hase), лиса (Fuchs), слон (Elefant), сова (Eule), обезьяна (Affe) и кукушка (Kuckuck). Они классифицированы на домашних и диких животных.

3. В ходе исследования установлено, что среди фразеологизмов с наименованием домашних животных существует наибольшее количество с лексическими единицами собака (Hund) – 36 и лошадь (Pferd, Gaul) – 25. Наименьшее количество – с лексической единицей кошка (Katze) – 16.

3.1 Иногда человек приписывает животным определенные, подходящие им, человеческие признаки, которые, на самом деле не характерны для животных. Так в некоторых зооморфизмах с наименованием собаки отображается лень и ненадежность, которым собака не обладает. Например: *den Hund hinken lassen* ‘быть ленивым, ненадежным’ (Буренкова 2008: 30).

3.2 С кошкой, как в русском, так и в немецком языке связаны приметы и суеверия, считается, что кошка должна быть обязательно в доме, чтобы в семье царили гармония и порядок. Например, в русском языке есть следующие приметы: 1) если кошка умывается лапкой, то нужно ждать гостей; 2) черная кошка перебежала дорогу – к неприятностям, неудачам. Также кошка олицетворяла хитроумие, способность перевоплощения, ясновидения, сообразительность, внимательность, женскую злость (Багана 2011: 23).

3.3 В русском языке весьма популярно простонародное выражение: «Еще и конь не валялся», которое обозначает, что ничего еще не сделано и до начала дела еще далеко. Поговорка отражает русский крестьянский обычай давать лошади поваляться перед тем, как ее запрягать, – чтобы она меньше уставала (Плескачева 2014: 87).

Фразеологизм *das trojanische Pferd* ‘троянский конь’ означает коварные дары несущие гибель тому, кто их получит;

das beste Pferd in Stall ‘лучший работник’ (буквально переводится, как лучшая лошадь в конюшне); arbeiten wie ein Pferd ‘работать как лошадь’; auf das falsche/richtige Pferd setzen ‘сделать неверную/верную ставку’.

4. Среди фразеологизмов с наименованием диких животных существует наибольшее количество с лексическими единицами медведь (Bär) – 17, заяц (Hase) – 17, обезьяна (Affe) – 15 и кукушка (Kuckuck) – 15. Наименьшее количество – с лексическими единицами слон (Elefant) – 3 и сова (Eule) – 3.

4.1 В немецком языке медведь относится к числу таких образов, которые отражают множество человеческих качеств. Например: *wie ein Bär schwitzen* ‘сильно потеть’; *den Bären machen* ‘ходить у кого-либо на поводу (как медведь на ярмарке)’; *der Bär schnappt stets nach Honig* ‘волк линяет, а нрава своего не меняет’.

Фразеологический оборот j-m einen Bären aufbinden ‘рассказывать небылицы’ заимствован из лексикона охотников, среди которых поимка медведя считалась героическим достижением. Между тем, согласно другой версии данный фразеологизм не имеет никакого отношения к данному животному, а происходит от нижненемецкого слова *bar* ‘ноша’, которую вынужден носить обманутый человек (Буренкова, 2008: 32).

4.2 На территории Германии обитало много зайцев и кроликов, поэтому в немецком языке существует большое количество фразеологизмов с наименованием этого животного. Так как заяц – это очень быстрое животное, то и угнаться за ним на охоте сложно. Заяц путает следы, чтобы охотничьи собаки их не нашли. Отсюда и появились следующие фразеологизмы: *da liegt der Hase im Pfeffer* ‘вот где собака зарыта’; *wissen wie der Hase läuft* ‘знать толк’; *wie ein Hase hin und herlaufen* ‘метаться как заяц’. Также, опытного человека в своей профессии, который отлично знает свое дело, называют *ein alter Hase* ‘опытный человек’, буквально переводится старый заяц. Таким образом, заяц ассоциируется не только с таким качеством как трусость, но и с опытом, знанием.

4.3 Лексическая единица «кукушка» очень распространена в немецкой фразеологии. Поверье о том, что кукушка

предсказывает людям, сколько лет им осталось жить легло в основу фразеологизма *der hört den Kuckuck nicht mehr rufen* (букв. он больше никогда не услышит крик кукушки) ‘он до весны не протянет’. Фразеологизм *jmd. ein Kuckucksei ins Nest legen* ‘преподнести неприятный сюрприз, подложить свинью’ указывает на привычку кукушки подкладывать яйца в чужие гнезда.

5. Проведенное исследование свидетельствует о том, что фразеологизмы с наименованием животных играют существенную роль в акте коммуникации. Исследование национально-культурной специфики фразеологии с наименованием животных является очень важным для понимания культуры и мышления народа, так как культурная самобытность языкового сообщества наиболее ярко раскрывается во фразеологии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Багана, Ж. Г. Фаунонимическая лексика в система языка и ее национально-культурная специфика (на материале лексических единиц «лошадь», «конь», «свинья» в русском, английском и немецком языках) [Текст] / Ж. Г. Баганова., Ю. С. Михайлова // Научные ведомости. – 2011.– №24(119). Выпуск 12.– С.84-93.

2. Бинович, Л. Э. Немецко-русский фразеологический словарь / Л. Э. Бинович, Н. Н. Гришин. – М.: Русский язык, 1975. – 656 с.

3. Буренкова, С. В. Зооморфные образы немецкой и русской фразеологии [Текст] / С. В. Буренкова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2008. – С.29-39.

4. Плескачева, Я. С. Лингвокультурологические особенности пословиц с зоонимами в английском, немецком, русском языках [Текст] / Я. С. Плескачева // *Lingua Mobilis*.– 2014.– С.83-90.

Подвойский Андрей

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

ДЕНЬГИ В ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ АНГЛИЙСКОГО, НЕМЕЦКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

В настоящей работе рассматривается концептуализация понятия «деньги» в паремиологической картине мира трех языков – английского, немецкого и русского. Обращение к данной теме обуславливается необходимостью более глубокого изучения концепта «деньги» (далее КД), выявления в нем культурологических особенностей и определения личных отношений к данному понятию носителей английского, немецкого и русского языков.

Объектом исследования является КД, представленный в языковых единицах английского, русского и немецкого языков.

Предметом исследования выступают культурологические особенности паремий английского, русского и немецкого языков, включающие КД.

Цель исследования состоит в проведении сопоставительного анализа английской, немецкой и русской паремиологии, направленного на выявление универсальных и специфических особенностей данного КД.

Материалом для исследования послужили пословицы и поговорки, содержащие КД, полученные из английских, немецких и русских словарей, а также научных статей и диссертаций. Общий объем выборки составил 190 паремий в русском, 163 паремий в немецком и 167 паремий в английском языках.

Пословицы и поговорки рассматриваются как один из основных «кодов культуры», как язык веками сформировавшейся обыденной культуры, передающийся из поколения в поколение и отражающий все категории и установки жизненной философии народа – носителя языка. Изучая пословицы и поговорки того или иного народа, можно многое узнать о самом народе, его культуре и ценностях.

Паремии всегда содержат в себе конкретное семантическое послание. Об этом писал Алан Дандес (1934–2005), отмечавший, что «пословицы представляют собой традиционные выражения,

состоящие из темы и комментария» (Дандес 2003: 71). Примером простейшей структуры он считал английскую пословицу *Money talks* ‘Деньги говорят’. Структурные элементы могут в зависимости от содержания иметь расширение темы или комментария, или и того, и другого. В рамках соотношения темы и комментария можно различить четкие структурные типы пословиц.

Здесь будут представлены четыре основные семантические группы паремий с КД в английском, немецком и русском языках.

1. *Деньги – ценность* (англ. – 29 ед., нем. – 26 ед., русс. – 33 ед.), ср.:

англ. *Money makes a man laugh* ‘деньги поднимают настроение’;

нем. *Wer Geld hat, ist fromm genug* ‘У кого есть деньги, тот считается благочестивым’;

русс. *Денежки в кармане – все друзья с нами.*

2. *Деньги – заработок* (англ. – 25 ед., нем. – 18 ед., русс. – 23 ед.), ср.:

англ. *Penny and penny laid up will be many* ‘Пенни к пенни собирается’;

нем. *Wer Geld hat, ist fromm genug* ‘У кого есть деньги, тот считается благочестивым’;

русс. *Копейка рубль бережет.*

3. *Деньги – сила/власть* (англ. – 24 ед., нем. – 22 ед., русс. – 21 ед.), ср.:

англ. *Money makes the world go round* ‘Деньги правят миром’;

нем. *Geld zwingt die Welt* ‘Деньги подчиняют мир’;

русс. *За денежки и черт спляшет.*

4. *Деньги – зло* (англ. – 18 ед., нем. – 14 ед., русс. – 21 ед.), ср.:

англ. *More money, more sin* ‘Чем больше денег, тем больше грехов’;

нем. *Geld verdirbt die Welt* ‘Деньги портят мир’;

русс. *Люди – все, а деньги – сор.*

Сопоставительный анализ паремий с КД позволяет сделать следующие выводы:

1) Паремии, содержащие КД, характеризуются рядом особенностей в английской, немецкой и русской

лингвокультурах. В пословицах и поговорках деньги тесно взаимосвязаны с экономическими и философскими понятиями, в них отражается ценность, важность самих денег, либо других объектов, существующих в повседневной жизни человека.

2) Паремии в сопоставляемых языках распадаются на четыре основные семантические группы, каждая из которых по-своему характеризуют отношение английской, немецкой и русской лингвокультур к КД. Для представителей английской и немецкой лингвокультур деньги играют в основном положительную роль, их превозносят на фоне остальных благ. В русских пословицах, напротив, негативная оценка представлена несколько шире – в таких пословицах часто указывается на то, что большие деньги нельзя получить честным трудом.

3) В семантическом поле «деньги» доля паремий, содержащих негативное отношение к деньгам, является самой минимальной во всех трех языках. Для представителей этих культур деньги все же не являются абсолютным злом, но могут считаться более или менее важными средствами для достижения тех или иных целей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Азарова Е. С.* Английские, немецкие, французские пословицы и поговорки / – Москва: Энтраст Трейдинг, 2015. – 256 с.

2. *Дандес А.* Фольклор: семиотика и/или психоанализ: Сб. ст. / Алан Дандес: Пер. с англ.; Сост. А.С. Архипова. – М.: Вост. лит., 2003. – 279 с.

3. *Майоренко И. А.* Концептуализация понятия «деньги» в лексической системе и фонте устойчивых единиц русского, английского и французского языков: автореферат канд. диссертации. – Краснодар, 2005. – 25 с.

4. *Медведева Т. С.* К вопросу о сопоставлении лингвокультурных концептов // Вестник Удмуртского университета. История и филология. Вып. 1.- Ижевск, 2009. – С. 120-132.

5. *The Oxford Dictionary of Proverbs – 4th edition, 2005. – 388 p.*

6. *The Wordsworth Dictionary of Proverbs, Ed. G. L. Apperson. Wordsworth Editions Limited. – 2006. – 736 p.*

СТРУКТУРА И СЕМАНТИКА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ, ОБОЗНАЧАЮЩИХ ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ ЭМОЦИИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ.

Данная работа посвящена изучению структурных и семантических особенностей фразеологических единиц, обозначающих положительные эмоции в английском языке. Примерами фразеологических единиц данного типа могут служить: *high spirits* ‘хорошее настроение’, *(as) welcome as flowers in May* ‘долгожданный, желанный’.

Актуальность настоящего исследования обуславливается комплексным подходом к изучению особенностей репрезентации положительных эмоций фразеологическими средствами английского языка. Исследование ФЕ, репрезентирующих положительные эмоции в английском языке, позволяет проследить особенности переживания, восприятия эмоциональных явлений представителями английской лингвокультуры. Как отмечает В.Н. Телия, фразеологический корпус языка дает благодатный материал в рамках антропологического исследования языка, поскольку в нем, с одной стороны, концептуализированы знания о картине мира, а с другой стороны, транслируются эталоны и стереотипы национальной культуры (Телия, 1996: 188).

Материалом исследования являются 572 фразеологические единицы английского языка, отобранные из фразеологических словарей английского языка.

Анализ структурных особенностей ФЕ, обозначающих положительные эмоции, показал, что большая часть из них – 88 % – представлена словосочетаниями. Доминирующими являются ФЕ со структурой глагольного (230 ед., 40 %) и субстантивного (128 ед. 22%) словосочетания.

ФЕ, равнозначные словосочетанию, подразделяются на:

1) Глагольные (230 ед., 40%) – имеют различную структуру, простейшими образованиями являются сочетания

глагола с именем существительным, а также глагола, вспомогательного местоимения и существительного.

2) Субстантивные (128 ед. 22%), в которых главным является имя существительное.

3) Адъективные (94 ед., 16%) бывают двух типов: компаративные (сравнения) и некомпаративные. Компаративные ФЕ имеют только подчинительную структуру, в предложении они выступают в качестве обособленного определения или предикатива.

4) Междометные (40 ед., 7%) употребляются как обособленные несогласованные члены предложения или как отдельные предложения.

5) Адвербиальные (32 ед., 6%) представлены различными структурными типами с подчинительной связью компонентов, многие из этих ФЕ начинаются с предлога.

Фразеологизмы со структурой предложения составляют лишь 12 % и представлены сложноподчиненными конструкциями.

С точки зрения цели высказывания, наиболее часто представлены ФЕ со структурой повествовательного предложения (40 ед., 63%). Большинство из этих ФЕ принадлежат к пословичному типу и носят ярко выраженный поучительный характер.

Семантическая классификация английских ФЕ, обозначающих положительные эмоции, позволила выделить следующие группы:

- ФЕ, называющие состояние человека, испытывающего эмоцию, представлена 270 ед., что составляет 47% от общего объема исследуемого материала.

- ФЕ, обозначающие характеристики проявления эмоции можно разделить на две подгруппы по признаку действия: 'Физическое действие' и 'Вербальное действие'. Подгруппа 'Физическое действие' представлена 148 ед. (26%) и подгруппа 'Вербальное действие' включает 30 ед. (5%).

- Фразеологизмы, входящие в группу, называющие причину переживания эмоции, составляют 94 ед. (16%).

- Семантическая группа ФЕ, относящихся к человеку, на которого направлена данная эмоция, составляет 30 ед. (5%).

Таким образом, фразеологизмы, обозначающие положительные эмоции, занимают значительное место во фразеологическом составе английского языка. Исследование особенностей структуры и семантики данных единиц позволяет проследить специфику эмоциональной национальной картины мира англичан.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Телия В.Н.* Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М. Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.

Поддубная Екатерина

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА АНГЛИЙСКИХ И НЕМЕЦКИХ НОМИНАТЕМ «НАЧАЛЬНИК» НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Под способом перевода, вслед за Р. К. Миньяр-Белоручевым, понимается «основное правило достижения поставленной цели, которое отражает объективно существующие законы действительности. Способ не есть деятельность, не система действий, а психологическая операция, реализующая действие. Перейти от одного языка к другому для выражения уже сформулированной мысли, для повторного обозначения предмета можно только одним из существующих способов перевода» (Миньяр-Белоручев 1996: 298).

В данной работе исследуются способы перевода номинаций начальника с английского и немецкого языков на русский язык.

Актуальность избранной темы определяется необходимостью изучения всевозможных процессов и способов перевода английских и немецких номинатом начальника на русский язык.

Цель данной работы состоит в установлении способов перевода английских и немецких номинатом начальника на русский язык и определении их частотности.

Материалом для настоящего исследования послужили лексические единицы, обозначающие начальниках в выше упомянутых языках.

Английские и немецкие номинатемы «начальник» переводятся на русский язык 8 способами (транскрипция, транслитерация, эквивалентное соответствие, калькирование, модуляция, описательный перевод - экспликация).

1. Транскрипция (англ. - 7 ед.; нем. – 8 ед.). Переводческая транскрипция представляет собой формальное по-фонемное воссоздание исходной лексической единицы с помощью фонем переводящего языка, т.е. фонетическую имитацию исходного слова. Этот способ перевода отмечен в обоих языках. Ср.: англ. *alpha* – рус. *альфа*, англ. *manager* – рус. *менеджер*; нем. *der Chef* – рус. *шеф*, нем. *der Führer* – рус. *фюрер*.

2. Транслитерация (англ. - 7 ед.; нем. – 8 ед.). Транслитерация – это формальное побуквенное воссоздание исходной лексической единицы с помощью алфавита переводящего языка, буквенная имитация формы исходного слова. При этом исходное слово в переводном тексте представляется в форме, приспособленной к произносительным характеристикам переводящего языка (Демидова 2014: 318). Данный способ является характерным для обоих языков. Ср.: англ. *patron* – рус. *патрон*, англ. *principal* – рус. *принципал*; нем. *der Amtmann* – рус. *амтман*, нем. *der Boss* – рус. *босс*.

3. Эквивалентное соответствие (англ. - 11 ед.; нем. – 9 ед.). Под эквивалентным соответствием понимается использование смыслового соответствия, которое называется эквивалентом, т.е. постоянное равнозначное соответствие смыслов, как правило, не зависящих от контекста (Малинка 2011: 56). Ср.: англ. *administrator* – рус. *руководитель*, англ. *employer* – рус. *работодатель*; нем. *der Direktor* – рус. *руководитель*, нем. *der Chef* – рус. *командующий*, нем. *der Boss* – рус. *начальник*.

4. Калькирование (англ. – 4 ед.; нем. – 4 ед.). Сущность калькирования состоит в том, что лексические единицы заменяются в целевом языке их буквальными соответствиями (Латышев 2000: 280). Например: англ. *number¹ one²* – рус. *номер¹ первый²*; нем. *der Entscheidung¹/s/träger²* – рус. *ответственный² за принятие решения¹*.

5. Модуляция (англ. – 4 ед.; нем. – 11 ед.). Модуляция является «лексико-семантической заменой слова или словосочетания исходного языка (ИЯ) единицей переводного

языка (ПЯ), значение которой является логическим следствием значения исходной единицы». Ср: англ. *manager* – рус. *главный аудитор*; нем. *der Alte* (букв. старый) – рус. *командир корабля*.

6. Описательный перевод – экспликация (англ. – 13ед.; нем. – 9 ед.). Описательный перевод – это такой перевод, при помощи которого «лексическая единица ИЯ заменяется в ПЯ словосочетанием, эксплицирующим ее значение, т.е. дающим более или менее полное объяснение или определение этого значения на ПЯ». Например: англ. *supervisor* – рус. *вышестоящее должностное лицо*. Кроме того, английская лексема *supervisor* переводится и с использованием транскрипции как «супервайзер». Ср. аналогичный пример использования экспликации при переводе с немецкого языка на русский: нем. *der Dienstherr* – рус. (истор.) *помещик, обладающий правом барщины*.

7. Только при переводе английских единиц, номинирующих начальника, используется способ **освоение (англ. – 6 ед.)**. Так, русской номинатеме *ректор* (от лат. *rēctor* ‘правитель, руководитель’, далее из лат. *regere* ‘править, управлять’) в английском языке соответствует лексема *principal* (букв. главный, важнейший). В русском языке данная лексема обозначает лицо, стоящее во главе университета и других высших учебных заведений.

8. Лишь при переводе немецких единиц применяется способ перевода – **перестановка (2 ед.)**, что обусловлено спецификой немецкого субстантивного словосложения: *der Geschäft¹/s/inhaber²* ‘владелец² предприятия¹’; *der Polizei¹präsident²* ‘глава управления² полиции¹’.

9. Выводы.

Английские и немецкие номинатемы «начальник» переводятся на русский язык 8 способами (транскрипция, транслитерация, эквивалентное соответствие, калькирование, модуляция, описательный перевод (экспликация), стяжение). Кроме того, английские единицы переводятся на русский язык также способом освоения, а немецкие – способом перестановки.

Различные способы перевода лексических единиц, номинирующих «начальника» с немецкого и английского языков на русский, используются с неодинаковой частотностью. Самыми

частотными оказались три способа в каждом языке: в английском языке – стяжение (10 ед.), эквивалентное соответствие (9 ед.) и транскрипция/ транслитерация (7 ед.), а в немецком – эквивалентное соответствие (11 ед.), модуляция (11 ед.) и транскрипция/ транслитерация (8 ед.).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Демидова, К. И.* Современный русский литературный язык: учеб. Пособие / К.И. Демидова, Т.А. Зуева. - 4-5 изд., стер. - М.: Флинта, 2014. - 318 с.
2. *Латышев, Л. К.* Технология перевода: уч. пос. по подготовке переводчиков / Л.К. Латышев. - М.: НВИ-ТЕЗАУРУС, 2000. - 280 с.
3. *Малинка, А. В.* Лексическая номинация: ономаσιологический и когнитивный подходы / А.В. Малинка, О.В. Нагель. - Язык и культура. - 2011. - №4. - 56 с.
4. *Миньяр-Белоручев, Р. К.* Теория и методы перевода / Р.К. Миньяр-Белоручев. - М.: Московский Лицей, 1996. - 298 с.

Полторак Влада

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

ПРОТОТИПНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ НОМИНАТИВНОГО ПРОСТРАНСТВА *TERRORISM*

Концепт «терроризм» является ментально-лингвистическим фреймом социо-культурного уровня.

Семантический анализ номинантов феномена терроризма позволяет выделить такие радиальные слои лексико-семантического поля (ЛСП) *terrorism*: ядро, переходную зону, ближнюю и дальнюю периферию и маргинальный слой.

Каждая из зон содержит единицы частеречной принадлежности. Вместе с тем, скелет номинативного пространства *terrorism* основывается на существительных, так как они являются центральным участком концептуальной картины мира (ККМ). Такие части речи, как прилагательное, наречие, глагол связаны словообразовательными отношениями с поправкой на лексико-грамматическую категорию. Они конкретизируют признаки каждого слоя существительных поля

за счёт категориально присущих им дополнительных семантических компонентов.

Принадлежность единицы к определённой зоне ЛСП ориентируется количеством признаков, которые зафиксированы в её семантической структуре. Специфика ядра определяется именем ЛСП, которое является словом-идентификатором поля. В современном английском языке единицы поля terrorism объединяются вокруг лексемы *terrorism*, которая выступает главным представителем их интегрального прототипного значения и составляет ядро ЛСП. Совместно с существительным '*terrorism*' в ядерную зону входит также глагол '*terrorize*' – *to frighten people by threatening them or by using violence* и прилагательное '*terroristic*' – *of or relating to terrorism*, которые выступают архилексемами соответствующего глагольного и прилагательного ЛСП terrorism.

Переходная зона располагается между центром и периферией. Она представлена дополнительными средствами выражения категории terrorism. Именные выражения явления terrorism делают возможной передачу содержания исследуемого концепта как целостного феномена в совокупности всех его проявлений и аспектов, и, таким образом, они номинируют его непосредственно через базовый концепт. Таковыми выступают четыре лексические единицы (ЛЕ): *terror, terrorization, reign of terror, violence*, толкование которых создаётся вокруг архилексемы *terrorism*, например '*terrorization*' – *an act of terrorism*.

В ближнюю периферию ЛСП terrorism входят номинативные единицы, которые отличаются отчётливым отклонением от семантики ядра и переходной зоны; то есть за счёт привлечения 3-4 дифференциальных сем к прототипному набору основных признаков или при наличии 1-2 дифференциальных сем при отсутствии нескольких прототипических (Вернандский 1986: 50), напр.: '*warfare*' – *the activity of competing in an aggressive way with another group, company, etc.*; '*insurrection*' – *a situation in which a large group of people try to take a political control of their own country with violence*; '*coercion*' – *the action of making somebody do something that they do not want to do, using force or threatening to use force*; '*ferocity*' – *violence, fierce or aggressive behavior*;

'rampage' – a sudden period of wild and violent behavior, often causing damage and destruction.

Дальняя периферийная зона состоит из единиц, которые теряют ряд основных признаков, оставляя лишь одну из них в качестве родовой и приобретая другие 3-4 семантические компоненты. Такие номинации малоупотребительны и выделяются своей многозначностью (Попова 1999: 126). Среди ряда многозначных единиц выделяются те, чьи ЛСВ, которые выражают *terrorism*, не являются основными в их смысловой структуре. К дальней периферии возможно отнести, напр. *'revolution' – an attempt, by a large number of people, to change the government of a country, especially by violent action; 'pressure' – the force or weight with which something presses against something else; 'trouble' – a problem, worry, difficulty, etc. or a situation causing this; something that is wrong with a machine, vehicle, etc.*

Маргинальный слой периферии пересекается с периферией других полей вследствие совмещения определённых частей различных концептосфер – фактор, который предопределяет наличие межполевых взаимосвязей в семантическом пространстве языка. В этой зоне расположены элементы, в которых родовой признак поля *violence* и видовая *terrorism* относятся к периферии их смысловой структуры, определяя новый денотат. К этому слою ЛСП относятся малоупотребительные единицы, с ограниченной сферой применения: архаизмы или те, которые характеризуются стилистическими и эмоционально-оценочными семами (Попова 1999: 126), напр.: *'barbarism' – extremely violent and cruel behavior; 'mayhem' – confusion and fear, usually caused by violent behavior or by some sudden shocking event; 'nihilism' – the belief that nothing has any value, especially that religious and moral principles have no value; 'vandalism' – the crime of destroying something, especially public property, deliberately and for no good reason.*

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вернадский, В. И. Начало и вечность жизни / Владимир Иванович Вернадский. – М.: Высш. школа, 1986. – 639 с.
2. Кубрякова, Е. С. О когнитивной лингвистике и семантике термина «когнитивный» // Вестник Воронежского гос.

ун-та. Сер. «Лингвистика и межкультурная коммуникация». 2001. № 1. С. 3–9.

3. *Попова, З. Д., Стернин, И. А.* Понятие "концепт" в лингвистических исследованиях / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1999. – 30 с.

4. Longman Dictionary of Contemporary English / Ed. by Della Summers. – Harlow: Pearson Education Limited, 2001. – 1668 p.

5. Longman Exams Dictionary. – L.: Pearson Education Limited, 2006. – 1831p.

Поперечная Алина

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

НЕПРОИЗВОДНЫЙ И ПРОИЗВОДНЫЙ СПОСОБЫ НАИМЕНОВАНИЯ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ В НЕМЕЦКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

1. Данный доклад основывается на исследовании особенностей наименования транспортных средств (далее НТС), которые были выбраны из немецко-русского, русско-немецкого словаря PONS (PONS, 2000). Выборка состоит из 121 лексической единицы (в немецком и русском языках). Данный доклад посвящен особенностям номинации транспортных средств в немецком и русском языках.

2. Существует ряд способов наименований транспортных средств. Одним из основных путей номинации транспортных средств являются непроеизводные и производные слова.

3. Непроеизводными (корневыми) словами являются те лексические единицы, которые не образованы от какого-либо другого однокоренного слова. Основы корневых слов участвуют в словопроизводстве в качестве производящих основ (Зуев 2000: 526). Как в немецком, так и в русском языках различают малое количество непроеизводных слов для НТС. В ходе анализа было выявлено, что только шесть (три в немецком и три в русском) лексических единиц для НТС были отнесены к непроеизводным словам: в немецком – *der Panzer* 'танк', *das Schiff* 'корабль', *das Boot* 'лодка'; а в русском – *лодка*, *сани*, *телега*. Следует отметить

то, что слово «лодка» относится к обоим языкам как непроизводное слово. Важно подчеркнуть также, что слова *der Panzer*, *das Schiff*, *das Boot* имеют немецкое происхождение (DOW, 2018), а *лодка*, *сани*, *телега* – славянское.

4. Производные слова охватывают больший объем НТС, чем непроизводные слова. Говоря о производных словах, нельзя не упомянуть морфемы. Морфема – это мельчайшая значимая единица языковой системы. (Erben 1993: 25). Основным структурным элементом словообразования можно выделить основную или базисную морфему (корень), которая имеет высокую содержательную значимость, также как правило находится под ударением, имеет статус свободной морфемы, т.е. является самостоятельной лексемой и от нее можно образовывать новые слова. Эту корневую морфему причисляют к лексическим морфемам. Наряду с основной морфемой, есть так называемые грамматические морфемы (префикс, суффикс и флексия), которые несут больше грамматическое, чем лексическое значение (Erben 1993: 25-26).

5. Наиболее распространенным суффиксом для НТС является суффикс *-er*. Как правило этот суффикс употребляется с наименованием лиц, которые производят какую-либо деятельность. Однако в данном случае на примере таких НТС в немецком языке как *der Roller* ‘самокат’, *die Fahrer* ‘напом’, *der Frachter* ‘грузовое судно’, *der Kreuzer* ‘крейсер’, *der Zerstörer* ‘истребитель’, можно увидеть то, что этот суффикс служит обозначением устройства или предметным обозначением, с помощью которого можно осуществлять названное действие. Например, в немецком – *der Frachter* ‘грузовое судно’ образовано от глагола *frachten* ‘нанимать судно для перевозки груза’ и суффикса *-er* или *der Kreuzer* ‘крейсер’ образовано от глагола в немецком языке *kreuzen* ‘крейсировать’ плюс суффикс *-er* или *der Zerstörer* ‘истребитель’ образовано от глагола в немецком языке *zerstören* ‘разрушать’ и суффикса *-er*. А пример *der Roller* ‘самокат’ образован уже от рефлексивного глагола *sich rollen* ‘катиться’ плюс суффикс *-er*. В этом существительном *der Roller* нельзя увидеть этой рефлексии во внешней форме, а вот в русском переводе можно, т.к. местоимение *сам* уже предполагает то, что действие будет направлено на самого себя. Все эти

лексические единицы являются отглагольными существительными, которые были образованы с помощью суффиксации.

6. Образований путем суффиксации в русском языке было найдено больше, чем в немецком. НТС *авианосец* и *миноносец* являются примерами и основосложения и суффиксации. Для этих существительных присущ суффикс *-ец*. Слово *байдарка* имеет уменьшительно-ласкательный суффикс *-к*, а само слово является производным от слова *байдара*. Такие слова как *броневик*, *электричка*, *истребитель* имеют не один, а два суффикса. Слово *броневик* имеет такие суффиксы как *-ев*, *-ик*. ТС *электричка* имеет суффиксы *-ич*, *-к*, а также окончание *-а*. А у слова *истребитель* есть суффиксы *-и*, *-тель*. Также стоит отметить, что истребителем называют не только ТС, но также и человека, что свидетельствует о полисемии слова. Слово *крейсер* имеет иностранный суффикс *-ер*. Как и в немецком языке этот суффикс употребляется как правило с профессиями или же связан непосредственно с человеком, однако в данном случае *крейсер* означает предмет, с помощью которого совершается действие – *крейсировать*. Слово *парусник* имеет корень *парус* и суффикс *-ник*, который называет предмет, предназначенный для чего-либо. Слово *повозка* образовано от глагола *повозить* с добавлением суффикса *-к* и окончания *-а*.

7. Примером префиксального словообразования в русском языке служит слово *подлодка*, которое является сокращением от словосочетания *подводная лодка*.

8. Как в немецком, так и в русском языке было найдено одинаковое количество корневых слов, а именно, три в немецком и три в русском. Префиксальный путь словообразования распространяется только на русский язык, в немецком же не было найдено примеров такого вида словообразования. Это связано с тем, что для русского языка присущи больше аффиксные, а не безаффиксные слова. Для обоих исследуемых языков является лидирующим суффиксальный путь словообразования. В русском было найдено девять примеров, а в немецком - шесть.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Алексеевкова, Н., Дмитриева, Е., Финк, Э. PONS: Универсальный Русско-немецкий, немецко-русский словарь* [Текст]. – К.: Методика, 2000. – 972 с.
2. *Степанова, М. Д. Словарь словообразовательных элементов немецкого языка* [Текст]/ А. Н. Зуев, И. Д. Молчанова, Р. З. Мурясов и др.; Под рук. М. Д. Степановой. – 2-е изд., стереотип. – М.: Русс. яз., 2000. – 536 с.
3. *Erben, J. Einführung in die deutsche Wortbildungslehre/ von Johannes Erben. – 3., neubear. Aufl. – Berlin: Erich Schmidt, 1993. – 149 S.*
4. *DOW: Duden-online-Wörterbuch. – Bibliographisches Institut GmbH, 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.duden.de (дата обращения: 01.02.2018)*

Попович Елена

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

ОБРАЗ ВИКТОРИАНСКОГО ДОМА В РОМАНЕ У. М. ТЕККЕРЕЯ «ЯРМАРКА ТЩЕСЛАВИЯ»

С точки зрения ученых-англистов викторианская литература берет свое начало с 30-х годов XIX века и уже спустя 10-20 лет достигает своего расцвета. В первую очередь понятие «викторианская литература» связано с творчеством Уильяма Теккерея, Чарльза Диккенса, сестер Бронте, Элизабет Гаскелл, Джордж Элиот и Энтони Троллопа. Несмотря на различие творческой манеры этих писателей, в совокупности они создают общую викторианскую картину мира, отображая жизнь и быт английского общества со всеми его достоинствами и недостатками (Елистратова 1955: 266). Само понятие «викторианство», согласно Н.А. Соловьевой, означает «определенную идеологию, образ мыслей и жизни, духовную атмосферу, комплекс нравственных и этических установлений, свидетельствующих о благополучном поступательном развитии общества в целом» (Соловьева 1991: 532).

Считается, что викторианская картина мира основывается на «трех китах»: дом/семья, религия/церковь, империя/нация.

Почитание дома было возведено в целый культ. Дом, и не только сам дом, но и его составные части прочно были вписаны в систему викторианских ценностей. Английское представление о доме, как о жилище, резко отличается от представлений, распространенных в других странах, так как у англичан доминирующей чертой является идея обособленности, замкнутости в своем довольно не тесном, прекрасно обустроенном мирке. С точки зрения Н. А. Соловьевой, викторианский дом, несмотря на его большие размеры, должен был быть «уютным домашним очагом и способствовать счастливой семейной жизни» (Соловьева 1991: 164).

Уильям Теккерей, будучи писателем-реалистом, всесторонне исследует английское викторианское общество, с учетом основных его компонентов. В романе «Ярмарка Тщеславия» писатель создает образ викторианского дома, причем с учетом различных уровней его интерпретации (как *house* и как *home*). Согласно Oxford English Dictionary: существительное *house* обозначает дом как «строение, здание, конструкцию». Существительное *home* обозначает: «семейный очаг», дом, где любовь, забота, тепло, уют и комфорт (Hornby 2015: 763; Hornby 2015: 751).

Несмотря на то, что в романе нет образа идеального дома, автор, тем не менее, прибегает к понятию «дом», в значении *home*. Как правило, понятие *home* вводится в контекст мотивов семьи и тоски по родине и сопрягается с понятием «родители». Особенно отчетливо эта связь обозначается в письмах, которые героини пишут своим близким: «*Then these two lads went off to the Slaughters', and having ordered a famous dinner, sat down and wrote off letters to the kind anxious parents at home – letters full of love and heartiness, and pluck and bad spelling*» (Thackeray 2011: 302).

Центральное место в романе занимает образ дома как *house*. Детально описывая в романе устройство дома, Теккерей показывает прочную, незримую связь между обликом дома и основными свойствами характера его хозяина. Интерьер дома может сказать не меньше о его владельце, чем он сам может рассказать о себе. Так, подстать мистеру Кроули его дом и обстановка в доме: «*...an odious old-fashioned red brick mansion, with tall chimneys and gables of the style of Queen Bess, <...> the*

great hall I am sure is as big and as glum. It has a large fireplace, <...> At one end of the hall is the great staircase all in black oak, as dismal as may be» (Thackeray 2011: 90).

Традиционно считается, что в викторианском доме гостиная – это одна из наиболее дорого обставленных и декорированных комнат, которая является «лицом» хозяина дома. Например, Теккерей описывает убранство городского дома Кроули следующим образом: «*The faithful chambers seem, as it were, to mourn the absence of their masters. The turkey carpet has rolled itself up, and retired sulkily under the sideboard <...> the ceiling lamp is muffled up in a dismal sack of brown Holland <...> the chairs are turned up heads and tails along the walls»* (Thackeray 2011: 80).

То, что Теккерей гораздо чаще прибегает к понятию *house* кажется вполне закономерным. Автор создает образ викторианской Англии через центральную метафору в романе – Ярмарку Тщеславия и викторианский дом становится частью этого пространства. Поэтому материальный, предметный компонент становится основным в создании образа дома, который также несет на себе печать «житейской суеты»: «*О, мир! О, суета сует! <...> Везде найдем одно и то же»* (Теккерей 1980: 385).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Елистратова, А.А. История английской литературы [Текст] / А.А. Елистратова // Москва-Ленинград. Издательство Академии Наук СССР. – 1955. – Т. 2. – 446 с.

2. Соловьева, Н. А. История зарубежной литературы XIX века [Текст] / Н. А. Соловьева // М.: Высшая школа. – 1991. – 637 с.

3. Теккерей, У. М. Собрание сочинений в 12 томах [Текст] / У. М. Теккерей // Художественная литература. – Т. 12. – 1980. – 418 с.

4. Hornby, A. S. Oxford Advanced Learner's Dictionary [Text] / A.S. Hornby // Oxford University Press. – 9th edition. – 2015. – 1820 p.

5. Thackeray, W. M. Vanity Fair [Text] / W. M. Thackeray // Collins Classics. – 2011. – 946 p.

РЕЧЕВЫЕ АКТЫ ПОЛОЖИТЕЛЬНОЙ ОЦЕНКИ

Данная работа посвящена анализу речевого акта положительной оценки

(РА ПО) в англоязычном дискурсе.

Объектом исследования являются речевые акты положительной оценки как минимальные единицы английского дискурса положительной эмоциональности.

Предметом исследования являются лингвопрагматические особенности речевых актов положительной оценки в англоязычном диалогическом дискурсе.

Цель данной работы состоит в выявлении прагмасемантических разновидностей речевых актов положительной оценки.

Материалом исследования послужили 350 микроконтекстов, полученные методом сплошной выборки, из художественных произведений.

Примерами исследуемых единиц могут послужить следующие речевые акты: *пожелание, поздравление, комплимент, похвала.*

Речевой акт положительной оценки – это РА, иллокутивная цель которого – выражение текущего положительного психологического состояния говорящего, его положительного эмоционально-оценочного отношения к адресату / третьему лицу, предметам окружающей действительности, к событиям и фактам, и / или эмоционального воздействия на адресата, основанное на одобрении в широком смысле слова.

В ходе анализа вариативности РА ПО в англоязычном диалогическом дискурсе была осуществлена их классификация по прагмасемантическим особенностям. В результате исследования, в рамках этой работы в зависимости от иллокутивной цели высказывания, РА ПО подразделяются на три класса:

1) социативы:

- *пожелание*

Пожелание определяется как речевой акт, иллокутивная цель которого состоит в реакции говорящего на действие адресата или на некоторое положение дел, касающееся адресата и требующее реализации пожелания в соответствии с нормами, принятыми в данном обществе (Трофимова, 2008).

(I wish you luck and constantly growing profits! ‘Желаю Вам удачи и постоянно растущей прибыли!’);

- *поздравление*

Речевой акт поздравления обладает общими свойствами класса социативных экспрессивов: он выражает чувства и симпатию говорящего к адресату и направлен на получение положительной реакции последнего

(Трофимова, 2008).

(My sincere and hearty congratulations to you and your wife! ‘Мои искренние и сердечные поздравления тебе и твоей супруге!’);

2) инфлуктивы:

- *комплимент*

Комплимент определяется как ритуализированная оценка объектов, которая прямо касается партнера; совершением речевого действия комплимента говорящий стремится убедить адресата в своем уважении

(Трофимова, 2008).

(That ain't right, Miss Maudie. You're the best lady I know ‘Это несправедливо, мисс Модии. Вы самая хорошая женщина на свете’);

- *похвала*

Похвала определяется как демонстративное выражение (часто в присутствии третьих лиц) особого одобрения партнера по поводу его поступка (поведения), исключительных успехов (по меньшей мере, выходящих за рамки требований нормы), имеющее целью вызвать его положительную эмоциональную реакцию (Трофимова, 2008).

(Your grandfather was really a wonderful man ‘Твой дедушка был замечательный человек’);

3) эмоциативы:

К классу эмоциативов относятся высказывания, в которых выражаются такие положительные состояния и эмоции как

радость, восторг, гордость, доверие, восхищение, ликование, блаженство, любовь, симпатия, уважение, нежность и др. Подтипы эмоциативов выделяем по принципу психологических состояний и степени их интенсивности: РА радости (имеющий подтипы: ликование, восторг, восхищение, благодарность); РА приятного удивления (с подтипами: предвкушение, изумление); РА симпатии (подтипы: уважение, гордость, доверие, гордость, доверие, нежность, блаженство).

- *радость* (*I'm glad we finally meet* 'Я рад, что наконец-то могу с тобой познакомиться');

- *восторг* (*Wow! Your house looks fantastic now! I really like what you have done with it* 'Вау! Теперь ваш дом выглядит потрясающе! Хорошая работа')

- *блаженство* (*It was so nice to wake up this morning without the stress of owning our cupcake business* 'Так приятно просыпаться утром без всех этих мучительных забот о нашем кексовом бизнесе');

- *гордость* (*We certainly should rejoice at the distance travelled* 'Безусловно, мы должны радоваться пройденному пути').

Анализ показывает, что наиболее частотным классом РА ПО является «инфлуктивы», который составляет 185 примеров или 53% от общего количества примеров. Наименее частотным является класс «социотивов», что составляет 68 примеров или 18% от общего количества изученных единиц.

Перспективой дальнейшего исследования является анализ денотативного, локутивного и иллокутивного аспектов РА ПО.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Трофимова, Н.А. Речевой акт комплимента: Прагматический анализ// Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2008. – № 1. – 377 с.

НЕМЕЦКИЕ КОНВЕРСИВНЫЕ РЕФЛЕКСИВНЫЕ ГЛАГОЛЫ

1. Введение.

Настоящая работа посвящена исследованию конверсии как лексико-семантической категории на примере рефлексивного глагола. Языковая природа конверсии базируется на универсальной способности человеческого мышления логически осмысливать одну и ту же ситуацию действительности со стороны каждого из ее участников (Иванова 2016: 3).

Под конверсивными, рефлексивными глаголами (РГ) здесь понимаются глаголы, обозначающие ту же ситуацию, что и их исходные неререфлексивные глаголы (НГ), но в другом направлении, т.е. с перестановкой тех же участников ситуации на другие позиции (Мельчук 1999: 83). Например:

(1) а. *Schreckliche Träume marterten sie* ‘Ужасные сны мучали её’ – б. *Sie marterte sich mit schrecklichen Träumen* ‘Она мучилась ужасными снами’.

РГ и рефлексивные конструкции (РК) активно исследуются российскими и зарубежными учёными (см., например, работы В. П. Недялкова, В. С. Храковского, Э. Ш. Генюшене, И. А. Мельчука, А. А. Шахматова, С. А. Добричева, И. Е. Ивановой, Ш. Р. Басырова). Тем не менее, проблема соотношения конверсива и РГ/РК изучена недостаточно глубоко.

Объектом настоящего исследования являются лексические конверсивы, выраженные немецкими РГ, содержащими в своей структуре местоимение *sich* в Акк.

Предмет исследования составляют семантические и синтаксические свойства немецких конверсивных РГ/РК со значением психо-эмоционального состояния человека и их производящих неререфлексивных глаголов и конструкций (НГ и НК), например:

bekümmern ‘огорчать’ → *sich bekümmern* ‘огорчаться’,
betrüben ‘печалить’ → *sich betrüben* ‘печалиться’, *ärgern*
‘огорчать’ → *sich ärgern* ‘огорчаться’.

Целью настоящей работы является изучение механизмов конверсии в сфере немецких РГ со значением психо-эмоционального состояния человека.

Материалом исследования послужили конверсивные РГ (КРГ) и их РК, а также производящие НГ и их НК, отобранные из немецкого толкового словаря Duden Universalwörterbuch. Общий объем выборки конверсивных РГ/РК и их НГ/НК составляет 40 ед.

2. Немецкие конверсивные РГ и их производящая база

Конверсивные РГ образуются от различных лексико-семантических групп, а именно:

1) каузацию психофизического состояния человека (44 %), например:

(2) а. *Sein Benehmen empört sie* 'Его поведение возмущает её' → б. *Sie empört sich über sein Benehmen* 'Она возмущается его поведением';

2) явления природы (7%) , например:

(3) а. *Der Wind erhob den Sturm* 'Ветер вызвал бурю' → б. *Der Sturm erhob sich durch den Wind* 'Буря разразилась из-за ветра';

3) накопление/истощение, распространение/увеличение чего-либо (14%), например:

(4) а. *Fruchtlose Bemühungen erschöpften sie* 'Напрасные усилия изнурили ее' → б. *Sie erschöpfte sich in fruchtlosen Bemühungen* 'Она изнурилась напрасными усилиями';

4) умственную деятельность человека (10%), например:

(5) а. *Die Malerei begeistert sie* 'Живопись вдохновляет ее' → б. *Sie begeistert sich für die Malerei* 'Она вдохновляется живописью';

б) прочие действия (20%) типа *jmdn eilen* 'торопить кого-л.' → *sich mit etw. eilen* 'торопиться с чем-л.'

Особенно продуктивно конверсивные РГ образуются от глаголов, обозначающих каузацию определенного психо-эмоционального состояния человека (см. (1), (2))

3. Семантические типы конверсивных РГ со значением психо-эмоционального состояния субъекта.

У субъекта анализируемых КРГ выявлены следующие три семантических типа эмоционально-психического состояния:

1) отрицательный тип психо-эмоционального состояния субъекта (гнев, возмущение, огорчение, разочарование) (18 ед.), например:

(6) а. *Mein Zustand bekümmerte ihn* 'Моё состояние огорчало его' – б. *Er bekümmerte sich über meinen Zustand* 'Он огорчился моим состоянием'.

В НК (6а) антецендент (*Mein Zustand*) каузирует негативное состояние (огорчение) у пациента (*ihn*), выступающий в семантической функции экспериенцера (*er*) (6б).

Отрицательный тип психо-эмоционального состояния субъекта обнаруживает наибольшую продуктивность в сфере КРГ. Это объясняется тем, что у негативных чувств наблюдается большая дифференцированность, т.е. человек более остро реагирует именно на негативные явления;

2) положительный тип психо-эмоционального состояния субъекта (радость, восторг, счастье) (Ступак 2011: 20) (2 КРГ), например:

(7) а. *Der Ausflug freute uns* 'Поездка радовала нас' – б. *Wir freuten uns über den Ausflug* 'Мы радовались поездке'.

В НК (7а) каузатор *der Ausflug* вызывает положительные эмоции у одушевленного пациента (*uns*), который в РК (7б) называет множественного экспериенцера;

3) нейтральный тип психо-эмоционального состояния субъекта (2 КРГ):

(8) а. *Sein Verhalten/Er wunderte sie sehr* 'Его поведение/Он сильно удивил ее' – б. *Sie wunderte sich sehr über sein Verhalten / ihn* 'Она сильно удивилась его поведению/ему'.

4. Выводы.

1. Конверсивные РГ обозначают ту же ситуацию, что и его исходный НГ, но в другом направлении, т.е. с перестановкой тех же участников ситуации на другие позиции.

2. Высокую продуктивность среди немецких конверсивных РГ обнаруживают глаголы, обозначающие каузацию психо-эмоционального состояния человека.

4. Среди конверсивных РГ выделяются различные типы психо-эмоционального состояния субъекта: отрицательное, положительное, нейтральное.

5. Наиболее продуктивной является группа конверсивных РГ с отрицательным психо-эмоциональным состоянием субъекта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Иванова, И. Е.* Репрезентация конверсивной лексики в современном русском языке и проблемы её лексикографирования / И. Е. Иванова. – Иркутск, 2016. – 182 с. [Электронный ресурс]. –

Режим доступа: http://www.vspu.ru/sites/default/files/disfiles/dissertations/dissertaciya_ivanovoy_i.e..pdf. – Дата обращения: 4.12.18.

2. *Мельчук, И. А.* Опыт теорий лингвистических моделей «Смысл-текст» [Текст] / И.А. Мельчук. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1999. – I-XXII, 346с.

3. *Ступак, І. В.* Похідні каузативні дієслова в німецькій та українській мовах [Текст] / І.В. Ступак. – Донецьк, 2011. – 470 с.

4. Duden Universalwörterbuch [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.duden.de/> (дата обращения: 21.01.18).

Рекунова Екатерина

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

НАИМЕНОВАНИЯ СУДОВ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

1. Вводные замечания. Данная работа представляет собой исследование морской терминологии, в частности определение особенностей перевода английских лексем, обозначающих суда, на русский язык и их толкования. Объектом исследования являются английские слова, номинирующие суда торгового флота и их русские эквиваленты. Предметом исследования являются структурные и семантические особенности английских лексем, а также особенности их перевода на русский язык. Материалом исследования является 50 английских лексем, именующих суда торгового флота (далее – НСТФ), отобранных из Словаря морских терминов К. М. Станюкевича (Станюкевич, 1988) и Краткого Оксфордского английского толкового словаря (Little, 1973).

2. Изложение основного материала и результатов исследования.

2.1. В современной лингвистике наблюдается повышенный интерес к изучению того или иного терминологического аппарата на материале разных языков. Исследованием терминологии в разных направлениях занимались много ученых-лингвистов (А. А. Реформатский, О. С. Ахманова, В. В. Виноградов, А. В. Суперанская и др.). Следует отметить, что в лингвистике существует большое количество определений понятия термина, а также множество критериев для идентификации терминологических единиц в тексте. Несмотря на то, что во взглядах лингвистов на термин существуют расхождения и к его объяснению применяются различные подходы и методы, исследователи всегда признают тот факт, что термины являются полноправными частями лексической системы языка, которые во многом отличаются от других лексических единиц языка (Рублева 2004: 250).

Морская терминология также представляет определенный интерес для лингвистов (Карасенко 2016: 100-104), поскольку морская деятельность имеет историческую значимость в экономическом и стратегическом развитии любого государства (Козловская 2005: 471). Экономическая мощь и процветание веками зависели от успешного развития флота, покорения новых земель, транспортировки грузов морем.

Известно, что развитие любой профессиональной сферы непременно сопровождается ростом соответствующей области языка. Поэтому анализ морской терминологии является актуальным на сегодняшний день.

2.2. Рассматривая структурные особенности английских НСТФ, можно отметить, что они могут быть простыми словами, производными словами, а также композитами со структурой сложного слова и словосочетания.

Анализ исследуемого материала показывает, что наиболее частотными являются НСТФ со структурой словосочетания (30 = 60%), напр.: *whale factory* ‘китобойная база’, *survey vessel* ‘спасательное судно’, *mooring boat* ‘швартовый катер’, *passenger vessel* ‘пассажирское судно’.

Термины со структурой словосочетания образуются по двум словообразовательным моделям: N+N, напр.: *gas carrier* ‘газовоз’, *passenger vessel* ‘пассажирское судно’), Adj+N, напр.: *fire-fighting vessel* ‘пожарное судно’, *fishing boat* ‘рыболовное судно’, *floating crane* ‘плавкран’, *mooring boat* ‘швартовый катер’, *chemical tanker* ‘химовоз’).

Большое количество НСТФ со структурой словосочетания можно объяснить, скорее всего, тем, что данные термины уже несут в себе широкую характеристику судна, дополнительно указывая на его функциональность.

Вторую позицию занимают производные слова (11=22%), образованные путём суффиксации, а именно с помощью суффикса *-er*, напр.: *bulker* ‘балкер’, *whaler* ‘китобойное судно’, *trawler* ‘траулер’. В английском языке с помощью суффикса *-er* образуются наименования, обозначающие человека, который выполняет определённое действие, или предмет, с помощью которого выполняется действие. Последнее объясняет использование суффикса *-er* в наименованиях судов.

Третье место принадлежит простым НСТФ (8=16%), напр.: *barge* ‘баржа’, *cargo* ‘сухогруз’, *cable* ‘кабелеукладчик’, *ferry* ‘паром’, *tug* ‘тягач’.

Четвертую позицию занимают НСТФ со структурой сложного слова (1=2%), напр.: *icebreaker* ‘ледокол’.

3. Анализ особенностей перевода английских НСТФ на русский язык показывает, что НСТФ со структурой словосочетания можно переводить несколькими способами:

- с помощью описательного перевода (*whale vessel* ‘судно для промысла кита’);

- с помощью одного русского сложного слова (*container ships* ‘контейнеровоз’), хотя английская лексема состоит из двух компонентов;

- с помощью дословного перевода (*diving support vessel* ‘водолазное спасательное судно’).

Большинство простых терминов переводятся без различных трансформаций, они имеют свой эквивалент в терминологии русского языка: *tug* ‘буксир’, *ferry* ‘паром’, *cargo* ‘сухогруз’. Особую трудность при переводе представляют многокомпонентные сложные термины. Для такого типа слов

самым удачным видом перевода является калькирование, т.е. перевод каждого компонента, напр.: *icebreaker* (ледокол) → где *ice* “лед”, а *breaker* “взломщик”, т.е. тот, кто взламывает или ломает.

Таким образом, изучение английской морской терминологии является актуальной и перспективной на сегодняшний день. Морская терминология требует особого внимания со стороны лингвистов-переводчиков, т. к. термины могут переводиться не одним способом, а несколькими, поэтому выявление их семантических и структурных особенностей позволяет более глубоко раскрыть их значение и применение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Карасенко, Е. А. Историко-этимологический анализ лексем со значением «моряк» в английском языке [Текст] / Е. А. Карасенко. // Сборник статей XIV Международного лингвистического семинара. – Пятигорск, 2016. – С. 100-104.

2. Козловская, О. Г. Когнитивные и структурно-семантические особенности морской терминологии (на материале английского и русского языков) [Текст] / О. Г. Козловская. – 2005. – 471 с.

3. Нелюбин, Л. Л. Толковый переводоведческий словарь. [Текст] / Л. Л. Нелюбин. – 2003.

4. Рублева, О. Л. Лексикология современного русского языка [Текст] / О. Л. Рублева. – 2004. – 250 с.

5. Станюкевич, К. М. Словарь морских терминов: Наука, 1988.

6. Little, H. W., Fowler and J. Coulton The Shorter Oxford English Dictionary On Historical Principles. – New York, Oxford University Press 1973.

Розмерец Елизавета

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ ЖИЗНИ И СМЕРТИ В ПАРЕМИЯХ И АФОРИЗМАХ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

Работа посвящена исследованию концептов *жизнь* и *смерть* в немецких паремиях (пословицах, поговорках) и афоризмах

Целью данного исследования является выявление особенностей вербализации понятий “Leben” и “Tod”, репрезентированные в поговорках и афоризмах немецкого языка.

Теоретической основой работы являются труды А. А. Близнюк (2008), Ш. Р. Басырова (2009).

В качестве источников фразеологического материала были использованы словари немецкого языка Л. Э. Биновича, Н. В. Бойко, М. И. Дубровина и немецкоязычный онлайн словарь Duden.

Актуальность данного исследования состоит в изучении ключевого бинарного концепта *жизнь/смерть*, являющегося универсальным во всех известных языках мира.

Исследование концептов «Жизнь» и «Смерть» в лингвокультурологическом аспекте предполагает необходимость особого подхода к их анализу, поскольку они связаны с феноменом языковой личности, отражают его эмоциональное и психологическое состояние (Близнюк 2008: 7).

Основными образами в раскрытии концепта «Смерть» во фразеологизмах и поговорках немецкого языка являются следующие:

1. *Земля/могила*, например: *j-n unter die Erde wünschen* «желать чьей-либо смерти»; *jemanden unter die Erde bringen* «свести в могилу»; *zu Grabe tragen* «похоронить»; *ins Grab steigen* «сойти в могилу, умереть» (Бинович 1995: 173, 257).

2. *Дорога/путь*, например: *auf seinen letzten Weg begleiten* «сопроводить кого-то в последний путь»; *Weg zum Grab* «дорога/путь в могилу» (Дубровин, 1997).

3. *Дух/душа*, например: *den Geist aufgeben* «испустить дух». [Duden]

4. Символом расстояния, отделяющего человека от смерти, является образ *волосок/нить*, например *an einem Haar hängen* «висеть на волоске (от смерти)» (Duden).

5. Смерть выступает в немецких поговорках и афоризмах часто в облике *дьявола*, например: *Gott hat das Leben lieb, der Teufel hat den Tod lieb* (Martin Luther) «Бог любит жизнь, дьявол любит смерть».

Концепт «жизнь» вербализируется в следующих фразеологических и паремиологических образах:

1. Образ *жизненной силы и успеха* - это уверенное стояние на ногах, например: *mit beiden Beinen im Leben stehen* «стоять обеими ногами в жизни/крепко стоять на ногах» (Duden).

2. Жизнь ассоциируется с образом «*света*», например : *Lebenslicht brennt hell* «кто-то молод и полон жизни»; *jds. Lebenslicht erlicht* «чей-то взор гаснет (гаснет жизненный свет)»; *jdm. das Lebenslicht ausblasen* «лишать кого-либо жизни» (Duden).

3. *Любовь* является неотъемлемой частью жизни, например: *Das einzig Wichtige im Leben sind die Spuren der Liebe, die wir hinterlassen, wenn wir gehen* (Albert Schweitzer) «единственно важное в жизни - это следы любви, которые мы оставляем, когда идём».

4. Для обозначения беззаботной жизни в немецком языке используются следующие поговорки: *in Saus und Braus leben* «жить шумно и бурно», *ein Leben wie Gott in Frankreich führen* «жить, как Господь во Франции» (Бойко, 2008)

5. Кроме положительных образов, жизнь принимает образ вечной «*борьбы*»: *Unser Leben ist ein Kampf* «наша жизнь – борьба»; *Das Leben ist kein Kinderspiel* «жизнь – это не игра» (Бойко, 2008).

Итак, наиболее распространенными образами для выражения концепта «*смерть*» в немецком языке являются: земля/могила; душа, отправляющаяся на тот свет; дьявол, олицетворяющий саму смерть.

Наиболее распространенными образами для выражения концепта «*жизнь*» в немецком языке являются: свет; любовь, как неотъемлемая часть жизни, а так же образ борьбы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Басыров, Ш. Р. Категория жизни и смерти в разноструктурных языках (на материале поговорок и крылатых выражений) [Текст]/ Ш.Р. Басыров // журнал „Studia Germanica et Romanica“. 2009. № 2. – С. 10-20.

2. Близнюк, О. О. Концепти життя і смерть : лінгвокультурологічний аспект (на матеріалі поговорок української та італійської мов) [Текст]/ О.О. Близнюк : автореф. ...канд. філол. наук, - К., 2008. – 20 с.

3. *Бинович, Л. Э.*, Немецко-русский фразеологический словарь [Текст]/ Л.Э. Бинович // Под ред. С.И. Константиновой – М.: Аквариум, 1995.- 766 с.

4. *Бойко, Н. В.* Німецькі прислів'я та приказки - Навчальний посібник [Текст]/ Н.В. Бойко. – Кам'янець-Подільський : Зволейко Д. Г., 2008. – 304 с.

5. *Дубровин, М. И., Макаренко Т.Н.* и др. Иллюстративный сборник пословиц и поговорок на пяти языках = Collection of Proverbs and Saing in five languages [Текст]/ М.И. Дубровин, Т.Н. Макаренко. – М.: РОСМЭН, 1997 – 221 с.

6. Duden online Wörterbuch [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.duden.de/>

Рябец Анна

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

КАТЕГОРИЯ ОПРЕДЕЛЕННОСТИ/НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ В НЕМЕЦКОМ, АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

1. Долгое время исследование категории определенности/неопределенности (КОН) производилось исключительно вместе с изучением артиклей, таким образом, не являясь объектом особого анализа в языках, в которых артиклей нет. Однако, семантическая КОН является универсальной и находит выражение во всех языках с помощью различных языковых средств: грамматических, лексических, фонетических, морфологических, синтаксических (например, в татарском языке средством маркирования неопределённости имени является числительное бер «один», а определенность представлена указательными местоимениями, посессивами и аффиксами принадлежности).

2. Актуальность данного исследования обуславливает недостаточная изученность специфики функционирования категории определенности/неопределенности в текстах литературного жанра.

3. Одной из основных задач данной работы является изучение способов выражения КОН при переводе с немецкого языка на английский и русский языки. Поскольку немецкий и английский языки являются артиклевыми, можно предположить,

что при переводе с немецкого на английский выбор рассматриваемых средств не представляет проблемы, скорее всего они могут быть идентичны. Более сложной может выглядеть ситуация при переводе на русский язык. Материалом исследования послужил роман Г. Грасса «Beim Häuten der Zwiebel» на немецком языке – языке оригинала, а также его переводы на английский («Peeling the Onion») и русский («Луковица памяти») языки.

4. Как и предполагалось, исследование показало, что наиболее частотным средством выражения определенности является ОА. В немецком языке он употреблен в 74% случаев, в английском – 70% случаев.

5. В безартикле русском языке наиболее употребительным средством выражения определенности стали притяжательные местоимения (44% всех рассмотренных случаев). В немецком и английском языках посредством притяжательных местоимений категория определенности выражена в 19% и 25% соответственно (см. табл. 1).

6. Указательные местоимения употреблялись для выражения определенности не так часто, в немецком языке - в 6% случаев, в английском – в 4% случаев, в русском языке – в 35% случаев (см. табл. 1).

7. Лексические средства (прилагательные и наречия с семантическим компонентом определенности) встречались в наименьшем количестве случаев: 1% в немецком и английском языках, 6% в русском языке.

8. КОН в русском языке может также выражаться с помощью темо-рематического членения предложения. Исследование показало, что подобное членение встречается в 15% случаев.

9. Исследование показывает, что при передаче неопределенности в большинстве случаев (в 300 из 504 в немецком языке и в 320 из 564 в английском) артикль опускается, вернее ставится так называемый «нулевой артикль». Это связано, прежде всего, с грамматическим строем сопоставляемых языков, например: в немецком языке употребляется нулевой артикль в конструкциях с *sein*, *werden*, *bleiben* перед существительными, которые не имеют определения и обозначают профессию,

национальность, вероисповедание, мировоззрение, принадлежность к группе или категории людей; перед собирательными существительными, которые имеют окончания – *zeug*, *-werk*; перед абстрактными понятиями, а также в устойчивых сочетаниях. Похожее правила употребления нулевого артикля есть и в английском языке.

10. Случаи употребления неопределенного артикля в немецком и английском языках составили 32% (160 случаев) и 35% (200 случаев), соответственно.

11. Отрицательные частицы *kein/no*, которые также относятся к средствам выражения неопределенности, встретились в тексте в одинаковом соотношении – по 8% в обоих артиклевых языках (44 случая в немецком языке и 40 случаев в английском).

Выводы

1. Артикль имеет морфологическое оформление в немецком и английском языках, которое отсутствует в русском.

2. Артикль в немецком и английском языках способен выполнять различные функции, и его семантическая структура включает целый набор компонентов значения, любой из которых может доминировать в том или ином случае употребления артикля.

3. КОН может быть выражена не только посредством артикля, но и при помощи других морфологических и лексических единиц, а также посредством порядка слов в русском языке (тема-рематическое членение).

4. Исследование показало, что в артиклевых языках наиболее частотным способом выражения определенности является артикль, вторым по частотности средством выражения являются притяжательные местоимения. Указательные местоимения встречаются немного реже. Наименее употребительными являются лексические средства.

5. В безартиклевом русском языке наиболее употребительным средством выражения стали притяжательные местоимения, на втором месте – указательные местоимения, с помощью тема-рематического членения предложения определенность выражена намного реже, а лексические средства встретились в наименьшем количестве случаев.

6. Согласно результатам исследования, в наибольшем количестве случаев при передаче неопределенности артикль опускается.

7. Неопределенный артикль использовался гораздо реже в обоих германских языках. Данный показатель связан с правилами употребления неопределенного артикля в каждом языке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Ларина, О. А.* Универсальное и национальное в функционально-семантической категории определенности/неопределенности: В сфере имени: диссертация ... кандидата филологических наук. Орел, 2006.

2. *Гладров, В.* Семантика и выражение определенности – неопределенности // Теория функциональной грамматики. Субъектность. Объектность. Коммуникативная перспектива высказывания. Определенность /неопределенность. – СПб, 1992.

Савченко Виктория

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

ПЕРЕВОД ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С НЕГАТИВНОЙ ОЦЕНОЧНОЙ КОННОТАЦИЕЙ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

Вводные замечания. Данное исследование посвящено особенностям перевода негативных оценочных коннотаций фразеологических единиц с английского языка на русский. Оценка, которая связана с другими составляющими семантики фразеологизма, является ее важным компонентом, т.к. передает ценностно-эмотивное отношение человека к образно-означаемой действительности.

Объектом данного исследования являются фразеологические единицы с негативной оценочной коннотацией в английском языке.

Предметом исследования являются особенности перевода фразеологических единиц на русский язык.

Целью работы является изучение и анализ теоретического материала по вопросам фразеологических единиц и их перевода,

а также оценка и анализ данного материала с позиций его актуальности и возможности его применения на практике. В данной работе были подробно рассмотрены 100 фразеологических единиц с негативной оценочной коннотацией, выбранных из словаря английских фразеологизмов Кунина. Проанализированы их структурные и семантические характеристики, а также особенности перевода на русский язык.

Изложение основного материала и результатов исследования.

1. В современной лингвистике изучением фразеологических единиц занимались многие ученые. Вот некоторые из них: Шарль Балли, В. М. Копыленко, Н. М. Шанский, В. В. Виноградов, Б. А. Ларин, Кунин В. В. и др. Был предложен целый ряд классификаций фразеологических единиц. В зависимости от того, насколько стираются номинативные значения компонентов фразеологизма, настолько сильно в них переносное значение, В. В. Кунин выделяет идиоматизмы, фразеоматизмы и идиофразеоматизмы. Н. М. Амосова делит все фразеологические единицы на фраземы и идиомы (Амосова 1978: 57). В современной лингвистике наблюдается повышенный интерес к изучению фразеологических единиц на материале разных языков.

Оценочный компонент имеет объективно-субъективный статус. С одной стороны, оценка отражает систему ценностей, которая принята в культуре, с другой стороны, оценка зависит от суждения субъекта речи. Было установлено, что на сегодняшний день в словарях имеется большее количество фразеологических единиц с отрицательной оценкой, чем с положительной или нейтральной. Объяснение этого мы можем найти в психологии. Всё, что содержит положительную окраску, воспринимается человеком как норма, а все отклонения от нее являются негативными проявлениями (Маслова 2001: 208).

В зависимости от того, насколько стираются номинативные значения компонентов фразеологизма, насколько сильно в них переносное значение, В. В. Виноградов делит их на три типа: «фразеологические сращения, фразеологические единства и фразеологические сочетания». Рассмотрим эти типы фразеологических единиц применительно к современному английскому языку. Фразеологические сращения, или идиомы –

это абсолютно неделимые, неразложимые устойчивые сочетания, общее значение которых не зависит от значения составляющих их слов: *kick the bucket* (разг.) ‘загнуться, умереть’; ‘протянуть ноги’; *send smb. to Coventry* ‘бойкотировать кого-либо’, ‘прекратить общение с кем-либо’; *at bay* ‘загнанный’, ‘в безвыходном положении’; *be at smb. 's beck and call* ‘быть на побегушках’; *to rain cats and dogs* ‘лечь как из ведра’ (о дожде); *be all thumbs* ‘быть неловким’, ‘неуклюжим’; *Kilkenny cats* – ‘смертельные враги’, *to be in the doghouse* ‘в немилости’, ‘иметь неприятности’.

Фразеологические единства. Фразеологические обороты, целостное значение которых (обычно образное) в той или иной степени мотивировано отдельными значениями составляющих их слов : *to throw dust into smb.'s eyes* ‘заговаривать зубы’, *off the handle* – ‘вспылить’, ‘быть без тормозов’, *at a white heat* – ‘до белого каления’, *to paint a devil blacker than he is* – ‘сгущать краски’.

Фразеологические сочетания. Фразеологические обороты, в состав которых входят слова со свободным и фразеологически связанным значением, причем целостное значение вытекает из значения отдельных слов: *to pay through the nose* ‘платить втридорога’, *to talk through one's hat* ‘нести вздор, пороть чепуху’, *to rack one's brains* ‘ломать голову’.

2. Для достижения максимальной адекватности при переводе фразеологизмов с английского языка на русский или украинский переводчик должен уметь воспользоваться различными «видами перевода»

- Эквивалентный перевод (*to swallow the pill* ‘проглотить (горькую) пилюлю).

- Аналоговый перевод (*a fly in the ointment* ‘ложка дегтя в бочке меда’)

- Описательный перевод (*to rob Peter to pay Paul* ‘отдать одни долги сделав новые’ (‘взять у одного, чтобы отдать другому’).

- Антонимический перевод (*to keep one's head above water* ‘не влезать в долги’).

- Калькирование (*to keep a dog and bark oneself* – ‘держат, собаку, а лаять самому’)

- Комбинированный перевод (*to carry coals to Newcastle* 'возить уголь в Ньюкасл', то есть возить туда, где этого и так достаточно ('рус.ехать в Тулу со своим самоваром')).

Таким образом, изучение русской и иностранной фразеологии всегда будет актуально, т. к. имеет не только большое познавательное и общеобразовательное значение, но и способствует развитию коммуникативных навыков, поскольку знание и понимание устойчивых оборотов обеспечивает адекватное понимание услышанного высказывания или прочитанного текста. Умение понимать и правильно использовать фразеологические единицы в речи повышают общую языковую культуру, помогает свободному и образному изложению мысли, совершенствует технику перевода, расширяет кругозор.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Амосова, Н. Н.* Основы английской фразеологии / Л: ЛГУ, 1978. – 208с.
2. *Виноградов, В. В.* Лексикология и лексикография: Избранные труды/ В. В Виноградов. – М: Наука, 1977. – 312 с.
3. *Кунин, В. В.* Большой англо-русский фразеологический словарь. 4-е изд., перераб. и доп. – М.: "Русский язык", 1984. – 944 с.
4. *Маслова, В. А.* Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений – М: Академия, 2001. – 208 с.
5. <https://dictionary.cambridge.org/ru>

Саламатина Ольга

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

РОЛЬ КОМПОНЕНТОВ-ЗООНИМОВ В ФОРМИРОВАНИИ ОБЩЕГО ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЯ АНГЛИЙСКИХ, ФРАНЦУЗСКИХ И РУССКИХ ФЕ

Данная работа посвящена исследованию английских, французских и русских фразеологических единиц (далее ФЕ) с компонентом-зоонимом в рамках национальных языковых картин мира данных народов.

Актуальность исследования заключается в том, что комплексный анализ представленных единиц способствует выявлению особенностей мировоззрения народов и определению межъязыковых тождеств и дифференциальных признаков неродственных языков на различных языковых уровнях.

Формирование фразеологического значения представляет собой динамический процесс. Следует обратить внимание на то, что индивидуальное фразеологическое значение ФЕ формируется в процессе фразеологизации. А. В. Кунин утверждает, что фразеологизация – это образование фразеологических единиц и устойчивых сочетаний нефразеологического характера в результате постепенного процесса приобретения теми или иными сочетаниями слов всех элементов фразеологической устойчивости или всех элементов устойчивости нефразеологического характера (Кунин, 1996).

Но главная роль в формировании общего фразеологического значения принадлежит особому компоненту, который входит во внутреннюю структуру ФЕ. Одним из таких компонентов является зооним. Этот компонент обладает большой фразеообразовательной способностью и характеризуется частотностью употребления. Данный элемент позволяет понять общее фразеологическое значение и определяет семантическую специфику рассматриваемых фразеологизмов, характеризующуюся антропоцентрической направленностью. Согласно концепции А. М. Чепасовой, которая помогает понять принцип превращения слова в особый компонент фразеологической единицы, при формировании фразеологизма на основе нефразеологического словосочетания каждое слово этой структуры утрачивает семантическое ядро, сохраняя отдельные специфические семы, из которых возникает другое, новое семантическое ядро новой языковой единицы – фразеологизма (Чепасова, 1983). Более того, при помощи этого подхода можно доказать, что в этом случае зооним приобретает новую функцию актуализации наиболее характерных, с точки зрения человека, свойств животного: способ передвижения, повадки, образ жизни, внешние характеристики, звуковое выражение, практическое использование животного человеком. При образовании индивидуального значения фразеологизма эти характеристики

трансформируются в семы, отражающие новые, другие, признаки и свойства человека. Следующие ФЕ с зоонимами подтверждают это утверждение: англ. *dressed up like a dog's dinner* 'неуместно выряженный', *keep the wolf from the door* 'бороться с нищетой', *to live like a fighting cock* 'жить припеваючи', *a night owl* 'ночной гуляка'; фр. *gagner son bœuf* 'зарабатывать на жизнь', *faire la taure* 'копить тайком', *gueule du loup* 'неминуемая опасность'; рус. *убить двух зайцев, пустить петуха, сычом жить, муху раздавить*.

Следует отметить, метафора занимает важное место в создании общего фразеологического значения единиц. Перенос наименования по сходству является ведущим способом формирования анализируемых фразеологизмов. В этом случае наименования животных переносятся на окружающие явления, предметы и становятся названиями приспособлений, игр, блюд и т. д. Например, англ. *wild cat* 'ненадежное дело', *a stalking horse* 'отговорка', *the iron horse* 'паровоз', *a dog in a blanket* 'пудинг с вареньем', фр. *œil de bœuf* 'слуховое окно', *les bœuf-carotte* 'главная инспекция полицейских служб', *tête de chat* 'разбитая мостовая', *des touches d'hiver* 'падающий снег'; рус. *медвежий угол, красный петух, крысиный хвост, львиная доля*.

В результате анализа был выделен также иной тип метафорического переноса, который заключается в употреблении названий животных для описания внешности и характера человека и оценивания его поведения в типичных ситуациях. Обычно каждое животное вызывает в человеческом воображении определенные ассоциации, что подтверждается наличием большого количества компаративных ФЕ с компонентом-зоонимом в сопоставляемых языках: англ. *tired as a dog* 'устать как собака', *as bold as a lion* 'храбрый как лев', *as brisk as a bee* 'хлопотливая, как пчела'; фр. *agile comme un écureuil* 'проворный как белка', *faire la roue comme un dindon* 'важничать как индюк', *fort comme un boeuf* 'сильный, как бык'; рус. *устать как лошадь, труслив как заяц, хитрый как лиса*.

В создании большого количества фразеологизмов с компонентом-зоонимом принимает участие зооморфная метафора (Маругина, 2009). Например, англ. *horse* – трудолюбивый человек; *monkey* – проказливый и веселый человек

fish – молчаливый человек; фр. *бык* (*bœuf*) – глупый и упрямый человеком; *петух* (*coq*) – гордая и любвеобильная личность; *гусь* (*oie*) – наивный человек; рус. *ворона* – рассеянный человек; *курица* – недалекая женщина; *козел* – подлый, противный, с дурным поведением мужчина.

Анализ употребления определенных зоонимов в представленных языках показывает, что эти компоненты отличаются ассоциативно-образным восприятием стереотипов, которые отражают национальный менталитет представленных народов. Когда говорящий имеет возможность выбора эталона сравнения между родовым и видовым наименованиями животного, он подсознательно реагирует на конкретное значение компонента-зоонима. В этом случае, раскрывается национально-культурный смысл зоонимов, отображающих специфику английской, французской и русской культур.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Кунин, А. В.* Курс фразеологии современного английского языка [Текст] / А. В. Кунин. – М. : Высшая школа. – 1996. – 381 с.
2. *Маругина, Н. И.* Концепт «Собака» как элемент русской языковой картины мира [Текст] / Н. И. Маругина // Язык и культура. – 2009.– №2. – С. 11 – 29.
3. *Чепасова, А. М.* Семантические и грамматические свойства фразеологизмов [Текст] / А. М. Чепасова.– Челябинск: ЧГПИ, 1983. – 92с.

Сапрыкин Андрей

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

ЗАГОЛОВКИ АНГЛО-, НЕМЕЦКО- И РУССКОЯЗЫЧНОЙ РЕКЛАМЫ НА МАТЕРИАЛЕ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ

В современном мире реклама является наиболее эффективным способом коммуникации между производителем товара и его потенциальным покупателем. Объектом изучения в данном случае является текст. Составляющая рекламного текста – рекламные заголовки (РЗ). Принимая во внимание неизбежные отличия рекламных заголовков от заголовков газетных и книжных, стоит все же перечислить основные

функции заголовков как таковых. Их функции следующие: графически-выделительная, номинативная, информативная, рекламная, оценочно-экспрессивная, интегративная. В целом РЗ характерна полифункциональность, однако основные функции такого заголовка продиктованы спецификой самой рекламы как экстралингвистического явления. Ее цель – привлечь покупателя к товару. По мнению И. Л. Викентьева, принцип коммуникативного воздействия в рекламе можно разложить на три основных компонента: 1) Рекламное сообщение должно информировать о различных свойствах описываемого товара. Ему следует навязывать адресату мысль о том, что приобретая товар, можно получить определенную выгоду. 2) Успешность предложения связана с тем, чтобы преподнести потребителю уникальное предложение. 3) Предложение должно оказать влияние на аудиторию и потенциально расширить диапазон потребностей того или иного товара (Викентьев 2007: 406). Такой подход в значительной мере справедлив и при составлении РЗ на любом языке мира, что существенно упрощает проведение сравнений между англо-, немецко-, и русскоязычными текстами.

Материалом исследования послужили заголовки рекламы бытовой компьютерной техники в сети интернет. Рассматриваются преимущественно рекламные тексты фирм Acer, Apple, Asus, Dell, HP, Lenovo, Samsung, Sony, потому как именно эти фирмы являются основными производителями бытовой компьютерной техники на данный момент. В ходе исследования удалось установить, что средняя длина заголовка редко превышает 12 слов. Чаще всего заголовок состоит из 8-9 слов. Самый короткий заголовок состоит из двух слов. Самый длинный – из семнадцати. Удалось установить так же преобладающие структурные модели заголовков. Текст может не содержать подзаголовков, и быть выстроен одним предложением: *«Eleganz und Produktivität in einem Gerät»*. Рекламный текст может быть выстроен по схеме «надзаголовок-подзаголовок» и состоять из двух и более предложений: *«Lautsprecher, die für sich sprechen. Und das laut»*; *«Персонализация: Простор для творчества.»* Часто текст выстроен единым заголовком, но состоит из двух и более предложений, как правило, коротких, идущих одно за другим.

Например: «*You spoke. We listened*»; «*Mobility. Performance. Beauty.*»; «*Миниатюрный корпус. Громадный потенциал*».

Такой формат заголовка особенно удобен, потому что смысл в нем изложен максимально кратко и ярко, и позволяет производителю товара продуктивно манипулировать вниманием потребителя. Как показано выше, – предложения состоят максимум из двух слов, и такая краткость высказываний как бы делает сказанное в рекламе более значимым.

Следует так же отметить, что нередко в РЗ используется игра слов («*Let's Compare apples to apples!*»; «*Meet the HTC U Ultra tablet. Listens to U*») и (или) упоминание марки производителя («*Виртуальная реальность на iMac. Дебют.*»; «*Discover which HP computer is right for you.*») В данном случае игра слов исполняет роль эмоционального «крючка» привлекающего покупателя, а упоминание наименования марки производителя сделано с целью подчеркнуть исключительность конкретного товара. Так же заметно, что зачастую язык РЗ прост, и не редко использует разговорную лексику для донесения своих основных посылов до потенциального читателя. Таким образом, заголовок в рекламе занимает нишу между слоганом и обыкновенным газетным заголовком, потому как объединяет в себе свойства обоих: его тексты построены с относительной краткостью при большой эмоциональной насыщенности. Как указано выше, в тексте использован простой и лёгкий язык, способствующий лучшему восприятию и запоминаемости. Основное внимание в тексте сосредоточено на сути коммерческого предложения (Кафтанджиев 1995: 128). Все, кроме последнего, может использоваться в заголовке. Последнее – уже черта непосредственно слогана, с его концентрацией на ограниченной задаче – продаже товара.

Перспектива дальнейшего исследования заключается в описании семантических и прагматических особенностей заголовков рекламных текстов и проведения сравнительного анализа на материале английского, немецкого и русского языков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Викентьев, И. Л. Приёмы рекламы и public relations. Программы-консультанты: 446 примеров, 200 учебных задач и 21

практическое приложение. Изд-е 8-е, доп. СПб.: ТРИЗ-ШАНС; Бизнес-пресса, 2007. 406 с.

2. Кузнецова, Г. Н. Структура и семантические особенности языка американской рекламы (прагматика рекламного текста): дисс. к. филол. н. М., 1984. 183 с

3. Кафтанджиев, Х. Тексты печатной рекламы. М.: Смысл, 1995. 128 с.

4. Dor, Daniel. "On newspaper headlines as relevance optimizers"//Journal of Pragmatics. 2003. № 35. P. 695–721.

Селезнёва Алиса

ГОУ ВПО Донецкий национальный университет

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СРАВНЕНИЯ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

1. Сравнение, как стилистический прием, занимает важное место в художественной литературе и публицистике.

Материалом данного исследования послужили сравнения, полученные и одно- и двуязычных словарей, художественной литературы и текстов песен.

Изучение стилистических приемов на материале различных языков неоднократно становилось центром внимания в работах отечественных и зарубежных исследователей, которые сходятся во мнении, что любое традиционное сравнение состоит из трех элементов: предмета, который сравнивают (*the tenor*), предмета, с которым сравнивают (*the vehicle*), и их общей черты или сравнительного маркера, например, '*as red as a beetroot*' (Гальперин, 1977; Скребнев, 2003).

В данном выражении (букв. 'красный, как свекла') *beetroot* – предмет, с которым сравнивают, а общим признаком является цвет – *red*.

2. Существуют различные классификации сравнений, основанных на том или ином признаке.

2.1. По структурному типу сравнения делятся на простые и развернутые.

Простые сравнения указывают на один какой-либо признак сопоставляемых предметов, например:

(1) *They fight like cats and dogs.* ‘Они дерутся как кошка с собакой.’ (Паршукова, 2016)

Сравнения, указывающие на несколько общих признаков, называются развернутыми. Сигналами идеи сравнения могут послужить не только предлоги *like* и *as* ‘как’, *as if* и *as though* ‘как будто’, *such as* ‘такой, как’, *seem* ‘быть похожим на’, *as ... as* ‘такой, как’ и др., но и такие глаголы или глагольные фразы, как *to resemble* ‘иметь сходство’, *to remind one of* ‘напоминать о’, *to have a look of* ‘выглядеть как’ и т.д., например:

(2) *The ball appeared to the batter to be a slow spinning planet looming toward the earth.* ‘Мяч показался ему медленно вращающейся планетой, надвигающейся на Землю.’ (В. Malamud)

2.2. Стилистически сравнения делятся на узуальные («стершиеся») и окказиональные (авторские).

Некоторые из сравнений так часто употребляются, что стали устойчивыми выражениями, и их значения узуально-закрепленные, например, *as sharp as a knife* ‘острый как нож’; *as light as a feather* ‘легкий как перышко’; *eyes like tennis balls* ‘глаза по 5 копеек’.

И напротив, сравнения могут быть не зарегистрированы в словарях, и чем более неожиданными являются сравниваемые признаки предметов, тем больший стилистический эффект возникает, например:

(3) *I'm feeling so fly like a G6.* ‘Чувствую себя таким же крутым, как Джи 6.’ (Far East Movement “Like a G6”) (G6 = Pontiac G6 ‘Понтиак G6 – марка дорогого автомобиля’).

3. Помимо однозначно интерпретируемых случаев употребления сравнений, описанных выше, в английском языке существуют эпитеты-сравнения, образованные при помощи связующих элементов *like* и *looking*, которые являются полу-аффиксами (*semi-affix*), например, *a boy-like behaviour* ‘поведение как у мальчика’; *a hungry-looking dog* – ‘на вид голодная собака’;

(4) *A pert-looking woman* ‘на вид дерзкая женщина’ (S. Maugham).

4. Большой стилистический потенциал сравнений отчасти подтверждается употреблением как в повседневной речи, текстах

художественной литературы и публицистике, так и в текстах песен. Предметами сравнений могут быть различные объекты, известные личности и разнообразные процессы жизнедеятельности, например:

(5) *My heart is like an open highway*. ‘Мое сердце, словно открытая дорога.’ (Bon Jovi “It's My Life”);

(6) *I've got the moves like Jagger*. ‘Я двигаюсь, как Джаггер.’ (Maroon 5 “Moves Like Jagger”) (Мик Джаггер – вокалист рок-группы *The Rolling Stones*);

(7) *I'm going to miss you like a child misses the blanket*. ‘Я буду скучать по тебе так же, как ребенок по своему одеялу.’ (Fergie “Big Girls Don't Cry”).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гальперин, А. И. Очерки по стилистике английского языка [Электронный ресурс] / 1977 / Режим доступа – http://www.classes.ru/grammar/30.Ocherki_po_stilistike_angliyskogo_yazyka/html/1-.html

2. Скребнев, Ю. М. Основы стилистики английского языка [Текст]: уч. для ин-тов и фак. иностр. языков: на англ. языке / Ю. М. Скребнев. – 2-е изд., испр. – М.: Астрел; Издательство АСТ, 2003. – 221 с.

3. Паршукова, М. М. Сравнение как средство образности и выразительности в зарубежном языкознании [Текст] / М. М. Паршукова // Вестник ЮГУ. 2016. №1. с. 16 – 21.

4. Sommer, E. Similes Dictionary [Текст] / E. Sommer // Visible Ink Press, 2013 – 660 с.

Семенец Татьяна

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

О ФУНКЦИОНИРОВАНИИ ОБРАЩЕНИЙ В СЕМЕЙНОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА ТОМАСА МАННА «BUDDENBROOKS. VERFALL EINER FAMILIE»)

1. Доклад посвящён исследованию специфики обращений в романе Т. Манна «*Buddenbrooks. Verfall einer Familie*» (Mann, 1909). В данном романе автор изображает жизнь нескольких поколений одной семьи, а потому на первый план выдвигаются в

качестве основного объекта исследования обращения – термины родства (ТР).

2. В основу классификации обращений в романе Т. Манна положена классификация, предложенная Х. Кристен и составленная ею на основе опроса респондентов (Christen 2000: 171), а именно, обращения: а) по имени, напр.: »*Tony!*« *sagte sie, ...*; »*Nein, du hast recht, Jean, warte damit!*«; б) термины родства: стилистически нейтральные (напр.: »*Aber Vater, Sie belustigen sich wieder einmal über das Heiligste!...*«) или стилистически маркированные (напр.: »*Er sagte dir, Mama, und dir, Papa, nur, was ihr gern hört.*«); в) обращение к одному и тому же лицу по-разному, например, консул Иоганн Будденброк называет своего отца то стилистически нейтрально (*Vater*), то доверительно (*Papa*), ср.: »*O Vater, mit Gottes Hilfe wird alles gut gehen!*«; »*Um Gottes willen, Papa --!...*«; в свою очередь, старый Будденброк обращается к сыну то возвышенно-доверительно (»*Na, mein Sohn Johann! ...* «) (ср. DOW, 2018), то просто доверительно, как обычно обращаются к своим детям: *Ein Mann von conduite, dein Herr Stiefbruder, Jean!*.

3. Обращения по имени не имеют прямого указания на родство (Christen 2000: 171) и не имплицируют сами по себе стилистические коннотации. Непроизводные ТР-обращения (напр., *Mutter, Vater*), а также «исходные» ТР-композиции (напр. *Großmutter, Großvater*), вне контекста, также остаются стилистически нейтральными. Стилистическую окраску им может придавать эмоционально-окрашенная речь персонажей (см. выше: »*O Vater, ...!*«), употребление ТР в сочетании с притяжательным местоимением *mein* (»*Thomas, mein Sohn, sei mal so gut*«, *sprach Johann Buddenbrook ...*«), на что указывает Duden (DOW). Коннотация доверительности свойственна и производным ТР, которые употребляют дети (любого возраста) по отношению к своим родителям (напр.: *Mama, Papa*) или вообще младшие по отношению к старшим, напр.: »*Ach ja, erzählen Sie, Großmama!*«

4. Поскольку в исследуемом романе описывается жизнь знатного немецкого рода середины XIX века, Т. Манн вкладывает в уста персонажей характерную для этой эпохи французскую речь, в т. ч. в обращениях, напр.: »... *c'est la question, ma très*

chère demoiselle!« ‘в том-то и вопрос, дорогая моя барышня’ (консульша Будденброк – своей 8-летней дочери Тони); »*Excusez, mon cher!*...« ‘Прости, мой дорогой’ (старый Будденброк – своему сыну Йоганну). Подобные обращения не только отражают эпоху приверженности всему французскому, но и демонстрируют доверительные отношения, которые были свойственны коммуникантам, а также указывают на юный возраст адресата (*demoiselle*). Это подтверждает и В. В. Голикова (Голикова 2007: 41), которая отмечает, что обращения не только называют адресата, но и раскрывают отношения (напр., семейные, дружеские, интимные) между коммуникантами, указывают на их равенство или неравенство, соотношение пола, возраста, степень их знакомства и др.

5. В завершение можно констатировать, что в романе «Buddenbrooks. Verfall einer Familie» автор описывает семейную жизнь нескольких поколений одного рода, их иногда сложные взаимоотношения и отношения с «внешним» миром, что, несомненно, в полной мере отражено в обращениях действующих лиц, используемых ими в разных типах диалогической речи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Голикова, В. В. Функции обращения в семейном дискурсе [Электронный ресурс] / В. В. Голикова // Теория языка и межкультурная коммуникация: межвузовский сборник научных трудов под ред. Т. Ю. Сазоновой. – Курск : КГУ. – 2007. – № 1 (5). – С.38-45. – Режим доступа : <http://tl-ic.kursksu.ru/pdf/005-05.pdf>

2. Christen, H. Der Liebhaber und die Geliebte: Geschlecht und Sprache im Bereich privater Lebensformen [Text] / Helen Christen // VALS-ASLA. –2000. – № 72. – S. 167-179.

3. DOW: Duden-online-Wörterbuch. – Bibliographisches Institut GmbH, 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.duden.de

4. Mann, Th. Buddenbrooks. Verfall einer Familie. – Berlin : Deutsche Buch-Gemeinschaft GmbH. Mit Genehmigung von S. Fischer Verlag, Berlin, 1909 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [manybooks.net>tiles/mannt3481134811-8.html](http://manybooks.net/titles/mannt3481134811-8.html)

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИСПАНСКОЙ РЕКЛАМЫ

Реклама продукции является значимым инструментом экономики, при помощи которого создаются стратегии для продвижения товара, развиваются международные торговые отношения, формируется конкурентоспособность того или иного производителя. Реклама позволяет развивать торговую деятельность и увеличить спрос товара в весьма краткие сроки.

Передача рекламного сообщения может осуществляться путем использования различных форм словесности. Рекламный текст – это средство, обращенное к основной аудитории постоянных и потенциальных клиентов, с помощью которого трансформируются цели рекламодателя, и осуществляется его взаимодействие с основными и потенциальными потребителями товаров (услуг). Он состоит из слогана, заголовка, основного рекламного текста, эхо-фразы. В структуре рекламного текста стоит выделить слоган, ведь данный элемент рекламного текста наиболее часто содержит в себе ту или иную стилистическую фигуру.

Разработка рекламного текста направлена на предоставление информации, в сравнении с графическими и визуальными средствами передачи, текст обладает большей конкретностью, профессионально подобранный рекламный текст может привлечь внимание большой аудитории, так как он содержит четкие данные, факты и аргументы, предоставляет данные о специфике предоставляемых товаров и услуг. Благодаря данным аспектам, текстовая информация привлекает интерес и помогает покупателю принять решение об осуществлении заказа на продукцию, ее приобретении.

При создании рекламы той или иной продукции часто прибегают к использованию стилистических фигур. Это позволяет привлечь внимание потребителя, сделать данный товар запоминающимся. Согласно исследованию, проведенному М. Гарридо и М. Серрано, как правило, слоган в испанской рекламе

состоит из 4 слов (28%), либо 3 (22%) и 5 слов (18 %) (Garrido 2012: 414). Также, в последнее время, наблюдается тенденция создания кратких слоганов.

Стоит отметить, что слоган должен отражать преимущества данной продукции, возможно и включать характеристику товара или услуги. Необходимо концентрировать внимание потребителя на главном преимуществе продукции и не прибегать к описанию второстепенных характеристик. Такая реклама будет более эффективной и приведет к увеличению спроса, стабильной конкурентоспособности на рынке. Как отмечает С.Н. Бердышев, творчески созданная реклама слово служит условием и гарантией успешного сбыта. Творческую работу над рекламным текстом он называет креативным инжинирингом рекламной информации. Креативным потому, что процесс деятельности копирайтера предполагает творческий подход, креатив. Инжинирингом потому, что процесс работы над информацией предполагает умение конструировать тексты, умело оперировать словами и смыслами, разбирать и вновь собирать слова по частям (Бердышев 2008: 3).

При создании рекламы, испанские копирайтеры-неймеры стараются учитывать национальные особенности восприятия, а также культурный аспект. Итак, большинство копирайтеров-неймеров прибегает к использованию стилистических фигур. Можно рассмотреть это на рекламе определенной продукции. Так например, при рекламе топлива торговой марки «BP Ultimate» была использована антитеза: «Más rendimiento, menos contaminación». / Больше эффективности, меньше загрязнения. Таким образом производитель подчеркивает целесообразность покупки именно данного топлива, что предоставит возможность сохранить окружающую среду и воспользоваться качественной продукцией. При создании слогана для рекламы мужского одеколona «Tous Man» была использована деривация: «Mi fragancia, sólo mía». / Мой аромат, только мой.

Компания «Movistar» со штаб-квартирой в Испании прибегла к асиндетону: «Hablar, ver, sentir». / Говорить, видеть, чувствовать. Данная компания занимает восьмое место в мире среди телекоммуникационных компаний, обслуживая 325 миллионов абонентов.

Один из известных испанских магазинов, занимающийся продажей хамона (испанский национальный деликатес, сыровяленый свиной окорок) и другой продукции, использует слоган с присутствием в нем такой стилистической фигуры, как гипербола «Las mejores vetas del mundo». / Лучшее мясо с прослойками в мире.

Данные слоганы являются довольно краткими. Испанская исследовательница развития рекламы С. Р. Аливо полагает, что последнее время неймеры склонны к тенденции создавать более краткие слоганы (Romero 2010: 15).

Пользуясь широкой известностью испанская компания «Сиат», входящая в состав «Volkswagen Group», для привлечения покупателя своей продукции, использует следующую фразу: «Seat: auto emoción». / Сиат: автомобиль – это эмоции. В данной испанской фразе наблюдается наличие эллипсиса. Если снова упоминать отрасль автомобилестроения, то можно также привести в пример следующий слоган «Me gusta Kia» . / Мне нравится «Киа». В данном случае присутствует этопея (стилистическая фигура, представляющая собой описание характера, нравов, предпочтений и привычек). Таким образом, представитель данного брэнда пытается преподнести свою продукцию и затронуть эмоции покупателя.

Об эмоциональном восприятии рекламы писали такие исследователи, как Р. Бара, Дж. Майерс., Д. Аакер. Р. Бара отмечал, что люди больше склонны приводить поддерживающие аргументы, чем контраргументы, когда повышается настроение во время восприятия рекламы. Если у рекламиста нет весомого сообщения, он советует создавать такую рекламу, которая поднимет людям настроение. Очевидно, что рекламодатель заинтересован в увеличении количества сгенерированных поддерживающих аргументов. Таким образом, в рекламе, направленной на аудиторию с отрицательным отношением к торговой марке, полезно использовать отвлечение или создать положительную атмосферу (Бара 1999: 119).

Следует заметить, что при создании рекламы работники СМИ учитывают национальные, культурные особенности аудитории. Рекламная часто имеет свою пространственную форму локализации. Когда создают рекламу определенной

продукции, то берут во внимание, какие именно страны будут потребителем данной продукции на международном рынке. Это касается даже разработки торгового знака, не говоря уже о рекламных роликах и наружной рекламе.

Таким образом, испанская реклама обладает ярко выраженной экспрессивностью, содержит множество различных стилистических фигур, обычно нацелена на креатив и пытается донести смысл кратко, но в то же время весьма эмоционально.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бара Р., Майерс Дж., Аакер Д.* Рекламный менеджмент. М.-СПб. К.: 1999. – 784 с.
2. *Бердышев, С. Н.* Рекламный текст: методика составления и оформления. – М.: «Дашков и К», 2008. – 251с.
3. *Garrido M., Rey J., Cerrano M.R.* Desarrollo del eslogan publicitario: tercer análisis Pensar la Publicidad. Sevilla, 2012
4. *Romero V., Ávila S.R.* Publicidad y lengua española: un estudio por sectores.: Comunicacion Social. Zamora, 2010

Солгалова Елизавета

ГОУ ВПО «Донецкий Национальный университет»

ПРИНЦИПЫ КЛАССИФИКАЦИИ ЭЛЛИПТИЧЕСКИХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В СОВРЕМЕННОМ ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ.

Проблема эллипсиса в современном французском языке имеет длительную историю изучения и широко рассматривалась в работах Ш. Балли (1922), Ж.-О. Риса (1954), Н. З. Чуриловой (1969), Л. М. Скрединой (1982), А. С. Дари (1986), Е. Н. Саввиной (1988), М. В. Зеликова (2005), А. А. Ларькиной (2009).

Темой данного доклада являются принципы классификации эллиптических предложений в современном французском языке. В работе рассматриваются принципы классификации, предложенные зарубежными и отечественными лингвистами.

Так, Л. М. Скредина в своей работе придерживается контекстуального принципа классификации, т.е. экспликации опущенных форм в ближайшем контексте (Скредина, 2001). Е. Н. Саввина выделяет смысловой эллипсис (Саввина, 1988),

Н. З. Чурилова – стилистический (Чурилова, 1969). А. С. Дари выделяет эллиптические структуры по коммуникативному признаку, т.е. однозначное восполнение незамещенных синтаксических позиций возможно только в процессе коммуникации (Дари, 1986). Одним из критериев эллиптичности является структурный (с учетом функциональных характеристик пропущенного элемента), так как именно пропуск какого-либо компонента на определенном этапе приводит к появлению эллиптических конструкций, как в диахронии, так и в синхронии. А. А. Ларькина опирается на положение, согласно которому обязательным критерием эллиптичности является требование к наличию полного коррелята той или иной модели в современном языке) (Ларькина, 2012). В основе классификации научного исследования лежит последовательная фиксация внимания на опущении знаменательных и служебных частей речи, а также их сочетаний в составе синтаксической единицы. Среди первых выделяется эллипсис существительного, прилагательного, наречия, местоимения и глагола. Среди вторых - эллипсис предлогов, союзов, артиклей и отрицательных частиц. Также рассматриваются сложные предложения с пропуском главной или придаточной части и эллипсис во фразеологизмах.

Классификация эллиптических предложений проведена на основе отобранных примеров из художественных произведений французских писателей XX века: Н. Troyat, А. Perry, R. Goscinnu и А. Uderzo. Они относятся к сфере разговорной речи и, являясь эллиптическими, относятся к единицам экспрессивного синтаксиса. В основе данной систематизации лежит последовательная фиксация внимания на опущении знаменательных и служебных частей речи. При анализе эллипсиса знаменательных частей речи, выявлено, при каких сопутствующих факторах возможно их опущение в экспрессивных высказываниях. Так, эллипсис существительного возможен при наличии различных детерминативов при этой части речи, выраженных прилагательными, количественными и порядковыми числительными. Например, клише, возникшее в результате эллипсиса, является формулой прощания во французском языке: *A la prochaine (fois)! – До скорого!* (Дословно: до следующего (раза)!). Достаточно часто происходит

опущение существительных после некоторых предлогов. Например: – *Vous ne trichez pas, vous gardez même vos lunettes. - Oui, même si je pense être moins jolie avec (mes lunettes).*

Анализ 255 единиц отобранных примеров позволяет разделить их на 7 групп. Проведённое исследование показало, что наиболее многочисленной из них является группа, объединяющая эллиптические предложения с опущенным глаголом *avoir*, и безличным оборотом *у avoir* (30%), вторая по численности группа представлена предложениями, в которых эллиптируется глагол *être* (26%), далее группа, которая представлена выпадением части аналитического сказуемого с подлежащим абстрактной семантики (18%), предложения, в которых эллиптируются целые сегменты (10%), затем примеры, представленные структурами, из которых выводятся служебные слова (8%), примеры структур с выведением из их состава именами существительными в функции определения (4%), группа с примерами опущения вопросительного прилагательного или местоимения (4%).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Балли, Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. – Изд. 2-е, стереотипное. - М.: Эдиториал УРСС, 2001. - 175-176 с.
2. Дари, А. С. Импликация, эллипсис и другие смежные явления (на материале современного французского языка). - Кишинев : Штиинца, 1986. - 37-38 с.
3. Зеликов, М. В. Компрессия как фактор структуры и функционирования иберороманских языков. - Санкт-Петербург: Филол. фак. Санкт-Петерб. гос. ун-та., 2005. - 7-8 с.
4. Ларькина, А. А. Эллипсис и лингвистическая компрессия в современном французском языке в теории языковой экономии. - Одесса: 2012. - 21-33 с.
5. Саввина, Е. Н. Синтаксический и семантический эллипсис в русских сравнительных конструкциях: автореф. дис. ... канд. филол. наук. - М, 1988. - 13-15 с.
6. Скредина, Л. М., Становая Л.А. История французского языка: учебник. - М.: Высшая школа, 2001. - С. 323-329 с.

7. Чурилова, Н. З. Из наблюдения над эллиптическим словоупотреблением в ситуациях разговорной речи (безобъектное употребление некоторых глаголов) //Вопросы синтаксиса русского языка. - Калуга: Высшая школа, 1969. - С.71-75 с.

Степанова Мария

ГОУ ВПО «Донецкий Национальный Университет»

ВТОРИЧНАЯ НОМИНАЦИЯ ВОЗРАСТА ЖЕНЩИНЫ В АНГЛИЙСКОМ, НЕМЕЦКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

1. Введение. *Актуальность* избранной темы обусловлена ценностью понятия «возраст» для различных лингвокультур и для человечества вообще, а также необходимостью изучения метафор и метонимий и их переносов при наименовании возраста женщины в разговорных языках.

Цель исследования заключается в выявлении общих и отличительных черт в метафорических и метонимических переносах наименования возраста женщины в сопоставляемых языках.

Материалом для настоящего исследования послужила словарная выборка данных лексем из толковых и двуязычных разговорных и сленговых словарей.

2. Типы вторичной номинации возраста женщины в сопоставляемых языках. Анализ типов метафорических и метонимических переносов наименований возраста женщины в сопоставляемых языках позволил установить 6 типов переносов метафорических и метонимических наименований возраста женщины.

Общими типами переносов метафорических и метонимических наименований возраста женщины в сопоставляемых языках являются следующие:

1) *Артефактный тип*, который охватывает лексем, возникшие путем переноса наименования предметов, созданных человеком, на него самого. Данный тип является наиболее продуктивным во всех трех исследуемых языках (в английском языке – 6 единиц, в немецком и русском – по 8 единиц). Ср.:

(1) англ. *doll* (букв. кукла) <female, young woman, girl (teenager) of 8-19 years old> <лицо женского пола, молодая женщина, девушка (подросток) 8-19 лет>, нем. *alte Schachtel* (букв. старая коробка) <eine alte, böse, häßliche Frau> <старая, злая, безобразная старуха>, рус. *соска* (т.е. пустышка для младенца) <молодая девушка, девочка (8-19 лет).>

2) Следующий вид переноса – *зоонимный* тип, который строится на сравнении человека с животным (в английском языке – 5 ЛЕ, в немецком языке – 6 единиц, в русском языке – 3 единицы). Ср.:

(2) англ. *chick* (букв. цыпленок) <a child or young woman, girl, a term of endearment> <ласковое обращение к ребенку или молодой женщине, девушке>, нем. *das Kalb* (букв. теленок) <ein hübsches, junges Mädchen von 20-25 Jahre alt> <привлекательная, молодая девушка в возрасте 20-25 лет>, рус. *кобыла* (самка лошади) <здоровая, рослая женщина, лишенная быстроты и ловкости движений.>

3) Для всех трех языков общим видом метафорических переносов является тип «мифические существа», который возникает на базе сравнения нереального (сказочного, мифического) существа с человеком, его возрастом, характером, поведением (в немецком языке – 10 единиц, в английском языке – 2 единицы, в русском языке – 1 ЛЕ). Например:

(3) англ. *hag* (букв. ведьма) <the evil, unpleasant, ugly looking old woman> <о злобной, неприятной, уродливой старой женщине>, нем. *der Drache* (букв. дракон) 1. <ein altes Weib; 2. eine arge, häßliche Hippe> <1. старуха; 2. злая, безобразная карга>, рус. *Баба-яга* (персонаж славянской волшебной сказки) <1. безобразная, злая, ворчливая старуха; 2. женщина преклонного возраста.>

В английском, немецком и русском языках выявлены не только общие типы метафорических и метонимических переносов наименований возраста женщины, рассмотренные выше, но также и *отличительные*, а именно:

4) В группу «растительный тип» вошли вторичные наименования возраста женщины, обнаруженные лишь в немецком и русском языках (русс. – 5 ед., нем. – 3 ед.), ср.:

(4) нем. *die Blume* (букв. цветок) <ein jugendliches halbwüchsiges Mädchen> <молодая, симпатичная девушка>, рус. *зрелая* (т.е. созревшая, спелая) (например, о ягоде) <молодая девушка, достигшая полного развития, девушка 18-25 лет.>

5) Лишь в немецком и русском языках обнаружены вторично переосмысленные лексемы кулинарного типа (в немецком языке – 5 единиц, в русском языке – 1 ЛЕ). Например:

(5) нем. *das Kalbfleisch* (букв. телятина) <eine gefällige, hübsche junge Frau> <приятная, привлекательная, молодая женщина>, рус. *плюшка* (т.е. булочка) <привлекательная, симпатичная, молодая женщина или девушка.>

6) Соматический тип вторичной номинации является наименее продуктивным типом переноса обнаруженный лишь в английском языке, который составил 3 ЛЕ. Номинация возраста женщины производится по названию части ее тела и сопровождается положительной коннотацией. Например:

(6) англ. *limbs* (букв. конечности) <a young, kissable woman or girl> <молодая, физически привлекательная женщина или девушка.>

3. Выводы. Итак, анализ вторичной номинации слов, обозначающих возраст женщины в английском, немецком и русском языках, позволил выявить в целом 6 типов метафорических и метонимических переносов.

Среди них, первые 3 типа переносов являются общими, отмеченными во всех трех языках, лишь в немецком и русском языках были выявлены ЛЕ на базе кулинарного и растительного типов, а также соматический тип вторичных наименований характерен лишь для английского языка.

Продуктивность типов вторичных наименований возраста женщины в сравниваемых языках неодинаковая, что объясняется в целом особой значимостью возраста женщины для этнического сознания и культуры того или иного народа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Калугина, Е. Н.* Концепты "мужчина" и "женщина" в субстандарте русского и английского языков: автореф. дис... канд. филол. наук / Е.Н. Калугина. – Ставрополь, 2008. – 21 с.

2. *Марзук, Ф. А.* Способы вербализации понятия "возраст" в русском языке: автореф. дис. канд. филол. наук / Ф.А. Марзук. –

Калининград, 2008. – 22 с.

3. *Пинтова, А. А.* Концепты old/young/ старый/ молодой/ в английской и русской языковой картинах мира: автореф. дис... канд. филол. наук / А.А. Пинтова. – СПб, 2009. – 22 с.

4. *Щербо, П. А.* Особенности вербализации концепта "возраст" в системах типологически разных языков (на матер. англ., фр. и рус. лексики): автореф. дис... канд. филол. наук / П.А. Щербо.– М., 2008. – 26 с.

Стрельцова Валерия

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЯЗЫК ГОТИКИ В ПРОЗЕ Ч. ДИККЕНСА

Чарльз Диккенс является выдающимся английским писателем-реалистом. Однако его творчество также тесно связано с т.н. литературой “ужасов”. Готическое начало в произведениях Ч. Диккенса часто пронизывает сюжет, помогая писателю описать мрачные события, но иногда оно используется в комическом ключе. Особенно заметно это в поэтике его ранних произведений, в том числе «Посмертных записок Пиквикского клуба» (1836-37). В главе XLIX этого романа, «содержащей историю дяди торгового агента» (“Chapter XLIX, Containing the Story of the Bagman’s Uncle”), нас интересуют готические приметы и их трансформация.

В данной главе одноглазый торговец рассказывает историю о своём дядюшке, который попал в незаурядную историю. Приём “подчёркнуто фамильярной болтовни”, в противовес авторитету старинной аутентичной рукописи из классической готики, использовался ещё Н.В. Гоголем, как отмечает М. М. Бахтин, с целью создать комический эффект и определённый образ героя (Бахтин, 1990). Так и герой Диккенса рассказывает в непринуждённой манере историю на грани ужасного и смешного.

Обычно в готических произведениях (в том же «Замке Отранто») присутствует эффект нагнетания – “suspense”. В нашем случае он достигается через описание ночного Эдинбурга, когда герой направлялся домой: *«Облака неслись с головокружительной быстротой, то застилая луну, то позволяя*

ей красоваться во всем великолепии и заливать светом окрестности, то с возрастающей быстротой заволакивая ее снова и окутывая мраком все вокруг... По обеим сторонам дороги были разбросаны поднимавшиеся к темному небу высокие хмурые дома...» (Диккенс, 1836-37). Готический антураж описан в традиционном ключе: ночь, луна на тёмном небе, а привычные руины заменены мрачными зданиями, которые нависают над героем, как будто пытаясь сомкнуться и поглотить его. Однако эффект *suspense* практически сразу сводится на нет: на героя эта готическая атмосфера не действует, дядюшка идет домой навеселе, распевая песни. По дороге он забредает на пустырь со старыми почтовыми каретами и решает там передохнуть. Когда церковный колокол пробил два часа ночи, произошло мистическое “воскрешение” старых карет: на них появилась обивка, зажглись фонари, кареты были готовы к путешествию, а вокруг сновали люди в старинных костюмах. Примечательно, что героя не так поразило странное перевоплощение карет и появление незнакомых людей, сколько заинтриговала необычная мода: наряды, ткань одежды, драгоценности, обувь, головные уборы. Рассказчик дает детальные описания костюмов (*широкополые кафтаны, широкие манжеты*), тканей (*шелковые чулки, бархатное платье*), вида самих карет (*блестящие железные части*), что позволяет заподозрить в нем тщеславного франта, никак не согласующееся с готическими амплуа (Диккенс, 1836-37). Более того, рассказчик явно буржуа, а не рыцарь и не джентльмен, ведь на поездку в призрачной карете он согласился только из-за того, что за неё было заплачено. Все это работает на снижение, пародирование традиционной готики.

Дядюшке предстоит сыграть роль спасителя прекрасной дамы: увидев в карете молодую девушку и двух ее спутников, он сразу понимает, что леди нужно спасать. Дуэль, начавшаяся было в карете, продолжается в старом доме, где завершается путешествие героев. Хотя дядюшка должен предстать «избавителем» в традициях старой готики, но он выпадает из роли. Да, он спасает леди, сражается за неё, однако, в то же время поведение недопустимо для джентльмена: он заинтересован, прежде всего, ножками прекрасной дамы, рассказывая о ней, дядя “подкреплял свои слова ругательством”. Ко всему прочему,

поведение главного героя в дуэли также можно охарактеризовать как низкое: он был без оружия (в те времена без оружия могли быть только люди низших сословий) и не считался ни с какими дуэльными правилами: “сорвал с головы безобразного джентльмена треуголку” (Диккенс).

Отметим, что и «невинная жертва» готики ведет неподобающе: она легкомысленно бросается в объятия к “спасителю”. Она сражается наравне с дядюшкой торгового агента в разгар дуэли и убивает обидчика: “...леди уже выхватила у него оружие... и, вонзив шпагу по самую рукоятку, пригвоздила его крепко-накрепко к стене” (Диккенс). В деятельном и даже агрессивном характере героини по-своему сказывается влияние идей женской эмансипации.

Когда леди сообщает о погоне за ними, они пытаются уехать – но внезапно просыпается и осознаёт, что уже утро. Таким образом, все произошедшее из действительного переводится в область сновидческого, что составляет одну из любимых тем классической готики.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что готическая поэтика тесно вплетена в ткань произведения. Однако Диккенс не просто воспроизводит обычный готический канон, а создаёт некую пародию на “чёрный” роман, приземляет готику, модернизируя в урбанистском ключе готический хронотоп и иронически обыгрывая характеры невинной жертвы и рыцаря-избавителя.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бахтин, М. М. Рабле и Гоголь (Искусство слова и народная смеховая культура) // Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. – 2-е изд. – М.: Худож. лит., 1990.

2. Диккенс, Ч. Глава XLIX, содержащая историю дяди торгового агента [Электронный ресурс] / Ч. Диккенс. – Режим доступа: http://loveread.ec/read_book.php?id=961&p=216#gl_50

3. Елистратова, А. А. Готический роман // История английской литературы: В 3-х тт. – М.-Л.: АН СССР, 1945. – Т.1, сс. 588-613

4. Черномазова, М. Ю. Готические мотивы в романе Ч. Диккенса “Приключения Оливера Твиста” [Электронный ресурс] / М. Ю. Черномазова. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/goticheskie-motivy-v-tsikle-rozhdestvenskie-rasskazy-ch-dikkensa>

Стрельцова Ксения

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПОНЯТИЯ СМЕРТИ В РОМАНТИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ

По словам французского историка Л. Февра, необходимо изучить всего «дюжину терминов», которые определяют основные вопросы существования (цит. по: Красильников, 2011: 1). Это устойчивые смысловые единицы, абстракции, определяющие человеческую жизнедеятельность в целом, медленно видоизменяющиеся во времени, некоторые из которых образуют дуальные пары, такие как: «жизнь», «смерть», «любовь», «мир», «природа», «культура», «общество», «мужчина», «женщина», «красота», «время», «пространство», «власть» и пр. Среди них особенно стоит отметить пару «жизнь – смерть»: полярные силы, борьба между которыми никогда не прекращается, составляют основную драму человечества. Они оказываются проявлениями одного и того же явления, перетекают друг в друга. Любая неразрешимая дилемма, стоящая перед человеком, в конечном итоге сводится к рассмотрению сквозь призму этих полюсов.

К концу XVIII в. в европейской культуре чрезвычайно актуальной становится тема смерти. Она знаменовала собой разрушительный ход времени, сосуществование вечного и преходящего в природе, искусстве, истории и человеке. Тема смерти становится одной из центральных для направления романтизма, возникающего на рубеже XVIII – начала XIX в. События того времени в мировом масштабе вплотную сблизили в сознании людей жизнь и смерть, сделав эти понятия в равной мере катастрофичными. Осознание несбыточности идеала в реальности навсегда исчерпало представление о смерти как рациональной закономерности, тем самым, обнажив ее

разрушительную, бесчеловечную, часто насильственную сущность. Смерть стала отчетливее восприниматься как некая граница, которую сознание людей до сих пор не может перейти, вызывая ужас перед ее иррациональной сущностью.

Особое внимание романтизм уделял проблеме многозначности и многомерности связи между отдельной человеческой жизнью (личностью) и смертью. Типичное для романтизма аффективное начало в осмыслении самого явления смертности и в изображении трагичности факта отдельной, конкретной смерти вытесняет, горячо оспаривает рациональные доказательства объективной закономерности конца.

В творчестве ранних романтиков фигуре смерти, как правило, придается положительное значение – она тесно связана с понятием судьбы и эстетизируется: прощание с жизнью сопряжено с чувством прекрасного и возвышенного, с приближением к недостижимому бесконечному идеалу. В. Б. Микушевич отмечает, что подобное представление о смерти характерно, прежде всего, для творчества Новалиса: «Смертью мы впервые исцеляемся»; «Жизнь – начало смерти. Жизнь существует в обосновании смерти. Смерть – это конец и одновременно начало...»(цит. по: Микушевич, 2003: 306-307).

Впоследствии понятие смерти приобретает все более трагическое истолкование. В. В. Королева пишет, что у немецкого романтика Э. Т. А. Гофмана «тема смерти имеет двойной смысл. С одной стороны, она является кульминацией жизненных страданий, с другой – это избавление от страданий и вхождение в беспечальный мир идеала» (Королева 2007: 56).

В полной мере понятие смерти раскрывается в творчестве одного из поздних гениев эпохи романтизма Эдгара Аллана По. По всегда отличался своим вниманием к некоторым специфическим сторонам человеческого бытия. В своей работе «Философия композиции» По видел главный смысл деятельности человеческого сознания в постижении Высшей Истины (Красоты), недоступной традиционному рационалистическому познанию. Сама категория Высшей Красоты не подлежала логической интерпретации, ибо лежала за пределами логики и рационального суждения. В конечном итоге речь шла о поисках и попытках постижения того, что находится за пределами

эмпирического познания. Так смерть и все сопутствующие ей явления – это один из путей к недостижимому и абсолютно непознаваемому идеалу. Эдгар По писал: «...существует некий круг идей, отчетливо и ощутимо выделяющийся посреди клокочущего хаоса умственной деятельности человечества, <...>, который доступен истинному поэту, и лишь ему одному, как ограниченная сфера его власти, как тесно замкнутый Эдем его мечтаний и сновидений (По 1977: 40). Иными словами, мир вне человека, мир неких идеалов остается доступным лишь воображению автора, в то время как подлинность его и суть передать и постичь невозможно. Смерть у По всегда многолика, предстает во множественности своих форм, а также незаметно для читателя циклична: в рамках одного рассказа смерть может возвращаться бесконечное множество раз, заявляя, тем самым, о своей неизбежности. Интенция к повторению подтверждает ту самую невозможность постижения природы бесконечности, к которой стремится романтик.

В заключение стоит отметить, что представителей романтизма в мировой литературе всегда привлекала фигура смерти и всеобщая загадка небытия. За трагически прочувствованным уходом близких, за мрачным предчувствием смерти собственного «я» романтик прозревает «путь ввысь», к таинственным далям Пространства, Времени и первосущности Идеи, сотворившей Вселенную. Смерть же предстает как пугающая, но завораживающая тайна, разгадать которую – значит расшифровать скрытый код всего мироздания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Королева, В. В.* А. Блок и Э. Т. А. Гофман: традицииромантизма в символистской поэтике / В. В. Королева [Электронный ресурс]. – 2007. – Режим доступа: [http://ivanovo.ac.ru/win1251/science/avtoreferat/ /koroleva.doc](http://ivanovo.ac.ru/win1251/science/avtoreferat/koroleva.doc). (дата доступа: 15.09.2017)

2. *Красильников Р. Л.* Танатологические мотивы в художественной литературе: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – М., 2011. – 1-17 с.

3. *Микушевич В. Б.* Миф Новалиса / В. Б. Микушевич // Генрих фон Офтердинген / Новалис. – М.: Ладомир; Наука, 2003. – С. 189 – 217.

4. По Э. А. Философия творчества / Пер. с англ. В. В. Рогова // Эстетика американского романтизма. – М.: Искусство, 1977. – с. 40.

Тарасюк Виктория

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

О ТЕНДЕНЦИЯХ РАЗВИТИЯ СЕМАНТИКИ НОМИНАЦИЙ *PROFESSOR* / *PROFESSOR* В АНГЛИЙСКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ

1. «Материя и форма родного языка» становятся понятным лишь тогда, когда прослеживается его возникновение и постепенное развитие, а это невозможно, если не уделять внимания его собственным отмершим формам, а также родственным живым и мертвым языкам (Маковский 1986: 6).

2. Доклад посвящён семантическим изменениям, которые претерпели в течение своей истории номинации *professor* и *Professor* в английском и немецком языках соответственно. Ниже рассматривается этимология и семантический объём данных номинаций в обоих языках.

3. В этимологическом словаре английского языка (Klein 1971: 1248) отмечается, что номинация англ. *professor* – в качестве наименования профессии – заимствована в английский язык во второй половине XIV в. из старофранцузской лексемы *professeur*, которая была прямо заимствована из лат. *professor* – существительного, образованного от глагола лат. *profiteri* ‘открыто высказываться, объявлять’. Данный глагол, в свою очередь, восходит к лат. глаголу *fatēri* ‘признавать, признаваться’, основой которого является лат. *fārī* ‘говорить, оповещать, оглашать’. Можно констатировать, что данная лексема в латинском языке означала ‘преподаватель’, ‘учитель’ (Дворецкий 1976: 1601). Первоначально англ. *professor* употреблялось в значении ‘учитель государственной школы’. (Klein 1971: 1248). Заимствование анализируемой номинации в английский язык связано с появлением университетов в Западной Европе, произошедшем в XII в. В данный период номинация расширила свое значение и дополнительно стала номинацией титула – ученого звания «профессор университета». В

современном английском языке лексема *professor* используется исключительно для номинации университетского преподавателя высшего ранга, о чем свидетельствует проведенный анализ лексикографических источников.

4. В этимологическом словаре немецкого языка (EWBD 1997: 1046) указано, что в XVI в. наименование *Professor* постепенно превратилось в обозначение профессии университетских преподавателей всех факультетов, частично также – учителей латинских школ.

Первоначально номинация *Professor* появляется на теологических факультетах университетов. Такое обозначение может иметь отношение к значению лат. *profitēri* ‘исповедовать (христианство)’ и церковнолат. *confessor* ‘тот, кто исповедует (христианство)’.

В этимологическом словаре Ф. Клуге (KEWD 1989: 563) отмечено, что лат. *professor* образовано от глагола *profitēri* ‘быть публичным учителем, публично обучать, громко и публично заявлять’. В этимологическом словаре Duden (Duden 2012: 631) указано происхождение, описанное выше, однако имеется и дополнительное значение – ‘мастер, произведения искусства которого почитаются, уважаются’.

5. Можно констатировать, что на протяжении своей истории номинации англ. *professor* и нем. *Professor* претерпели значительные семантические изменения. Данные номинации в современном языке означают ‘высшее ученое звание преподавателя в высшем учебном заведении’, а также должность – ‘профессор университета’. Однако в процессе развития в разных языках они имели отличные друг от друга значения, такие как ‘человек, который исповедует христианское учение’, ‘руководитель научно-исследовательских работ’ и ‘преподаватель теологии’.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дворецкий, И. Х. Латинско-русский словарь. [Текст] / И. Х. Дворецкий. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Русский язык, 1976. – 1906 с.
2. Маковский, М. М. Английская этимология : Учеб. Пособие для ин-тов и фак. ин. яз. [Текст] / М. М. Маковский. – М. : Высш. шк., 1986. – 151 с.

3. *Duden*. Das Herkunftswörterbuch : Etymologie der deutschen Sprache. – 4., neu bearb. Aufl. / hrsg. von der Dudenredaktion. – Mannheim u. a. : Dudenverlag, 2007. – 960 S. – (Der Duden in zwölf Bänden. – Bd. 7).

4. *EWBD* : Etymologisches Wörterbuch des Deutschen / erarb. unter der Leitung von W. Pfeifer [Text]. – 3., ungekürzte, durchges. Aufl. – München : dtv, 1997. – 1665 S.

5. *KEWD*. : Kluge, Fr. Etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache, – 22., völlig neu bearb. Aufl. – Berlin ; New York : de Gruyter, 1989. – 882 S.

6. *Klein, E.* A comprehensive etymological dictionary of the English language [Текст] / Ernest Klein. – London : ELSEVIER PUBLISHING COMPANY, 1971. – 1773 p.

Ткешелашвили Дмитрий

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА АНГЛИЙСКИХ И НЕМЕЦКИХ ТЕРМИНОВ АВТОМОБИЛЕСТРОЕНИЯ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Компоненты сложных субстантивных терминов автомобилестроения (далее СТА) располагаются в определенном порядке, соответствующем их синтаксическим отношениям. Основной исследовательский интерес концентрируется вокруг проблем субстантивных терминов автомобилестроения в немецком и английском языках, а также их структуры и семантики.

Актуальность настоящего исследования определяется тем, что в лингвистической литературе, по нашим данным, до сих пор не представлены работы, рассматривающие данную терминологию в функциональном аспекте, а на материале немецкого языка автомобильные термины вообще не были предметом исследования.

Эти сведения являются не вполне правомерными, так как, несмотря на доминирование английского языка на международной арене, немецкий язык также имеет большое значение в технической, научной и деловой коммуникации, а немецкие автомобилестроители давно получили признание во

всем мире за надежное, современное технологическое оснащение и высокую функциональность их продукции.

Объектом настоящего исследования послужили немецкие и английские термины подъязыка автомобильной техники и автосервиса.

Предметом исследования являются структура и семантика субстантивных терминов автомобилестроения в немецком и английском языках.

Материалом исследования стала картотека объемом 1900 немецких субстантивных терминов, созданная путем выборки из «Немецко – русского словаря по автомобильной технике и автосервису» (Гольд, 1990) и 1800 субстантивных терминов, созданная путём выборки из «Англо-русского словаря по автомобильной технике и автосервису» (Fleischer, 1995).

Целью исследования является изучение основных проблем перевода научно-технической терминологии в текстах по автомобилестроению и пути их решения. Для достижения поставленной цели в работе решаются две основные задачи: задачи: 1. Описать проблемы перевода английских и немецких терминов автомобилестроения; 2. Предоставить проблемы, которые являются самыми распространёнными в английском и немецком языках.

Изучение терминологии транспорта - тема не новая, упомянутый пласт лексики уже являлся объектом исследования отдельных авторов: Л. И. Воскресенская [1980] изучала смысловую структуру английских технических (автомобильных) терминов. Исследование Н. П. Томасевич [1984] было посвящено терминологической лексике английского подъязыка автомобилестроения и её взаимодействию с другими лексическими слоями. Наиболее распространенными способами перевода терминов являются следующие (Лейчик, 1990):

1) При поиске эквивалента и семантической конвергенции в процессе перевода терминов не создаются новые лексические единицы, а используются ранее существующие в языке. Применение этого перевода ведет к образованию новых слов или словосочетаний. Этот процесс называется калькированием. Существуют два вида калькирования:

а) если структура переводимой лексической единицы в обоих языках совпадает, мы имеем дело с семантической калькой. Семантическое калькирование может быть применено, когда структура словосочетаний в языке оригинала и языке перевода близка или совпадает (*direct digital control* – прямое цифровое устройство).

б) если структура сложной лексической единицы заимствуется при переводе вместе с этой единицей, мы имеем дело со структурной калькой, или собственно калькой. При этом в языке перевода появляется новая, чуждая ему модель слова или словосочетания (*gearbox* – ‘коробка передач’).

2) Когда в процессе перевода из языка оригинала в язык перевода переходит лексическая единица со всеми своими содержательными и формальными признаками (семантика, словообразовательная структура, звуковой состав и написание), мы имеем дело с заимствованием. Проблеме заимствований в сфере терминов посвящена обширная литература. (*das Spoiler – Schiebedach* ,панель – спойлер крыши’)

3) В ряде случаев термин должен переводиться описательной конструкцией. Этот способ перевода применяется для безэквивалентных терминов, отражающих реалии определенной страны (*overhaul period* – ‘интервал между переборками двигателя’) (Fleischer 1995: 44); (*die Reifendrucküberwachungsanlage* ‘система контроля давления воздуха в шинах’)

б) Перевод сокращений и аббревиатур.

Например, *A/C* – система кондиционирования воздуха; *EGR* – ‘рециркуляция выхлопных газов’; *NVH* – ‘шум, вибрации, неплавность движения’; *Rpm* – ‘число оборотов в минуту’; *HFC-134a* – ‘фреон 134а’, *die LCD-Anzeige* ‘индикатор на жидких кристаллах’, *die X-Strebe* ‘X – образный подкос’

В заключении можно отметить, что, не смотря на то, что тема "автомобилестроение" распространена в нашем мире, с точки зрения Лингвистики, эта тема мало раскрыта и нуждается в подробном изучении как проблем, выявленных при изучении данной темы, так и их решений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гольд, Б. В. - Англо-русский словарь по автомобильной технике и автосервису. Минск.: Новая звезда, 1999. – 704 с.
2. Дормидонтов, Е. А., Малаховский, Я. Э. Немецко-русский словарь по автомобильной технике и автосервису. М.: РУССО, 2004. – 832 с.
3. Лейчик, В. М., Шелов, С. Д. Лингвистические проблемы терминологии и научно-технический перевод. – М., 1990. – 62 с.
4. Fleischer, W. Wortbildung der deutschen Sprache. Tübingen: Niemeyer, 1995. – 382 S.

Токарева Виолетта

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

СПОСОБЫ ФОРМИРОВАНИЯ МОЛОДЕЖНОГО СЛЕНГА В НЕМЕЦКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

1. Данный доклад посвящен способам формирования молодежного сленга в немецком и английском языках.

Актуальность исследования связана с постоянным появлением новых слов на уровне нестандартной лексики и фразеологии.

Цель работы – выявить и изучить особенности формирования лексических и фразеологических единиц молодежного немецкого и английского сленга.

Эмпирический материал исследования получен из электронных словарей *Urban Dictionary* и *Multitran* путем сплошной выборки.

2. В результате проведенного анализа установлено, что формирование молодежного немецкого и английского сленга базируется на фонетическом, морфологическом и семантическом способах.

2.1. Фонетический способ. В английском языке выделена классификация звукоподражающих сленговых слов: имитация звуков животных, насекомых, птиц: *soo soo* ‘ненормальный’, ‘глупый’, ‘чокнутый; имитация звуков природы и шумов *to storm* ‘взбеситься’, ‘выйти из себя’; имитация звуков, производным неодушевленными предметами *ticker* ‘часы-тикалки’, ‘сердце’.

В немецком языке отмечена иная классификация звукоподражающих сленгизмов: звукоимитация различных шумов, шорохов, производных неодушевленными предметами: *plör*, *rör* – звуки, которые возникли при открытии бутылки пива; междометия, возникшие в ходе эмоциональных всплесков *bab* ‘фу’, *boab* ‘ба’, *wow*; необычное сочетание звуков *die Tic-Tak-Tussi – das junge Mädchen* ‘молодая девушка’.

Общее количество сленгизмов, образованных фонетическим способом составляет в английском языке 21, а в немецком – 27 единиц.

2.2. Суть морфологического способа словообразования заключается в том, чтобы соединить два или более простых слова в одно, используя разные части речи, напр.: англ. *highwayman* ‘разбойник’, где совмещены имя прилагательное и 2 имени существительных.

Также стоит упомянуть о сленгообразовании путем добавления буквы “а”. Такие сленгизмы мы можем встретить не только на улицах, но и в песнях британских и американских реперов: *what – whata (whatta)* ‘что’, *kind – kinda* ‘что-то на подобии’, *sort – sorta* ‘что-то вроде’.

В немецком языке – *der Randalo* ‘скандалист’ – *randalieren* ‘скандалить’, где добавлен суффикс *-iren*.

К морфологическому способу можно также отнести повторы: *der Blubber-Blubber* ‘болтовня’, ‘слухи’; *sterb-sterb* ‘очень уставший’; *das Zapp-Zapp* – нажимание на кнопки пульта, манипулирование телевизионным пультом.

В английском языке было выявлено 27 лексем, образованных морфологическим способом, в немецком – 5.

2.3. В ходе исследования было обнаружено 3 сленговых слова, образованных семантическим способом в английском языке и 12 в немецком. Семантический способ словообразования подразумевает смену семантики слов: *grass* ‘трава’, (‘марихуанна’), *animal* ‘животное’, (‘ЛСД’ – диэтиламид д-лизергиновой кислоты), *box* ‘коробка’, (‘телевизор’), *die Tomate* ‘башка’, ‘репа’; *die Melone* ‘голова’, ‘башка’; *die Massage* ‘удар’, ‘драка’.

В немецком языке семантический способ образования молодежных сленговых слов можно встретить и в названиях

государств, их исторических областей, городов: *kleiner Tiger – Singapur* ‘Сингапур’ (такой сленгизм, что в дословном переводе означает «тигренок», стал указывать на страну из-за ее небольшой территории, но серьезной экономической мощи).

3. Другими способами пополнения молодежного английского и немецкого сленга являются заимствования из жаргонной лексики, а именно криминальной и компьютерной. Было выявлено 27 лексем компьютерного сленга; по криминальной тематике 16 сленгизмов в немецком языке и 105 в английском. Особой популярностью среди молодежи пользуются наименования наркотических веществ: *bush, African black, ace, , aunt Mary, MJ weed, dank, das Doping, der Hanf, das Hasch, das Kif(f)* ‘марихуана’. Стоит отметить, что с появлением новых социальных сетей, таких как *Instagram, Snapchat, Tinder, Twitter* и т.д., зарождаются и новые словообразования: *instapup* ‘миленько’, *snappie* ‘селфиться’, *tinderella* ‘милаша’, *to twit* ‘твитнуть’. Сленгизмы такого рода вошли в немецкий язык будучи англицированными.

4. Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что молодежный сленг формируется различными способами: морфологическим, семантическим, фонетическим, а также заимствованием из других языков, жаргонной лексики, а именно криминальной и компьютерной. Молодежный английский и немецкий сленг вызывает значительные трудности в понимании и требует изучения специфики слов. Это обусловлено стремлением молодых людей установить непринужденные отношения; установкой на разговорность общения; неподготовленностью (спонтанностью) разговора и отсутствием детального продумывания его содержания.

Сленг стал неотъемлемой частью речи молодежи, тем самым это доказывает то, что тенденция к появлению новых сленгизмов растет быстрыми темпами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Multitran [Электронный ресурс] – URL.: <https://www.multitran.com> (дата обращения : 15.12.2017)
2. Urban Dictionary [Электронный ресурс] – URL.: <https://www.urbandictionary.com> (дата обращения : 10.01.2018)

ОСОБЕННОСТИ КОМПОНЕНТНОГО СОСТАВА НЕМЕЦКИХ ОЙКОНИМОВ СЛАВЯНСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

1. Работа посвящена исследованию компонентного состава топонимов немецкого языка, а именно ойконимов, этимологически восходящим к славянским лексическим единицам. Ключевым понятием проведенного исследования является термин 'ойконим', собственное имя любого поселения.

Актуальность темы обусловлена необходимостью детального рассмотрения и систематизации онимных единиц. Тема компонентного состава топонимов славянского происхождения исследовалась такими немецкими авторами как Э. Эйхлер, Г. Вальтер. В работах Р. Фляйшера нашло свое отображение происхождение и трансформации названий немецких населенных пунктов. Вместе с тем в работах отечественных исследователей немецкие топонимы славянского происхождения не были достаточным образом рассмотрены. Наше исследование опирается на научные труды Э. Эйхлера, Р. Фляйшера и Л. Нидлера.

Объектом исследования являются немецкие ойконимы славянского происхождения; предметом – словообразовательная структура данных онимных единиц, а также анализ мотивации названий.

Цель работы заключается в том, чтобы отследить особенности возникновения, укоренения в немецком языке указанных лексических единиц, выявить их структурные и семантические изменения в ходе исторического развития.

Материал исследования составляют славянские по происхождению названия населенных пунктов Германии, которые интегрировались в немецкий топонимикон.

2. Самыми распространенными компонентами в составе названий славянских поселений являются топоформанты *-au*, *-e*, *-(i)tz*, *-(i)g*/*-(i)k*, *-a*, *-en*, и др.

Neustrelitz – от слав. *strělec* ‘стрелок’, образовавшегося от *strěla* ‘стрела, струя, полоса’ верхнелужицкий (влуж.) *třěla*, нижнелужицкий (нлуж.) *stšěla*, польск. *strzała*, русс. *streła*, укр. *striłka* (Fleischer 1963: 118).

Leipzig – (1156/70 *Lipz*, 1350 *Lipzeik*) *lipa* ‘липа’, верхнелужицкий. нижнелужицкий. польск. *lipa*, чешск. *lípa*, асо. *lipe*, чешск. *lipí*, *lipoví*; древнесорбский (др.-сорб.) *linu*, нлуж. *lipowu*, *lipina* ‘заросли липы-’, влуж. *lipina*. Славянское окончание *-sk(o)* онемечивается и получает форму *-zig* (Fleischer 1963: 110).

Riesa – (1119 *Reszoa*, 1186/90 *Rezowe*) *rěz* ‘разрез, резец, лезвие’ чешск. *řez*, польск. *rzaz*, влуж. *rězac*, нлуж. *rězas*, чешск. *řezat*, др.-сорб. *parěz* ‘пень’, зап.-слав. *rez* ‘часть гребня горы’ (Fleischer 1963: 122).

3. Такие суффиксы славянского происхождения как *-ici*, *-ecu*, и *-ovici* указывают на группу поселенцев, которые тесно связаны с именем основателя. Часто встречаются в наименовании небольших поселений, особенно деревень (Eichler 2001: 136).

Zeitz – происхождение названия этого города, расположенного на реке Вайсс-Эльстер в районе поселения славян, нельзя точно определить (в X веке *Cici*, *Citie*, в XI *Ziza*, в XII-XIII *Cice*, *Cuce*). Так как наименование может относиться как к антропониму *Cit*, с прибавлением притяжательного суффикса *-ici*, получившему форму *Citici* ‘люди Cit’, так и к слав. *sit* ‘ситник, камыш, тростник’, возможность происхождения от основы антропонима *Cět* отпадает, т.к. *i*, образовавшаяся от слав. *ě*, не переходит в дифтонг *ei*. В связи с этим, наиболее вероятным является то, что данное название исходит к некому праславянскому имени (Fleischer 1963: 133).

Lübeck – в 1143 году на месте славянской деревне *Vucu* был основан город *Lübeck* и получил позже название *civilas Liubice* (1080) *Lubese* (1138). В основе лежит слав. *L’ubici* ‘люди L’ub’; это сокращённая форма от полного имени *L’uborad*, *L’uboslav*. Они несут в себе значение *l’uby* ‘любимый, дорогой’. Поскольку н-нем. *beke* ‘ручей, источник’ трансформировался в *bize*, то часть *-bici* от *L’ubici* стала ненужной и была заменена на средненижненемецкий (срннем.) *-bize* ‘ручей, источник’, который в письменной речи снова стал иметь вид *-beke* (Fleischer 1963: 111).

3. Смешанная группа

Ряд топонимов относится к смешанной группе (по Э. Эйхлеру *Mischnamen*), первый компонент (*Bestimmungswort*) которой имеет славянское происхождение, а второй (*Grundwort*) – немецкое (Eichler 2001: 143).

Luckenwalde – (1217 *Lukenwolde*; нлуж. *Łukow*) предположительно, славянское наименование включало в себя краткую форму антропонима *Łuk* (от *Łukomir*) и срннем. *wold*, трансформировавшегося в в-нем. *Wald* (Eichler 2001: 111).

Stralsung – (1234 *civitas Stralowe*) старое славянское поселение изначально названное *Stralow* с течением времени получило второй компонент срннем. *sund* ‘(морской) пролив’, так как располагается между Поморским побережьем и островом Рюген (Eichler 2001: 127).

4. Затемненная этимология

Часть ойконимов не имеет абсолютно убедительного доказательства происхождения, а значит, единственное верное толкование дать невозможно.

Название города *Beelitz* можно трактовать двояко. Э. Эйхлер усматривает связь корневой морфемы *běl* с обозначением в славянских языках ‘болота, заболоченной местности’: др.-сорб. *biel* ‘заболоченная местность’, польск. *biel*, *bielica* ‘низменность, заболоченный лес’, русс. *bil* ‘болото, поросшее мхом место’, белорусс. *bel* ‘заболоченная низменность’. В то время как лексема *běly* имеет значение ‘белый, светлый’, влуж., нлуж. *běly*, чешск. *bily* (Eichler 2001: 110).

5. Анализ топонимии дает возможность получения историко-лингвистической информации. В топонимии сохраняются элементы, информирующие о древнем состоянии фонетических и лексических систем разных языков.

Большое количество немецких топонимов на востоке Германии, предположительно, славянского происхождения. В результате взаимодействия культур славянские ойконимы подверглись «онемечиванию» и в результате трансформаций утратили первоначальную форму и значение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Eichler, E. Historisches Ortsnamenbuch von Sachsen [Text] / E. Eichler. – Berlin. – 2001. – 397 S.*

2. *Fleischer, R. Namen deutscher Städte [Text] / R. Fleischer. – Berlin.– 1963.– 136 S.*

Тютюнник Алёна

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРК В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

1. Вводные замечания

Пословицы и поговорки являются очень важной частью каждого языка. В отличие от носителей языка использующих пословицы и поговорки с легкостью, для тех, кто изучает данный язык понимание, и изучение может оказаться сложным. Люди, имеющие поверхностное представление о пословицах и поговорках, применяемых в языке, испытывают трудности при переводе английских текстов и неправильно доносят суть того или иного изречения. Тема данного исследования очень актуальна и может помочь изучающим английский язык избежать ошибок, связанных с неправильным или неточным переводом и неверным употреблением пословиц и поговорок в речи.

Объектом исследования являются английские пословицы и поговорки, а **предметом** особенности перевода пословиц и поговорок английского языка, способы перевода и их практическое применение

Целью данного исследования является:

- изучить особенности происхождения английских пословиц и поговорок,
- провести сравнительный анализ пословиц и поговорок в английском и русском языках,
- выделить функции пословиц и поговорок в речи, проанализировать способы перевода английских пословиц и поговорок на русский язык.

Для достижений следующих целей нужно решить такие **задачи**:

- исследование источников происхождения пословиц и поговорок,

- изучение структурно-семантических особенностей пословиц и поговорок,
- классификация английских пословиц и поговорок по отношению к русским
- выявление трудностей во время перевода английских пословиц на русский язык.

2. Пословицы и поговорки как объект научного исследования

Пословицы и поговорки сопровождают людей с давних времен. Такие выразительные средства, как точная рифма, простая форма, краткость сделали пословицы и поговорки устойчивыми выражениями, легко запоминаемыми и необходимыми в речи.

Многие из них появились еще тогда, когда не было письменности. Поэтому правильнее будет сказать, что пословицы и поговорки имеют народное происхождение, что их первоисточник находится в коллективном разуме народа.

А. Н. Афанасьев писал, что «пословицы по самой форме своей не подвержены искажению и потому являются памятником издавна сложившихся воззрений. Пословицы являются главным источником мудрости предков, хранителями памяти и орудием передачи человеческого опыта»

На принадлежность пословицы именно к сфере фольклора указывает устный характер передачи этих единиц. Уже в самом своем названии пословица содержит непосредственное указание на отношение к устной речи. В. И. Даль (Даль 2003: 218) рассматривает пословицу как продукт исключительно народной среды общения: «Что за пословицами и поговорками надо идти в народ, в этом никто спорить не станет, в образованном и просвещенном обществе пословицы нет. Готовых пословиц высшее общество не принимает, потому что это картины чуждого ему быта, да и не его язык; а своих не слагает, может быть, из вежливости и светского приличия: пословица колет не в бровь, а прямо в глаз»

Пословицы и поговорки, являясь частью культуры каждого народа, всегда останутся актуальными.

Тенденцию исследования пословично-поговорочного фонда как своеобразного хранилища сведений о народной жизни,

некоего зеркала, отражающего не только быт, но и историю, верования, обычаи, обряды русского народа, можно проследить по работам учёных именно XIX в. – И.М. Снегирёва (Снегирёв 2014: 528) И.Д. Белова и др.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бакирова, М. Р., Каюмова Д. Ф.* Лингвокультурологический аспект при переводе пословиц [Текст] // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2014. – С. 111-113.

2. *Даль, В. И.* Пословицы русского народа [Текст] / В. И. Даль. – М.: Русская книга, 2003. – 218 с.

3. Англо-русский фразеологический словарь под ред. А.В. Кунин М.: Русский язык, 1984. — 944 с.

4. *Снегирёв, И. М.* Русские народные пословицы и притчи [Текст] / И.М. Снегирёв — М.: Институт русской цивилизации. 2014. – 528 с.

Фазельянов Олег

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

НАИМЕНОВАНИЯ ЧЛЕНОВ ЭКИПАЖА МОРСКИХ СУДОВ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

1. Вводные замечания. Морская терминология ведущих европейских языков развивается в тесном контакте друг с другом, в связи с этим важное значение приобретает сопоставительное исследование морской терминологии, особенностей её перевода с английского языка на русский.

Актуальность исследования номинации моряков является очевидной, поскольку позволяет выявить специфические черты соответствующих лексических систем, а также корреляции между концептуальными моделями носителей английского и русского языков в рамках исследуемой области знаний. В современном мире происходит стремительное развитие морского флота, как гражданского, так и военного. Возрастает количество судов, их тоннаж, а значит, увеличивается потребность специалистов в данной области, поэтому исследование языковых единиц, номинирующих человека в его профессиональной

деятельности, имеет своё значение в лингвистике (Карасенко, 2016).

Целью настоящей работы является выявление и изучение специфики образования и функционирования лексических единиц, номинирующих моряков в английской морской терминологии. Материалом исследования являются 100 английских лексем, именующих моряков – членов экипажей торговых и военных судов, напр.: *Captain* ‘капитан’, *Chief Officer* ‘старший помощник капитана’, *Boatswain* ‘боцман’, *able bodied seaman* ‘матрос первого класса’, *cook* ‘повар’, *bluejacket* ‘матрос американского или английского военного флота’ и т.д. Данные лексемы были выбраны из словаря морской терминологии В.В. Дмитриевой, Толкового словаря русского языка Д. Н. Ушакова, а также были использованы электронные ресурсы – The Oxford English Dictionary и Online Etymology Dictionary.

2.1. Изложение основных результатов исследования.

Английский и русский языки имеют свои собственные реалии, которые связанные с морем. Развитие английского языка происходило параллельно с экономическим развитием и процветанием Великобритании, завоевывавшей все больше колоний и распространившей свою власть почти на весь земной шар. Благодаря этому всё, что связано с флотом и морем, являются одними из самых важных аспектов в истории Британской Империи. Однако стоит отметить, что в русском языке, благодаря основателю российского регулярного военно-морского флота Петру I, морская терминология занимает не менее весомое место

Точно известно, что в картине мира народов, которые населяют Британские острова, концепты, которые отождествляются с морем и флотом занимают одно из самых важных мест. Но не менее важное место морская терминология занимает и в лексиконе русскоязычного человека. В связи с этим исследование и сопоставление этого фрагмента картины мира носителей английского и русского языков, его национально-культурных особенностей может привести к лучшей интерпретации менталитета жителей «туманного Альбиона» и

его специфики в сравнении с менталитетом человека живущего на территории Российской Федерации (Орлова 2001: 117).

2.2. Морская терминология исследовалась многими лингвистами в разных аспектах и на материале разных языков (ср.: В. А. Аверин, Б. Л. Богородский, В. В. Вахтин, В. В. Дмитриева, Ф. П. Сороколетов, А. А. Чернышёв, О. Г. Козловская, И. М. Чипан, Е. В. Шмелёва и др.).

2.3. Структурный анализ наименований моряков (далее – НМ) показывает, что среди данных лексем встречаются наименования со структурой словосочетания, т.е. такие, которые образованы вследствие соединения двух, трёх или более самостоятельных элементов речи (64%), напр.: *Chief Officer* ‘старший помощник капитана’, дериваты (производные слова), образованные путём суффиксации (16%), напр.: *skipper* ‘скипер’, наименования со структурой сложного слова (14%), напр.: *Boatswain* ‘боцман’ и симплексы, т.е. простые односложные слова (8%), напр.: *cook* ‘повар’. Количественные данные показали, что словосочетание является самым продуктивным способом словообразования. Это мотивировано тем, что этот способ более чётко и конкретно описывает назначение моряка и его функции на судне.

2.4. Семантический анализ НМ показывает, что номинация моряков происходит по разным признакам – от явно профессиональных (ранговый статус: *Captain* ‘капитан’, *Chief Officer* ‘первый помощник капитана’, *Chief engineer* ‘старший механик’, принадлежность к ВМС определённой страны: *gob* ‘моряк американского флота’, *boy in blue* ‘моряк британского флота’, *PLA sailor* ‘китайский военный моряк’) до образных (опыт: *old whale* ‘морской волк’, *old tar* ‘опытный моряк’, *boot* ‘новобранец-моряк’).

Выводы. Исследование английских НМ показало, что наибольшим количеством представлены сложные наименования моряков со структурой словосочетания, что подтверждает продуктивность данного способа словообразования в английском языке и отражает специфику словообразования наименований лица, а именно то, что с помощью такого способа можно дать наиболее полную информацию, полную характеристику данного человека – кто он по рангу, какие обязанности выполняет и т.д.

Семантический анализ показал, что НМ можно условно разделить на такие семантические подгруппы как: ранговый статус, принадлежность к ВМС определённой страны и уровень опыта моряка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Карасенко, Е. А.* Историко-этимологический анализ лексем со значением ‘моряк’ в английском языке [Текст] / Е. А. Карасенко // Сопоставительные и диахронические исследования языковых единиц и категорий: XIV Международный лингвистический семинар. – 14-15 ноября 2016 г. – Пятигорск, 2016.

2. *Орлова, Н. М.* Функционирование морской лексики в тексте художественной литературы (XIX-XX вв.) [Текст] / Н.М. Орлова. – М.: – 2001. – 207 с.

Христенко Юлия

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ СРЕДСТВА В РАННЕЙ ТРАГЕДИИ ГЕНРИХА ГЕЙНЕ «АЛЬМАНЗОР»

В трагедии «Альманзор» Г. Гейне широко использует такие художественные средства, как символы. В разговорах между главными героями, Альманзором и Кларой, при определении качеств людей и их намерений Клара проводит параллель с цветами. В её понимании сущность каждого человека можно соотнести с каким-либо цветком или растением. Когда Альманзор спрашивает Клару, каким цветком она видит его самого, она вначале не может ответить, пока не выясняет истинных причин, которые привели Альманзора к ней. Клара призывает Альманзора не верить всем цветам подряд, имея ввиду то, что не нужно верить всем людям. Себя же и свои чувства героиня сравнивает с миртом, который раньше благоухал, а сейчас – с печальным кипарисом, который вырос на могиле мирта. Страну Гренаду герои сравнивают с деревом граната, на котором соловей воспевает свою возлюбленную – розу. В западной культурной традиции роза – безукоризненный, гармоничный цветок-символ: он может означать и сердце, и центр мироздания, и космическое колесо, а также любовь – от

божественной и романтически-возвышенной до чувственной. Роза является также метафорой совершенства, а форма её полураспустившегося бутона зачастую становится в художественной литературе и образом кубка, наполненного эликсиром вечной жизни (Камалиева 2012: 128).

Флористическую символику дополняет и зооморфный образный ряд: когда Клара воссоединяется с Альманзором, главный герой называет её козочкой, тем самым пытаясь подчеркнуть её хрупкость, незащищенность и нежность (Гейне, 1956; 260). Христианскую религию один из героев сравнивает со змеем. Возможно, поэт пытается провести здесь параллель между религиозными конфессиями, учения которых отравляют души людей, и иудейской легендой о Змее-искусителе. Таким образом, поэт использует различных представителей растительного и животного мира как метафорику при изображении людей, стран, чувств и т.д.

В произведении встречается и такой художественный приём, как аллюзия. Например, Альманзор постоянно сравнивает свои отношения с Кларой и любовь Лейли и Меджнуна из одноименной поэмы персидского поэта Низами Гянджеви (XII в.). При этом Альманзор ни разу не говорит о том, что история любви Лейли и Меджнуна трагична. Упомянув имена этих возлюбленных, Альманзор словно проводит незримую параллель между ними, собой и Кларой, так что читатель предвидит гибель героев. Чтобы показать любовную страсть, Гейне использует художественные приёмы, свойственные восточной поэзии: например, персонажи постоянно плачут «горючими», «неосушимыми», «прозрачными» слезами, даже мужчины, которые являются суровыми воинами. Сила и мужество главного героя (а, возможно, и опасность, исходящая от него), неоднократно подчёркивается описанием такой детали его облачения, как меч, который Альманзор считает своим амулетом, способом достичь цели, орудием наказания неверных и предателей. Итак, в «Альманзоре» Гейне прибегает к таким художественным средствам, как флористическая (роза) и зооморфная (козочка, соловей, змея) символика, композиционно значимая деталь (меч), литературная аллюзия (поэма Низами «Лейли и Меджнун»), чтобы ярче отразить глубину чувств героев

и накал любовных и религиозных страстей, приведших к трагической развязке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Гейне, Г.* Альманзор // Г. Гейне. Собрание сочинений в 10-ти томах / под ред. Н.Н. Берковского и др. – Т. 1. – Л.: ГИХЛ, 1956. – С. 203-264.
2. *Камалиева, Н.И.* А.А. Фет и Г. Гейне в интертекстуальных связях: образ соловья и розы. [Электронный ресурс]. – URL. : <http://sociosphera.com/files/conference/2012/k-45-5-12.pdf> (дата обращения : 18.03.2018)

Цвелик Анжелика

ГОУ ВПО «Донецкий Национальный университет»

ЗООСЕМИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СЛЕНГОВЫХ НАИМЕНОВАНИЙ ЧЕЛОВЕКА ПО ПРИЗНАКУ «ВНЕШНОСТЬ» В АНГЛИЙСКОМ, НЕМЕЦКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Данная работа посвящена изучению семантических особенностей метафор-зоонимов сленговых наименований человека по признаку «внешность» в английском, немецком и русском языках. Зооморфная метафора или зооморфизм – это результат метафорического переноса, при котором свойства животного приписываются человеку или неодушевленному предмету. По мнению исследователей, перенос названий животных на человека представляет собой универсальный способ выражения оценочных значений. Основной причиной возникновения и воспроизведения зоометафоры является потребность человеческого мышления в образном выражении, в оценке окружающей действительности, находящая своё выражение в экспрессивных средствах языка (Кацитадз, 1985). Основными функциями зоометафоры являются экспрессивная и оценочная. Зоометафора употребляется для любых метафорических переносов зоолексем. Метафорические переносы наименования животного, проецируемого на человека, именуются как зооморфизмы (Кацитадзе, 1985). Метафора-зоонимы изучались такими лингвистами как Кунин А. В., Виноградов В. В., Смирницкий А. И., Смит Л. П. и др. В ходе

работы определены сходства и различия в английском, немецком и русском языках, которые объясняются спецификой жизни народа, географическими условиями, традициями и обычаями (Скляревская, 1993).

Целью работы является семантическое исследование и сопоставление состава зооморфизмов характеризующие внешность человека в английском, немецком и русском языках.

Материалом исследования послужили зоосемические характеристики сленговых наименований человека по признаку «внешность» в английском, немецком и русском языках, отобранные из словарей сленга (Аyto, 1998; Kupper, 1997; Елистратов, 2005). Общее количество лексем – 222 сленгизма, из которых 71 единица английского языка, 64 единицы немецкого и 87 единиц русского.

По определению Скляревской Г. Н. тип метафоры “животное → человек” составляет один из основных разрядов экспрессивной лексики (Скляревская, 1993).

Проанализированный материал в трёх сопоставляемых языках позволил выделить следующие подгруппы зооморфизмов по признаку «внешность» человека: «вес», «привлекательность», «непривлекательность», «рост» и «физическая способность».

1. Наиболее продуктивной подгруппой зооморфизмов является подгруппа характеризующая вес человека. Ср.: англ. 18 ед./25% *pig* букв. свинья ‘толстая женщина’, *cow* букв. корова ‘полная женщина’, *porky* букв. свиной ‘жирный, свиноподобный человек’; нем. 16 ед./25% *das Mastschwein* букв. откормленная свинья ‘толстый человек’, *der Mocke* букв. свиноматка ‘толстый человек’, *die Kuhl* букв. корова ‘полная девушка’; русск. 24ед. /27% *корова* – толстая женщина, *лошадь* – полная женщина, *кобыла* – крупная девушка.

2. Подгруппы зооморфизмов «привлекательность» и «непривлекательность» человека является более продуктивной. В подгруппе «привлекательность» Ср.: англ. 18 ед./25% *fox* букв. лиса ‘красивая девушка’, *pigeon* букв. голубь ‘симпатичная девушка’, *bat* букв. летучая мышь ‘привлекательная девушка’; нем. 14 ед./22% *die Biene* букв. пчела ‘красивая девушка’, *der Brummer* букв. муха ‘симпатичная, молодая девушка’; русск. 17 ед./20% *волчица* – привлекательная девушка, *сокол* – красивый

мужчина. В подгруппе «непривлекательность» Ср.: англ. 13 ед./18% *dog* букв. собака ‘некрасивая девушка’, *pug-ugly* букв. некрасивый мопс ‘очень уродливый человек’, *bear* букв. медведь ‘уродливая женщина’; нем. 12 ед./19% *die Eule* букв. сова ‘некрасивая женщина’, *die Schleiereule* букв. сипуха ‘некрасивая женщина’; русск. 17 ед./20% *крокодил* – некрасивый человек, *жаба* – некрасивая женщина, *мартышка* – некрасивая девушка.

3. Сравнительно не высокую продуктивность обнаруживает подгруппа зооморфизмов «рост». Ср.: англ. 12 ед./17% *giraffe* букв. жираф ‘очень высокий человек’, *stallion* букв. жеребец ‘высокая, симпатичная девушка’; нем. 15 ед./23% *der Matz* букв. свинья ‘человек низкого роста’; русск. 14 ед./16% *букашка* – человек маленького роста, *жираф* – высокий, длинный человек.

4. Группа со значением «физическая способность» представлена наименьшим количеством единиц. Ср.: англ. 10 ед./14% *bull* букв. бык ‘большой, сильный мужчина’; нем. 7 ед./11% *der Hengst* букв. жеребец ‘сильный мужчина’; русск. 15 ед./17% *бугай* – большой, сильный мужчина, *буйвол* – человек крепкого телосложения, *кобел* – мужеподобная женщина.

Сопоставительный анализ единиц, образованных по признаку вторичной номинации в исследуемых языках, позволил сделать следующие выводы: благодаря образности и экспрессивности зоосемизмы являются одним из эффективных способов пополнения лексики сленга. Проведенный анализ показал, что в английском языке подгруппа «привлекательность» является наиболее продуктивным способом словообразовательной деривации. Для немецкого языка наиболее продуктивной подгруппой является «рост», в русском языке подгруппы «вес», «непривлекательность» и «физическая способность». Таким образом, различие семантики зоонимов в сопоставляемых языках является следствием несхожести экстралингвистических факторов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гукетлова, Ф. Н. Зооморфный код культуры в языковой картине мира : автореф. дис. ... докт. филол. наук [Текст] / Ф. Н. Гукетлова. – М., 2009.

2. *Елистратов, В. С.* Толковый словарь русского сленга. – М. : АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2005. – 672с.

3. *Кацитадзе, Э. А.* Метафоризации зоонимов в немецком языке.: Автореф. дис. канд. филол. наук. – Тбилиси, 1985. – 31 с.

4. *Склярская, Г. Н.* Метафора в системе языка. – Спб: Наука, 1993.

5. *Küpper, H.* Wörterbuch der deutschen Umgangssprache, Stuttgart : Klett Verlag für Wissen und Bildung, 1997. – 959 s.

6. *Ayto, J.* / The Oxford dictionary of slang. – Oxford; New York : Oxford University Press, 1998 . – 474 с.

Чекал Ольга

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

МЕТАФОРА КАК СРЕДСТВО СОЗДАНИЯ ОЦЕНОЧНОЙ КОННОТАЦИИ В ПОВЕСТИ М. СПАРК «НА ПУБЛИКУ».

Значительный интерес в плане создания художественного образа во всей его сложности и неоднозначности представляет повесть английской писательницы Мюриэл Спарк «На публику» (M. Spark *The Public Image*, 1968).

Одной из характерных черт Спарк-стилиста является своеобразная организация контекста, основополагающими элементами которого выступают метафора и принцип повторяемости ключевого слова. В данном произведении ключевые слова представлены существительными *lady, tiger, stupidity, animal, shell*. В контексте литературного произведения, ключевое слово приобретает коннотации и экспрессивность.

Метафора – один из основных приемов познания объектов действительности, формирующих литературный портрет. Метафорический художественный образ может стать доминантой произведения, ключевым элементом языковой композиции. В зависимости от этого ключевого метафорического образа выстраиваются словесные ряды литературного произведения.

Критики единодушно отмечают стилистическое мастерство писательницы. В ее произведении отчетливо проявляется взгляд на одну из сторон литературно-художественного творчества, которую она называет «способностью художника

манипулировать орудиями его производства, приспособивая их к обрабатываемому материалу» (Stubbs 1974: 62).

Одна из основных тем повести «На публику» – критика современного кинобизнеса. В центре произведения – сложный процесс создания имиджа кинозвезды в сознании миллионов кинозрителей средствами массовой информации. Рекламный образ Аннабел сводится к “кошке-тигрице” (“*cat-tiger*”), замененной впоследствии на “английскую Леди Тигрицу” (“*English Lady-tiger*”).

Рекламный образ Аннабел сопряжен с образом ее мужа. Аннабел и Фредерик – “удивительная пара, постигшая тайну счастливого супружества” “*An amazing couple, comprehended the secret of a happy marriage*”. Реклама преобразует их до неузнаваемости. Фредерик превращается в холодного эрудита, спортсмена и аристократа, достойного мужа знаменитой жены.

Однако как талант, так и ум Фредерика существуют скорее в сфере гипотетической, чем реальной, о чем свидетельствует явная ирония, средством выражения которой выступает характерная для Спарк метафора и повтор отрицательного префикса “un”. “*By the time he was twenty-nine years of age his undoubted talent had been tested only a few times in small productions. His mind took the inward turns of a spiral staircase, viewing from every altitude and point of contortion the unblemished, untried, fact of his talent. In reality Frederick was an untrained intellectual*” (Spark 1996: 25).

Будучи неглупой от природы, Аннабел заставляет и окружающих взглянуть на себя другими глазами. Метафоры “ее глупость начала таять” (... *her stupidity started to melt*) и “новая профессиональная жизнь отточила ее ум” (*her new professional life sharpened her wits*) (Spark 1996: 29) – всего лишь новый взгляд на актрису как на личность, на сфабрикованное отношение к ней, которое провоцировалось и строилось при сопоставлении с мнимыми достоинствами ее мужа. Искусство и работа слиты для Аннабел воедино – “Когда я играю, я работаю”.

В несомненном росте профессионального мастерства Аннабел Фредерик усматривает лишь позу, кривляние и пустоту. Метафора “*he silently nurtured the atrocity*”, “им овладевала

холодная свирепость” передает мгновенную вспышку давно зреющей ненависти.

Отрицательные коннотации цепочки эпитетов (*“Puny”, “small”, “undersized”, “feeble”*) свидетельствуют о том, что внешность Аннабел достаточно заурядна. Эпитет *“mousey”* подчеркивает мысль о внешней и внутренней незадачливости героини.

Особое место в повествовании отведено описанию оригинального цвета глаз, привлекающих зрителя: - *“...a tawny-eyed actress”* (*“янтарно-карие глаза”*).

Автор подчёркивает, что в результате усилия продюсера Аннабел стала «Английской Тигрицей экрана» (*“the English Lady- Tiger of the films”*) – *“Her eyes were not large, but on the screen they came out so, by some mystery. By some deeper, more involved mystery, another ten years were to pass before Luigi Leopardi, transformed her eyes, on picture-screens, into those of a Cat-Tiger”* (Spark 1996: 24)

Аннабел начинает сама верить в правдивость обмана “леди Тигрицы”(Lady-tiger). После компрометирующего ее самоубийства Фредерика, она намерена играть роль овдовевшей леди-тигрицы(widowed lady-tiger), поскольку сценический образ означает для нее нечто, за что следует бороться. В данном случае, с достоинством выйти из тяжелой жизненной ситуации.

Выворачивая на изнанку жизнь своих героев, Спарк развенчивает оба имиджа. Однако, если Аннабел выходит из испытаний личностью, способной противостоять натиску жизненных бурь, Фредерик капитулирует перед собственной злобой и завистью.

В данном произведении метафора-персонификация “леди Тигрица” не реализуется в тексте одновременно, но формируется постепенно, набирая и накапливая отдельные элементы по мере развития сюжета произведения. Неизбежно влекущая за собой образность, метафора-персонификация отнюдь не означает свободу ассоциаций, напротив, она тесно связана с ключевыми словами и выступает как средство создания оценочной коннотации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Чичерин, А. В. Идеи и стиль / А.В. Чичерин. - М.: Советский писатель, 1988. - 374 с.
2. Spark, M. The Public Image / M. Spark. - L.: Penguin Books, 1996. – 144 p.
3. Stubbs, P. Two contemporary views on fiction. Iris Murdoch and Muriel Spark / P. Stubbs. - L., 1974. – 158 p.

Черкасова Мария

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

ФРАЗОВЫЕ ГЛАГОЛЫ С КОМПОНЕНТАМИ THROUGH, ACROSS И OVER В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ: СЕМАНТИКА И ПЕРЕВОД

1. Вводные замечания. Данная работа посвящена исследованию семантики английских фразовых глаголов (далее ФГ) с компонентами *through*, *across* и *over* и особенностей их перевод на русский язык.

Носителями английского языка активно употребляются так называемые фразовые глаголы, составляющие, пожалуй, самую яркую особенность современного английского языка. В связи с этим существует постоянная необходимость держать данную тему в поле пристального лингвистического внимания во время исследования лексического аспекта англоязычной речи.

Многие отечественные и зарубежные ученые поднимали в своих работах вопрос исследования фразовых глаголов. Эта проблема освещена, в частности, в трудах таких ученых, как Е. С. Кубрякова, А. В. Кунин, О. С. Воробьева, А. С. Самигуллина, Дж. Поуви и др.

Однако на сегодняшний день все еще остается множество недостаточно исследованных вопросов, касающихся семантической составляющей и адекватного перевода фразовых глаголов, в частности, глаголов с заявленными в названии доклада постпозитивными компонентами, что, в свою очередь, и определяет **актуальность** настоящей работы.

Объект исследования составляют фразовые глаголы с компонентами *through*, *across* и *over* (далее ФГ-*through*, ФГ-

across, *ФГ-over*), предмет исследования – их семантика и особенности перевода на русский язык.

Цель работы – изучение семантических особенностей *ФГ* с компонентами *through*, *across* и *over* и специфики их перевода на русский язык.

Материал исследования представляет собой корпус *ФГ-through*, *ФГ-across* и *ФГ-over* общим количеством 275 единиц, отобранных из словарей фразовых глаголов современного английского языка.

2. Теоретические предпосылки исследования фразовых глаголов в английском языке.

2.1. По мнению А. В. Кунина, *ФГ* представляют собой сочетания слов, компоненты которых настолько связаны друг с другом, что значение целого не выводится из совокупности значений, входящих в него частей (Кунин 1970: 210). Дж. Поуви утверждает, что это сочетание простого глагола и адвербиального послелого (Поуви 1990: 4).

Использование послелого в английском языке в основном регламентируется словом, которое используется перед ним и может не иметь абсолютно никакой связи со стоящим после него словом. Зачастую именно сочетание глагола с послелогом и называют фразовым глаголом.

2.2. Структура фразового глагола представлена базовым (мотивирующим, основным) глаголом (*set*, *make*, *put* и т.п.) и послелогом (*up*, *down*, *over* и т.п.) (Поуви, 1990).

Английский предлог и послелог похожи по своей внешней структуре, однако имеют отличия с точки зрения функциональной нагрузки. Некоторые предлоги в принципе не могут употребляться в качестве послелогов (*at*, *for*, *from*, *into*, *onto*, *of*, *with*) (Керлин 1956: 8). Предлог может употребляться с существительным или другой частью речи, выполняющей его функции, находится перед ним и не несет на себе ударения. Послелог же используется с глаголом, находится в постпозиции к нему, образует с этим глаголом устойчивое сочетание и всегда является ударным. Послелог выступает частью сказуемого, а это значит, что послелог всегда нуждается в глаголе. Некоторые лингвисты склонны считать, что послелогом идентичны по своей природе наречиям, наречным частицам или имеют комплексную

предложно-наречную природу (Поуви 1990: 8-11; Смирницкий 1986: 212).

2.3. Каждое отдельно взятое значение одного и того же фразового глагола несет в себе разную долю прозрачности, переосмысления, мотивированности. Именно на основе данного различия базируется классификация значений ФГ с точки зрения характера концептуализации общей ситуации. Выделяют три категории таких значений – *буквальные (прямые)* значения (*literal/basic meanings*), т.е. непосредственно вытекающие из значений входящих в состав ФГ компонентов; *полуидиоматические* значения (*semi-idiomatic meanings*), то есть достаточно прозрачные для понимания, но требующие более внимательного отношения к контексту и дискурсу; *идиоматические* значения (*idiomatic meaning*), вытекающие из значений компонентов, но требующие переосмысления всей ситуации в терминах метафоры (Апресян 1995: 1; Саммигуллина 2006: 6).

3. Семантика ФГ-*through*, ФГ-*across* и ФГ-*over* и особенности их перевода на русский язык.

3.1. Постпозитивные компоненты *through*, *across* и *over* имеют сходные значения, когда используются в составе ФГ в функции наречия и переводятся на русский язык как “через”.

В значении “с одного места на другое” используются *across/over* без разницы значения. Например: (1) *He jumped across / over the stream*. ‘Он прыгнул через ручей (перепрыгнул ручей)’.

Когда идет речь о высоких объектах (стена, гора), лучше использовать *over*. Например: (2) *I am climbing over the wall*. ‘Я перелезаю через стену’.

В значении “через” разницу между *across* и *through* можно сравнить с разницей между *on* и *in*. *Across* – движение через на поверхности, *through* – внутри. Например: (3) *I walked across the iced lake (on the lake)*. ‘Я шел по замерзшему озеру.’ (4) *I walked through the wood (in the wood)*. ‘Я шел через лес. (Я был в лесу)’.

3.2. Указанные прямые значения в семантике рассматриваемых фразовых глаголов могут трансформироваться в переносные, ср.: *to go through* ‘пройти через/сквозь’ и *to go through* ‘тщательно изучать’.

Переносные значения ФГ-*through*, ФГ-*across* и ФГ-*over* реализуются в рамках следующих семантических типов: физическое действие или воздействие (*to do over* ‘отремонтировать’, *to run over* ‘переехать/задавить’); ментально-психическое действие (*to think over* ‘обдумывать’, *to talk over* ‘обсуждать’); межперсональное взаимодействие (*to put through* ‘соединять (по телефону)’, *to come across* ‘случайно встретить’), фазовость (*to end though with* ‘заканчивать с чем-либо’ *to get over* ‘закончиться, завершиться’).

3.3. Перевод фразовых глаголов, в том числе ФГ-*through*, ФГ-*across*, ФГ-*over* на русский язык представляет определенную сложность, т.к. фразовые глаголы, представляя язык аналитического типа (английский), обычно не имеют прямых соответствий в языке синтетического типа (русском). Более того, такого понятия как “фразовый глагол” в русском языке не существует.

3.3.1 При переводе ФГ на русский язык следует обратить внимание на то, что часто ФГ путают с омонимическими сочетаниями глагола и предлога или наречия. Ср.: (5) *He got this trouble away yesterday*. ‘Вчера он решил эту проблему’ (фразовый глагол). (6) *She is at home, she got away last week*. – ‘Она дома, она взяла отпуск (досл. уехала) на прошлой неделе’ (сочетание глагола с наречием).

3.3.2 Анализ особенностей передачи рассматриваемых ФГ-*through*, ФГ-*across* и ФГ-*over* на русский язык позволяет выделить два основных способа перевода данных глагольных комплексов на русский язык – морфологический (1) (с помощью моноксемных, обычно приставочных, глаголов) и синтаксический (2) (с помощью глагольных словосочетаний, имеющих в своем составе моноксемный глагол и наречие, обычно образа действия), ср.: *to go over* ‘перепроверять’, *to look through* ‘просматривать’ (1); *to put through* ‘закончить работу’, *to come across* ‘случайно встретить’ (2).

4. Выводы. Изучение теоретической литературы по рассматриваемой проблеме и практический анализ семантики и особенностей перевода ФГ-*through*, ФГ-*across*, ФГ-*over* позволяет сделать следующие выводы и обобщения.

4.1. Фразовые глаголы английского языка представляют собой особые единицы с точки зрения семантики, словообразования и перевода. Они состоят из монолексемного исходного глагола и особого постпозитивного компонента предложно-наречной природы, который стоит после глагола и образует с ним единое смысловое целое (см. 2.2.).

4.2. Постпозитивный компонент, присоединяясь к исходному глаголу, может модифицировать его семантику, а также частично или полностью ее изменять, с чем, в свою очередь, и связана возможность ФГ иметь прямые, полуидиоматические и идиоматические значения (см. 2.3.).

4.3. Изучение семантики отобранных для анализа ФГ-*through*, ФГ-*across*, ФГ-*over* дает возможность утверждать, что эти единицы имеют прямые значения, предполагающие движение через определенную преграду (см. 3.1.), а также часто производные от них переносные значения, охватывающие такие семантические типы, как межперсональное взаимодействие, физическое и ментально-психическое действие, фазовость и т.п. (см. 3.2.).

4.4. В результате анализа особенностей перевода указанных ФГ на русский язык были выявлены и проиллюстрированы основные способы их перевода – морфологический (с помощью монолексемного, часто префиксного, глагола) и синтаксический (с помощью глагольно-наречных словосочетаний).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Апресян, Ю. Д. Избранные труды. – Ч. 1. – Лексическая семантика: 2-е изд., испр. и доп. [Текст] / Ю. Д. Апресян. – М.: Школа «Языки русской культуры». Издат. фирма «Восточная литература» РАН. – 1995. – 472 с.

2. Воробьёва, О. С. Семантика английских фразовых глаголов с компонентами *on* и *off* [Текст] / О. С. Воробьёва. – Ростов-на-Дону: Изд-во Южн. фед. ун-та – 2017. – 247 с.

3. Керлин, А. А., Кузнец, М. Д. Составные глаголы в современном английском языке [Текст] / А. А. Керлин, М. Д. Кузнец. – Л.: Учпедгиз. – 1956. – 126 с.

4. Кунин А. В. Английская фразеология [Текст] / А. В. Кунин – М.: Высшая школа. – 1970. – 344 с.

5. *Кунин, А. В.* Курс фразеологии современного английского языка [Текст] / А. В. Кунин. – М.: 1986. – 381 с.
6. *Самигулина, А. С.* Семиотика концептов: К проблеме интерпретации субъективных смыслов: Монография. [Текст] / А. С. Самигулина. – Уфа: РИО БашГУ. – 2006. – 120 с.
7. *Смирницкий, А. И.* Лексикология английского языка [Текст] / А. И. Смирницкий. – М, 1986. – 260 с.
8. *Povey, J.* Phrasal Verbs and How to Use them [Текст] / J. Povey. – М. – 1990. – 523 с.

Чечина Ирина

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ПОНЯТИЯ «СОЦИОКОД» В АНГЛОЯЗЫЧНОМ РОМАНЕ НА МАТЕРИАЛЕ АНТРОПОНИМИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ

Общество как основной социальный институт современной эпохи представляет собой неразрывную связь всеобщих понятий и категорий для полноценного анализа исторических человеческих сообществ. Для определения отличительных признаков социальных групп в понятие кодовости вводятся описания индивидуальных личностных черт, раскрываются когнитивные структуры понятий и содержание межличностного общения (Филатова, 2011).

Культурные отличия народа находят свое отражение, прежде всего, в художественном тексте, то есть литература содержит описательную информацию об основных социальных чертах, основными из которых являются принадлежность к разным общественным слоям и главенствующий половой признак.

Понятие социокода является достаточно новым в социальных и гуманитарных науках, которому впоследствии был придан философский смысл. Одним из первых понятие «социокод» ввел историк и философ наук М. К. Петров в книге «Язык, знак, культура», где указал на возможность кодирования культуры и ее феноменов посредством единения лингвистических (самого языка) и экстралингвистических (социальный контекст) элементов. Под данным термином философ понимал главную «знаковую реалию культуры», которая сохраняет в целостности и

разграничении фрагментированный объем знания, разделенный на внутренние пространства мир деятельности и обеспечивающие институты общения» (Петров, 2004: 39). Так, согласно предложенной классификации М. Петрова, можно выделить три вида кода: лично-именной, профессионально-именной и универсально-понятийный, – которые включают в себя цивилизационный критерий (преемственность первобытной, традиционной и новоевропейской культур).

Исследование идей М. К. Петрова приводит нас к таким важным философско-лингвистическим выводам, как: обрядовые традиционные характеристики социокода навсегда сохраняются в современной культуре; а изменяющиеся значения и смыслы трансляции навыков создают проблемную ситуацию универсального социокода. Таким образом, социокоды всех существующих цивилизаций одновременно присутствуют в жизни и современной культуре.

Будучи лингвистическими единицами, антропонимы аккумулируют в своей внутренней форме значительный объем культурно-исторической и социокультурной информации. Социокультурные события рассматриваются как внешние стимулы к расширению корпуса литературных антропонимов. Таким образом, имена собственные являются носителями значимых фактов и идей, представляя собой исторически важные компоненты.

Имя – это визитная карточка человека или художественного персонажа. Это уточняет закономерность изменений и особенностей функционирования имен в тексте художественного произведения при следовании за авторской идеей писателя (Бондалетов, 2016: 7–8).

Проанализировав некоторые антропонимы в литературных текстах, определили, что имена, чья этимология неразрывно связана с произведениями художественной литературы, обладают наименьшей распространенностью в сфере межличностных отношений. В то же время исследование показало, что персонажи, источниками имен которых есть библейские писания и мифы, отличаются загадочностью нравов и поведения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бондалетов, В. Д.* Русская ономастика [Текст] / В. Д. Бондалетов. – М. : Либроком, URSS. – 2016. – 312 с.
2. *Петров, М. К.* Язык, знак, культура [Текст] / М. К. Петров. – М. : Едиториал УРСС. – 2004. – 328 с.
3. *Филатова, А. В.* Значения и смыслы понятия «социокода» в современной социально-философской мысли / А. Филатова // Логосфера : философский журнал [Электронный ресурс]. – 2011. – URL. : <http://www.runivers.ru/philosophy/logosphere/103772/>. (дата обращения: 21.01.2018).

Чурзина Татьяна

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

СТРУКТУРНЫЕ МЕТАФОРЫ В АКТУАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПТА WAR В СОВРЕМЕННОМ АНГЛО- АМЕРИКАНСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Концепт WAR в политическом дискурсе может быть представлен следующими структурными метафорами: *WAR IS BUSINESS*, которая характеризуется сопоставлением войны и бизнеса и несет в себе значение, которое раскрывается следующим образом – метафора ВОЙНА – ЭТО БИЗНЕС мотивирована тем, что действия людей, вовлеченных в экономическую жизнь общества, в некоторой степени близки действиям военных на поле сражения.

Так же примером структурной метафоры может служить высказывание *WAR IS COST AND BENEFIT ANALYSIS*:

We will end a brutal regime, whose aggression and weapons of mass destruction make it a unique threat to the world. ...Iraq will go forward as a unified, independent and sovereign nation that has regained a respected place in the world (G.W. Bush. 10 April 2003), которое раскрывает сущность и цель военных действий, говорящих о том, что война является выгодой для обеих действующих сторон.

WAR IS BALANCE,

The threat we face is real, bur our response must strike the right balance between necessary vigilance against a serious enemy, and our

determination to preserve our way of life (T. Blair. 1 January 2003). Данная метафора указывает на то, что основным средством достижения целей войны служит организованная вооружённая борьба как главное и решающее средство, а также экономические, дипломатические, идеологические, информационные и другие средства борьбы. В этом смысле война – это организованное вооружённое насилие, целью которого является достижение политических целей, то есть достижение определенного баланса во всех сферах социальной и политической жизни. Представление войны как игры является источником, несущим в себе описание схожести военных действий и правил с игрой двух враждующих субъектов. Примером может служить следующее метафорическое выражение:

WAR IS GAME

People worry about the terrorist threat;.. those that play by the rules are being damaged by those that don't (T. Blair. 1 January 2003).

WAR IS JOURNEY

But Iraq must be disarmed of WMD. By going down the UN route, the international community has given Saddam the chance for peaceful disarmament (T. Blair. 1 January 2003). Предоставленный пример является признаком политической и географической нестабильности в период войны. Путем сравнения войны с путешествием можно добиться определенного осознания войны как сложного неразрывного процесса.

WAR IS HUNT

They are terrorists, and history will judge them as such. Before the history books are written, however, we will continue to hunt them down... I say to the people of Afghanistan: "As we hunt down those terrorists who committed murder and as we hunt down those who are hiding in your country, they and not you are our enemy" (T. Blair. Prime Minister statement to Parliament on the war on terror – 14 November 2001). Целью войны является захват территории противника, а так же достижение власти в пределах данного региона. Данная метафора демонстрирует вражеские цели и интерес в рамках охотничьих инстинктов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Лакофф Дж., Джонсон М.* Метафоры, которыми мы живем / Дж. Лакофф, М. Джонсон // Язык и моделирование социального взаимодействия: Переводы. – М., 1987. – С. 126-172.

2. *Телия, В. Н.* Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира / В.Н. Телия // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. Отв. ред. Б.А. Серебренников. – М., 1988. – С. 173-204

3. *Dijk, T. A., van Power and the News Media / Teun Adrianus van Dijk // Political Communication and Action. Ed. by D. Paletz. – Cresskill, NJ: Hampton Press, 1995. – P. 9-36*

Шалаева Татьяна

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

АНГЛИЦИЗМЫ, ОБОЗНАЧАЮЩИЕ НАИМЕНОВАНИЯ ЛЮДЕЙ В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

1. Доклад посвящен изучению англицизмов, которые обозначают наименования людей. Актуальность данной темы обусловлена большим распространением англицизмов в современном немецком языке, особенно среди немецкой молодежи.

1. Из словаря англицизмов (*Wörterbuch überflüssiger Anglizismen, 2009*) в результате сплошной выборки было выявлено 271 слово, которые используются для наименования людей. Данные слова были распределены на 20 семантических групп, таких как: люди, занимающие руководящие должности; наименования детей и подростков; члены семьи; наименования людей работающих в сфере продажи; люди искусства; работники сферы мобильной связи; люди, связанные с интернет и компьютерным обеспечением; люди, наделенные властью; люди, связанные с индустрией моды; люди, связанные с издательским делом; спортсмены; криминальные элементы; медицинский персонал; люди, связанные с образованием; люди, осуществляющие путешествия и перевозки; персонал банковского дела; работники кино и музыкальной индустрии; люди, связанные с кулинарией или ресторанным делом;

наименования лиц военных; а так же наименования различных людей не связанных общей сферой деятельности.

2. Самая многочисленная группа – это «наименования людей работающих в сфере продажи». Она насчитывает 23 примера, напр.: *Consumer* (немецкий эквивалент (далее – НЭ) *der Verbraucher* ‘потребители’. Далее идут «люди, связанные с индустрией моды», данная группа состоит из 18 единиц, напр.: *Dummy* (НЭ *der Versuchspuppe* ‘манекен’). И далее следует за ней группа «спортсмены» (17 единиц), напр.: *Job-hopper* (НЭ *der Springer* ‘прыгун’). Самой малочисленной группой является «медицинский персонал», который насчитывает 5 единиц, напр.: *Nurse* (НЭ *die Krankenschwester* ‘медсестра’).

3. Англицизмы, обозначающие людей, состоят из трех, двух и одной основы. Подсчитано, что трехсоставных примеров всего 11, напр.: *Human recourse manager* (НЭ *der Personalchef* ‘начальник отдела кадров’). Двусоставных выявлено 78 примеров, напр.: *Food broker* (НЭ *der Lebensmittelhandler* ‘бакалейщик’). Количество односоставных примеров составляет число 162, напр.: *Callagent* (НЭ *der Sachbearbeiter* ‘ответственный исполнитель’) и это самая многочисленная группа. Так же встречаются англицизмы, пишущиеся через дефис. Их насчитывается порядка 14 примеров, напр.: *Make-up artist* (НЭ *der Maskenbildner* ‘гример’).

4. В исследуемых словах выявлено, что самая часто используемая часть речи, которая используется для формирования данной лексики – это имя существительное, напр.: *Presenter* (НЭ *der Anbieter* ‘провайдер’). Отмечено частое использование имен прилагательных, напр.: *Glamour queen* (НЭ *die Filmschönheit* ‘красотка из фильма’). Отглагольные существительные и глаголы встречаются реже, напр.: *Jogger* (НЭ *der Dauerlaufer* ‘бегун’) и *Go-between* (НЭ *der Vermittler* ‘посредник’). Так же зафиксированы словосочетания, имеющие в себе предлоги *of*, *between* и *out*, напр.: *Queen of hearts* (НЭ *der Herzkönigin* ‘королева сердец’).

5. В результате анализа выявлено, что самым распространенным заимствованным словом из английского языка является «*der Manager*». Данное заимствование встречается более 17 раз.

Подытоживая нужно отметить, что англицизмы, чаще всего, используются молодежным населением современной Германии (Michaelis, 2014). Такой интерес у них вызван «модой» на английские слова, их широкой сферой распространенности, а так же их более экспрессивным значением.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Michaelis, D. Jugendsprache und ihre Anglizismen: Eine Sprachwissenschaftliche Studie zum Sprachwandel bei Jugendlichen [Text] / Dana Michaelis. – Publisher : Diplomica Verlag GmbH. – 2014. – 112 S.*

2. *Wörterbuch überflüssiger Anglizismen / herausgegeben von R. Barzsch. – IFB Verlag Deutsche Sprache. – 2009. – 256 S.*

Шапкина Анастасия

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

НОМИНАТИВНОЕ ПРОСТРАНСТВО КОНЦЕПТА VIOLENCE В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Данная работа посвящена анализу концептуально-семантических особенностей выражения концепта VIOLENCE средствами современного английского языка.

Объект исследования – концепт VIOLENCE и его употребление в современном английском языке.

Предмет исследования – лингвокогнитивные, структурные и стилистические особенности выражения концепта VIOLENCE в современном английском языке.

Материалом исследования служат случаи 500 номинативных единиц употребления концепта VIOLENCE в современном английском языке, фрагменты которых были получены методом общей выборки из 23 британских и американских издательств СМИ (*CNN, The New York Times, Global News, The Guardian* и др).

Концепт – это содержание понятия, его смысловая наполненность в отвлечении от конкретно-языковой формы его выражения.

Номинативное поле концепта неоднородно по структуре – оно содержит как прямые номинации самого концепта непосредственно (ядро номинативного поля), так и номинации

отдельных когнитивных признаков концепта, раскрывающих содержание концепта и отношение к нему в разных коммуникативных ситуациях (периферия номинативного поля).

Построение ядра номинативного поля концепта осуществляется путем выявления только прямых номинаций концепта – ключевого слова и его синонимов. Помимо выявления прямых номинаций, определение всего доступного исследователю номинативного поля концепта (Брутян 1979: 109).

При сопоставлении номинативных полей одного и того же концепта в разных языках важно учитывать особенности народного осмысления этого концепта в соответствующих культурах (Фатьянова 2013: 34).

Разветвленность исследований элементов лексико-семантического поля (ЛСП) *violence* объясняется высокой социальной значимостью феномена «насилие», наличием его многочисленных разновидностей. Семантика таких единиц рассматривается как результат категоризации мышлением говорящих соответствующего явления и фиксация категоризации указанного участка опыта в виде базового концепта **VIOLENCE**.

Основными представителями концепта **VIOLENCE** в современном английском языке служат лексемы *violence, violation, violent, violently, violate*.

Этимологический анализ имени базового концепта **VIOLENCE** (лат. *violentia*) свидетельствует о том, что лексема *violence* образована путем сложения латинского этимона *violent* и окончания *-ia*, который образует новые слова, обозначающие доктрину, верования, образ жизни, образ мысли и действия и тому подобное. Номинация *violence* датируется XVIII веком и происходит от англо-французского и старофранцузского *violence*. В общем смысле «систематическое использование действий насильственного характера» номинация *violence* была впервые зарегистрирована в английском и французском языках в 13 веке, а в русском языке концепт **VIOLENCE** начал рассматриваться в начале на рубеже 19 и 20-ого веков (Электронный ресурс).

Компонентный анализ позволяет констатировать, что лексическая единица (ЛЕ) *violence* содержит следующие семы:

деятельность (activity, act, action, work);

страх (fear, terror, fright);
урон (damage, harm);
сила (force, power);
угроза (danger, risk);
принуждение (coercion, forcing);
терроризм (terrorism);
убийство (murder);
цель (aim, goal, reason);
жестокость (cruelty, tyranny);
оружие (gun, pistol);
травма (injury, trauma, wound).

Таким образом, в пределах языковой картины мира англо-американского языкового сообщества фрагмент, представляющий микроконцептосферу VIOLENCE, выстраивается на основе полевого принципа организации лексики разных лексико-грамматических классов, образуя целостное, иерархически структурированное номинативное пространство единиц на обозначения феномена «насилие». Соответствующие лексические единицы в различных функциональных стилях языка содержат в своем значении сему *violence* и на этом основании объединяются в развернутое ЛСП *violence*.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Брутян, Г. А. Язык и картина мира // Философские науки, №. 1, 1973. –с. 109;
2. Фатьянова, И. В. Мікроконцептосфера TERRORISM у сучасному англо-американському політичному дискурсі, Горлівський інститут іноземних мов , 2013. –с.34.
3. Chronologia [Электронный ресурс] –Vol.12.-October, 2011. – Режим доступа к стр.: http://chronologia.org/dc/dcboard.php?az=show_topic&forum=268&topic_id=1525&mesg_id=1525&listing_type=&page= (дата обращения: 25 января 2016 года)

ТЕМА АМЕРИКИ В ТВОРЧЕСТВЕ ДЖ. Б. ШОУ

Тема Америки, введенная в английскую литературу писателями XIX века, не теряет своей актуальности и в литературе конца XIX – начала XX века. Особенно отчетливо она реализуется в творчестве Б.Шоу (1856-1950), который в художественное осмысление Америки вводит политический компонент.

На материале произведений Шоу «Ученик дьявола» (*The Devil's Disciple*, 1896), «Цезарь и Клеопатра» (*Caesar and Cleopatra*, 1898), «Тележка с яблоками» (*The Apple Cart*, 1929) рассмотрим, как меняется авторская рецепция Америки с конца XIX века по 30-е годы XX века.

«Ученик дьявола» – одна из первых пьес Бернарда Шоу, в которой он обращается к теме Америки. Она входит в цикл из трёх пьес («Ученик дьявола», «Цезарь и Клеопатра» и «Обращение капитана Брассбаунда») под названием «Пьесы для пуритан». Действие пьесы происходит в конце XVIII века на Американском континенте, в период войны за независимость. Бернард Шоу акцентирует своё внимание на том, что обе стороны (и американцы, и англичане), воодушевившись представлениями о своей правоте в этой войне, лишь истребляют друг друга на поле боя.

Во второй пьесе из цикла «Пьесы для пуритан» – «Цезарь и Клеопатра» – Бернард Шоу продолжает развивать тему захватнических войн и колониализма. В прологе к пьесе «Цезарь и Клеопатра» мы отчетливо видим прямые обращения к современности, выраженные через мифологические аллюзии. Старая Англия и Новая Англия сопоставляются с античными империями – старым Римом (Западная Римская империя) и новым Римом (Восточная Римская империя). Подобно старому Риму, старая Англия представляется тиранической империей, занимающейся грабежом не только своих граждан, но и жителей других стран, насильственно присоединяя эти страны к себе.

Как полагает А.А. Аникст, в фигуре Цезаря Шоу пытается выразить свой идеал великого человека, действующего на благо

общественному прогрессу и развитию жизни вообще (Аникст 1979: 671). Цезарь Бернарда Шоу представляется читателям великодушным и целеустремлённым человеком, который ставит интересы своего народа выше своих и пытается сделать мир, в котором он живёт, гуманнее. Противоположностью Цезаря выступает его помощник – Британ, которого Бернард Шоу наделяет типичными чертами викторианского англичанина.

Обе пьесы объединяет то, что Шоу выносит на первый план такие важные общественно-нравственные проблемы, как бессмысленность войны, борьба за власть и человеческое невежество.

В пьесе «Ученик дьявола» автор оставляет моральную победу за американскими мятежниками. Введение исторической личности – генерала Бэргойна – только усиливает сатиру, направленную на политику Британии. В пьесе «Цезарь и Клеопатра» также звучит мотив осуждения военной экспансии.

К 20-30-м годам XX века в интерпретации темы Америки в творчестве Шоу постепенно исчезает «жертвенный» компонент. Пьеса «Тележка с яблоками» была написана в 1929 году, в зрелый период творчества драматурга. В пьесе автор вводит тему соперничества Америки и Англии за политическое лидерство на мировой арене.

Название пьесы происходит от английской идиомы «to upset someone's apple cart», что в переводе с английского означает «перевернуть тележку с яблоками». Смысл идиомы – спутать кому-либо карты, расстроить чьи-либо планы. В пьесе значение этой идиомы проявляется в действиях английского короля Магнуса, который расстраивает, как планы американского президента на вхождение Англии в состав Соединенных Штатов Америки, так и планы своих министров, желающих отстранить короля от управления Соединённым Королевством.

Во втором действии в резиденции короля Магнуса появляется одна из ключевых фигур в произведении – американский посол мистер Ванхэттен. Шоу наделяет Ванхэттена характерными для американцев чувством национальной исключительности, склонностью к сравнению «своего» и «чужого», впервые подмеченными Диккенсом и Теккереем. Через образ американского посла Шоу в диалог Америки с Англией

вводит новую интонацию, ранее не звучавшую и обусловленную изменившейся ролью Америки в мировой политике.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Аникст, А. А.* Шоу Б. Полное собрание пьес в шести томах. – Т. 2. – Л.: Искусство, 1979. – 703 с.
2. *Шоу, Б.* Полное собрание пьес в шести томах. – Т.5. Пер с англ./ Ред. тома Н.Я. Дьяконова – Л.: Искусство, 1980. – 725 с.

Шершикова Александра

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ БАЛЛАДЫ Л. УЛАНДА «JUNKER RECHBERGER» В ПЕРЕВОДЕ В. А. ЖУКОВСКОГО

Поэзия немецкого романтика Л. Уланда занимает особое место в творчестве В. А. Жуковского. Он перевел около 20 его стихотворений, среди которых пейзажная лирика («Приход весны»), гражданская лирика («Был у меня товарищ...»), романтические баллады («Старый рыцарь», «Алонзо»), поэзия религиозного чувства («Утешение»). Создав в 1832 году перевод его баллады «Junker Rechberger» («Рыцарь Роллон»), Жуковский познакомил русского читателя с Уландом как автором готических, или «страшных» баллад.

Источником произведения послужила средневековая легенда о юнкере-разбойнике, в основе которой лежит мотив сделки с дьяволом. Интересно, что в балладе отразились некоторые мифологические верования германских народов. Согласно П. Айххольцу, эпизод с потерей перчаток перекликается со старинным суеверием, согласно которому человек может стать добычей тёмных сил, если отдаст им часть своей одежды (Eichholtz 1879: 65). А образ призрачных всадников восходит к мифологическому представлению о «неистовой войске» («das wütende Heer»), состоящем из душ погибших в бою героев.

Ц. С. Вольпе отмечает, что баллада «Юнкер Рехбергер» написана «размером народной саги и воспроизводит характер и

стиль народного творчества» (Цит. по: Реморова 1999: 428). Действительно, Уланд использует в балладе книттельферс – говорной стих, господствовавший в Германии в течение XVI века. Этот размер долгое время считался примитивным и простонародным, его часто использовали в литературных пародиях и сатирах. Используя его, Уланд с самого начала снижает тон рассказа о незадачливом юнкере.

Жуковский передает размер оригинала пятистопным дактилем с мужскими клаузулами и парной рифмовкой, что, по словам Н. Реморовой, делает интонацию перевода более размеренной и повествовательной (Реморова 1999: 428). Это компенсируется с помощью глагольных рифм, которые придают балладе динамичность, делают акцент на глаголах с семантикой движения: «*Вышел из гроба, со вздохом перчатки надел, / Сел на коня, и как вихорь с ним конь улетел*». Строчные переносы также усиливают в переводе вербально выраженную стремительность действий: «*Вдруг своему щитоносцу сказал он: «Скорей / Съезди в часовню; перчатку оставил я в ней*».

Звукопись в балладе служит средством эмоционального воздействия, участвует в создании мистического колорита. Можно заметить, что звук [r] проходит сквозь всю балладу Уланда. Например, аллитерация на [r] и [k] в первых строках вводит читателя в мрачную атмосферу произведения, подчеркивает необузданный характер юнкера: «*Rechberger war ein Junker keck, / Die Kaufleut' und der Wanderer Schreck*». Начальное [r] в именах персонажей служит маркером их принадлежности к призрачному миру, намекает на их роковую роль в сюжете баллады: *Rechberger, Reitknecht, Rittersleute, Roß, (Rößlein), Rappe (Räpplein)*.

Жуковский на уровне фонетики смягчает образ главного персонажа и настроение баллады в целом. Так, обилие согласных [p] и [k] уже во второй строфе сменяется «гармонизирующими» сонорными [л], [н] и [м] в элегическом описании лесной часовни: «*Только в часовне лампада горела одна, / Бледно сквозь узкие окна светила она*». Интересно, что это упоминание лампы и узких «готических» окон отсутствует в подлиннике – они являются всецело выдумкой русского поэта, который прибегает к их описанию для создания романтического настроения.

Уланд пересказывает легенду о юнкере Рехбергере в ироническом и простонародном ключе. Так, он «снижает» образ чёрта с помощью указания на отталкивающие черты внешности («*dürre Tatzen*»), почти любовное отношение к найденным перчаткам («*Er hat die Handschuh' angetan, und ... streicht sie wohl auf und nieder*») и «дикую алчность» («*wilde Gier*»), охватившую его при заключении сделки. Иронической окраске способствуют и диминутивные формы существительных с суффиксом –lein. В речи чёрта такие формы (*ein Jährlein* – годок, *Pärlein* – парочка) выражают желание нечистого получить перчатки в свою собственность, а в речи юнкера – служат указанием на удаль и бахвальство, подразумевают принятие им условий сделки.

В переводе Жуковский снимает ироническую окраску оригинала; вместо этого он концентрируется на усилении мрачного и таинственного колорита баллады. Это особенно заметно в строках, описывающих приближение черных рыцарей. Уланд, кратко фиксируя происходящие события, так пишет об этой встрече: «*Сердце юнкера быстро забилося; по дороге прошла процессия рыцарей в черном (юнкер при этом отступил в сторону); позади скачет еще один, он ведет за собой вороного конька без седока, оснащённого седлом и сбруей, украшенного черной попоной*» [Перевод наш – А. Ш.]. Перевод Жуковского прежде всего направлен на передачу эмоционального напряжения и на создание впечатляющей картины стремительно приближающегося войска призраков. Особый кинематографизм описания достигается благодаря новым художественным деталям, обилию глаголов движения, строчным переносам и стилистическим приемам повтора и умолчания: *Робость Роллона взяла; он глядит в темноту: / Что-то ночную наполнило вдруг пустоту; // Что-то в ней движется; ближе и ближе; и вот / Черные рыцари едут попарно; ведет / Сзади слуга в поводах вороного коня; / Черной попоной покрыт он; глаза из огня.*

В целом, с помощью разнообразных стилистических преобразований Жуковскому удалось изменить тональность произведения, представить сюжет баллады в романтизированном плане. По замечанию А. А. Гугнина, русский поэт превращает «отстраненно-ироническое повествование» Уланда в

«сочувственный рассказ о рыцаре-разбойнике, не пожелавшем уступить даже самому дьяволу» (Гугнин 2000: 618).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гугнин, А. А. Немецкая поэзия в переводах В. А. Жуковского [Текст] / А. А. Гугнин. – М. : Рудомино: Радуга, 2000. – 624 с.

2. Реморова, Н. Примечание к балладе «Рыцарь Роллон» [Текст] / Н. Реморова // Жуковский В. А. Полное собрание сочинений и писем: в 20 т. – Т.3. – М. : Яз. рус. культуры, 1999. – С. 263–443.

3. Eichholtz, Paul. Quellenstudien zu Uhlands Balladen [Text] / Paul Eichholtz. – Berlin, 1879. – 120 s.

Широкова Ольга

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ ИСКОННО АНГЛИЙСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ, ВЕРБАЛИЗУЮЩИХ КОНЦЕПТ «СЕМЬЯ»

Изучение национально-культурной специфики фразеологических единиц (ФЕ) обладает особым значением в силу необходимости «диалога народов», понимания друг друга, чему способствует установление особенностей менталитета народа. Язык находится в неразрывной связи с культурой. При изучении языковых средств исследователь часто сталкивается с необходимостью в определённых историко-культурологических данных для более глубокого и точного понимания исследуемого явления. В тоже время, исследователь, заинтересованный в выявлении культурных особенностей народа, должен также обращаться к языку, в котором культура отражается.

Особую роль в данном отношении играют фразеологизмы, которые, по словам Л.М. Зайнуллиной, являются национально-специфическими единицами языка, которые накапливают и передают из поколения в поколение «потенциал народа». Во фразеологизмах проявляются особенности языка народа, а так же «неповторимым образом выражаются дух и своеобразие нации»

(Зайнуллина, 2005: 157). Также В.А. Маслова подчёркивает особую ценность ФЕ, утверждая, что они «приписывают объектам признаки, которые ассоциируются с определённой картиной мира, выражают своё отношение к ним и дают им свою оценку» (Маслова, 2001).

Источниками ФЕ исконно английского происхождения, вербализующих концепт «семья», могут быть, терминология, литературные произведения, традиции, а также различные исторические факты.

ФЕ могут быть нетерминологического и терминологического происхождения, т.е. ФЕ, источником которых является профессиональная речь.

Примером может служить *King`s* (или *Queen`s*) *bounty* юридический термин, обозначающий «пособие матери, родившей тройню». Оно выплачивается из бюджета, выделенного на содержание королевского двора. Содержание профессиональных ФЕ незначительно.

Авторы исконно английских фразеологизмов нетерминологического происхождения, в большинстве случаев неизвестны. Среди единиц данной группы часто встречаются ФЕ, связанные с традициями англичан, их поверьями, обычаями, реалиями и историческими фактами, взятые из песен, сказок и пр.

Так, например, ФЕ *the child is father of the man* 'Уже в ребенке заложены черты взрослого человека' – строка из стихотворения знаменитого английского поэта эпохи романтизма Уильяма Вордсворда.

Искусство имеет огромное влияние на человека, и следовательно, на речь, в которой отражается «дух народа», еще одним примером может послужить ФЕ *blood is thicker than water*, дословно «кровь гуще воды» (т. е. узы кровного родства сильнее других уз), которая впервые была запечатлена на страницах произведения Вальтера Скотта «*Guy Mannering*» 1815г.: "Weel, blude's thicker than water; she's welcome to the cheeses and the hams just the same".

Сказка стала источником создания фразеологизма *the sandman is about* шутл. 'детям пора [идти] спать'. Sandman – это сказочный человек, который «сыплет детям в глаза песок, чтобы им захотелось спать».

К группе источников, связанных с художественной литературой и фольклором, относится также ФЕ *to keep the home fires burning* ‘поддерживать огонь в семейном очаге’, ‘сохранять семью’, ‘поддерживать, кормить семью’, источником которой, является британская патриотическая одноимённая песня, популярная во время Первой мировой войны.

К фразеологизмам, имеющим своей основой исторические реалии, следует отнести *Gretna Green* (или *Scotch*) *marriage* ‘брак между убежавшими возлюбленными’. Стоит уточнить, что *Gretna Green* это название пограничной шотландской деревни, в которой якобы часто совершались подобные браки.

Интересным примером влияния верований на фразеологический фонд языка является *to lead apes in hell* ирон. ‘умереть старой девой’. Согласно старому английскому поверью старым девам после смерти суждено нянчить в аду обезьян. К ФЕ связанным, с английскими поверьями, также относится *a black sheep* ‘паршивая овца’, ‘позор в семье’ и объясняется это тем, что черная овца считалась отмеченной печатью дьявола.

Помимо данной категории, выделяют ФЕ, связанные с именами английских поэтов, королей и др.

К данной подгруппе относится ФЕ *a good Jack makes a good Gill (Jill)* ‘если Джек хорош, то и Джилл хороша’, ‘у хорошего мужа и жена хороша’. Источником данной ФЕ является традиционный английский детский стишок (*nursery rhyme*), который со временем был расширен.

Источники большинства ФЕ достоверно неизвестны и порой очень спорны. В случае с фразеологизмом *Darby and Joan* ‘Старая любящая супружеская чета’, неизвестно, являются ли данные персонажи вымышленными, или же это были реально существующие люди. Чаще всего авторство приписывается типографщику и журналисту Генри Вудфолл (*Henry Woodfall*), написавшего балладу «*The Joys of Love never forgot*», опубликованной в «*The Gentleman's Magazine*» в 1735 году. Его работодателя звали *John Darby* и он был женат на *Joan Darby*.

Итак, в результате исследования, было выявлено, что в большинстве случаев является проблематичным, порой невозможным, узнать источники тех или иных фразеологизмов, что обусловлено скудно сохранившимися сведениями. Следует

отметить, что среди фразеологизмов, принадлежащих к концепту «семья», значительное количество ФЕ исконно английского происхождения своим основанием имеют различные литературные источники. Упомянутые источники происхождения ФЕ подтверждают тесную взаимосвязь языка и культуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Зайнуллина, Л.М.* Композиционная семантика производного слова (на материале английского, немецкого, русского, башкирского и французского языков) [Текст] / Л.М.Зайнуллина. – Уфа: РИО БашГУ. – 2005. – 188 с.

2. *Маслова, В.А.* Лингвокультурология/ В.А. Маслова. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/maslova/index.php

Шостак Карина

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В АНТРОПОНИМАХ СРЕДНЕВЕКОВЫХ АНГЛОСАКСОВ

Современная английская антропонимическая система является собой своеобразную мозаику, которая была сформирована на основе древних и новых, исконно английских и заимствованных антропонимов. Такая пестрая картина английских имен собственных закономерна, так как они находятся в непосредственной связи с духовными и материальными истоками культуры английского народа.

Главной функцией дохристианских имен, существовавших уже в VII–IV вв. до н.э., исходя из позиции их имядателей, было стремление магически воздействовать на судьбу обладателя имени, даря ему покровительство богов. Но, уже начиная с VIII столетия, в английский язык начинают проникать христианские личные имена, задачей которых была социальная функция – отделение человека от других подобных ему представителей того или иного сообщества (Хисматуллина 2014: 188). В свою очередь, фамилии и прозвища – это дополнительные именованья, которые характеризуют человека, выделяя его наиболее явные черты внешности или характера, отмечая социальную принадлежность или род деятельности (Хисматуллина 2014: 188).

Данная статья посвящена классификации английских антропонимов, восходящих к германским апеллятивным основам эпохи раннего, среднего и позднего средневековья и их функционированию в английской лингвокультуре, отражая национально-культурные ценности средневекового англосаксонского общества. Материалом исследования послужили 1071 английских антропонимов германского происхождения: из них 505 фамилий, 491 имя и 75 прозвищ, отобранных из современных лексикографических источников. Анализ семантики языкового материала дает возможность произвести классификацию английских антропонимов по значению их апеллятивных основ. Представляется возможным выделить девять семантических классов: английские антропонимы с компонентами «война и военное обмундирование», «личностные качества человека», «государственное управление», «мифология и анимализм», «доблесть и слава», «мир, защита», «межличностные отношения и родственные связи», «окружающая среда», другие, что позволило нам выделить среди этих классов антропонимы, которые наиболее полно передают материальные и духовные ценности англосаксонского общества.

Одной из основополагающих жизненных ценностей средневекового англосаксонского общества является их воинственность, их воля быть славными героями, которая находит воплощение в именах и фамилиях класса «война и военное обмундирование». Такое частое употребление синонимичных по значению формантов в английских именах – *Oshelm (m)* – ср. др.-англ. *ōs* ‘ас’ + *helm* ‘шлем, защита’, и фамилиях – *Aunger* – герм. *ans* ‘бог’ + др.-вн. *gēr* ‘копье’, отражающих воинственное мировосприятие воинов – англосаксов, может расцениваться как некое преувеличение военной мощи и силы формирующегося государства англосаксов. Это ощущение гиперболизации возникает из-за огромного количества наименований одной и той же универсалии. Например, понятия «бой, битва» имеет несколько лексико-семантических вариантов: др.-вн. *hild*, ср. др.-вн. *hiltja*, др.-вн. *gunt*, ср. др.-вн. *gund*, др.-англ. *wig*.

Представляя собой воинственный народ, англосаксы

наделяли имена и фамилии значением, подчеркивающим силу, выносливость и мужественность рода, поколения или семьи, создавая «пожелательные имена» (Суперанская, 2009). Считая своим главным заданием обороняться и воевать против враждующих народов, англосаксонское общество использовало следующие апеллятивы фамильных и именных онимов: ср. др.-вн. *hart* ‘крепкий, сильный’, ср. др.-вн. *bald* ‘смелый’, ср. др.-вн. *adal* ‘благородный’, др.-вн. *lind* ‘слабый, мягкий’, герм. *milu* ‘милый, милосердный’, др.-вн. *ernust* ‘серьезный, убежденный’. Такой набор дифференциальных сем позволяет отметить, что «мягкие» черты характера или качества, которые имеют косвенное отношение к характеру волевой и воинствующей личности не являются востребованными данным коллективом людей, что еще раз отражает нравы англосаксов, сформировавшиеся под давлением исторических и социальных факторов. Так, свирепые древнегерманские племена еще в V веке н.э. принесли на территорию Англии свои антропонимы с дифференциальными семами, в основе которых лежат «ценности военной демократии» (Гнаповская 2012: 46).

Анализируя класс прозвищ «личностные качества человека», как и любой друг семантический класс английских прозвищ германского происхождения, можно сделать вывод о слабой представленности прозвищ данного происхождения в указанный период – эпоху раннего, среднего и позднего средневековья, что, по нашему мнению, связано с незрелым развитием антропонимической системы на данном этапе. Тем не менее, вышеуказанная антропонимическая категория могла описывать внешние черты человека – прозвища, относящиеся к классу «внешние черты» – *Puddephat* – др.-англ. *faet* ‘толстый, полный’ + *puð* ‘круглый, толстый’, а также передавать внутренние качества личности – класс «личностные качества человека» – *Stittle* – ср.-англ. *stittle* ‘глупый, неуклюжий человек’.

Вышеперечисленные положения позволяют сделать вывод о том, что средневековое англосаксонское общество обращалось в первую очередь к материальным благам, которые занимали центральное место в их повседневной жизни. Духовные ценности не воспринимались данным коллективом людей как важные, что связано со слабым распространением христианства на островных

территориях. Кроме этого, желание быть героем является ключевым доказательством воинствующего мировосприятия народа, тогда как мудрость, сострадание, толерантность, доброта занимают периферийное место в англосаксонской модели мира.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Гнаповская, Л. В.* «Война» и «мир» в имени: диалог или противостояние? [Текст] / Л. В. Гнаповская // Научные записки. Серия «Филологическая». – 2012. – № 1. – С. 44–46.

2. *Суперанская, А. В.* Общая теория имени собственного [Текст] / А. В. Суперанская. – М. : ЛКИ. – 2009. – 370 с.

3. *Хисматуллина, Г. Р.* Специфика немецких фамилий, образованных от прозвищ [Текст] / Г. Р. Хисматуллина // Вестник Башкирского университета. – 2014. – №1. – С. 187–190.

4. Словарь английских личных имен: в 1 т. / под ред. А. И. Рыбакина. – М. : Астрель. – 2000. – Т.1. – 224 с.

Яровая Марина

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

ФУНКЦИЯ ПЕЙЗАЖА В СТИХОТВОРЕНИИ А. ДЕ ВИНЬИ «СМЕРТЬ ВОЛКА»

Романтическое понимание природы начинает формироваться на рубеже XVIII-XIX вв., в атмосфере революционных преобразований европейского общества. Свойственный романтизму бунт против устоявшейся системы феодального мира, с его сословной моралью и светскими условностями, на первых порах реализуется преимущественно в формах бегства в природу, в одиночество. Кроме того, тогда же на смену механистически-рационалистической трактовке природы, приходит её понимание как живого организма (Хорват, 1973: 207). Характерным элементом поэтики становится субъективизация и одушевление природы: не события в произведении совершаются на фоне пейзажа, а сама природа, посредством образов и символов принимает участие в повествовании (Charlier, 1912: 85).

Так, в стихотворении А. де Виньи «Смерть Волка» (1843) действие разворачивается ночью, в лесу, и окружающий ландшафт становится неотъемлемой частью сюжета. С самого

начала напряженная атмосфера в произведении задается широкой панорамой ночного леса, освещенного багровой луной. *Les nuages couraient sur la lune enflammée / Comme sur l'incendie on voit fuir la fumée, / Et les bois étaient noirs jusques à l'horizon* (Vigny, 1866: 95).

Как над пожарищем сквозь дым сверкает пламя, / Багровый диск луны сверкал меж облаками, / И с черным краем их сливался лес вдали (Виньи, 1987: 487).

Напряжение передается набором лексических единиц, входящих в семантическое поле горения: *enflammé* ('пылающий'), *l'incendie* ('пожар'), *la fumée* ('дым'), *noir* ('черный'). Таким образом, создается ощущение тревоги, которое поддерживается по мере развития сюжета введением лексических единиц, связанных с идеей горения, но употребленных уже в переносном смысле.

J'aperçois tout à coup deux yeux qui flamboyaient / Alors il a saisi, dans sa gueule brûlante, / Du chien le plus hardi la gorge pantelante (Vigny, 1866: 95).

Зеленые зрачки заискрились огнем / И первой же борзой, оскалившейся жадно, / Вцепился в горло так глубоко и нещадно (Виньи, 1987: 488).

Время действия – ночь – актуализирует целый комплекс ощущений, также передающих атмосферу опасности и тревоги. Ночью, когда у человека практически полностью отсутствует зрительное восприятие, он начинает особо остро ощущать окружающий мир посредством слуха, осязания, обоняния, поэтому в ночном пейзаже традиционно доминируют соответствующие образы. Пример «психологизации» пейзажа в произведении – это контраст тишины, покоя и шума, производимого охотниками.

Nous avons écouté, retenant notre haleine... / Et le pas suspendu. La girouette en deuil criait au firmament / Car le vent élevé bien au dessus des terres (Vigny, 1866: 96).

По влажной от росы траве мы молча шли / Но вдруг следы когтей заметил на песке / Дыханье затаив, мы замерли и стали прислушиваться... / Когда, под сводом туч в далеком небе вея, за башни задевал зефир стопой своею (Виньи, 1987: 488).

Важной деталью повествования является гармония ночного леса, которая передается такими лексическими единицами как *le silence* ('тишина', 'молчание') и *le soupir* ('вздых'). Однако человек вторгается в слаженный мир, издаёт шум и разрушает гармонию.

Nous avons écouté, retenant notre haleine/ Ni le bois, ni la plaine ne poussait un soupir dans les airs (Vigny, 1866: 96).

Дыханье затаив, мы замерли и стали/ Лес, кусты, равнина спали (Виньи, 1987: 488).

Волк тоже умирает, не издав ни звука, сохраняя стоическое спокойствие. Стоики считали, что «страх смерти» – это главный изъян человека. Справившись с ним, он будет высшим звеном во Вселенной. (Столяров, 2010: 236) Однако не человек в произведении побеждает этот страх, а дикий зверь. Последним взором своим на человека, он слово говорит:

Gémir, pleurer, prier est également lâche. / Fais énergiquement ta longue et lourde tâche / Dans la voie où le Sort a voulu t'appeler, / Puis après, comme moi, souffre et meurs sans parler (Vigny, 1866: 96).

Поверь: стенать, рыдать, молить – равно позорно. / Свой тяжкий крест неси и долго, и упорно, / Путь, что тебе судьбой назначен, протори, / Потом, без слов, как я, отмучься и умри (Виньи, 1987: 488).

Пейзаж в стихотворении «Смерть волка» является не только частью эпической картины ночного мира, но способствует драматизации повествования и переводит конфликт в этико-философскую плоскость. Смерть волка в финале становится воплощением идеи самоотречения и жертвенности, а также нравственным уроком человеку.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Виньи, Альфред. Избранное: Пер. с фр. / Предисл. А.В. Карельского; Коммент. Э.В. Венгеровой, М.В. Добродеевой. – М.: Искусство, 1987. – 606 с.
2. Столяров А.А. Стоицизм // Новая философская энциклопедия: в 4 т. / пред. науч.-ред. совета В.С. Стёпин. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Мысль, 2010. – 2816 с.

3. *Хорват К.* Романтические воззрения на природу // Европейский романтизм: [сборник] / отв. ред. И. Неупкоева, Иштван Шетер. – М.: Наука, 1973. – С. 204-252.

4. *Vigny Alfred de.* Poésies complètes: poèmes antiques et modernes, les destinées, poèmes philosophiques. – In: «Michel Lèvy Frères, Libraires Rditeurs», Rue Vivienne, 2 bis, et boulevard des italiens, 15. – Paris : 1866, 324 p.

5. *Charlier Gustave.* Le sentiment de la Nature chez les romantiques français. – In: «Mémoires de l'Académie Royale de Belgique», 2-e série, t. 9. Bruxelles, 1912, 409 p.

Ярошенко Юлия

ГОУ ВПО «Донецкий Национальный Университет»

ТИПОЛОГИЯ АНГЛО-РУССКИХ МЕЖЪЯЗЫКОВЫХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ СООТВЕТСТВИЙ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИХ ТРУДОВУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА

Вопрос межъязыковой эквивалентности занимает значительное место в процессе межъязыковой коммуникации. Существует большое количество взаимодополняющих точек зрения касательно данной тематики. Вопрос межъязыковой эквивалентности является актуальным как в теоретическом аспекте языка, так и в обучении иностранным языкам, составлении двуязычных словарей, и, несомненно, в переводе.

Целью данной работы является установление типов межъязыковых фразеологических соответствий, характеризующих трудовую деятельность человека.

Материалом для настоящего исследования послужила выборка фразеологических единиц (ФЕ), обозначающих трудовую деятельность человека, из толковых и двуязычных словарей. Общий объем словарной выборки данных ФЕ составил в английском языке – 130 единиц, а в русском – 150.

При установлении эквивалентности ФЕ, характеризующих трудовую деятельность в английском и русском языках, я основывалась на структурно-типологическом и функционально-смысловом подходах. В соответствии с этим были выделены следующие межъязыковые фразеологические соответствия:

1. Полные фразеологические эквиваленты;
2. Частичные фразеологические эквиваленты;
3. Безэквивалентные ФЕ.

Полными фразеологическими эквивалентами признаются такие ФЕ, которые совпадают семантически, лексически и стилистически. При этом под совпадением названных признаков подразумевается учет специфики типологических признаков, присущих одному языку и не характерных для другого. Ср.: англ. *work like a horse* – рус. *работать как лошадь*, рус. *без отдыха* – англ. *without a rest*.

К *частичным* фразеологическим эквивалентам относятся ФЕ, у которых полностью совпадает семантика и стилистическая окраска, но различается структурно-грамматическая организация и компонентный состав. Ср.: англ. *honey is sweet but the bee stings* – рус. *сладок мед, да пчелки жалят*, рус. *работать на износ* – рус. *work to the point of exhaustion*.

Безэквивалентными ФЕ являются фразеологизмы, которые не имеют соответствий во фразеологической системе другого языка. Эти единицы отражают особенности психологии, способов мышления, специфические условия развития материальной и духовной жизни носителей того или иного языка. Как показало исследование, в безэквивалентных ФЕ нагляднее проявляются как особенности расчленения действительности данными языками, так и специфика культур. Как правило, они отражают реалии повседневного быта, самое существенное в культурной жизни народа. Например: англ. *black-coated blanket* 'рабочий'.

Существует несколько способов передачи безэквивалентных фразеологизмов: калькирование, дескриптивный или описательный перевод, лексический способ перевода и комбинированный перевод. Приведем несколько примеров.

Калькирование используется при переводе безэквивалентных ФЕ, когда оборот не может быть переведен при помощи других видов перевода или, когда в другом языке имеется фразеологизм с тем же значением, но его использование привело бы к искажению оборота, к полной потере им своего колорита. Ср.: англ. *good works*

'добрые дела', рус. *день и ночь* 'day and night'.

Перевод при помощи переменных и переменного-устойчивых

слов включает описательный перевод. Семантика ФЕ дается развернутым описанием. Ср.: англ. *white collar job* 'канцелярская работа'.

Подведем некоторые итоги.

1. Большое значение для взаимопроникновения культур имеет межъязыковая, в особенности, переводческая деятельность, занимающая пограничное положение между лингвистикой и культурологией, так как перевод помогает осуществлять диалог не только языков, но и культур.

2. В языковую картину мира могут проецироваться как непосредственные культуральные факторы - реалии, так и опосредованные факторы, представляющие своеобразие структур мышления представителей разных культур.

3. Принадлежность английского и русского языков к разным языковым группам представляет большую сложность подбора эквивалента для ФЕ данных языков, т.к. данные единицы могут обладать ярко выраженной национально-специфической окраской, что затрудняет процесс перевода, поскольку далеко не всегда образная основа данных единиц встречается в других языках.

4. В данном исследовании представлены три типа межъязыковых фразеологических эквивалентов: 1) полные фразеологические эквиваленты, 2) частичные фразеологические эквиваленты, 3) безэквивалентные ФЕ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Влахов С., Флорин С.* Непере译имое в переводе: / С. Влахов, С. Флорин. – М., 1980. – 343с.

2. *Егер, В.* Коммуникативная и функциональная эквивалентность// Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. – М., 1978. – С. 137–156.

3. *Комиссаров, В. Н.* Теория перевода (лингвистические аспекты): [учебник] / В. Н. Комиссаров. – М.: Высш. шк., 1990. – 253 с.

4. *Кунин, А. В.* О переводе английских фразеологизмов в англо-русском фразеологическом словаре / А. В. Кунин // Тетради переводчика. – Москва, 1964. – №2. – 18с

К ВОПРОСУ О ЛОЖНЫХ ДИМИНУТИВАХ В РУССКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ

1. В лингвистике уже давно привлекает внимание категория диминутивности, которая претерпела в ходе своего развития значительные изменения. Существовая во многих языках мира, диминутивность относится к универсальным явлениям (Ромицына 2016: 3).

2. В немецком языке категория диминутивности выражается терминами *Diminutiv*, *Diminutivum*, *Verkleinerung*, *Verkleinerungsform* (DOW, 2018). Термин *Diminutiv* заимствован в немецкий язык в 1660 г. из лат. *dēminūtīvum* (EWBD, 1993). Исследователи предлагают множество дефиниций данного термина, при этом все они сходятся во мнении, что его главной функцией является характеристика предмета небольших размеров. В «Словаре лингвистических терминов» под *уменьшительностью* понимается «обобщённое значение малого объёма, размера и т. п., обычно выражаемое посредством уменьшительных аффиксов и сопровождающееся различными эмоциональными окрасками – ласкательности, уничижительности и т. п.» (Ахманова 1969: 485).

3. Существует достаточно большое количество способов образования диминутивов в русском и немецком языках. Для русского языка самыми узнаваемыми признаками диминутива считаются суффиксы *-ок*, *-ик*, *-ец*, *-к(а)*, *-иц(а)*, *-чик*, *-ц(о)*, *-ушк*, *-очк(а)*, *-ечк(а)*, *-онк*, *-иц*, *-ул(я)* и др. (Воронина 2012: 15), для немецкого – суффиксы *-chen* и *-lein* (Доронина 2015: 951).

4. Количество диминутивных суффиксов в русском языке шире, чем в немецком языке, однако не всегда уменьшительные суффиксы образуют диминутивы. В этом случае говорят о ложных диминутивах, которые часто употребляются в разговорной речи и передают определённое (позитивное или негативное) отношение к лицу, с которым связан предмет. Так, уменьшительный суффикс *-ик* в слове *слоник* не обозначает ни маленького слона, ни детёныша (в подобных случаях употребляется лексема *слонёнок*). *Слоником* же называют

игрушку, похожую по форме на слона. Существительное *носик* может быть термином и обозначать часть чайника (наряду с *носик* ‘маленький нос’ < *нос*) (Уменьшительность, 1997-2018).

Суффикс *-ушк(a)* может придавать именам существительным оттенок доброты (*душка* < *душа*), *-еньк(a)* – ласкового (ср.: *душенька* < *душа*, *Машенька* < *Маша*) или ироничного (ср.: *батенька* < *батя*) отношения; однако в приведённых примерах они не выражают значение диминутивности (Воронина 2012: 15). Как подчёркивает Н. Ф. Спиридова (Спиридова 1990: 15), при субъективно-оценочном значении слова, напоминающие по своей форме диминутивы, не будут выражать уменьшительность: *водичка* – не маленькая вода, а *снежок* не маленький снег: суффиксы придают данным словам исключительно оценочную окраску.

5. В немецком языке диминутивность отсутствует у производных, в структуре которых существуют индивидуальные дополнительные компоненты (ср.: *Eichel*, *Weibchen*), а также, если без суффикса производящая основа не употребляется самостоятельно, ср.: *Kaffeekränzchen*, *Rumpelstilzchen* (Ефимова 2006: 48-50). То же касается единиц измерения времени (*Weilchen*), расстояния (*Kilometerchen*), веса (*Pfündchen*), наименований веществ (*Bierchen*), денежных единиц (*Rubelchen*), абстрактных явлений (*Wetterchen*). Во всех приведённых примерах суффикс *-chen* не придаёт словам уменьшительной окраски.

6. В немецком языке отмечен также ряд лексем, которые рассматриваются как демотивированные в аспекте синхронии. Они утратили связь с производящей основой, а вместе с нею – и диминутивность, ср: *Märchen*, *Mädchen* (Al Sallawi 2011: 25).

7. Таким образом, следует отметить, что суффиксы, которые принято считать диминутивными – как в русском, так и в немецком языке, в зависимости от производящей основы слова, от контекста, могут выражать уменьшительность, однако в ряде случаев могут придавать слову различные оттенки эмоциональности, иронии, доверительного отношения либо не нести никакой стилистической окраски, что даёт все основания считать их ложными диминутивами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Ахманова, О. С.* Словарь лингвистических терминов [Текст] / О. С. Ахманова. – 2-е изд. – М. : Сов. энциклопедия, 1969. – 608 с.
2. *Воронина, Л. П.* Семантика и прагматика диминутивных суффиксов в русском языке [Текст] / Л. П. Воронина // Вестник Томского государственного университета. – 2012. – № 359 (июнь). – С. 15-17.
3. *Доронина, М. С.* Структурно-семантический и прагматический аспекты категории диминутивности в современном немецком языке [Текст] / М. С. Доронина // Молодой учёный. – 2015. – № 3. – С. 951-953.
3. *Ефимова, О. С.* Ложные диминутивы в немецком языке [Текст] / О. С. Ефимова // Вестник ПСТГУ. – 2006. – № 1. – С. 48-53.
4. *Менькова, Н. В.* Русские диминутивы в английском переводе романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» [Текст] / Н. В. Менькова // Ярославский педагогический вестник. – 2010. – № 3. – С. 174-179.
5. *Ромицына, Е. А.* Диминутивы в западно-романских языках : корпусное исследование [Текст] / Е. А. Ромицына. – СПб. : Спб. гос. ун-т, 2016. – 65 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.docplayer.ru...Diminutiv-y...romanskih...korpusnoe... (дата обращения: 24.02.2018).
6. *Спиридова, Н. Ф.* Русские диминутивы: проблемы образования и значения [Текст] / Н. Ф. Спиридова // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. – 1990. – Т. 58. – № 2. – С. 13-22.
7. *Уменьшительность* // Универсальная научно-популярная энциклопедия «Кругосвет». – 1997-2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.krugosvet.ru (дата обращения : 24.02.2018).
8. *Фуфаева, И.* Про сосули, ботины, прекрасных блондин и колюки [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://22century.ru> (дата обращения : 24.02.2018).
9. *Al Sallawi, U. H. M.* Die Diminution im Deutschen und im Arabischen. Eine kontrastive und korpusbasierte Analyse / Uday Hattim Mahmud AL Sallawi : Inaug.-Diss. – Bagdad, 2011. – 150 S. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : archiv.ub.uni-heidelberg.de...Die...im_Deutschen_und... (дата обращения : 19.03.2018).

10. *DOW*: Duden-online-Wörterbuch. – Bibliographisches Institut GmbH, 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.duden.de (дата обращения : 19.03.2018).

11. *EWBD*: Etymologisches Wörterbuch des Deutschen. – Digitalisierte u. von W. Pfeifer überarb. Version im Digitalen Wörterbuch der deutschen Sprache. – Berlin : Brandenburgische Akademie der Wissenschaften, 1993 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.dwds.de/wb> (дата обращения : 19.03.2018).